

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 — 4

Биография и творчество: Как автор и его герои развлекались в театрах и танцклассах, на балах, концертах и маскарадах? **Текст как биография:** Можно ли разобраться в хронологической путанице записных книжек Достоевского? **Графология Достоевского:** Как алфавит написаний букв и цифр помогает понять почерк автора? **Вокруг Достоевского:** Каким предстал Достоевский в переписке Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским? **Успешная коммерция:** Почему кредитор стал мемуаристом? **Сибирь и каторга Достоевского:** Как поляки отнеслись к петрашевцам? **Путешествие с гением:** Что делал Достоевский в Бостоне в 2019 году?

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 — 4

Biography and works: How did the author and his characters use to entertain themselves in theaters, at dance parties and concerts, in fancy-dress and dancing classes? **Text as biography:** Is it possible to make sense of a chronological mess of Dostoevsky's notebooks? **Dostoevsky's Graphology:** How do the alphabet lettering and numbering help the author's handwriting? **Around Dostoevsky:** What did Dostoevsky looklike in the correspondence between E. A. Stackenschneider and Ya. P. Polonsky? **Successful commerce:** Why did a creditor become a memoirist? **Siberia and Dostoevsky's penal labour:** What was the attitude of the Poles towards the members of the Petrashevsky Circle? **Travelling in company of a genius:** What did Dostoevsky do in Boston in 1919?

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 № 4

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

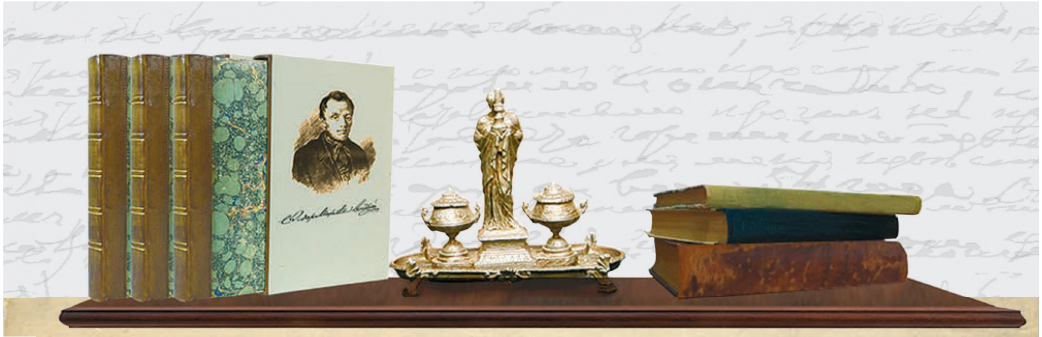
Петрозаводского государственного университета

E-mail: vnz01@yandex.ru

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2019

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 no. 4

The journal aims at opening new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky, publishes original biographical and textual researches and the unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor of Petrozavodsk State University

E-mail: vnz01@yandex.ru

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2019

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров — доктор филологических наук, профессор (Москва, Петрозаводск, Российская Федерация)

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин — доктор филологических наук, профессор (Москва, Российская Федерация)

Геригк Хорст-Юрген — PhD, профессор (Гейдельберг, Германия)

Ирэн Зохраб — PhD, профессор (Веллингтон, Новая Зеландия)

Вильям Милс Тодд III — PhD, профессор (Кембридж, США)

Дебора Мартинсен — PhD, профессор (Нью-Йорк, США)

Борис Николаевич Тихомиров — доктор филологических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Виктор Федорович Молчанов — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ — PhD, доцент (Верона, Италия)

Кэрол Аполлоньо — PhD, профессор (Дарем, США)

Владимир Александрович Викторovich — доктор филологических наук, профессор (Коломна, Российская Федерация)

Каталин Кроо — PhD, профессор (Будапешт, Венгрия)

Павел Евгеньевич Фокин — кандидат филологических наук (Москва, Российская Федерация)

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov — Doctor of Philology, Professor (Moscow, Petrozavodsk, Russian Federation)

Editorial staff

Igor L. Volgin — Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russian Federation)

Horst-Jürgen Gerigk — PhD, Professor (Heidelberg, Germany)

Irene Zohrab — PhD, Professor (Wellington, New Zealand)

William Mills Todd III — PhD, Professor (Cambridge, USA)

Deborah Martinsen — PhD, Professor (New York, USA)

Boris N. Tikhomirov — Doctor of Philology (St. Petersburg, Russian Federation)

Victor F. Molchanov — Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial board

Stefano Aloe — PhD, Associate Professor (Verona, Italy)

Carol Apollonio — PhD, Professor (Durham, USA)

Vladimir A. Viktorovich — Doctor of Philology, Professor (Kolomna, Russian Federation)

Katalin Kroó — PhD, Professor (Budapest, Hungary)

Pavel E. Fokin — PhD (Moscow, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Тихомиров

- Достоевский и его персонажи в театральных креслах, на концертах
и в увеселительных заведениях. 1837–1849
(из материалов к энциклопедическому справочнику
«Петербург Достоевского»)..... 5

М. В. Заваркина

- Проблемы хронологической атрибуции
«третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского..... 57

М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,**Н. А. Тарасова**

- Графические особенности рукописей Достоевского
(по материалам записных книжек
и тетрадей 1862–1865 гг.) 84

А. В. Индзинская

- Ф. М. Достоевский в переписке
Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским..... 139

О. А. Сосновская

- Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор
Ф. М. Достоевского..... 159

И. С. Андрианова

- Достоевский в Бостоне:
XVII Симпозиум International Dostoevsky Society..... 173

Е. Г. Новикова

- Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири
Рецензия на книгу Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters
with Polish Literary Exiles / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) 190

CONTENTS

B. N. Tikhomirov

Dostoevsky and His Characters in Theatre Chairs, at Concerts and in Amusement Facilities, 1837–1849 (from the Materials for the Encyclopedic Reference Book “Petersburg of Dostoevsky”) 5

M. V. Zavarkina

The Problems of the Chronological Attribution of “the Third” Notebook of F. M. Dostoevsky..... 57

M. V. Zavarkina, T. V. Panyukova,

N. A. Tarasova

Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865..... 84

A. V. Indzinskaya

Fedor Dostoevsky in the Correspondence of Elena Stackenschneider with Jakov Polonsky 139

O. A. Sosnovskaya

Memoirist L. F. Panteleev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky 159

I. S. Andrianova

Dostoevsky in Boston: XVII Symposium of the International Dostoevsky Society 173

E. G. Novikova

Following F. M. Dostoevsky’s Ways: the Poles in Siberia
The Review of the Book *Travels from Dostoevsky’s Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) 190

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4241

УДК 930.25

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

btikhomirov@rambler.ru

**Достоевский и его персонажи
в театральных креслах, на концертах
и в увеселительных заведениях. 1837–1849**
(из материалов к энциклопедическому справочнику
«Петербург Достоевского»)*

Аннотация. Основу публикации составляет тематическая выборка из материалов готовящегося к печати энциклопедического справочника «Петербург Достоевского». Цель публикации — апробировать принципы подачи материала в задуманном издании. В систематическом порядке описываются все места Северной столицы, где на спектаклях, концертах или в увеселительных заведениях бывал Достоевский. Публикуемые материалы хронологически ограничены первым периодом жизни Достоевского в Петербурге: 1837–1849 гг., когда внимание писателя к театрально-музыкальной жизни столицы проявлялось особенно интенсивно. Для всех сведений указываются документальные, мемуарные, эпистолярные и иные источники (в том числе широко привлечены газетные и журнальные обозрения). Каждая статья-миниатюра, посвященная отдельному месту Петербурга, сопровождается сводом использованных источников. Являясь тематической выборкой из энциклопедического справочника, материалы публикации выстроены в алфавитном порядке. Наряду с историческими адресами, представленными в соответствии с документами эпохи 1840-х гг., во всех случаях указывается современный адрес описываемых мест. Публикации материалов энциклопедического справочника предпослана вступительная статья, знакомящая читателей с историей вопроса.

Ключевые слова: Достоевский, Петербург, краеведение, энциклопедический справочник, театры, концерты, балы и маскарады, цирки, адреса, источники

Об авторе: Тихомиров Борис Николаевич — доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Кузнечный пер., 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002)

Дата поступления: 23.09.2019

Дата публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Достоевский и его персонажи в театральных креслах, на концертах и в увеселительных заведениях. 1837–1849 (из материалов к энциклопедическому справочнику «Петербург Достоевского») // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 5–56. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4241

Мне уже приходилось высказывать мнение о низкой степени освоенности в краеведческих и биографических исследованиях темы «Петербург Достоевского» [Тихомиров, 2019а]. Хотя существует ряд специальных монографий и несколько десятков статей, посвященных адресам писателя в Северной столице, обманчивое впечатление, что места в Петербурге, связанные с именем классика русской литературы, изучены вдоль и поперек, сохраняется лишь до тех пор, пока мы бросаем взгляд на проблему в целом.

Но стоит, однако, выделить какой-либо хронологически ограниченный период или сосредоточиться на каком-нибудь тематическом аспекте биографии автора «Бедных людей», «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых», как сразу же обнаруживается дефицит необходимой информации, возникают трудноразрешимые вопросы или предлагаемые краеведами ответы обнаруживают свою неудовлетворительность.

Заявленный в названии настоящей статьи аспект: Достоевский и его персонажи в театральных креслах, на концертах и в увеселительных заведениях — как раз из числа тех, которые далеко не в полной мере раскрыты краеведами и биографами писателя. В 1840-е гг., после выхода Достоевского из Главного инженерного училища и до ареста за участие в социалистическом кружке М. В. Петрашевского, театральные и музыкальные впечатления играли исключительно важную роль в жизни писателя. Он регулярно посещал все три главных театра Северной столицы: Большой, Александринский и Михайловский. Его равно привлекали как драматические, так и оперные и балетные постановки. Причем в Михайловском театре он смотрел спектакли французской и немецкой трупп. На важнейших концертных площадках Петербурга: в залах Энгельгардт и Дворянского собрания — Достоевский слушал знаменитых пианистов, скрипачей, кларнетистов... Но из его поля зрения не ускользали и цирки, которые во второй половине 1840-х гг. на короткое время бурно расцвели в культурной жизни Северной столицы. Не обходил стороной писатель и клубную жизнь Петербурга: бывал на музыкальных вечерах и балах в Соединенном обществе и в Малом мещанском собрании. Даже посещал, хотя и недолго, пользовавшиеся сомнительной репутацией танцклассы. Не прочь был юный Достоевский также скоротать вечерок в кафе-ресторане или кондитерской — в компании с друзьями за бокалом вина или за игрой в домино, на бильярде.

Раскроем, однако, дважды вышедшую изрядными тиражами книгу Е. Саруханян «Достоевский в Петербурге». За период 1840-х гг. вся эта бурная жизнь Достоевского описана автором в одной единственной фразе: выйдя из стен Инженерного училища «он зажил на “широкую ногу”»: стал посетителем театров и концертов, кофеен, участником офицерских пирушек, любил поужинать в ресторане Доминика на Невском проспекте (ныне № 22–24). Всё это стоило ему “страшных денег”» [Саруханян: 33]. Кроме того, в изложение включена обширная цитата из воспоминаний доктора С. Д. Яновского, обобщенно охарактеризовавшего оперные предпочтения Достоевского, однако вкравшиеся в свидетельство мемуариста многочисленные ошибки, дезориентирующие читателей, остались здесь не выявленными и не прокомментированными [Саруханян: 91]¹. И — главное! — нет и намека на то: а где же в Петербурге находилась итальянская опера, которую «при всякой возможности» посещал писатель?

Эту же цитату из мемуаров С. Д. Яновского, и также без исправления ошибок и без какого-либо краеведческого комментария, приводит и С. В. Бе-

лов в «научном издании» (авторский подзаголовок) «Петербург Достоевского» [Белов: 97–98]. Ранее исследователь упомянул в общем перечне посещения писателем «концертов Ференца Листа и певца Рубини, оперы Глинки “Руслан и Людмила”», а также высокую оценку им артиста Александринского театра В. В. Самойлова — и этим также ограничился [Белов: 51]². Где слушал Достоевский Листа и Рубини, остается неизвестным.

Несколько больше внимания уделяет этой теме Л. Я. Лурье в «историческом путеводителе» «Петербург Достоевского». В частности, исследователь ссылается на мемуары барона А. Е. Ризенкампа, содержащие важные свидетельства о театральных и музыкальных пристрастиях юного Достоевского (хотя и использует их далеко не в полном объеме)³. Однако необходимой краеведческой конкретики крайне мало и здесь. В ряде же случаев указания автора «исторического путеводителя» просто ошибочны. Так, коснувшись посещения писателем в 1840-е гг. «музыкальных концертов», Л. Я. Лурье замечает в скобках, что проходили они в эти годы, «в основном, на сцене Михайловского театра» [Лурье, 2012: 93]. Реальные концертные площадки, на которых Достоевский слушал прославленных музыкантов, гастролировавших в Петербурге, — залы Энгельгардт и Дворянского собрания — в книге Л. Я. Лурье даже не упомянуты. Совершенно произвольно помещает автор «исторического путеводителя» ресторан Лерха в начало Невского проспекта, у Полицейского моста (соврем. № 18) [Лурье, 2012: 83], в то время как он находился за Аничковым мостом, близ Литейного проспекта (дом № 77, соврем. № 74).

Совершенно отсутствуют сведения о посещениях писателем театров и концертов также в книгах Н. П. Анциферова — основоположника изучения темы «Петербург Достоевского» (см.: [Анциферов, 1923], [Анциферов, 2009]).

И наконец, коренной недостаток всех названных изданий — отсутствие в подавляющем большинстве случаев ссылок на источники, в соответствии с которыми авторы приводят свои свидетельства. Атласы, путеводители, адресные книги XIX в. в этих краеведческих книгах — парадокс! — практически не упоминаются. Обращение к периодике эпохи минимальны.

Есть, впрочем, один замечательный исследователь, разработавший весьма подробно, с серьезной опорой на источники, интересующую нас тему. Это Абрам Акимович Гозенпуд (1908–2004), автор солидной монографии «Достоевский и музыкально-театральное искусство» [Гозенпуд, 1981]. В отличие от исследователей-краеведов, А. А. Гозенпуд почти исчерпывающе учел мемуарные, эпистолярные и иные источники, содержащие сведения о театральных и музыкальных впечатлениях Достоевского, подвергнув их в большинстве случаев строгому критическому анализу, дополнив данными из газетных и журнальных обзоров, переписки современников, специальной музыковедческой и театроведческой литературы⁴. Однако исследование А. А. Гозенпуда отнюдь не краеведческое. И данные его труда

для включения в энциклопедический справочник «Петербург Достоевского» требуют существенных исторических и топографических дополнений. Кроме того, сообщая ценные сведения о концертах в залах Энгельгардт и Дворянского собрания, о спектаклях в Александринке, Большом и Михайловском театрах, которые видел или мог видеть писатель, А. А. Гозенпуд, оставаясь в рамках своего исследования, практически не касается клубной жизни Северной столицы, которой в одно время, как уже было сказано, увлекался юный Достоевский. Не упоминает цирковые представления. И уже совершенно за границами его исследования остаются посещения писателем увеселительных заведений Петербурга.

Зато А. А. Гозенпуд исключительно внимателен к отражениям музыкальных и театральных впечатлений писателя в его художественном и публицистическом творчестве 1840-х гг. — аспект темы, также практически выпавший из краеведческих исследований. В произведениях Достоевского докаторжного периода гораздо чаще, чем это будет в 1860–1870-е гг. в его больших романах, герои посещают театры, слушают оперы или инструментальные концерты. Так, в Александринский театр на постановку «Горя от ума» заглядывает Петр Иванович — персонаж «Романа в девяти письмах»; в Большом театре происходит завязка второй части рассказа «Чужая жена и муж под кроватью»; сюда же в повести «Белые ночи» Жилец приглашает Настеньку с бабушкой слушать оперу Россини «Севильский цирюльник». А в «Неточке Незвановой» и скрипач Б., и его товарищ Егор Ефимов даже служат в труппе оперного театра, и кульминацией первой части этого незавершенного романа становится потрясение отчима Неточки, испытанное на концерте гениального скрипача С—ца, данном в Большом театре. Названные драматические и оперные спектакли и концерты на сценах главных театров Северной столицы, оказываясь так или иначе включенными в сюжетное действие произведений Достоевского, — это, бесспорно, также неотъемлемая часть образа Петербурга, как он воссоздан в творчестве писателя 1840-х гг.

В настоящей публикации заявленный аспект темы «Петербург Достоевского» впервые получает раскрытие в серии словарно-энциклопедических статей, излагающих материал в систематическом виде, с необходимыми ссылками на использованные источники, подвергнутые в свою очередь строгому критическому анализу. Представляя собою тематическую выборку из энциклопедического справочника, публикуемый материал располагается в алфавитном порядке. Хронологически публикация ограничивается первым периодом пребывания писателя в Петербурге: 1837–1849. Словник в большей части составляют наименования мест Северной столицы, где бывал Достоевский и/или персонажи его произведений (*Большой театр; Дворянское собрание; Энгельгардт зал*). Во всех случаях указывается как исторический, так и современный адрес описываемого места. В отдельных случаях заголовком служит тип мероприятия (*Балы и Маскарады*) или

обобщенное определение типа заведения (*Танцклассы*). Каждая статья сопровождается списком литературы вопроса.

Тексты Достоевского цитируются по академическому Полному собранию сочинений (*Д30*) с указанием при цитатах в скобках тома и страницы; для томов 28–30 также указывается номер полутома (книги). По принятому в справочной литературе обыкновению сам Достоевский обозначается в тексте сокращенно — литерой Д. Также сокращенно, первыми буквами (с полужирным выделением), обозначается в тексте каждой статьи повторяющаяся в изложении ее заголовочная часть (например: Александринский театр —> **А. т.**). Встречающиеся в изложении заголовочные части других статей справочника в качестве перекрестной ссылки выделяются курсивом⁵.

Александринский театр. Здание в стиле ампира, обращенное своим главным фасадом к Невскому проспекту, было возведено в 1832 г. по проекту архитектора Карла Росси. Оно предназначалось для драматической труппы Малого театра, который с этого времени получил название Александринский (название дано в честь супруги императора Николая I Александры Федоровны). Театр был построен по самой совершенной для своего времени многоярусной системе лож, с амфитеатром и просторным партером. Путеводитель по Северной столице начала 1840-х гг. сообщал: «Внутренние стены и потолок расписаны ал-фреско, и так же, как в Большом театре, освещаются огромною люстрой из ламп, утвержденною посредине потолка. Императорская ложа служит прелестным украшением и убранством» (1, с. 122). Вместимость театра — 1 700 зрителей.

Д. стал постоянным посетителем **А. т.** в начале 1840-х гг., когда с августа 1841 г., после окончания курса обучения в кондукторских классах Главного инженерного училища, стал жить на «вольной» квартире. Барон А. Е. Ризенкампф писал в мемуарах о Д. этих лет:

«Из разных петербургских удовольствий более всех привлекал его театр. <...> Преимущественно процветал тогда Александринский театр. Такие артисты, как Каратыгины, Брянский, Мартынов, Григорьевы, г-жи Асенкова, Дюр и пр., производили неимоверное впечатление, тем более на страстную, поэтическую натуру Федора Михайловича» (2, с. 126).

Учитывая позднейшее свидетельство Д., признававшего в 1879 г. В. В. Самойлову, что он исключительно высоко ценит его талант «великого психолога», производивший в нем «восторг еще в юности и в отрочестве» (*Д30*; 30₁: 136), необходимо добавить в перечень Ризенкампфа и этого выдающегося артиста.

Большую часть репертуара, который Д. смотрел на сцене **А. т.**, неизвестен. Но исследователи мотивированно предполагают, что писатель, естественно, должен был видеть гоголевскую комедию «Ревизор» с А. Е. Мартыновым сперва в роли Бобчинского, позднее — Хлестакова (он впервые сыграл эту

роль 20 октября 1843 г.), а также шекспировских «Гамлета» и «Короля Лира» с В. А. Каратыгиным в заглавных ролях (3, с. 35–36). Варвара Асенкова, упомянутая мемуаристом, умерла 15 апреля 1841 г. Следовательно, Достоевский мог видеть ее на сцене **А. т.** ранее, еще находясь на казарменном положении в Главном инженерном училище. Скорее всего, это была Офелия в «Гамлете» (Я. Г. Брянский играл в этом спектакле Клавдия) и, возможно, Вероника в «Уголино» Николая Полевого с Брянским в заглавной роли: обе эти пьесы шли на сцене **А. т.** в сезон 1840/41 г. — последний в жизни актрисы. Соблазнительно предположить, что ранее писатель мог видеть В. Н. Асенкову также в роли Евгении Гранде — в драме Ж.-Ф. Байара и П. Дюпора «Дочь скупого» (инсценировка романа Бальзака). В начале 1844 г. Д. перевел «Евгению Гранде» на русский язык, и впечатление от театральной постановки также могло способствовать выбору для перевода именно этого бальзаковского романа. А. А. Гозенпуд, подчеркивая хорошее знакомство Достоевского с водевильным репертуаром, допускает, что «он мог видеть артистку в ее лучших ролях (травести) в пьесах типа “Полковник старых времен”, “Пятнадцатилетний король”, “Шалости корнета” и “Девушка-гусар”» (3, с. 35).

В период, о котором свидетельствует А. Е. Ризенкампф (1841–1844 гг.), В. А. Каратыгин 1-й и М. Д. Дюр исполняли заглавные роли в трагедии Шекспира «Ромео и Юлия», которая шла в переводе М. Каткова (сезон 1841/42 г.), а Я. Г. Брянский сыграл в этом спектакле отца Капулетти (и это была его последняя роль перед уходом на три года из Александринки). Не боясь ошибиться, можно утверждать, что Достоевский должен был смотреть на сцене **А. т.** комедии Гоголя «Женитьба» (поставлена в сезон 1842/43 г.) и «Игроки» (сезон 1843/44 г.); в первой из них А. Е. Мартынов исполнил роль Подколесина, П. И. Григорьев 1-й — Жевакина, а П. Г. Григорьев 2-й — Яичницы, во второй — тот же Мартынов сыграл роль Ихарева, Григорьев 1-й — Михаила Глова, Каратыгин 2-й — Замухрышкина и Самойлов — Швохнева. Скорее всего, не пропустил Достоевский и сцен из поэмы «Мертвые души», шедших в переделке Н. Куликова (сезон 1842/43 г.), где В. В. Самойлов сыграл Чичикова, а А. Е. Мартынов выступил в роли заседателя Дробяжкина, рассказывавшего историю капитана Копейкина.

В эти же годы в **А. т.** состоялось несколько громких премьер комедий Мольера, которого Д. в более поздних высказываниях ставил «по силе и глубине смеха» непосредственно после Гоголя (*ДЗ0*; 24: 305). Не настаивая, что писатель обязательно видел все эти спектакли, укажем, что в сезон 1841/42 г. Каратыгин 2-й и Григорьев 1-й играли Оргонта и Клеанта в мольеровском «Тартюфе»; в постановке этого же сезона в мольеровской комедии «Мизантроп» Каратыгин 1-й исполнил заглавную роль, Самойлов — роль Ветрона, Каратыгин 2-й — Знатова и Григорьев 1-й — Людмила (имена мольеровских персонажей были заменены русскими аналогами с прозрачной семантикой). В сезон 1842/43 г. в постановке «Скупого» А. Е. Мартынов

блистал в роли Гарпагона, а в следующем сезоне в «Мещанине-дворянине» исполнил роль господина Журдена (Григорьев 1-й играл здесь учителя философии). В другой мольеровской комедии, «Скапиновы плутни», наоборот, Григорьев 1-й выступил в заглавной роли пройдохи Скапина, а Мартынов — простака Жеронта (4, с. 96–97, 100–101, 104; 5, с. 82–84, 92–93, 101–102).

Можно также предположить, что Д. смотрел драму Ф. Сулье «Наследство», которая шла в 1844–1845 гг. на сцене **А. т.** в переводе с французского, выполненном его товарищем по Главному инженерному училищу еще с конца 1830-х гг. Д. В. Григоровичем. С весны 1844 г. Д. и Григорович жили вместе в одной квартире в доме Прянишникова на углу Владимирского проспекта и Графского переулка (соврем. № 11/10). Не говоря уже об увлечении писателя в это время творчеством Ф. Сулье, надо думать, он не преминул увидеть пьесу, к созданию которой приложил руку его товарищ. Это же надо сказать и об одноактном водевиле Л.-Ф. Клервиля и Ш. Варена «Шампанское и опиум, или Война с Китаем», который в 1843–1844 гг. также шел на сцене **А. т.** в переводе Григоровича. К этому времени Григорович был уже вхож за кулисы **А. т.**, водил дружбу с именитыми актерами, и А. А. Гозенпуд допускает, что, благодаря своему другу, Д., вероятно, «бывал не только в зрительном зале, но и за кулисами (куда его мог провести Григорович)». По указанию исследователя, знание театральной терминологии, описание закулисной атмосферы в незавершенном романе Д. «Неточка Незванова» (1849) свидетельствует о наблюдениях писателем театральной жизни «с натуры» (3, с. 18).

В «Записках из Мертвого Дома» (1860–1862) Д. вспоминает, что и на московской, и на петербургской сцене он не раз видел водевиль петербургского актера и драматурга П. Г. Григорьева «Филатка и Мирошка соперники, или Четыре жениха и одна невеста». Отдавая предпочтение исполнению роли Филатки актером-каторжником Баклушиным, игравшим в представлении, поставленном на Рождество узниками Мертвого Дома, писатель критически высказывается о столичных исполнителях этой роли:

«...оба играли хуже Баклушина. В сравнении с ним они были пейзажи, а не настоящие мужики. Им слишком хотелось представить мужика» (ДЗ0; 4: 124).

Упоминает этот водевиль Д., замечая, что «в театре смеются, когда “Филатку” дают» (ПСС. Т. 18. С. 5), и в анонсе об издании комического альманаха «Зубоскал» — первом оригинальном печатном тексте писателя, помещенном в № 11 «Отечественных записок» за 1845 г., еще до выхода в свет «Петербургского сборника» с романом «Бедные люди».

На страницах фельетона «Ответ “Русскому вестнику”» (1861) Д. резко критически отзывается о виденном им в 1840-е гг. на сцене **А. т.** водевиле, в котором «выставлен был на смех и на позор публике некто *Виссарион*

Вихляев». В этом комическом персонаже зрители должны были узнать литературного критика В. Г. Белинского:

«Несчастный Виссарион врал без милосердия и нес такую дичь, что публика покатывалась со смеху. Он говорил беспрерывно, ни к селу ни к городу, об эманципации, о прогрессе и обскурантизме; говорил всё иностранными словами, еще не вошедшими в состав русского языка. Изъяснялся темно и глупо, одним словом, совершенно по-философски. В конце водевиля он, помнится, начал красть платки из карманов. Его трясли за шиворот, давали ему в нос щелчки...». Д. замечает по ходу изложения, что, к сожалению, «забыл сюжет водевиля» (ДЗ0; 19: 125).

Действительно, здесь имеет место абберрация памяти: у писателя объединились впечатления от двух разных постановок — комедии В. А. Каратыгина «Семейный суд, или Свои собаки грызутся, чужая не приставай» (1839), где действует студент Виссарион Григорьевич Глупинский, «всё толкующий о гегелевской философии, об объективной индивидуальности и проч.»; эту роль исполнял А. Е. Мартынов (4, с. 71), и от водевиля П. А. Каратыгина «Натуральная школа» (1847), где под видом учителей, выписанных для женского пансиона, фигурировали сотрудники журналов «Отечественные записки» и «Современник» и среди них в исполнении А. М. Максимова 1-го узнавался Иван Панаев, «выведенный под именем Вихляева» (4, с. 125). За давностью лет память подвела Д., но нет сомнений, что в свое время он видел на сцене обе эти постановки.

Мог Д. видеть в А. т. и водевиль П. А. Каратыгина 2-го «Ложа первого яруса на последний дебют Тальони». П. Г. Григорьев 2-й играл в этой пьеске приказчика из Апраксина двора, и ему, по свидетельству П. Каратыгина, «разрешено было варьировать свою роль», благодаря чему «он, почти каждый раз, вставлял в свою сцену какой-нибудь новый рассказ, городской современный анекдот и т. п. и потешал публику своим балагурством» (6, с. 421). «Публика, ради его импровизаций, осаждала театр» (7, с. 83). Этот редкий случай актерской свободы на сцене припомнился Д. в середине 1870-х гг., в набросках к «Дневнику писателя», где сделана запись:

«Кажется, актер Григорьев 2-й (карикатуриривший купцов, но весьма недурно) позволял себе иные вставки (с чьего разрешения, не знаю)» (ДЗ0; 24: 115).

В фельетоне «Петербургские сновидения в стихах и прозе» (1860) Д. упоминает также мелодраму Виктора Дюканжа «Тридцать лет, или Жизнь игрока», которая шла на сцене А. т. с 1828 г. в переложении Р. Зотова. Она держалась в репертуаре все 1840-е гг. И нельзя исключить, что в юности «ходил в театр смотреть “Жизнь игрока”» (ДЗ0; 19: 74) не только герой фельетона, но и сам автор (3, с. 35).

Можно также предположительно назвать второстепенную пьесу Э. Раупаха «Король Энцио», которая осенью 1842 г. была поставлена на сцене **А. т.** в переделке В. Зотова: ее упоминают комментаторы «Неточки Незвановой», допуская, что в тексте романа есть аллюзия на эту историческую драму (ДЗ0; 2: 504, примеч.). Если это действительно так, значит, Достоевский вполне мог видеть и «Короля Энцио» с В. Каратыгиным 1-м в заглавной роли и М. Дюр в роли Люции (впрочем, можно отметить, что в эти же годы «Короля Энцио» ставила и немецкая труппа *Михайловского театра*). С несколько меньшим основанием можно упомянуть также поставленную на сцене **А. т.** в сезон 1844/45 г. (премьеры 11 мая 1845 г.) комедию-водевиль в 2-х картинах «Муж в дверь, жена в Тверь», автор которой известен только по инициалам — **А. И. В.** Название этой пьесы неоднократно обыгрывается в повести Достоевского «Дядюшкин сон» (ДЗ0; 2: 318–319, 376). Сам писатель не обязательно должен был быть зрителем этой комедии (название ее было у всех на слуху), но его герой, князь К., вспоминает о ней, судя по всему, как о некогда виденной им на сцене.

В произведениях Д. 1840-х гг. единственное упоминание **А. т.** встречается в «Романе в девяти письмах» (1845, опубл. 1847), где Петр Иванович безуспешно ищет Ивана Петровича в «Александринском театре», так как его уверили, что тот непременно находится на спектакле по комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (ДЗ0; 1: 230). Кроме того, именно **А. т.** имеется в виду в «Неточке Незвановой» при характеристике приятеля скрипача Ефимова — Карла Федоровича Мейера, о котором сказано, что «он играл разные безмолвные роли в свите Фортинбраса» (ДЗ0; 2: 167), то есть в трагедии Шекспира «Гамлет», поставленной на сцене **А. т.** в 1837 г. Здесь нет противоречия с тем, что Мейер в прошлом сослуживец Ефимова, игравшего «в оркестре театра», где ставились оперы (о нем сказано, что «он смеялся над всеми артистами оркестра, над выбором пьес, которые ставят на сцену, и, наконец, над самыми авторами игравшихся опер» (ДЗ0; 2: 156). Дело в том, что Ефимов служил в оркестре императорской русской оперной труппы, спектакли которой с 1832 по 1836 г. шли как в *Большом театре*, так и в **А. т.** (8, с. 37). Здесь, очевидно, и «сошлись» скрипач оркестра оперной труппы Ефимов и статист драматической труппы Мейер.

Лит.: (1) Пушкирев. Ч. 3; (2) Ризенкампф; (3) Гозенпуд. 1981; (4) Вольф. Ч. 1; (5) Вольф. Ч. 2; (6) Каратыгин; (7) Шуберт; (8) Петровская. Кн. 1.

Балы и Маскарады. Путеводитель по Петербургу середины 1840-х гг. сообщал, что зимние балы проводятся в *Дворянском собрании*, в *Благородном собрании* (см.: *Соединенное общество*), в *Коммерческом* и в *Мещанском клубах* (см.: *Малое мещанское собрание*), а летние — в заведении *Минеральных вод* (близ Новой Деревни) и в *Павловском воксале* (1, с. 138). Маскарады же — в *Дворянском собрании*, в *Большом театре* и в *Благородном собрании*

(I, с. 139). В городском справочнике того же автора, вышедшем через несколько лет, можно прочесть более подробно:

«**Балы** (публичные. — Б. Т.), в течение зимы, бывают самые блистательные в Дворянском собрании, и обыкновенно после полуночи превращаются в маскарады, на которые имеют вход все сословия. Замаскированных дам пускают в залу с 11-ти часов вечера, но они должны, до начала маскарада, оставаться на хорах. Затем продолжаются танцы, и в них участвуют замаскированные и незамаскированные» (2, с. 26).

Эта информация, однако, далее уточнялась. Члены *Дворянского собрания* «разделяются на постоянных, имеющих вход во всякое положенное время, и на членов — посетителей балов, имеющих вход только на определенные в течение года непременно шесть балов или маскарадов»; «в виде гостей на балы и маскарады <...> допускаются личные дворяне, почетные граждане, известные художники, русские и иностранные негоцианты». Плата «с посетителей балов: кавалеров 10 руб., дам 5 р. сер<ебром>; гости за билет на бал платят отдельно каждый раз 3 руб., на маскарад 2 руб. сер.» (2, с. 184).

«Эти балы, соединенные в последние годы с маскарадами, составляют главную прелесть Дворянского собрания для столицы: великолепная, обширная зала, освещенная изящными хрустальными люстрами и обнесенная возвышенными галереями, представляет всевозможные удобства для этих блистательных торжеств. К зале прилегают изящные покои, назначенные собственно для собраний общества и открываемые в дни праздников; там устраиваются буфеты, и публика на прохладе отдыхает после танцев» (2, с. 185).

Степень свободы в отношениях на маскарадах может продемонстрировать казус, произошедший на Масленице 1842 г. «В последнем маскараде в Дворянском собрании, — записал в дневнике современник, — говорят, случилось следующее: государь с трудом пробирался в толпе. <...> В одном месте его окружили маски-патриотки и, желая насладиться лицезрением монарха, до того стеснили его, что он принужден был остановиться и ожидать. Наконец терпение его не выдержало, он топнул ногой и грозно крикнул, назвав их по-французски скотами. Волны народа, как волны Чермного моря перед жезлом Моисея, мгновенно расступились от этого слова» (3, с. 246).

Маскарады также проводились в *Большом театре*, и с середины 1830-х гг. Дирекция императорских театров длительное время боролась за то, чтобы право проводить маскарады (приносящие, кроме всего прочего, и хороший доход) принадлежало исключительно ей. В дни проведения маскарадов в *Большом театре* в продолжение полутора часов над креслами, наравне со сценою, наводился пол, и тогда весь театр представлял «огромнейшую залу, могущую поместить свободно, вместе с фойе, до 12,000 человек» (4, с. 121). «В торжественные дни Высочайший двор благоволит удостоивать

эти маскарады своим посещением. Вообще роскошью в костюмах, отличным оркестром и непринужденною веселостью в обращении эти собрания привлекают к себе лучший круг общества и превосходят все другие маскарады, даваемые иногда в клубах» (4, с. 135). **Б. и М.** в *Большом театре* завершал обыкновенно весною большой благотворительный маскарад — томбола (маскарад с лотереей), после которого балы и маскарадные гуляния публики прекращались до осени. «Лоттерея, или томбола, составляемая из разных галантерейных вещей, разыгрывается в час пополудни при звуках труб, в маскарадной зале на особой эстраде. В маскараде участвуют всегда отборные оркестры музыки» (4, с. 135–136).

Б. и М. проводились также в некоторых клубных заведениях — *Соединенном обществе* (с 1845 г. Благородном танцевальном собрании) и в *Малом мещанском собрании* (с 1848 г. Немецком танцевальном обществе; маскарады проводились здесь изредка и лишь по специальному разрешению властей). Но эти балы «стоят степенью ниже предыдущих и собирают более смешанную публику» (2, с. 27).

По свидетельству барона А. Е. Ризенкампа, в начале 1840-х гг. Д. некоторое время довольно часто посещал **Б. и М.** Это не должно показаться странным, ибо, по словам другого мемуариста, в эти годы «Федор Михайлович, искренно любя общество, любил и некоторые из его удовольствий и развлечений. <...> ...он не только любил смотреть на танцующих, но и сам охотно танцевал» (5, с. 246). В своих воспоминаниях о Достоевском в 1840-е гг. А. Е. Ризенкамп, упомянув «балы и маскарады в Дворянском собрании, в соединенном обществе, в немецком собрании», продолжает:

«Понятно, что Федор М<ихайлови>ч при своей страстной натуре, при своей жажде всё видеть, всё узнать, кидался без разбора в те и другие развлечения; но скорее всего он отказался от балов, маскератов и пр., так как он вообще был довольно равнодушен к женскому полу и его приманкам» (6, с. 127).

В «Петербургской летописи» 1847 г. писатель уже с известной долей иронии упоминает, что нынешней зимой «не ездил в наши многочисленные [так!] северные маскератные балы» (ДЗ0; 18: 112–113)⁶.

Посещают **Б. и М.** также некоторые персонажи произведений Д. В финале первой части рассказа «Чужая жена и муж под кроватью» (1848) юная Глафира Петровна, ветренная супруга Ивана Андреевича Шабрина, назначает встречу в маскараде своему любовнику: «Сегодня в маскараде, — шепнула она Творогову» (ДЗ0; 2: 61). На бал в *Соединенном обществе* забегает героиня юмористического рассказа «Роман в девяти письмах» Петр Иванович (ДЗ0; 1: 230). И даже титулярный советник Яков Петрович Голядкин заявляет (впрочем, возможно, фигурально): «Маску надеваю лишь в маскарад, а не хожу с нею перед людьми каждодневно» (ДЗ0; 1: 117). См.: *Большой театр; Дворянское собрание; Малое мещанское собрание; Соединенное общество.*

Лит.: (1) *Греч.* 1846; (2) *Греч.* 1851; (3) *Никитенко.* Т. 1; (4) *Пушкарев.* Ч. 3; (5) *Яновский;* (6) *Ризенкампф.*

Большой театр (др. название Каменный театр) в С.-Петербурге существовал с 1783 по 1886 г. Находился на Театральной площади близ Никольской улицы (ныне ул. Глинки). Предположительно был построен по проекту архитектора А. Ринальди; неоднократно перестраивался. Окончательная капитальная перестройка, осуществленная архитектором А. Кавосом, состоялась в 1835–1836 гг. Архитектор придал залу форму более удобную для обозрения сцены, увеличил число лож и кресел, расширил авансцену, добавил шестой ярус, убрал колонны. Новый зал вмещал более двух тысяч человек и являлся лучшим в Северной столице по акустике. С 1886 г. постановка спектаклей в **Б. т.** прекратилась; с 1897 г. после капитальной перестройки в здании размещена С.-Петербургская консерватория.

В **Б. т.** ставились главным образом оперные и балетные представления (изредка трагедии и драмы, а также небольшие водевили перед балетами); проходили концерты выдающихся инструменталистов и вокалистов. С 1843 г., когда в Петербурге была на постоянной основе учреждена итальянская оперная труппа, все ее постановки осуществлялись на сцене **Б. т.** (1, с. 115, 357). Цены на балеты находились в диапазоне от 9 руб. (в ложу бельэтажа) до 10 коп. (в раек); в итальянскую оперу — от 25 руб. до 25 коп. (2, с. 134).

Д. стал регулярно посещать **Б. т.** с осени 1841 г., когда с переходом в офицерские классы получил возможность жить на «вольной квартире», вне стен Главного инженерного училища. По свидетельству А. Е. Ризенкампфа, в 1841–1842 гг. писатель «с восхищением говорил о впечатлении, которое на него производили танцовщицы Тальони, Шлефохт, Смирнова, Андреянова и танцовщик Иогансон» (3, с. 126). По предположению А. А. Гозенпуда, Д., возможно, видел прославленную балерину Марию Тальони, в 1837–1842 гг. танцевавшую в Петербурге на сцене **Б. т.**, в заглавной роли в романтическом балете «Сильфида» на музыку Ж. Шнейцхоффера, поставленном ее отцом Ф. Тальони (4, с. 18). Можно также предположить, что он видел ее в балете «Герта, или Царица эльфрид», поставленном Ф. Тальони на музыку капельмейстера Г. Келлера: в этом балете, премьеры которого состоялась на сцене **Б. т.** 26 января 1842 г., Тальони, прощавшаяся в этот сезон с Петербургом, также танцевала заглавную партию, а главную мужскую партию танцевал упомянутый А. Е. Ризенкампфом Христиан Иогансон, только еще начинавший свою балетную карьеру в России. И театральный обозреватель отмечал «несравненный *pas de deux* г-жи Талиони с г<-ном> Иогансоном, молодым танцором, который в нынешний раз обратил на себя внимание значительною ролею и танцами. Г<-н> Иогансон танцует с удивительною уверенностью (*aplomb*), очень легко и с возможною грациею для мужчины» (5, с. 33).

По указанию А. А. Гозенпуда, Д. мог видеть Тальони на сцене **Б. т.** и в любимой им опере Мейербера «Роберт-дьявол», где есть хореографические

вставки (4, с. 18). Так, в знаменитом эпизоде «восстания мертвецов», не однажды упомянутом Д. и в повести «Белые ночи», и в набросках к «Братьям Карамазовым», который, по словам писателя, «за душу хватает» (*ДЗ0*; 15: 284; см. также: *ДЗ0*; 2: 116), Тальони танцевала партию аббатисы Елены — предводительницы грешных монахинь. Впрочем, позднее в этой танцевальной роли выступали и другие названные А. Ризенкампом балерины, о которых восторженно отзывался Д., — Ольга Шлефохт и Елена Андреянова.

18 апреля 1843 г. Д. и барон Ризенкампф присутствовали на постановке оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила», которая триумфально шла на сцене **Б. т.** с ноября 1842 г. (3, с. 130). Партию Руслана в этом спектакле пел бас О. А. Петров, Ратмира — его жена контральто А. Я. Петрова-Воробьева. Здесь также были танцевальные эпизоды: в частности, Ольга Шлефохт и Татьяна Смирнова в третьем действии исполняли партии волшебных дев Наины, а в четвертом — Елена Андреянова танцевала лезгинский танец (4, с. 20). А. А. Гозенпуд допускает, что Д. слушал и оперу М. И. Глинки «Жизнь за царя», которая шла в **Б. т.** с конца 1836 г. «Трудно представить себе, — пишет исследователь, — чтобы поклонник “Руслана и Людмилы”, встречавшийся у петрашевцев с Глинкой (в кружке С. Ф. Дурова в начале 1849 г. — *Б. Т.*), не знал первой оперы великого композитора...» (4, с. 50–51). По наблюдению А. А. Гозенпуда, Д. имел представление и об опере А. Н. Верстовского «Аскольдова могила», которая была поставлена на сцене **Б. т.** за год до «Руслана и Людмилы» и по количеству постановок в 1840-е гг. даже опережала шедевр М. И. Глинки (4, с. 21–22).

Сохранились эпистолярные свидетельства о посещении Д. Итальянской оперы, петербургская труппа которой под руководством знаменитого тенора Дж. Рубини была сформирована в октябре 1843 г. 17 декабря 1846 г. писатель сообщал брату Михаилу:

«...пишу день и ночь, разве от семи часов вечера, для развлечения, хожу в Итальянскую оперу в галерею слушать наших несравненных певцов» (*ДЗ0*; 28₁: 135).

Из письма А. У. Порецкому от 10 января 1847 г. известно, что вместе с друзьями Д. собирался в **Б. т.** на бенефис баритона Антонио Тамбурины, где в сценах из оперы Г. Доницетти «Лукреция Борджия» заглавную партию исполняла любимая писателем певица Тереза де Джули-Борси (*ДЗ0*; 28₁: 137). Обширное суждение об Итальянской опере содержится также в одном из выпусков «Петербургской летописи» — еженедельного фельетона, который в апреле—июне 1847 г. Д. вел на страницах «С.-Петербургских ведомостей». Опера, писал он в ироническом ключе, обусловленном требованиями фельетонного жанра, принесла публике «большую пользу, естественно рассортировав меломанов на энтузиастов и просто любителей музыки; одни убралась вверх (на галерею, в раек. — *Б. Т.*), отчего там сделалось так жарко,

как будто в Италии; другие сидели в креслах и, поняв свое значение, значение образованной публики, значение тысячеголовой гидры, имеющей свой вес, свой характер, свой приговор, ничему не удивлялись, зная, что это главная добродетель благовоспитанного светского человека!» (Д30; 18: 112. Фельетон от 11 апреля 1847 г.). Сам Д., естественно, мог позволить себе лишь копеечные места в райке (или «парадесе», как тогда выражались). Через тридцать лет он вспоминал:

«Мы тогда считали верхом наслаждения 80-ти копеечные боковые места в галерее 5-го яруса: сидя в них, мы упивались сладкими звуками, забывали весь мир и не только не завидовали партеру, но даже с своей 80-ти копеечной высоты взирали на него с некоторым пренебрежением» (Д30; 27: 168).

О том, что Д. «при всякой возможности посещал Итальянскую оперу», вспоминает и близкий знакомый писателя доктор С. Д. Яновский:

«Из опер особенное предпочтение он отдавал “Вильгельму Теллю” <...> с наслаждением слушал “Дон-Жуана” Моцарта, в котором роль Церлины ему нравилась всего более, и восхищался “Нормой”, сначала с Джулией Борзи, а потом с Гризи <...>. Певицу Фреццолини и тенора Сальви недолюбливал, говоря, что первая — кукла с хорошим голосом, а второй ему казался очень уж слащавым и бездушным» (6, с. 246–247).

Именно так отзывается о Фреццолини и сам Д., вспомнив в очерке середины 1870-х гг. «давно выброшенную из репертуара чувствительную оперку Беллини “Беатриче ди Тенда”», в которой певица исполняла заглавную партию. К ней, признавался писатель, «несмотря на многие ее достоинства и страстность», у него «как-то не очень лежала душа» (Д30; 27: 168).

Приведенное свидетельство С. Д. Яновского необходимо отнести к 1847–1849 гг., когда они виделись с Д. «почти ежедневно». Судя по всему, оперу В. Беллини «Норма» писатель слушал в сезон 1847/48 г., когда заглавную партию пела Тереза де Джиули-Борси, а партию Поллиона — тенор Карл Гуаско. В этот же сезон на сцене Б. т. шла и прославленная опера Моцарта «Дон Жуан» («Don Giovanni»), в которой Борси участвовала наряду со своей соперницей Эрминией Фреццолини (8, с. 139). С. Д. Яновский, видимо, ошибается, когда вспоминает, что Д. особенно ценил исполнение роли Церлины: эту партию как раз пела Фреццолини (7, с. 127), к таланту которой писатель относился более чем сдержанно. Опера Дж. Россини «Вильгельм Телль» была поставлена на сцене Б. т. под цензурным названием «Карл смелый» («Carlo il Temerario») и шла всего лишь один сезон 1846/47 г. (8, с. 130). В это время, очевидно, ее и слушал Д.⁷

Судя по упоминанию в «Петербургской летописи» «Берлиозова бала у Капулетов» (Д30; 18: 22. Фельетон от 11 мая 1847 г.), писатель 23 или 30 апреля 1847 г. мог присутствовать в Б. т. на концерте французского композитора и дирижера Гектора Берлиоза, гастролировавшего в России (также см.: *Дворянское собрание*). В эти дни исполнялись первые две части

симфонии «Гарольд в Италии» (23 апреля), увертюра «Римский карнавал», две части из «Осуждения Фауста», ирландская мелодия «Прекрасная путешественница» (на текст Т. Мура) и триумфальный марш для двух оркестров (30 апреля). В обоих концертах были исполнены отрывки из второй части симфонии «Ромео и Юлия». По замечанию исследователя, «Достоевский глубоко постиг замысел Берлиоза. Сцена, о которой он писал (в «Петербургской летописи». — Б. Т.), построена на основе драматического контраста — погруженного в печаль Ромео и звуков праздничной музыки, доносящейся из дворца Капулетти» (4, с. 13).

В «Петербургской летописи» Д. также упоминает концерты немецкого скрипача и композитора Генриха Эрнста, гастролировавшего в Петербурге в феврале—апреле 1847 г. За исключением одного большого вокального и инструментального концерта, данного 29 марта в зале *Дворянского собрания*, все остальные выступления Эрнста проходили в **Б. т.** А. А. Гозенпуд утверждает, что «в Петербурге Эрнст имел успех, равный успеху Листа» (4, с. 16). Однако Д.-фельетонист отзывается о концертах прославленного скрипача большей частью иронически (впрочем, ирония скорее относится к петербургской публике, нежели к музыканту). В фельетоне от 13 апреля 1847 г., рисуя картину музыкальной жизни Северной столицы за последние недели, он пишет:

«Потом был Эрнст... Насилу на третий концерт съехался Петербург. Сегодня мы с ним прощаемся, будут ли букеты — не знаем!» (Д30; 18: 112).

Концерт в **Б. т.**, анонсированный как «прощальный» (9, с. 324), не стал, однако, последним: еще одно выступление Эрнста состоялось в **Б. т.** 27 апреля⁸; в газетном анонсе сообщалось, что «большой вокальный и инструментальный концерт» будет дан «в пользу призреваемых Обществом посещения бедных и Германским Благотворительным Обществом» (10, с. 372). В фельетоне от 11 мая читаем:

«...Петербург все-таки немножко скучает, и под конец зимы опера ему становится также скучна, как... ну, как, например, последний зимний концерт. Последнего замечания несколько нельзя относить к концерту Эрнста, данного [так!] с прекрасной филантропической целью. Случилась странная история: в театре сделалась такая страшная давка, что многие, спасая жизнь свою, решились прогуляться в Летнем саду, который на ту пору как нарочно в первый раз открылся для публики, и потому концерт вышел как будто немного пустеек. Но это произошло не более как от недоразумения» (Д30; 18: 21–22).

Сам Д. оценил искусство Г. Эрнста существенно иначе. В фельетоне «Петербургской летописи» от 13 апреля он, не называя имени музыканта, пишет:

«Были маскарады. Но дивный артист рассказал нам недавно на скрипке, что такое южный маскарад, и я, удовольствовавшись этим рассказом, и не ездил в наши многочисненные северные маскарадные балы» (ДЗ0; 18: 112–113).

Здесь, без сомнения, имеются в виду вариации Г. Эрнста «на известный напев “Венецианского карнавала”» Н. Паганини, которые, по словам Г. Берлиоза, гастролировавшего в Петербурге одновременно с немецким скрипачом, «он дерзнул написать после вариаций Паганини, нисколько не подражая им» (11, с. 596).

Музыка Г. Эрнста, «в чьем искусстве сочетались стихийная мощь, блистательная виртуозность, пленительный лиризм», нашла отражение и в художественном творчестве Д. А. А. Гозенпуд высказал предположение, что пользовавшаяся исключительной популярностью у слушателей «Элегия» Эрнста, бывшая по распространенной легенде откликом музыканта на смерть его жены, могла стать «отдаленным прообразом той скрипичной фантазии, которую в ночь смерти жены играет Ефимов» в романе Достоевского «Неточка Незванова» (1849). «Разумеется, Достоевский “переинтонировал” пьесу, усилил и сгустил ее эмоциональную выразительность», — добавляет исследователь (4, с. 17).

В творчестве Д. 1840-х гг. в **Б. т.** происходит завязка второй части юмористического рассказа «Чужая жена и муж под кроватью» (1848). Когда герой рассказа Иван Андреевич Шабрин «ворвался как бомба» в набитый битком театральный зал, «капельдинер взглянул на него как-то подозрительно и тут же накомился глазом на его боковой карман, в полной надежде увидеть ручку припрятанного на всякий случай кинжала» (ДЗ0; 2: 61–62). Этот иронический мотив обусловлен тем, что в описываемое время в **Б. т.** «процветали две партии и каждая стояла за свою примадонну» (ДЗ0; 2: 62). По одну сторону «баррикад» находились поклонники упомянутой выше Т. де Джиули-Борси, по другую — ее соперницы Э. Фреццолини.

«Обе партии до того любили музыку, что капельдинеры наконец решительно стали опасаться какого-нибудь очень решительного проявления любви ко всему прекрасному и высокому, совмещающемуся в двух примадоннах» (ДЗ0; 2: 62).

Доходило до того, комментирует исследователь, что «вражда сторонников двух примадонн приводила и к рукопашным схваткам», именно поэтому такое подозрение вызвал стремительно ворвавшийся в театр Иван Андреевич (4, с. 29). «Большой театр, как известно, заключает в себе четыре яруса лож и пятый ярус — галерею» (ДЗ0; 2: 64). Кресло героя рассказа располагалось возле бенуара, под ложей второго яруса; и по окончании первого акта, «как падал занавес», с героем рассказа, пожилым ревнивым мужем молоденькой жены Глафиры Петровны, случилось «приключение, которого никакое перо не опишет»: из ложи прямо ему на голову упала «раздушенная

записочка», в которой — как он опрометчиво заподозрил — его ветренная жена назначала кому-то любовное свидание... (ДЗ0; 2: 62–65). Этот эпизод — завязка сюжета всего юмористического рассказа.

Б. т. также фигурирует в повести «Белые ночи» (1848): здесь Настенька с бабушкой слушают оперу Дж. Россини «Севильский цирюльник», на которую их пригласил Жилец. По возвращении из театра Настенька «всю ночь бредила о “Севильском цирюльнике”» (ДЗ0; 2: 123). Эта опера, поставленная в 1843/44 г., в первый сезон существования Итальянской оперы, покорила петербургскую публику; особенно обозреватели выделяли Полину Виардо-Гарсиа («чистейший меццо-сопрано»), которая «очаровывала всех веселым, бойким, увлекательным исполнением роли Розины» (7, с. 106). По заключению А. А. Гозенпуда, в «Белых ночах» речь идет об одном из спектаклей 1843–1845 гг., так как певица Э. Ангри, выступившая в роли Розины «через два года после отъезда Виардо (то есть в сезон 1847/48 г. — **Б. Т.**), была холодно встречена зрителями и критикой» (4, с. 25). Можно полагать, что сам **Д.** также слушал «Севильского цирюльника» в **Б. т.** в период исполнения роли Розины Полиной Виардо. Ее партнерами в этой постановке были А. Тамбурины (Фигаро) и Д. Рубини (граф Альмавива). В «Белых ночах» герои, Мечтатель и Настенька, не только являются слушателями оперы Россини, но и в своих отношениях «разыгрывают» одну из сцен второго акта оперы, в которой Фигаро настойчиво уговаривает Розину написать письмо ее возлюбленному, графу Альмавиве, а та смущается и не соглашается, но затем оказывается, что письмо уже заранее приготовлено ею. О том, что это не случайность, свидетельствует музыкальная цитата из другой, более ранней сцены «Севильского цирюльника», тут же возникшая в разговоре героев «Белых ночей»:

«Она сначала отвернула от меня свое личико, покраснела, как роза, и вдруг я почувствовал в моей руке письмо, по-видимому уже давно написанное, совсем приготовленное и запечатанное. Какое-то знакомое, милое, грациозное воспоминание пронеслось в моей голове!

— R, o — Ro, s, i — si, n, a — na, — начал я.

— Rosina! — запели мы оба...» (ДЗ0; 2: 127).

Рассказывая Настеньке о содержании своих мечтаний, герой «Белых ночей» вспоминает и другую оперу, которая в постановке русской труппы шла на сцене **Б. т.** с 1834 по 1845 г., выдержав почти сто двадцать представлений (9, с. 122), а в сезон 1847/48 г. также была поставлена и итальянской труппой, — «Роберт-дьявол» Дж. Мейербергера на либретто Э. Скриба и Ж. Делавиня (8, с. 127–128). Говоря о себе в третьем лице, Мечтатель обращается к героине: «Вы спросите, может быть, о чем он мечтает? К чему это спрашивать! да обо всем... <...> восстание мертвецов в “Роберте” (помните музыку? кладбищем пахнет!)» (ДЗ0; 2: 116). В сезон 1847/48 г. партию Бертрама в этой опере исполнял А. Тамбурины, Роберта пел Сальви, Алису — Э. Фреццолини, а Изабеллу — Т. Джуули-Борси (8, с. 128). В сцене из третьего действия,

которую вспоминает Мечтатель, Бертрам, отец Роберта, оказывающийся выходцем из ада, совокупившимся с земной женщиной, стремясь подчинить сына inferнальным силам, вызывает на кладбище из могил призраки грешных монахинь и их аббатисы, которые оживают и превращаются в прекрасных дев...⁹

В «Неточке Незвановой» (1849) в «оркестре оперного театра» (ДЗ0; 2: 151) — то есть в Б. т. — служит скрипач Б. Судя по всему, именно в Б. т. слушал Егор Ефимов, отчим Неточки Незвановой, игру гастролировавшего в Петербурге скрипача С—ца, и впечатление от игры этого виртуоза, «гения музыкального» стало роковым для амбициозного героя повести, привело его к безумию и смерти (ДЗ0; 2: 173–188). По предположению комментатора (12), прототипом С—ца явился великий польский скрипач Кароль Липинский, «второй Паганини», как его называли современники, гастролировавший в Петербурге весной 1838 г. Первое публичное выступление К. Липинского в Северной столице состоялось 11 марта 1838 г. В Б. т. скрипач играл концерт своего сочинения: первая часть — *allegro marciale*, вторая — *adagio elegico*, третья — *rondo guerriere*. После концерта он исполнил вариации своего сочинения на каватину из «Севильского цирюльника» Россини (*esso ridente*), а в заключение — фантазии, также своего сочинения, на тему из «*Sonnambula*» Беллини (13, с. 228).

Лит.: (1) Петровская. Кн. 1; (2) Греч. 1846; (3) Ризенкампф; (4) Гозенпуд. 1981; (5) Репертуар и Пантеон. 1842. № 3. Отд. III; (6) Яновский; (7) Вольф. Ч. 1; (8) Вольф. Ч. 2; (9) Северная пчела. 1847. 12 апр., № 81; (10) Северная пчела. 1847. 26 апр., № 93; (11) Берлиоз; (12) Тихомиров. 2019b; (13) Северная пчела. 1838. 11 марта. № 57.

Дворянское собрание. Сословный клуб, членами которого являлись потомственные дворяне С.-Петербурга и других губерний, был учрежден 6 декабря 1835 г. «Целью сего Собрания предположено: составить общество, в котором участвующие могли бы находить удовольствие в танцах, разных дозволенных играх, чтении газет и журналов и в других занятиях, приличных образованному обществу» (1, с. 184). До возведения собственного здания Д. с. арендовало на Невском проспекте *Энгельгардт зал*. В конце 1839 г. был завершен постройкой по проекту архитектора П. П. Жако собственный дом Д. с., расположенный на углу Михайловской, № 1, и Итальянской, № 8–10/12, улиц (соврем. № 2/9, Большой зал С.-Петербургской филармонии). В Д. с. проводились самые блистательные в Северной столице *Балы и Маскарады*, на которых присутствовали члены императорской фамилии и представители дипломатического корпуса; зал сдавался под концерты (2, с. 280–281).

Барон А. Е. Ризенкампф, друг молодости Д., вспоминал:

«Второе место в числе петербургских удовольствий (после театра. — Б. Т.) занимала музыка. <...> С 9-го апреля 1842-го года начались концерты гениального Листа и продолжались до конца мая. Несмотря на неслыханную до

тех пор цену билетов (сначала по 25-ти, после по 20-ти руб. асс<игнациями>), мы с Федором М<ихайлови>чем не пропускали почти ни одного концерта» (3, с. 126–127).

Ференц Лист в 1842 г. дал в Петербурге семь сольных концертов.

«Программы их включали, наряду с собственными композициями, произведения Баха, Бетховена, Вебера, Шопена, Шуберта, Фильда, Мошелеса и многочисленные транскрипции и фантазии на темы опер Моцарта, Россини, Беллини, Доницетти, Мейербера и Галеви. Наибольший успех у слушателей имели именно эти транскрипции и фантазии, а среди них — похоронный марш, каватина и Andante из финала “Лючии ди Ламмермур” Доницетти, увертюра к “Вильгельму Теллю” Россини, “реминисценции” из “Нормы” Беллини, фантазия на мотивы из “Роберта-дьявола” Мейербера (адский вальс и марш) и импровизация на темы из “Ивана Сусанина” Глинки» (4, с. 12).

В мемуары Ризенкампа вкрались некоторые неточности: первое выступление Листа («музыкальное утро», начавшееся в 2 часа пополудни) состоялось в зале Д. с. не 9-го, а 8 апреля 1842 г., последнее — в середине мая; билеты стоили по 10 и 15 руб. ассигнациями. «Ничего подобного мы еще не слыхивали на своем веку, — вспоминал критик В. В. Стасов, — да и вообще мы никогда еще не встречались лицом к лицу с такой гениальной, страстной, демонической натурой, то носившеюся ураганом, то разливавшееся потоками нежной красоты и грации. Впечатление от Листовой игры (на первом концерте. — Б. Т.) было решительно подавляющее» (4, с. 12). Обозреватель одной из столичных газет так описывал обстановку на концерте 8 апреля:

«По распоряжению Листа в центре зала была устроена прямоугольная эстрада и на ней поставлены — один против другого — два рояля, на которых он играл попеременно. Таким образом, слушатели-зрители окружали эстраду со всех сторон. Появление Листа было встречено бурными рукоплесканиями. Они многократно усилились после первой сыгранной им пьесы — транскрипции увертюры к “Вильгельму Теллю” Россини и раздражались с новой силой после каждого исполненного им произведения» (9, с. 116).

Во втором концерте, состоявшемся 11 апреля и также прошедшем в зале Д. с., транскрипция «Лесного царя» Шуберта была исполнена Листом «так, как, наверное, никогда не исполнял еще ни один певец в мире. Это была настоящая картина, полная поэзии, таинственности, волшебства, красок, лошадиного грозного топота, чередующегося с отчаянным голосом умирающего ребенка» (4, с. 12).

Три следующих концерта Листа состоялись в *Энгельгардт зале*, а шестой, 10 мая — вновь в зале Д. с. Это был благотворительный концерт в пользу пострадавших от опустошительного пожара в Гамбурге. Такое решение принял сам венгерский музыкант, услышав известие о несчастье, постигшем

немецкий город. «Этот благородный порыв гениального Листа найдет отголосок в сердцах русских, умеющих ценить каждое высокое чувство, и мы убеждены, что зала будет полна», — писал обозреватель «Северной пчелы» (5, с. 393). 15 мая также в зале Д. с. Лист дал последний концерт (6, с. 428). Поскольку А. Е. Ризенкампф свидетельствует, что они с Д. были почти на всех выступлениях венгерского пианиста, можно с уверенностью утверждать, что если не на четырех, то хотя бы на двух-трех концертах, данных в Д. с., они побывали непременно. Выступления венгерского пианиста и композитора явились первыми в Петербурге собственно сольными концертами — без других инструменталистов и вокалистов, без оркестра, и это поражало публику не менее, чем «демоническая стихийность пианизма» (4, с. 11) Листа.

По свидетельству А. Е. Ризенкампфа, весной 1843 г., во время Великого поста, Д. также посещал «концерты вновь прибывшего Листа, знаменитого тенора Рубини и кларнетиста Блаза» (3, с. 130). На этот раз Ференц Лист выбрал для своих выступлений *Энгельгардт зал*, а вот знаменитый итальянский тенор Дж. Рубини давал концерты в зале Д. с. Они состоялись 2, 4, 9 и 14 марта. В программе Рубини были арии из опер «Ниобея» Дж. Пачини, «Марино Фальеро» и «Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти, «Дон Жуан» Моцарта и др. (7, с. 188, 212). Впрочем, Ризенкампф упоминает Дж. Рубини и Ф. Листа в едином контексте: возможно, он имеет в виду концерт в пользу Детской больницы, который состоялся в зале Д. с. 18 апреля 1843 г. Газеты сообщали, что в нем «преимущественно будут участвовать гг. Лист и Рубини» (8, с. 332). Правда, вечером того же дня Д. был в *Большом театре* на опере Глинки «Руслан и Людмила», но концерт в Д. с. начинался в 2 часа пополудни, и при желании можно было поспеть и туда и сюда. Ведь и сам Ференц Лист после собственного выступления присутствовал 18 апреля на представлении «Руслана и Людмилы» (9, с. 127).

Судя по упоминанию «Берлиозова бала у Капулетов» в «Петербургской летописи» — еженедельном фельетоне, который в апреле—июне 1847 г. Д. вел на страницах «С.-Петербургских ведомостей», — писатель присутствовал на выступлении французского композитора и дирижера Гектора Берлиоза, гастролировавшего в Петербурге. Комментаторы *Д30* указывают два концерта Берлиоза 23 и 30 апреля, которые состоялись в *Большом театре* (*Д30*; 18: 225, примеч.) и на которых наибольшее впечатление на публику произвела драматическая симфония «Ромео и Юлия», особенно вторая и третья часть — «Ромео один. Праздник у Капулетти» и «Сцена любви». Однако равно это могло быть и более раннее выступление в зале Д. с. 3 марта, где под управлением Берлиоза также была исполнена сцена «Праздник у Капулетти» (во втором концерте 10 марта исполнялась другая сцена — скерцетто «Королева Маб»). В статье В. Ф. Одоевского «Концерт Берлиоза в Петербурге: (Письмо к М. И. Глинке)», опубликованной в «С.-Петербургских ведомостях» (1847. 5 марта. № 51), особо выделена сцена, осыпанная публикой

рукоплесканиями, в которой «меланхолический напев Ромео, повторенный в широких нотах медными инструментами, сливается с блестящими, игривыми фразами бальной музыки в доме Капулетти» (10, с. 224, 590). Это близко совпадает с пассажем из «Петербургской летописи», где Д. «услышал не только лирическую печаль Ромео, но выражение тоски ее автора, обусловленной глубокой неудовлетворенностью реальной действительностью» (4, с. 14):

«...признаюсь, иногда как будто нападает тоска. Похоже на то, когда бы вы, например, шли в темный вечер домой, бездумно и уныло посматривая по сторонам, и вдруг слышите музыку. Бал, точно бал! В ярко освещенных окнах мелькают тени, слышится шелест и шарканье, как будто слышен соблазнительный бальный шепот, гудит солидный контрабас, визжит скрипка, толпа, освещение, у подъезда жандармы, вы проходите мимо, развлеченный, взволнованный; в вас пробудилось желание чего-то, стремленье. Вы всё будто слышали жизнь, а между тем вы уносите с собой один бледный, бесцветный мотив ее, идею, тень, почти ничего. И проходишь, как будто не доверяя чему-то; слышится что-то другое, слышится, что сквозь бесцветный мотив обыденной жизни нашей звучит другой, пронзительно живучий и грустный, как в Берлиозовом бале у Капулетов. Тоска и сомнение грызут и надрывают сердце...» (ДЗ0; 18: 22).

А. А. Гозенпуд также допускает, что Д. на втором концерте Г. Берлиоза в Д. с. 10 марта 1847 г. мог слышать его «Фантастическую симфонию». В распечатанной и раздаваемой слушателям по желанию композитора программе сообщалось, что герой симфонии — художник и музыкант, «болезненно чувствительный и наделенный пламенным воображением»: «Из-за несчастной любви он пытался покончить с собой, но доза опиума оказалась не смертельной, и он погружается в тяжелый сон. Реальность смешивается с кошмаром...». «...Перед слушателем (и читателем), — отмечает исследователь, — возникнет образ, чрезвычайно близкий Мечтателю из “Белых ночей”» (4, с. 14–15).

По свидетельству барона А. Е. Ризенкампа, некоторое время в первой половине 1840-х гг. Д. посещал также *Балы и Маскарады*, устраиваемые в зимнее время в Д. с., «доступные для всякого посетителя из дворян и купечества». Посещать их могли все, «кто записан членом или может вносить назначенную цену за вход» (11, с. 132). Упомянув «балы и маскарады в Дворянском собрании, в соединенном обществе, в немецком собрании» (см.: *Соединенное общество; Малое мещанское собрание*), мемуарист продолжает:

«Понятно, что Федор М<ихайлови>ч при своей страстной натуре, при своей жажде всё видеть, всё узнать, кидался без разбора в те и другие развлечения; но скорее всего он отказался от балов, маскарадов и пр., так как он вообще был довольно равнодушен к женскому полу и его приманкам» (3, с. 127).

Стоит также отметить одно место в первом романе Д. «Бедные люди» (1846), требующее комментария для современного читателя. Описывая свою прогулку по Фонтанке и Гороховой, Макар Алексеевич замечает:

«Сколько карет поминутно ездит; как это всё мостовая выносит! <...> Верно, час был такой, что все на балы да в собрания спешили» (ДЗ0; 1: 85–86).

Упоминание о «собраниях» здесь подразумевает клубную жизнь Петербурга, где в середине 1840-х гг., наряду с Д. с., существовали также Благородное танцевальное собрание (быв. *Соединенное общество*), *Малое Мещанское собрание*. В «Двойнике» (1846) одним из предметов беседы господина Голядкина-старшего и господина Голядкина-младшего, которые ведут речь «о столице, об увеселениях и красотах ее, о театре, о клубах...» (ДЗ0; 1: 156), также являются перечисленные клубные заведения.

Лит.: (1) Греч. 1851; (2) Петровская. Кн. 1; (3) Ризенкампф; (4) Гозенпуд. 1981; (5) Северная пчела. 1842. 6 мая. № 99; (6) Северная пчела. 1842. 15 мая. № 107; (7) Северная пчела. 1843. 2 марта. № 47; 9 марта. № 53; (8) Северная пчела. 1843. 17 апр. № 83; (9) Гозенпуд. 1992; (10) Одоевский; (11) Пушкиарев. Ч. 3.

Джулиани «консерватория». Частная бесплатная школа вокального пения, которую в начале 1840-х гг. в Большой Мещанской улице, близ Казанского собора, в доме купца Бернгардта Кохендорфера, № 1 (соврем.: Казанская ул., № 2) открыл композитор, певец, музыкальный педагог Николай (Никола) Джулиани. Неявным образом упоминается в незавершенном романе «Неточка Незванова» (1849) как «консерватория», которую начала посещать заглавная героиня после того, как у нее открылся певческий талант. «Наконец в нашем семейном совете положено было пригласить мне учителя пения, — рассказывает Неточка. — Б. рекомендовал известнейшего и наилучшего. На другой же день к нам приехал итальянец Д., выслушал меня, повторил мнение Б., своего приятеля (“что средства есть несомненные, может быть даже и талант”. — Б. Т.), но тут же объявил, что мне будет гораздо более пользы ходить учиться к нему, вместе с другими его ученицами, что тут помогут развитию моего голоса и соревнование, и переимчивость, и богатство всех средств, которые будут у меня под руками. <...> ...и с этих пор я ровно по три раза в неделю отправлялась по утрам, в восемь часов, в сопровождении служанки в консерваторию» (ДЗ0; 2: 237, 238). В журнальной редакции «консерваторией» учебное заведение, посещаемое Неточкой, было названо и еще один раз: «Я очень любила свои утренние путешествия в нашу консерваторию» (ДЗ0; 2: 248–249, 453, варианты). Однако в издании 1860 г. Д. изъял во втором случае упоминание консерватории: «...утренние путешествия к моему учителю». Дело в том, что в 1840-е гг. в Петербурге (и вообще в России) не существовало консерватории. Она была открыта в Северной столице лишь 8 сентября 1862 г., причем до 1873 г. именовалась Музыкальным училищем Русского музыкального общества.

Какое же учебное заведение посещала Неточка Незванова? Эта трудно-разрешимая проблема имеет, как представляется, единственное решение.

В начале 1840-х гг. «учитель италийского пения» в Женском патриотическом институте Николай Джулиани, итальянец, живший в Петербурге с 1810-х гг. (1, с. 318–319), объявил на страницах газеты «Северная пчела» «всем семействам, лишенным необходимых средств», что он готов безвозмездно учить детей от 14 до 17 лет, в которых найдет «требуемые способности для выработки в них таланта» (2, с. 1018). А через три года, осенью 1844 г., эта же газета поместила новое объявление о том, что капельмейстер Патриотического института г-н Джулиани, «основавший в нашей столице безденежную консерваторию пения для девиц», дополнительно открывает школу с платою по 10 руб. серебром в месяц, но сохраняет и бесплатные занятия, в частности: «по понедельникам и четвергам — уроки женской Школы пения, или Консерватории» (3, с. 870). В газете сообщался и адрес «безденежной консерватории». Оказалось, что она располагалась в том же самом доме Б. Кохендорфера, где осенью 1846 г., в период начала работы над «Неточкой Незвановой», квартировал сам Д. (4, с. 41–43). Последнее обстоятельство становится окончательным аргументом, позволяющим утверждать, что юная героиня романа Д. посещала частную «безденежную консерваторию пения для девиц» «итальянца Д.» — вокального педагога Николая Джулиани. По мнению ряда исследователей (Л. П. Гроссмана, Г. М. Фридендера и др.), в будущем Неточка Незванова должна была, по замыслу писателя, стать незаурядной певицей. На это есть намек в словах героини, которая так вспоминает свои утренние походы в сопровождении служанки в «консерваторию» «итальянца Д.»:

«Так весело было проходить город, который к девятому часу уже совсем оживлялся и заботливо начинал обыденную жизнь. Мы обыкновенно проходили по самым живучим, по самым кропотливым улицам, и мне так нравилась такая обстановка начала моей артистической жизни...» (Д30; 2: 249).

Лит.: (1) Долгушина; (2) *Северная пчела*. 1841. 13 нояб. № 255; (3) *Северная пчела*. 1844. 26 сент. № 218; (4) Тихомиров. 2017.

«Доминик», кафе-ресторан. Первый в Петербурге кафе-ресторан на парижский манер (с 1841 г.; ранее кондитерская — с 1838 г.), получивший у горожан название по имени владельца — выходца из Швейцарии¹⁰, мастера кондитерского цеха Людвиг-Доминика Риц-а-Порта (1810–1860); располагался на Невском проспекте, в доме лютеранской церкви св. Петра и Павла. «Доминик перебрался в новое и великолепное помещение <...>, — писал весной 1838 г. обозреватель “Северной пчелы”. — Комнаты отделаны и убраны с неимоверною роскошью: везде золото, зеркала, мрамор. В окошках такие ставни, что хочется унести их с собою» (1, с. 298). Как в обычных ресторанах, посетителям кафе-ресторанов разрешено было подавать «горячие блюда, но только “потребные для легких закусок” — пирожки, расстегаи, кулебяку». Согласно новоутвержденному статусу заведений «шестого разряда» — «для удовольствия публики высшего класса», Доминику

«дозволялось иметь “все выходящие в свет как российские, так и иностранные газеты”, бильярд, домино, шахматы, шашки, а также “прислугу в немецком платье”» (2, с. 35). Исторический адрес в 1830–1850-е гг. — Невский проспект, дом № 27 (соврем. № 24).

О плачевном опыте посещения писателем в начале февраля 1844 г. **Д. к.-р.** рассказывает в своих мемуарах барон А. Е. Ризенкампф. Получив к 1 февраля от опекуна 1000 руб. и раздав первоочередные долги, с оставшимися ста рублями Д. отправился ужинать к Доминику:

«Долго он наблюдал молча за бильярдной игрою. Вдруг к нему подсел какой-то немолодой толстяк и обратил его внимание на некоторые особенности играющих. “Вот, — говорил он, — заметьте этого молодого лысого человека! <...> ...он здесь играет первую роль: вся прислуга им подкуплена. Заметьте, как он втягивает в игру одного за другим; иногда нарочно проигрывает <...>. “А теперь обратите внимание, — продолжал господин, — когда окончится игра, как он щедро раздаст мальчикам кому целковый, кому два и больше. Потом обождет, не найдется ли еще охотников поиграть с ним; а когда увидит, что никого больше нет, то отправится в другую кондитерскую, или гостиницу, или в трактир, где возьмется за те же фокусы!” Федору М<ихайлови>чу этот господин, познакомивший его с некоторыми из приемов бильярдных шулеров, показался образцом благонамеренности <...>. “Вот, — продолжал господин, — игра домино! самая невинная, честная игра! Никогда вы в ней не проиграетесь, никогда не рискнете сделаться жертвой мошенника!” Сказано — сделано: домино был подан; выучиться новой игре было нетрудно <...>. Федор Мих<айлович> по небольшой засел на 25 партий. При входе моем в кондитерскую игра была уже кончена и слишком 90 руб. проиграно. Для округления счета учитель сделал еще несколько приемов с шашками, вроде штоса: “направо, налево”, а через несколько минут последняя сторублевая была спущена в руки толстого господина» (3, с. 139–140).

Лит.: (1) *Северная пчела*. 1838. 2 апр. № 75; (2) *Лурье*. 1987; (3) *Ризенкампф*.

Излера кафе-ресторан. С 1839 г. кондитерская, с 1843 г. кафе-ресторан купца 3-й гильдии швейцарца Иоганна-Люция (Ивана Ивановича) Излера (1810–1877); находился на Невском проспекте, в доме Армянской церкви св. Екатерины, № 45 (соврем. № 42). После выхода в январе 1846 г. «Петербургского сборника», на страницах которого Достоевский дебютировал своим романом «Бедные люди», обозреватель газеты «Северная пчела» Л. В. Брандт (псевдоним *Я. Я. Я.*) сообщал: «На Невском проспекте, в многолюдной кондитерской Излера, всенародно вывешено великолепно-картинное объявление о “Петербургском Сборнике”. На вершине сего отлично расписанного яркими цветами объявления, по сторонам какого-то бюста, красуются, спиною друг к другу, большие фигуры “Макара Алексеевича Девушкина” и “Варвары Алексеевны Доброселовой”, героя и героини романа г<-на> Достоевского “Бедные Люди”. Один пишет на коленях, другая

читает письма, услаждавшие их горести» (1, с. 191). Данное сообщение о рекламной афише в ресторации Излера, к сожалению не сохранившейся, автором которой, как предполагают, был художник П. П. Соколов, нарисовавший это «великолепно-картинное объявление» по заданию составителя «Петербургского сборника» Н. А. Некрасова (2, с. 111–112), заслуживает внимание как свидетельство о первом случае иллюстрирования произведений Достоевского, что случалось крайне редко при жизни писателя.

В **И. к.-р.** предположительно происходит гротескный эпизод повести «Двойник» (1846), один из наиболее ярких и художественно совершенных, — встреча в ресторане господина Голядкина-старшего с господином Голядкиным-младшим. В своих блужданиях по городу почувствовав вдруг «щипки и щелчки по желудку», Яков Петрович заходит перекусить в заведение на Невском проспекте, напротив Гостиного двора. И поскольку «в ресторане было всё дорогонько», герой решил ограничиться одним «пирожком-расстегайчиком». Но когда он, достав гривенничек, вознамерился расплатиться за съеденное, конторщик потребовал с него рубль десять копеек — за «одиннадцать штук» пирожков. Пораженный Яков Петрович сначала попытался протестовать, потом как-то замять ситуацию:

«Вдруг как будто что-то кольнуло господина Голядкина; он поднял глаза — и разом понял загадку, понял всё колдовство; разом разрешились все затруднения... В дверях в соседнюю комнату, почти прямо за спиною конторщика и лицом к господину Голядкину, в дверях, которые, между прочим, герой наш принимал доселе за зеркало, стоял <...> другой господин Голядкин, новый господин Голядкин. <...> В руках его был последний кусок десятого расстегая, который он, в глазах же господина Голядкина, отправил в свой рот, чмокнув от удовольствия. “Подменил, подлец! — подумал господин Голядкин, вспыхнув как огонь от стыда, — не постыдился публичности!..”» (Д30; 1: 173–174).

Название ресторана в тексте Достоевского отсутствует, но есть в повествовании несколько значимых деталей, позволяющих установить место действия. Первая из них — «пирожок-расстегайчик». В этой связи немало важно свидетельство обозревателя «Северной пчелы», который, отмечая достоинства кафе-ресторана И. И. Излера, писал, что это заведение вошло «в моду русскими пирожками, называемыми *расстегайчики*. Как некогда толпились гастрономы в Певческом трактире, в Москве, как толпятся в течение более тридцати лет парижане лакомиться пирожками (*petits pâtés*) у Феликса, так точно теперь у г<-на> Излера нет отбоя от любителей *расстегайчиков*. Вообразите, что ежедневно продается до *тысячи* пирожков!» (3, с. 1154). Существенна и другая деталь. В начале эпизода отмечено, что господин Голядкин-старший, «дорогостоящего своего времени не теряя, вбежал <...> вверх по лестнице в ресторан...». И в конце также, «сходя с лестницы на крыльцо», герой «на последней ступеньке <...> остановился как вкопанный»

(Д30; 1: 173, 174). Это — тоже указание на ресторацию Излера, которая располагалась в бельэтаже и к которой во время перестройки здания в 1835–1837 гг. была «с Невского проспекта сооружена одномаршевая лестница» (4, с. 128). Нахождение ресторана напротив Гостиного двора завершает круг наблюдений, свидетельствующих, что имеется в виду именно заведение Ивана Ивановича Излера (5, с. 141–143).

Лит.: (1) *Северная пчела*. 1846. 1 марта. № 48; (2) *Соколов*; (3) *Северная пчела*. 1841. 24 дек. № 289; (4) *Кругликова*; (5) *Тихомиров*. 2012.

Лерха (Лерхе) ресторан. В 1843–1844 гг. ресторан принадлежал двум владельцам — Лерху и Излеру (1, с. 270); позднее — одному Лерху (2, с. 174). Он находился на Невском проспекте, в доме купчихи Александры Ильиной, № 77 (соврем. № 74), в те годы трехэтажном. Ресторан славился тем, что устройство его было «настоящее парижское, а именно отдельные кабинеты, где вы можете обедать один или с приятелями, или даже с семейством» (3, с. 490). Встречающееся в некоторых краеведческих изданиях указание на то, что ресторан Лерхе располагался на Большой Морской улице, основано на недоразумении¹¹. **Л. р.** упоминается в юмористической поэме Н. А. Некрасова «Говорун» (1843): «...Кончаю скромен, тих / У Лерхе [так!] в ресторации / Остаток дней моих. / Из службы в биллиардную / Пряменько иду, / Игру там не азартную, / Но скромную веду».

30 июня 1843 г. Д. вместе с другом бароном А. Е. Ризенкампом отмечал в **Л. р.** окончание Главного инженерного училища и успешную сдачу выпускных экзаменов. Получив деньги из Москвы от опекуна, он силою стащил заболевшего приятеля с постели, посадил его с собой в пролетку и катал на лихаче «по островам, по Петербургской стороне, через Троицкий мост и так дальше до Невского проспекта. Катанье продолжалось около двух часов». В завершение Д. привез друга в **Л. р.** на Невском проспекте, «где потребовал сначала номер с роялем, а затем роскошный обед в восемь блюд с разными винами». Ризенкампф вспоминал:

«Каково было мне, больному, расстроенному, истощенному, смотреть на богатырский аппетит, на неистощимую веселость моего собеседника? Подавали разные закуски, суп, жаркое, соус, вина, и Федор М<ихайлови>ч не переставал приглашать меня отведать хоть малость чего-нибудь или же сыграть на рояле. Положение мое было ужасное: ни к тому, ни к другому я не был способен. Но мало-помалу — странно — я начал чувствовать, что пример Федора М<ихайлови>ча действует на меня заразительно. Я пробовал отведать сардинку, вслед за тем выпил рюмочку вина, съел кусок жареной индейки и — свершилось чудо: болезнь мою как рукой сняло. Боль под ложечкой и в желудке прекратилась, общей слабости как будто не бывало. Весь обед до конца мы ели с одинаковым аппетитом, и после шампанского фантазия на рояле полилась рекой. Оказалось — я выздоровел окончательно» (4, с. 131–132).

Лит.: (1) *Северная пчела*. 1844. 24 марта, № 68; (2) *Городской указатель*. 1849; (3) *Северная пчела*. 1843. 5 июня. № 123; (4) *Ризенкампф*.

Михайловский театр был открыт на Михайловской площади (соврем.: площадь Искусств, № 1, угол Инженерной ул., № 1) 8 ноября 1833 г. Построен по проекту архитектора А. П. Брюллова (в 1859 г. реконструирован А. К. Кавосом). Проектировался и строился для камерного императорского театра Михайловского дворца, находившегося рядом на площади (почему и назван по имени брата Николая I — великого князя Михаила Павловича). До перестройки 1859 г. **М. т.** вмещал около 900 человек, насчитывая 6 бенуаров, 22 ложи бельэтажа, 24 первого яруса, 22 второго, 207 кресел, 108 мест за креслами, 120 в галерее (1, с. 123). После передачи театра французской труппе **М. т.** сделался «рандеву большого света. Бельэтаж и первый ряд кресел были абонированы цветом аристократии и дипломатического корпуса. Дамы являлись в бальных костюмах, мужчины во фраках, военные в мундирах, и от этого зала имела вид блестящего салона» (2, с. 37). Цены на билеты в Михайловском театре были выше, чем в *Александринском театре*, и лишь немного ниже, чем в *Большом театре* (2, с. 85). «Вторник, четверг и суббота, — писал современник в начале 1840-х гг., — назначены для французских представлений, составляемых большею частью из водевилей, имевших успех в Париже; <...> даются также комедии и драмы <...>. ... артисты, составляющие эту труппу, отличаются самобытными, первостепенными талантами; люди, видевшие недавно парижские театры, утверждают, что ни на одном из них не собрано вместе столько отличных артистов, как в нашей французской труппе» (3, с. 47–48).

Друг юности Д. барон А. Е. Ризенкампф вспоминал:

«Из разных петербургских удовольствий более всех привлекал его театр. Можно сказать, что в 1841 и 1842 годах в Петербурге все театры без исключения процветали. <...> На французской сцене мы одинаково восторгались такими талантами, как супруги Алланы, Vernet и его сестра m-me Paul Ernest, Mondidier, Bressant (которого впоследствии заменил не менее даровитый Deschamps), Tétard, Dumenil, m-me Louisa Mayer, m-lle Mila, Malvina и пр.» (4, с. 126).

К сожалению, мемуарист весьма неточен в приведенном свидетельстве в отношении актерских персоналий: больше половины перечисленных им французских артистов появились в Северной столице уже в 1850-е гг., когда Д. томился на каторге (5, с. 49). В первой половине 1840-х гг. на подмостках **М. т.** во французских спектаклях блистали супруги Александр и Луиза-Розали Алланы, Жан-Батист Проспер Брессан, Виктор Верне и Луиза Майер. Мемуарист не называет ни конкретных спектаклей, ни вызвавших сильное впечатление актерских работ, которыми они восторгались с Д., поэтому здесь можно высказать лишь некоторые предположения.

А. А. Гозенпуд, перечисляя лучшие роли Ж.-Б. Брессана, начинает с графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро» П.-О. Бомарше (5, с. 50). Конечно же, Д. должен был проявить внимание к этому спектаклю. Однако он был поставлен на сцене М. т. единственный раз в апреле 1839 г., в бенефис актера Дюфура, и затем подвергся запрету (2, с. 85). Д. в это время находился на казарменном положении в Главном инженерном училище, и его возможности распоряжаться своим временем были весьма ограничены. Более вероятно, что Д. мог видеть Брессана в комедии Э. Скриба «Стакан воды», где актер исполнил ключевую роль графа Болинброка. Эта пьеса имела в сезон 1841/42 г. значительный успех и ставилась достаточно часто. Л. Майер играла здесь роль Абилайль Черчилль, продавщицы из ювелирной лавки, а Л.-Р. Аллан — королевы Анны. Русская версия комедии (в переводе Н. Калпашникова) была запрещена постановкой театральной цензурой, и это обстоятельство должно было вызывать дополнительный интерес к спектаклю французской труппы.

Весьма вероятно, что Д. не пропускал бенефисов любимых актеров. Так, 24 января 1842 г. в бенефис Брессана была поставлена еще одна комедия Э. Скриба — «Цепь», премьера которой всего два месяца назад состоялась на парижской сцене. Сам бенефициант исполнил роль молодого композитора Эммерика д'Альбре, графиню де Сен-Жеран играла Луиза Майер (которая, выйдя замуж, фигурировала теперь в афишах как Л. Александр-Майер). В. Верне выступил в роли адвоката Баландара (6, с. 35). Только в сезон 1841/42 г. «Цепь» ставили на сцене М. т. шесть раз.

В предыдущий сезон французская труппа поставила мелодраму А.-Ф. Денери и Г. Лемуана «Новая Фаншон». Роль главной героини, юной Марии, исполнила Л.-Р. Аллан. «Г-жа Аллан как умная артистка не могла сыграть роли Фаншоны дурно, — писал обозреватель «Северной пчелы», — и представила главные сцены в пьесе так хорошо, как, вероятно, их не играют и в Париже» (7, с. 426). В других ролях были заняты: В. Верне, Ж.-П. Брессан, Луиза Майер, Поль Мине. Песенку «Приданое овернской невесты» из «Новой Фаншон» предлагает детям спеть сошедшая с ума Катерина Ивановна Мармеладова в «Преступлении и наказании» («Ах, споете по-французски "Cinq sous"» — Д30; 6: 330).

5 мая 1842 г., на сцене М. т. в бенефис В. Верне, прошла премьера «Записок демона» — комедии Э. Араго и П. Вермона, переделанной из знаменитого романа Фр. Сулье. Спектакль имел исключительный успех, «подобного которому, сколько мы знаем, давно не имела на здешней французской сцене ни одна пьеса», писал театральный обозреватель (8, с. 41): до конца сезона состоялось 22 постановки. А. Аллан «был бесподобен в роли адвоката Робена, принимаемого за демона», его супруга Л.-Р. Аллан играла баронессу Ронкероль, Л. Александр-Майер — ее дочь Марию. Сам В. Верне исполнил роль кавалера де Ларапиньера (2, с. 103). По свидетельству мемуаристов, Д. в 1840-е гг. был увлечен творчеством Фр. Сулье и, конечно же, не мог пропустить этот спектакль.

Годом раньше в бенефис В. Верне в первый раз была поставлена комедия Э. Скриба «Клевета». Бенефициант взял роль банкира Гибера, Л.-Р. Аллан играла его жену, г-жу Гибер, А. Аллан — министра Раймонда. Постановка также имела большой успех (2, с. 91). В связи с публикацией русского перевода «Клеветы» В. Г. Белинский писал:

«Эта пьеса взята из современной французской жизни, следовательно, из политической жизни, и, как картина французской общественности и французских нравов, имеет неотъемлемое достоинство: ее приятно прочесть и еще приятнее увидеть хорошо разыгранною на сцене» (9, с. 88–89).

Д. вполне мог прислушаться к рекомендации знаменитого критика.

Луиза-Розали Аллан, занятая в большей части упомянутых постановок, была в труппе М. т. звездой первой величины. Она «еще в молодых летах приобрела огромную репутацию в Париже на первом французском театре (Comédie française)» (2, с. 64). Многие пьесы Скриба писались специально для нее. Оценивая появление Аллан в сезон 1837/38 г. на петербургской сцене, театральный обозреватель писал: «Можно сказать, что до тех пор мы еще не видели подобных артистов» (2, с. 64). Ко времени, когда Д. начал посещать М. т., Л.-Р. Аллан уже должна была отказываться от привычных амплуа *jeune première* и *ingénue* и начала играть более серьезные роли в высокой комедии и драме. «Клевета» и «Стакан воды» Скриба, а также «Записки демона» Сулье — тому выразительные примеры.

О Луизе Майер, близкой по характеру дарования Варваре Асенковой, А. А. Гозенпуд пишет, что она была «едва ли не самой популярной артисткой Михайловского театра <...>. В ее репертуаре значительное место занимали роли мнимых и лукавых простушек. Но наибольшим успехом пользовалась Л. Майер в ролях трагедии — молодых офицеров, влюбленных пажей, парижских гаменов» (5, с. 50). В этой связи можно указать, что 18 июня 1841 г. актриса дебютировала на сцене М. т. в водевиле Ж.-Ф. Байара «Ночной демон», затем играла в водевиле того же автора «Парижский гамен» и в комедии Ф. Ансело «Пятнадцатилетний король», где исполнила заглавную роль малолетнего короля Испании и обеих Индий Карла II. В сезон 1842/43 г. на сцене М. т. была поставлена комедия Ш. Денойе «Керубино», где заглавную роль влюбленного юного пажа также исполнила Луиза Майер.

В меньшем объеме на сцене М. т. ставила спектакли немецкая труппа. По замечанию театрального обозревателя, до осени 1841 г. спектакли этой труппы «были посещаемы почти исключительно только немецким народонаселением Петербурга». Но «прибытие талантливого артиста г-<на> Кунста, приехавшего сюда дать несколько *Gactrollen*, оживило немецкий театр». В это же время «немецкая труппа обогатилась приобретением милой, прекрасной артистки г-жи Лиллы Лёве» (3, с. 48). Два этих актерских имени упоминает в своих мемуарах и барон А. Е. Ризенкамф:

«На немецком театре выдавались тогда двое: г. Кунст и г-жа Лилла Лёве. Впечатление, произведенное последнею актрисою на Федора М<ихайло-ви>ча в роли Марии Стюарт, было до той степени сильно, что он решился разработать этот сюжет для русской сцены, но не в виде перевода или подражания Шиллеру, но самостоятельно и согласно с данными истории. В 1841-м и 1842-м годах это была одной из главных его задач, и то и дело он нам читал отрывки из своей трагедии “Мария Стюарт”» (4, с. 126).

Не всё в этом свидетельстве заслуживает доверия.

Вильгельм Кунст появился в Петербурге в августе 1841 г. Репертуар немецкого трагика обобщенно представил театральным обозревателем: «В особенности был он хорош в Гамлете, в Карле Море, в Гуго (Die Schuld) и в Родриге (Das Leben ein Traum)» (3, с. 48). В. Кунст дебютировал на сцене М. т. 18 августа 1841 г., выступив в роли Карла Моора в «Разбойниках» Шиллера, затем 21 августа сыграл Гамлета в трагедии Шекспира, 23 августа в трагедии Кальдерона «Жизнь — сон» исполнил роль Родриго (так в этом переводе был назван принц Сехизмундо) и 27 августа в трагедии А. Мюллнера «Вина» — роль норманнского графа Гуго (Гугона) (10, с. 29). Именно в эти дни в жизни Д., после присвоения ему первого офицерского чина прапорщика, произошли важные перемены:

«...монастырское иго казарменной дисциплины было свергнуто; пред ним явилась блестящая перспектива петербургского калейдоскопа со своими приманками, иллюзиями, наслаждениями...» (4, с. 125).

Д. получил право жить вне стен Инженерного замка, на «вольной» квартире и начал гораздо более свободно распоряжаться своим временем. Театра это касалось далеко не в последнюю очередь. Можно предположить, что из спектаклей в М. т. с участием В. Кунста, по крайней мере трагедию Шиллера «Разбойники», любимую им с детства, Д. обязательно должен был посмотреть. Но, строго говоря, барон Ризенкампф не утверждает, что Д. был увлечен мастерством немецкого актера. Мемуарист акцентирует чрезвычайно сильное впечатление, произведенное на его друга игрой актрисы Лиллы Лёве. И вот тут возникает проблема.

Лилла Лёве приехала в Петербург 18 сентября 1841 г. (11, с. 840). Ее первое выступление на сцене М. т. состоялось 28 сентября. Она появилась перед петербургскими зрителями в роли молодой вдовы Луизы фон Эхлингген в водевиле К. Голтея «Венец в Берлине» (12, с. 860). Диапазон немецкой актрисы был исключительно широк: в ее репертуаре были и легкие комедии, и серьезные трагические роли. На сцене М. т. она играла Корделию в «Короле Лире» и Офелию в «Гамлете» Шекспира, принцессу фон Эболи в «Доне Карлосе» и Луизу в «Коварстве и любви» Шиллера, Абигайль Черчилль в комедии Э. Скриба «Стакан воды» и одного из юных героев в «Проделках пажей» А. Коцебу. Театральные обозреватели высоко оценивали игру актрисы

в драме Э. Сувестра «Фабрикант» (13, с. 47). Что-то из этих спектаклей, бесспорно, должен был видеть Д., увлеченный ее талантом. Но историкам театра неизвестно выступление Лиллы Лёве в роли шотландской королевы Марии Стюарт. Эта трагедия Шиллера не шла на сцене М. т. в сезон 1841/42 г. (5, с. 43–49). Свидетельство Ризенкампфа об исключительно сильном впечатлении, испытанном Д. от игры Лиллы Лёве в этой роли, — абберрация памяти мемуариста: он сам в другом месте своих мемуаров свидетельствует, что уже в феврале 1841 г., то есть более чем за полгода до приезда немецкой актрисы в Петербург, Д. читал друзьям отрывки из своей драмы «Мария Стюарт» (4, с. 125). Значит, обращение писателя к образу шотландской королевы было вызвано какими-то другими впечатлениями, которые еще предстоит установить.

Любопытно, что Вильгельм Кунст и Лилла Лёве ни разу не выступали вместе в одном спектакле. Гастроли Кунста длились чуть более месяца. 29 сентября 1841 г. в свой бенефис он выступил в последний раз на подмостках М. т. в роли Велизара (Велизария) в одноименной романтической драме Э. Шенка. Лилла Лёве накануне лишь в первый раз появилась на петербургской сцене. Дирекция императорских театров ангажировала ее на длительный срок. Судя по театральным анонсам в газете «Северная пчела», Л. Лёве оставалась в немецкой труппе М. т. по крайней мере до мая 1843 г. В жизни Д. это было время бурного увлечения театром.

Лит.: (1) Пушкирев. Ч. 3; (2) Вольф. Ч. 1; (3) Репертуар и Пантеон. 1842. Кн. I. Отд. III. Театральная хроника; (4) Ризенкампф; (5) Гозенпуд. 1981; (6) Репертуар и Пантеон. 1842. Кн. 3. Отд. III. Театральная хроника; (7) Северная пчела. 1841. 17 мая. № 107; (8) Репертуар и Пантеон. 1842. Кн. 10. Отд. III. Театральная хроника; (9) Белинский. Т. 13; (10) Репертуар русского театра. 1841. Т. 2, кн. IX. Смесь; (11) Северная пчела. 1841. 22 сент. № 210; (12) Северная пчела. 1841. 27 сент. № 215; (13) Репертуар и Пантеон. 1842. Кн. 5. Отд. III. Театральная хроника.

Малое мещанское собрание (Мещанское танцевальное общество; Мещанский клуб, Немецкое танцевальное общество) — заведение клубного типа. Учреждено 24 декабря 1789 г. и открыто 6 января 1790 г. как Мещанское танцевальное общество (1, с. 1). Неоднократно преобразовывалось, меняло названия и положения устава. Именовалось «Малым» для отличия от Большого мещанского (или гражданского) собрания — Бюргер-клуба, существовавшего с 1772 г. В начале 1840-х гг. располагалось на Невском просп., № 14, угол Большой Морской ул., № 15, в доме отставного майора Вл. Косиковского (соврем. № 15/14); в летнее время переезжало в дом капитанши Елены Трувеллер на набережной Мойки № 95 (соврем. № 104) у Поцелуева моста. Ставило своей целью — «доставить молодым людям возможность упражняться в танцевании» (2, с. 149–150). Первоначально состояло «только из одних мещан» (1, с. 1). Позднее в члены общества принимались «все лица,

принадлежащие к гражданскому сословию, непредосудительного поведения; исключая учеников или таких лиц, которые принадлежат к прислуге. Также могут быть принимаемы гражданские чиновники, без различия чинов <...>. Число действительных членов ограничивается не свыше осьми сот лиц» (3, с. 9–13). На собрания Общества, особенно когда устраивались балы, музыкальные вечера, а также изредка, «с дозволения Правительства», и маскарады, действительные члены могли приглашать гостей, за поведение которых они несли ответственность. На вечерах **М. м. с.** допускались коммерческие игры в карты, а также игры в лото, на бильярде, в шах, домино и пуф; в летнее время — в кегли. Азартные игры были запрещены (3, с. 51). Судя по воспоминаниям барона А. Е. Ризенкампа, Д. какое-то время в начале 1840-х гг. посещал танцевальные вечера в **М. м. с.** Упомянув «балы и маскарады в Дворянском собрании, в соединенном обществе, в немецком собрании» (см.: *Дворянское собрание; Соединенное общество*), мемуарист продолжает:

«Понятно, что Федор М<ихайлови>ч при своей страстной натуре, при своей жажде всё видеть, всё узнать, кидался без разбора в те и другие развлечения; но скорее всего он отказался от балов, маскарадов и пр., так как он был довольно равнодушен к женскому полу и его приманкам» (4, с. 127).

«Немецким собранием» мемуарист здесь именуется именно **М. м. с.**, с конца 1840-х гг. и официально ставшее называться Немецким танцевальным обществом. Действительными членами Общества могли быть лица, достигшие двадцатилетнего возраста. В 1841 г. Ризенкампу и Д. как раз исполнилось по 20 лет. Можно предположить, что барон А. Е. Ризенкампф, происходивший из остзейских немцев, являлся постоянным членом **М. м. с.** В таком случае он имел право приглашать Д. как своего гостя. По уставу **М. м. с.**, гость получал временный билет сроком на четыре месяца (3, с. 43). Барон Ризенкампф свидетельствует, что Д. довольно быстро «отказался от балов, маскарадов и пр.». Кроме указанной мемуаристом причины (равнодушие «к женскому полу и его приманкам»), отказ Д. от увеселений в **М. м. с.** также мог быть обусловлен установленной в этом клубе исключительно жесткой регламентацией и формализацией процедуры допуска гостей на проводящиеся мероприятия (предварительное рассмотрение и согласование кандидатуры гостя в конторе Общества, регистрация в книге гостей, собственноручная запись своего имени и звания у швейцара при входе, получение отдельного билета для посещения больших балов и проч.). По замечанию современника, «балы в Мещанском Танцевальном обществе стоят степенью ниже» балов в *Дворянском собрании* или в *Благородном танцевальном собрании* (преемнике *Соединенного общества*) «и собирают более смешанную публику» (5, с. 27).

Лит.: (1) *Пушкарев*. Ч. 3; (2) *Столетие Первого общественного собрания*; (3) *Устав Немецкого танцевального общества*; (4) *Ризенкампф*; (5) *Греч*. 1851.

Hôtel de France (гостиница «Франция»). Во второй половине 1830-х и в 1840-е гг. находилась на Малой Морской улице в доме поручика Павла Маничарова, № 21 (соврем. № 22), наискосок от дома купца Я. Х. Шиля, где в 1847–1849 гг. квартировал Д. Гостиницу содержали французы Мишелон (1, с. 1427; 2, с. 133), позднее Буржуа (3, с. 111). По свидетельству С. Д. Яновского, Д. любил изредка устраивать в ресторане гостиницы обеды для «целой компании близких ему людей» — Я. П. Буткова, А. П. Милюкова, А. Н. Плещеева, Ап. Н. и Вл. Н. Майковых, М. М. Достоевского и др. (и за некоторых из них, например Буткова, платил сам).

«Обеды эти обыкновенно обходились не дороже двух рублей с человека; но веселья и хороших воспоминаний они давали каждому чуть не на всё время до новой сходимки. <...> Обеды эти Федор Михайлович очень любил; он на них вел задушевные беседы, и они составляли для него действительно праздник» (4, с. 236).

Один из таких обедов, описанных мемуаристом, состоялся в январе—феврале 1849 г. и чуть не закончился конфузом, так как Д. рассчитывал отметить получение гонорара за публикацию своего произведения (видимо, одной из двух первых частей «Неточки Незвановой») в «Отечественных записках», но из-за задержки с выходом журнала А. А. Краевский отказался выдать деньги посланному за ними Я. П. Буткову¹². И в этот раз уже Д. угощался за чужой счет, произнеся комическую застольную речь «об эксплуатации литературного труда Павлом Ивановичем Чичиковым» (то есть Краевским). «Но как ни весел был этот обед, — завершает свой рассказ Яновский, — и как ни задушевно воспоминание о нем... у меня и теперь чуть не спирается дыхание, когда я заговорю о нем: он был последний, за ним вскоре последовала катастрофа с арестами, а потом и тяжелая для всех членов нашего кружка разлука» (4, с. 238).

Лит.: (1) *Нистрем*. 1837; (2) *Греч*. 1846; (3) *Городской указатель*. 1849; (4) *Яновский*.

Соединенное общество (позднее Благородное танцевальное собрание; Благородное собрание) — заведение клубного типа. В городском обиходе его часто именовали Американским обществом. С 1 декабря 1841 г. располагалось на Невском проспекте, у Казанского моста, в доме вдовы полковника Ольги Энгельгардт, № 33 (соврем. № 30). Официально учреждено в 1783 г., выделившись весной 1782 г. из существовавшего с 1776 г. Бюргер-клуба по причине несогласия ряда его членов с установленными там порядками. Составленный основателями **С. о.** Устав был в следующем году утвержден Управой благочиния (1, с. 3). «В клуб собирались члены для игры в карты, шашки, шахматы и бильярд и для чтения газет; несколько раз в зиму давались балы, на которые приезжали члены со своими семьями. Особенно заботились о том, чтобы можно было получить хорошего качества

кушанья за умеренную плату...» (1, с. 21). В 1820-е гг. дела **С. о.** начали расстраиваться и клуб видимо стал клониться к упадку, что продолжалось до 1841 г., с которого вновь началось постепенное развитие благосостояния клуба (1, с. 24). Постановлением от апреля 1841 г. устанавливался порядок: «принимать в члены и допускать в качестве гостей только лиц благородного звания и принадлежащих к почетному купечеству; гостей допускать лишь по рекомендации членов, с ручательством за нравственность и поведение гостя. Членский взнос установлен по 15 руб. сер<ебром> в год» (1, с. 37). К 1 января 1843 г. в **С. о.** состояло 418 членов. «Раз в неделю, после танцев (в зимние месяцы) устраивались общие ужины из 4-х блюд с платою по 50 к. сер., а по пятницам семейные вечера. <...> Кроме того было устроено три бала и один маскарад...» (1, с. 54). Конторой **С. о.** выписывались газеты и журналы: «Северная пчела», «Русский инвалид», «Литературная газета», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Ведомости С.-Петербургской полиции» и др. К середине 1840-х гг. членами **С. о.** являлись такие известные петербуржцы, как начальник штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельт, князь П. А. Вяземский, издатель «Литературной газеты» Ф. А. Кони, издатели «Северной пчелы» Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч, издатель «Отечественных записок» А. А. Краевский, поэт Н. В. Кукольник и др. (1, с. 58).

Судя по воспоминаниям барона А. Е. Ризенкампа, Д. какое-то время в первой половине 1840-х гг. посещал танцевальные вечера в **С. о.** Упомянув «балы и маскарады в Дворянском собрании, в соединенном обществе, в немецком собрании» (см.: *Дворянское собрание; Малое мещанское собрание*), мемуарист продолжает:

«Понятно, что Федор М<ихайлови>ч при своей страстной натуре, при своей жажде всё видеть, всё узнать, кидался без разбора в те и другие развлечения; но скорее всего он отказался от балов, маскарадов и пр., так как он был довольно равнодушен к женскому полу и его приманкам» (2, с. 127).

Д. упоминает **С. о.** в юмористическом рассказе «Роман в девяти письмах» (1845, опубл. 1847). Петр Иванович, безуспешно разыскивающий Ивана Петровича, сообщает ему в письме:

«Говорит мне Семен Алексеич, что не в клубе ли вы Соединенного общества на бале? Оставляю жену у супруги Семен Алексеича, сам же лечу в Соединенное общество. Смех и горе! представьте мое положение: я на бал — и один, без жены! Иван Андреич, встретившийся со мною в швейцарской, увидев меня одного, немедленно заключил (злодей!) о необыкновенной страсти моей к танцевальным собраниям и, подхватив меня под руку, хотел было уже насильно тащить в танцкласс, говоря, что в Соединенном обществе тесно ему, развернуться негде молодецкой душе и что от пачули с резедою у него голова разболелась» (Д30; 1: 230).

Рассказ написан осенью 1845 г., и в приведенном фрагменте содержится некоторый анахронизм: 21 марта 1845 г. был утвержден Министерством внутренних дел новый Устав, в котором **С. о.** было переименовано в Благородное танцевальное собрание; 1 мая новый Устав был введен в действие (1, с. 63, 67). Однако некоторое время по привычке горожане называли обновленное **С. о.** старым именем. В январе 1847 г., когда вышел в свет № 1 журнала «Современник» с публикацией «Романа в девяти письмах», Благородное танцевальное собрание квартировало уже на Литейном проспекте, в доме штабс-ротмистра И. Пашкова, № 38 (соврем. № 39), куда переехало в мае 1846 г. и где находилось до 20 мая 1857 г.

Нередко Благородное собрание, ставшее преемником **С. о.**, неправомерно смешивают с *Дворянским собранием*.

Лит.: (1) *Столетие Благородного собрания*; (2) *Ризенкампф*.

Танцклассы с шпирцбалами — «танцевальные собрания за входную плату со свободным доступом всех принадлежавших к “благородному сословию” хотя бы по костюму» (1, с. 368). Характерное явление 1840-х гг., о котором не без иронии свидетельствовал бытописатель Северной столицы:

«Танцевание обращается ныне почти в страсть, общую в высшем и среднем состояниях. <...> Танцевальное искусство вошло теперь в существенную потребность воспитания юношества; даже люди низших сословий заботятся лишь о том, чтобы скорее выучить детей своих *танцевать*. Ежели принять в соображение число посетителей публичных балов, семейных вечеринок и отделить из них танцующих от играющих в карты и от наблюдающих за дочерьми, то смело можно сказать, что на 160 человек жителей Петербурга приходится один танцующий» (2, с. 151–152).

В **Т.** царила гораздо большая свобода и непосредственность отношений, нежели на балах и танцевальных вечерах в клубных заведениях с строгим уставом — *Дворянском собрании*, *Соединенном обществе*, *Малом мещанском собрании*. «Недаром, с бала исчезая / И в санки быстрые садясь, / Как будто силы оправляя, / Корнет кричит: “Пошел в танцкласс!”» — писал друг Д., поэт Ап. Н. Майков («После бала», 1850). В юмористическом рассказе Д. «Роман в девяти письмах» так же один из персонажей, встретив другого без супруги на балу в *Соединенном обществе*, «хотел было уже насильно тащить [его] в танцкласс, говоря, что в Соединенном обществе тесно ему, развернуться негде молодецкой душе...» (ДЗ0; 1: 230). Еще более показательна характеристика, данная герою в одном из стихотворений Н. А. Некрасова:

Он буйно молодость убил,
Взяв образец в Лавласе,
И рано сердце остудил
У Кессених в танцклассе.

(«Прекрасная партия», 1852)

Друг Д. в первой половине 1840-х гг., барон А. Е. Ризенкампф, вспоминал:

«...Ф<едор> М<ихайлович> имел мало знакомств и вообще чуждался их, чувствуя себя в семейных домах не в своей сфере. Оставались еще балы и маскарады <...>. Наконец, для так называемой *jeunesse dorée*¹⁾ существовали еще танцклассы с шпицбалами: Марцинкевича, Бурé, мадам Кестениг, Рейхардта и пр., и в летнее время загородные гулянья. Понятно, что Федор М<ихайлови>ч при своей страстной натуре, при своей жажде всё видеть, всё узнать, кидался без разбора в те и другие развлечения...» (3, с. 127).

Комментарием к приведенному свидетельству мемуариста оказывается путеводитель по Петербургу начала 1840-х гг., где под рубрикой «Танцклассы» говорится:

«Замечательны из них:

Луизы Кессених, напротив здания Новой Голландии, в доме Трувеллера.

Марцинкевича, в доме Мещанского Общества близ Чернышева моста.

Бури, по Перинной линии, в доме Крохалева.

Зимой в этих танцклассах собирается иногда множество посетителей, любителей и любительниц танцевания, и проводят время довольно весело» (2, с. 151).

Здесь перечислены (с некоторыми отличиями в написании имен), трое из четырех содержателей танцклассов, упомянутых в воспоминаниях Ризенкампфа.

Луиза Кессених (1786–1852), бывшая кавалерист-девица, служившая в 1812–1815 гг. вахмистром в прусских уланах, — это как раз та содержательница танцклассов, о которой упоминает в приведенном стихотворении Некрасов (у Ризенкампфа — мадам Кестениг) (4, с. 53). Ее заведение в начале 1840-х гг. находилось в доме капитанши Елены Трувеллер, на набережной Мойки, № 95 (соврем. № 104). Танцклассы Бури (у Ризенкампфа — Буре) располагались близ Гостиного двора в доме купчихи Екатерины Крохалевой на Думской улице (соврем. № 5). И наконец, танцевальное заведение Кузьмы Марцинкевича, называемое в городском обиходе просто «Марцинки», — в Чернышевском переулке, в доме коллежского советника Петра Штакельберга, № 19 (соврем. ул. Ломоносова, № 18), где до весны 1841 г. размещалось *Соединенное общество* (а не Мещанское, как ошибочно указано в путеводителе И. Пушкирева). Репутация у этих заведений в Северной столице была весьма сомнительная. Ретроспективно, обращая взор из 1870-х в 1840-е гг., об этих танцевальных заведениях так писал (конечно, от лица персонажа) М. Е. Салтыков-Щедрин:

¹⁾ золотой молодежи (*фр.*).

«Вообще в наше время для тех, кто не состоял по кавалерии или не обладал громким титулом, плохо по женской части было. Только два ресурса и существовало: Кессених да Марцынкевич. Там, действительно, встречались “дамочки”...» (5, с. 410).

И не случайно в 1849 г., «вследствие разных скандалов, довольно часто в них повторявшихся», Т. в Северной столице «были признаны безнравственными» и запрещены (6, с. 1), вернувшись в городской обиход лишь в 1862 г., в эпоху либеральных реформ (7, с. 34–35).

Но Д. оставил эти развлечения еще раньше: довольно скоро, пишет барон Ризенкампф, «он отказался от балов, маскарадов и пр., так как он вообще был довольно равнодушен к женскому полу и его приманкам» (3, с. 127).

Лит.: (1) *Петровская*. Кн. 2; (2) *Пушкарев*. Ч. 3; (3) *Ризенкампф*; (4) *Северная пчела*. 1844. 19 янв. № 14; (5) *Салтыков-Щедрин*. Т. 13; (6) *Голос*. 1866. 24 мая. № 141; (7) *Кузнецов*.

Цирки Гверры и Лежара. В Петербурге середины 1840-х гг. существовало два цирка. Первый, итальянца Александра (Алессандро) Гверры (1790–1856), директора одной из лучших в Европе трупп наездников и эквилибристов, прибывшего в Северную столицу в 1845 г.; для него в том же году на Театральной площади, у Крюкова канала, напротив *Большого театра*, за два месяца было построено временное деревянное здание. Этот цирк, получивший по примеру парижского название «Олимпийский», открылся 22 ноября 1845 г. (1, с. 64). Его труппа состояла из 40 артистов, в конюшне стояло 50 лошадей. В труппе было много эффектных наездниц. Среди них выделялись первая наездница парижского цирка на Елисейских полях Каролина Лайо, удивительная красавица Камилла Леру, прозванная в Париже Сильфидою, и Вильгельмина Чинизелли, поражающая «необыкновенным эквилибрическим искусством», а также акробаты отец и сын Прис, клоуны Луи Виоль и его ученик тринадцатилетний Пачифико Авеньоли (2, с. 1003). Ради них в цирк повалила толпа, а Гверра начал наживать хорошие деньги.

Вторая цирковая труппа, французского антрепренера Жака Лежара (1811–1856), которому помогал его шурин, цирковой режиссер Поль Кюзан (1813–1856), появилась в Петербурге в 1846 г. Для нее по проекту архитектора А. Робена около Александринского театра, на углу Толмазова переулка (ныне площадь Островского, № 2а, левая часть), на участке, принадлежавшем купцу Маркелу Езелеву, также было возведено деревянное здание. Впервые здесь появилась круглая арена. Этот цирк открылся 10 октября 1846 г. Владельцы создали в своем заведении роскошную и торжественную обстановку как богатым убранством лож и партера, так и красотой костюмов артистов. Они желали затмить скромный по внешним атрибутам цирк Гверры (3, с. 2). В нем блистали наездницы — сестры Антуанетта Лежар и Полина Кюзан. «Вот они, наши волшебницы, вот они, наши прелестницы, наши легкокрылые феи. Сколько в них грации молодости, зажигательной

красоты, ловкости, смелости и искусства! На седле они так же гениальны, как Тальони на громадной сцене Большого театра», — писал обозреватель «Северной пчелы» (4, с. 2). Кроме того, в труппе были прекрасные акробаты братья Д'Овернь и замечательный клоун-наездник Ван-Катендик (5, с. 41).

Между двумя цирками возникла жесткая конкуренция. «С рождением цирка Лежара все циркоманы разделились на две партии: Гверристов и Лежаристов», — писал историк русского цирка (3, с. 3). В ноябре 1846 г. Ф. В. Булгарин, отметив, что в Петербурге «не один цирк, а два, соперничающие между собою», продолжал: «Наши два цирка серьезно занимают публику. Нас спрашивают беспрестанно: вы за кого, за Гверру или за Лежара и Кюзана? <...> Одного цирка было бы для нас вполне довольно, а вот их *два*, и притом оба хорошие» (2, с. 1002–1003). Тот же автор писал в марте 1847 г.: «Многие гневаются на цирки гг. Гверры и Лежара за то, что они отвлекают публику от концертов. За что же тут гневаться? Видно, цирки хороши, и у всякого свой вкус. Ведь надобно же искать какого-нибудь развлечения от деловой жизни...» (6, с. 215).

«На Масленице и на Пасхальной неделе 1847 г. оба цирка перенесли свою деятельность в балаганы, на Адмиралтейскую площадь. Гверра в холодном балагане давал военную трескучую пантомиму, Кюзан и Лежар давали конную программу в уютном, теплом балагане и собирали громадное количество публики» (3, с. 3). В «Петербургской летописи» — еженедельном фельетоне, который в апреле–июне 1847 г. Д. вел на страницах «С.-Петербургских ведомостей», — кратко упомянуто: «Цирки удались» (Д30; 18: 113. Фельетон от 13 апреля). Нет сведений о том, посещал ли цирки сам Д. Но стоит отметить, что у Гверры в одну из программ была включена пантомима «Жоко, бразильская обезьяна» (3, с. 3). Клоун Виоль в роли орангутанга имел чрезвычайный успех у публики. В раннем детстве Д. привелось видеть на сцене Большого театра в Москве мелодраму «Жоко, или Бразильская обезьяна». По свидетельству его младшего брата Андрея, актер-эквилибрист, исполнивший роль обезьяны, произвел на них исключительное впечатление: «Федор долгое время бредил им и пытался подражать ему» (7, с. 11). Можно предположить, что эти детские воспоминания вполне могли подвигнуть Д. посмотреть одноименную цирковую программу и в 1840-е гг.

В том же фельетоне чуть выше, в ироническом пассаже, Д. писал:

«Закроются скоро салоны, уничтожатся *вечера*; <...> не будем слушать графа де Сюзора, который поехал в Москву смягчать нравы славянофилов; и за ним, вероятно с тою же целью, отправляется Гверра. Да! мы много лишимся вместе с зимою...» (Д30; 18: 111).

Речь здесь идет о гастролях, на которые цирк Гверры вынужденно уезжал в ближайшее время в Москву. Гастроли были обусловлены тем, что Дирекция Императорских театров в это время решила сама вести цирковое дело: деревянное здание частного цирка на Театральной площади весной 1847 г.

было выкуплено в казну и вскоре снесено, а на его месте по проекту архитектора А. Кавоса начали строить казенный каменный стационарный цирк, первый в Северной столице. Открытие его состоялось 29 января 1849 г., и сюда с Александринской площади была переведена труппа Лежара—Кюзана, которая с 30 октября 1847 г. была ангажирована Дирекцией Императорских театров (8, с. 568) и выступала теперь как придворный цирк. В 1854 г. из-за убытков она прекратила свое существование (Кюзан еще раньше, в 1850 г., по истечении контракта покинул Россию). После пожара 1859 г. и восстановления здания в 1860 г. на месте цирка на Театральной площади разместился Мариинский театр. А в перестроенном здании цирка на Александринской площади в 1870 г. был открыт один из первых в России театров оперетты — Театр-Буфф (9, с. 226, 228).

Лит.: (1) *Дмитриев*; (2) *Северная пчела*. 1846. 6 нояб. № 251; (3) *Брянский*. 1927. № 10; (4) *Брянский*. 1927. № 15; (5) *Таланов*; (6) *Северная пчела*. 8 марта. № 54; (7) *Биография*; (8) *Греч*. 1851; (9) *Михневич*.

Энгельгардт зал. Концертный зал в доме вдовы полковника Ольги Энгельгардт, расположенном у Каменного моста на Невском проспекте, № 33 (соврем. № 30), угол Екатерининского (ныне Грибоедова) канала, № 15 (соврем. № 16). Дом, построенный в 1759–1761 гг., с 1799 г. принадлежал купцу-миллионеру Михаилу Кусовникову; с 1805 г. был взят в долговременную аренду петербургским Филармоническим обществом для проведения собственных концертов. В 1829 г. перешел в качестве приданого в собственность барона Василия Энгельгардта (1785–1837), женившегося на Ольге Кусовиковой (1796–1853). В 1829–1832 гг. капитально перестроен архитектором П. П. Жако в формах позднего классицизма и из 3-этажного стал 4-этажным. Залы 2-го этажа сдавались в аренду под концерты, *Балы и Маскарады*. До открытия зала *Дворянского собрания* (1839) **Э. з.** являлся главным концертным залом Северной столицы, оставаясь популярным среди вокальных и инструментальных исполнителей до 1846 г. (1, с. 506). В 1830–1840-х гг. в **Э. з.** проходили музыкальные вечера, на которых выступали приезжие знаменитости: Г. Берлиоз, Ф. Лист, И. Штраус и др., пела Полина Виардо. В 1837 г. В. В. Энгельгардт умер, и в газетных сообщениях о гастролях музыкантов сообщалось, что их выступления состоятся «в зале г-жи Энгельгардт».

Повествуя в своих мемуарах о музыкальных пристрастиях юного Д., барон А. Е. Ризенкампф начинает с упоминания выдающегося норвежского скрипача Уле Булля. Мемуарист пишет:

«Из разных петербургских удовольствий более всех привлекал его театр. <...> Второе место в числе петербургских удовольствий занимала музыка. В 1841-м году публика восхищалась концертами известного скрипача Оле-Булля [так!...]» (2, с. 126–127).

Ризенкампф ограничивается этой краткой констатацией, из которой трудно заключить, бывал ли Д. на концертах Уле Булля, и тем более как к нему относился. А. А. Гозенпуд воспринял приведенное упоминание имени Уле Булля как свидетельство о присутствии Д. на выступлениях норвежского скрипача¹³. Характеризуя музыкальные мотивы, обильно присутствующие в незавершенном романе «Неточка Незванова» (1849), исследователь касается, в частности, эпизода, в котором описывается потрясение, испытанное героиней от игры скрипача-гастролера С—ца, и пишет: «...в описании музыки великого скрипача сказались впечатления Достоевского от выступлений Уле Булля...» (3, с. 57). Это, конечно же, только исследовательская гипотеза. Уле Булль гастролировал в Петербурге в мае 1841 г. и дал всего только два концерта. Д. в эти дни сдавал выпускные экзамены в Главном инженерном училище, которыми заканчивался курс обучения в кондукторских классах. Данное обстоятельство заставляет сомневаться, что он имел возможность посещать в это время концерты. Но поскольку речь — пусть и предположительно — идет о *самом раннем* из известных нам петербургских музыкальных впечатлений Д., этому предмету необходимо уделить определенное внимание.

Петербургские выступления Уле Булля в 1841 г. не являлись гастролями в строгом смысле. Газеты даже сообщали, что знаменитый скрипач долго колебался, давать или нет ему в Северной столице публичные концерты. Наконец было принято положительное решение, но выступления норвежского музыканта — всего лишь два — прошли не в обширном зале *Дворянского собрания*, а в более скромном по размерам *Э. з.* Первое выступление состоялось 11 мая (Д. накануне сдал экзамен по физике, через два дня предстоял экзамен по французскому языку). Уле Булль исполнил три пьесы своего сочинения: концерт в *A dur* с аккомпанементом оркестра; фантазию «Норвежский сон» и бравурные вариации на тему из «Монтекки и Капулетти» (4, с. 393). «Спешу сообщить тебе *блаженные* впечатления, — писал на следующий день композитор А. Н. Серов критику В. В. Стасову, — которых я набрался во вчерашнем концерте *гениального* Оле Булля. Вот истинно *гениальный* скрипач. По-моему, главная отличительная черта *настоящей* гениальности есть *оригинальность*, и именно это качество прежде всего замечается в игре скандинавского артиста. Не знаю отчего, самая наружность его, несколько странная и, если хочешь, даже вовсе не красивая, как-то много говорит в его пользу, а с первых звуков его волшебной скрипки вся душа моя к нему приковалась. <...> Вряд ли был в мире подобный скрипач — сам Паганини, может быть, теперь отдал бы Оле Буллю пальму первенства!» (5, с. 135). «Второй и последний» концерт был дан норвежским скрипачом 17 мая, он также состоялся в *Э. з.* (6, с. 428). Д. накануне сдавал экзамен по русскому языку; через три дня его ждал экзамен по истории. Смог ли он выбраться на концерт Уле Булля и услышать его «сверхъестественную игру» (5; с. 135), установить не представляется возможным.

Другое мемуарное свидетельство барона Ризенкампа о музыкальных пристрастиях Д. гораздо более конкретное и содержательное:

«С 9 апреля 1842-го года начались концерты гениального Листа и продолжались до конца мая. Несмотря на неслыханную до тех пор цену билетов (сначала по 25-ти, после по 20-ти руб. асс.), мы с Федором М<ихайлови>чем не пропускали почти ни одного концерта. Федор М<ихайлови>ч нередко посмеивался над своими друзьями, носившими перчатки, шляпы, прическу, тросточки à la Liszt. После одного из концертов, в тесноте при выходе из залы, у него была оторвана кисточка от шпажного темляка, и с тех пор до самой отставки он ходил без этой кисточки, что, конечно, было замечено многими, но Ф. М. равнодушно отвечал на все замечания, что этот темляк без кисточки ему дорог как память о концертах Листа» (2, с. 127).

Ризенкампа здесь не вполне точен в мелочах. Первый публичный концерт Ференца Листа имел место не 9, а 8 апреля 1842 г.; гастроли великого музыканта закончились не в конце, а в середине мая (16 мая он уже покинул Северную столицу). Но в главном это свидетельство мемуариста заслуживает полного доверия. В 1842 г. Лист дал в Петербурге семь сольных концертов и, кроме того, неоднократно выступал вместе с другими исполнителями — певцами и музыкантами. Два первых сольных концерта, 8 и 11 апреля, и два последних, 10 и 15 мая, состоялись в зале *Дворянского собрания*. А вот выступления 22 и 28 апреля, а также 5 мая имели место в Э. з. Ризенкампа утверждает, что они с Д. не пропустили почти ни одного концерта. Так что можно с уверенностью говорить, что писатель побывал и на выступлениях венгерского музыканта в Э. з.

Говоря о петербургских гастролях Ф. Листа в целом, А. А. Гозенпуд так характеризует его весенние концерты 1842 г.:

«Программы их включали, наряду с собственными композициями, произведения Баха, Бетховена, Вебера, Шопена, Шуберта, Фильда, Мошелеса и многочисленные транскрипции и фантазии на темы опер Моцарта, Россини, Беллини, Доницетти, Мейербера и Галеви» (3, с. 12).

«В третьем концерте (то есть 22 апреля. — Б. Т.) в зале Энгельгардта, — вспоминал присутствовавший на этом выступлении критик В. В. Стасов, — Лист играл “Konzertstück” Вебера и Бетховена “Sonata quasi una Fantasia”. <...> Это была та самая драматическая музыка, о которой мы с Серовым в те времена больше всего мечтали» (7, с. 117). Характеризуя сонату Бетховена, он писал: «...в первой части — мечтательная кроткая любовь и состояние духа, по временам исполненное мрачными предчувствиями, дальше, во второй части, (scherzo) изображено состояние духа более спокойное, даже игривое — надежда возрождается; наконец в третьей части бушует отчаяние, ревность, и всё кончается ударом кинжала» (7, с. 118). «В данном случае не

столь существенно, — комментирует приведенные строки А. А. Гозенпуд, — отвечает ли эта программа замыслу Бетховена, важно то, что интерпретация Листом музыки могла подсказать подобную драматическую трактовку» (7, с. 118).

Следующий сольный концерт Ф. Листа в Э. з. состоялся 28 апреля, но двумя днями ранее в этом же зале венгерский музыкант принял участие в драматическо-музыкальном вечере парижской артистки Валери-Мира, которая выступала в двух спектаклях французской труппы *Михайловского театра*. В антракте между пьесами, сообщала «Северная пчела», «мы услышим пение господж Даморо-Чинти и К. Фалькон и игру несравненного Листа» (8, с. 350). Лист «угостил» в своем выступлении публику «прелестною фантазией на мазурку и полакку (полонез. — Б. Т.) из “Пуритан” (В. Беллини. — Б. Т.), обильною невыразимыми переливами бриллиантов и мельчайшего жемчуга, изукрашивающими его неподражаемую игру...» (9, с. 373).

Очередное выступление Ф. Листа в Э. з. первоначально было назначено на 4 мая, но затем перенесено на 5 мая. Это был последний сольный концерт, но отнюдь не последнее выступление пианиста в зале на Невском проспекте у Казанского моста. 12 мая Лист принял участие в концерте флейтиста Жозефа Гилью, музыкальное утро которого в Э. з. было «украшено сверх того, — как сообщали газеты, — пением господж Даморо-Чинти и К. Фалькон, г-на Ричарди и игрою на кларнете г-на Бласа». Лист исполнял в этом концерте септуор И. Н. Гуммеля и «Большой хроматический галоп» собственного сочинения (10, с. 409). Посещали ли Д. и Ризенкампф только сольные концерты гениального пианиста или старались не пропускать все концерты с его участием, выяснить уже невозможно.

Барон А. Е. Ризенкампф также вспоминает, что в следующем, 1843 г., во время Великого поста Д. посещал «концерты вновь прибывшего Листа, знаменитого тенора Рубини и кларнетиста Блаза» (2, с. 130)¹⁴. Если во время гастролей 1842 г. Ференц Лист выступал чаще в зале *Дворянского собрания*, то в 1843 г., пробыв в Петербурге всего лишь неделю, с 11 по 18 апреля, он дал единственный сольный концерт в Э. з., который состоялся 14 апреля. «У нас встретили Листа в нынешний раз с еще большим энтузиазмом, нежели в прошедшем году, потому что его уже знали и все еще помнили минуты неземного наслаждения, доставляемого его игрою, — писал газетный обозреватель. — Он начал концерт своей увертюрой из Фрейшюца, которую исполнил сверхъестественным образом. Затем мы восхищались фантазией на мотивы из *Sonnambula*, а потом этюдами Шопена, по нашему мнению разыгранными им с наибольшим чувством и выразительностью. Остальные пьесы концерта были мелодии, Венгерский марш и воспоминания из “Лукреции Борджии”» (11, с. 329). Поскольку это был единственный концерт Листа в данный приезд в Петербург, то, благодаря свидетельству барона Ризенкампфа, можно утверждать наверняка, что Д. присутствовал в этот раз на выступлении венгерского музыканта в Э. з.

Наряду с Листом и Рубини (который давал в этот приезд концерты в *Дворянском собрании*) Ризенкампф упоминает и концерты кларнетиста А.-И. Блаза. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» утверждается, что это ошибка памяти мемуариста, и приводятся даты и места концертов Блаза в 1842 г.¹⁵ Однако знаменитый бельгийский кларнетист концертировал в Петербурге и в 1842-м, и в 1843 гг. Так, в частности, 30 января 1843 г. в газете «Северная пчела» был напечатан анонс: «Завтра, в воскресенье, 31 января, г<-н> И<осиф> Блас, первый кларнетист Е. В. Короля Бельгийского, дает, в зале г-жи Энгельгардт, утренний концерт. Начало в 2 часа пополудни. Билеты по 10 р. асс.» (12, с. 96). Значит, свидетельство барона Ризенкампфа достоверно, и Д. действительно посещал концерты И. Блаза, как и сообщает его друг, в 1843 г. Некоторые из них, как следует из приведенного объявления, также проходили в Э. з. В феврале 1843 г. на одном из концертов бельгийского кларнетиста побывал А. В. Никитенко, записавший в своем дневнике:

«Был в концерте. Блаз играл на кларнете. Удивительный талант! Удивительное искусство! Не знаю, из сердца ли берет он прекрасные свои звуки, или они только торжество техники, во всяком случае — эффект поразительный» (13, с. 262).

Любопытен и отзыв об И. Блазе, данный в «Литературной газете» Федором Кони, который считал, что «главное достоинство его — это живописность музыкальная, тут он настоящий Клод Лоррен. Его замирающее эхо, его переливы вод, его щебетанье птиц и песни — верх искусства музыкальной живописи, так ярко, свежо и верен колорит» (7, с. 181). В 1860-е гг., после того как он побывал в Дрезденской картинной галерее, Д. очень ценил пейзажи К. Лоррена. Образная характеристика игры бельгийского кларнетиста, предложенная Ф. А. Кони, позволяет предположить, что и творчество И. Блаза должно было быть ему весьма близко.

Для вящей точности можно дополнительно указать, что все три названные бароном Ризенкампфом музыканта выступали в сборном концерте в Э. з., который состоялся 23 мая (когда Лист возвратился в Петербург после московских гастролей). Накануне в «Северной пчеле» было помещено следующее объявление: «Завтра, в воскресенье, 23 мая, г-жою Элизою Мерти дано будет, в зале г-жи Энгельгардт, Музыкальное утро, в котором будут участвовать гг. Рубини, Лист, Блас и Нигри. Начало в 2 часа пополудни. Билеты по 10 р. асс<игнациями>» (14, с. 448). Однако вновь у Д. в это время ответственнейшая пора: полным ходом идут выпускные экзамены в Главном инженерном училище. А, с другой стороны, Ризенкампф вполне определенно, хотя и не вполне точно пишет о посещении концертов «во время великого поста», в то время как Пасха 1843 г. пришлась на 11 апреля. Так что, судя по всему, концерт любимых музыкантов, состоявшийся в конце мая, Д. очевидно должен был пропустить.

Лит.: (1) Петровская. Кн. 2; (2) Ризенкампф; (3) Гозенпуд. 1981; (4) Северная пчела. 1841. 7 мая. № 99; (5) Серов; (6) Северная пчела. 1841. 17 мая. № 107; (7) Гозенпуд. 1992; (8) Северная пчела. 1842. 23 апр. № 88; (9) Северная пчела. 1842. 30 апр. № 94; (10) Северная пчела. 1842. 11 мая. № 103; (11) Северная пчела. 1843. 17 апр. № 83; (12) Северная пчела. 1843. 30 янв. № 24; (13) Никитенко. Т. 1; (14) Северная пчела. 1843. 22 мая. № 112.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-04-50090 а(ф).
- 1 С. Д. Яновский утверждает, что Достоевского в итальянской опере приводило в восторг трио с Тамберликом в постановке «Вильгельма Телля», что в «Дон Жуане» Моцарта «роль Церлины ему нравилась всего более» и что он «восхищался “Нормой”, сначала с Джулией Борзи, а потом с Гризи»; «когда же в Петербурге была поставлена опера Мейербера “Гугеноты”, то Федор Михайлович положительно от нее был в восторге» [Яновский: 246–247]. Однако Тамберлик дебютировал в Северной столице лишь в 1850 г., когда Достоевский находился на каторге в Сибири, тогда же, в 1850 г., была впервые поставлена на петербургской сцене опера Мейербера «Гугеноты» с Дж. Гризи, приехавшей в Петербург лишь осенью 1849 г., когда писатель томился в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.
  - 2 Отсутствие сведений о театральных предпочтениях Достоевского в книге Е. Саруханян объясняется тем, что оба издания книги «Достоевский в Петербурге» (1970, 1972) вышли еще до того, как по рукописи были опубликованы большие фрагменты воспоминаний А. Е. Ризенкампфа, содержащие свидетельства об увлечении писателя Александринским и Михайловским театрами (см.: Литературное наследство. М., 1973. Т. 86: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 329). Но отсутствие этих данных в книге С. Белова (2002) уже менее простительно.
  - 3 Важнейший источник, позволяющий предметно рассматривать театральные и музыкальные увлечения юного Достоевского, воспоминания друга юности писателя барона А. Е. Ризенкампфа до последнего времени печатались с серьезными сокращениями, а частью — в изложении О. Ф. Миллера, первого биографа писателя. Осуществленная мною в прошлом году первая полная публикация мемуаров Ризенкампфа позволила уточнить многие важные детали, дополнить известные сведения об этом периоде жизни Достоевского. В настоящей публикации этот источник впервые используется в краеведческом исследовании в полном объеме (см.: [Ризенкампф]).
  - 4 Однако некоторые мемуарные свидетельства барона А. Е. Ризенкампфа, касающиеся театральных и музыкальных предпочтений Достоевского, оставил без комментариев и А. А. Гозенпуд. В частности, он совершенно не касается репертуара упомянутого мемуаристом немецкого актера Вильгельма Кунста, который гастролировал в Петербурге осенью 1841 г. и благодаря таланту которого немецкие спектакли Михайловского театра привлекли повышенное внимание столичных зрителей. Также он практически не рассматривает репертуар популярного артиста французской труппы Михайловского театра Виктора Верне, которого Ризенкампф упоминает среди других артистов, блиставших на сцене этого театра. Скупое освещает А. А. Гозенпуд концерты кларнетиста И. Блаза и т. п.

- 5 В настоящую публикацию не включена кондитерская Вольфа (быв. Вольфа и Беранже), в которой в мае 1846 г. произошла встреча Достоевского с М. В. Петрашевским. См. о ней в предшествующей публикации автора «Петербург Достоевского-петрашевца» [Тихомиров, 2019а: 23–24].
- 6 В академическом *ПСС* (*ДЗ0*; 18: 111–114, 302–305, примеч.) фельетон «Петербургской летописи» от 13 апреля 1847 г. опубликован в разделе «Коллективное» и атрибутирован двум авторам — Достоевскому и А. Н. Плещееву. Принадлежность фельетона одному Достоевскому доказательно обоснована в статье: [Луцкая].
- 7 Указание на содержащиеся в мемуарном свидетельстве С. Д. Яновского ошибки см. в примеч. 1.
- 8 В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» ошибочно указана дата 26 апреля; см.: [Летопись, 1: 132].
- 9 В фабульном времени «Белых ночей», которые имеют подзаголовок «Из воспоминаний мечтателя», это может быть лишь постановка «Роберта-дьявола» на русской оперной сцене в середине 1830-х гг. (опера шла под усеченным названием «Роберт»). Но в аспекте генезиса мотива, несомненно, необходимо иметь в виду личные впечатления автора, Достоевского, от постановки оперы Мейербера итальянской труппой в сезоны 1847/48 и 1848/49 гг. В примечаниях академического *ПСС* не учтен ни более чем десятилетний период постановок «Роберта» русской оперной труппой (1834–1845), ни постановки итальянской оперной труппы в конце 1840-х гг., но немотивированно указано лишь (с ложной ссылкой на А. А. Гозенпуда) на гастроли в 1843 г. «немецкой оперной труппы, в исполнении которой “Роберт-Дьявол” шел с шумным успехом» (*ДЗ0*; 2: 490). Однако в петербургской немецкой опере «Robert der Teufel» шел с ноября 1836 г. и к сезону 1843/44 г. насчитывал 42 постановки [Вольф, 2: 95, 104]. С учреждением в Северной столице итальянской оперы «немецкая оперная труппа, для которой уже не было места на Большом театре <...> переведена была в Москву» [Вольф, 1: 107].
- 10 А. М. Конечный называет Доминика «итальянским кондитером» (см.: Петербургские трактиры и рестораны / сост. А. М. Конечный. СПб., 2006. С. 21, 274).
- 11 См., напр.: Демиденко Ю. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII — начала XX века. М., 2011. С. 112.
- 12 В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» этот дружеский обед ошибочно датирован: март—апрель до 15 (см.: [Летопись, 1: 158]). Однако в данный период не было публикаций произведений Достоевского в журнале А. А. Краевского. Первая часть «Нечеточки Незвановой» вышла в свет (в составе № 1 «Отечественных записок») 10 января 1849 г., вторая — около 12 февраля. Третья же часть — когда писатель уже находился под арестом, 5 мая 1849 г.
- 13 Этому могло способствовать то обстоятельство, что в биографии Достоевского, составленной О. Ф. Миллером, мемуарное свидетельство барона А. Е. Ризенкампа в данной части изложено в свободном пересказе, в результате чего посещение писателем концертов Уле Булля выглядит там как установленный факт; ср.: «Федор Михайлович совершенно почти отказался от удовольствий, после того как немало потратился в 1841 и начале 1842 г. на Александринский театр, процветавший в то время, отчасти и на балет, который он почему-то тогда любил, и на дорогие концерты таких виртуозов, как Оле-Буль и Лист» [Биография: 49]. В автографе воспоминаний Ризенкампа такой фразы нет.
- 14 Замечено, что А. Е. Ризенкампф не вполне точен в этом свидетельстве: Великий пост длился в 1843 г. с 22 февраля по 10 апреля, а Ф. Лист находился в Петербурге с 11 по

18 апреля; концерты же И. Блаза, напротив, начались еще в январе 1843 г. (см.: Баршт К. А. Примечания // Достоевский Ф. М. Бедные люди. М., 2015. С. 687 (Сер. «Литературные памятники»)). Ошибка мемуариста вполне объяснима: по заведенному в XIX в. обыкновению концерты давались «преимущественно в продолжение Великого поста»; а «весною и летом концертов вообще не бывает или весьма редко» (см. об этом: [Греч, 1846: 139], [Пушкарев, 3: 130]). Но в 1843 г. «музыкальная пора, равно как и зима <...> продолжались в Петербурге очень долго»: концерты закончились лишь 2 июня (Лит. газета. 1843. 6 июня. № 22). Вспоминая данный эпизод, Ризенкампф, очевидно, ориентировался на принятый в столичной культурной жизни порядок, а не датировал событие по календарю.

¹⁵ См.: [Летопись, 1: 77–78].

Список литературы

1. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. — Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1923. — 106 с.
2. Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций / сост., подгот. текста, послесл. Д. С. Московской. — М.: ИМЛИ РАН, 2009. — 584 с.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959.
4. Белов С. В. Петербург Достоевского: научное издание. — СПб.: Алетейя, 2002. — 372 с.
5. Берлиоз Г. Мемуары. — 2-е изд. — М.: Музыка, 1967. — 813 с.; ил.
6. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. — 332, 375, 122, V с. (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 1).
7. Брянский А. М. Цирк в Петербурге: Цирк Лежара и Кюзана // Цирк. — 1927. — № 10 (21). — С. 2–3.
8. Брянский А. М. Цирк в Петербурге: Деревянный цирк Императорской театральной дирекции // Цирк. — 1927. — № 15 (26). — С. 2–3.
9. Вольф А. И. Хроника Петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года: в 3 ч. / сост. А. И. Вольф. — СПб.: Тип. Р. Голике, 1877–1884.
10. Гозенпуд А. А. Достоевский и музыкально-театральное искусство: исследование. — Л.: Советский композитор; Ленингр. отд., 1981. — 224 с.; ил.
11. Гозенпуд А. А. Дом Энгельгардта: из истории концертной жизни Петербурга первой половины XIX века. — СПб.: Советский композитор, 1992. — 248 с.; ил.
12. Городской указатель, или Адресная книга врачей, художников, ремесленников, торговых мест, ремесленных заведений и т. п. / сост. Литейной части пристав Исполнительных дел [Н. И.] Цылов. — СПб.: В тип. Штаба Отд. корпуса внутренней стражи, 1849. — [6], 10, 531 с.
13. [Греч А. Н.] Весь Петербург в кармане: справочная книга для столичных жителей и приезжих. С новейшим планом С.-Петербурга. — СПб.: Тип. Э. Праца, 1846. — [2], VI, 174 с.; 1 л. фронт. (план).
14. [Греч А. Н.] Весь Петербург в кармане: справочная книга для столичных жителей и приезжих с планом С.-Петербурга и 4-х театров / сост. Алексеем Гречем. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Тип. Н. Греча, 1851. — VI, 630 с.; 5 л. план.
15. Дмитриев Ю. А. Русский цирк. — М.: Искусство, 1953. — 264 с.; ил.
16. Долгушина М. Г. Джулиани (Giuliani) Николай // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. — СПб., 2003. — Т. 2: XIX в., кн. 2. — С. 318–319.

17. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
18. Каратыгин П. А. Записки: Новое издание по рукописи: в 2 т. / под ред. Б. В. Казанского. — Л.: Academia, 1929. — Т. 1. — XVI, 451, [5]; ил.
19. Кругликова М. С. Два дома Армянской церкви // Дома рассказывают. — СПб.: Лениздат, 2001. — Вып. 1 / [сост. И. И. Лисаевич]. — С. 95–136.
20. Кузнецов М. Историко-статистический очерк проституции в Петербурге с 1852 г. по 1869 год // Архив судебной медицины и общественной гигиены. — 1870. — № 1. — Отд. III. Общественная гигиена. — С. 1–94.
21. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993–1995.
22. Лурье Л. Я. Встретимся у «Доминика» // Ленинградская панорама. — 1987. — № 3. — С. 35–36.
23. Лурье Л. Я. Петербург Достоевского: исторический путеводитель. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 350 с.
24. Луцкая Н. Н. Об атрибуции фельетонного наследия Ф. М. Достоевского // Вестник Московского университета. — 1976. — № 3. — С. 71–77.
25. [Михневич В. О.] Петербург весь на ладони с планом Петербурга, его панорамой с птичьего полета, 22 картинками и с прибавлением Календаря / сост. Вл. Михневич. — СПб.: Издание книгопродавца К. Н. Плотникова, 1874. — Ч. 1: [2],[2], 1–251 с.; ил., Ч. 2: [2], 253–554, IV, [2], LXXX, II с.; ил.
26. Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. — М.: Гослитиздат; [Ленингр. отд.], 1955–1956.
27. [Нистрем К.] Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год, изданная с разрешения и одобрения С.-Петербургского Г. Военного Генерал-губернатора Карлом Нистремом. — СПб.: тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1837. — XII, 1464 с.; 1 л. табл.
28. Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. — М.: Музгиз, 1956. — 723 с.
29. Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917: энциклопедический словарь-исследование. — СПб.: Композитор — Санкт-Петербург, 2009–2010. — Кн. 1–2 («Музыкальный Петербург»). Энциклопедический словарь. Т. 10–11).
30. Пушкирев И. И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии: в 4 ч. / Ивана Пушкирева. — Санкт-Петербург, 1841. — Ч. 3. — [6], 168 с.
31. Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров на 1842 год / издание И. Песоцкого. — СПб.: Тип. Н. Греча, 1842. — № 1–24.
32. Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким, на 1841 год. — СПб.: В типографии И. Глазунова и К°, 1841. — Т. 1–2. — Кн. 1–12.
33. Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. [Первая полная публикация] / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. Альманах. — № 36. — СПб.: Серебряный век, 2018. — С. 103–158.
34. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20 т. — М.: Худож. лит., 1965–1977.
35. Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1972. — 278 с.
36. [Серов А. Н.] Александр Николаевич Серов: материалы для его биографии, 1841–1842 [Письма А. Н. Серова к В. В. Стасову] / сообщ. В. В. Стасов // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. — 1876. — Т. 15. — Вып. 1. — С. 129–143.
37. Соколов П. П. Воспоминания / ред., вступ. ст. и примеч. Э. Голлербаха. — Л.: Комитет популяризации худож. при Гос. академии истории матер. культуры, 1930. — 360 с.; ил.
38. Столетие С.-Петербургского Благородного собрания: исторический обзор. 10 мая 1883 года. — СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1883. — [6], 216 с.

39. Столетие С.-Петербургского Первого общественного собрания: Краткий исторический очерк. — СПб., 1890. — 4 с.
40. Тихомиров Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. — СПб., 2012. — 261 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf> (15.10.2019).
41. Тихомиров Б. Н. «А живу в доме Шиля...»: Адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881: исследование. — СПб.: Серебряный век, 2017. — 152 с.; ил.
42. Тихомиров Б. Н. Петербург Достоевского-петрашевца: (опыт построения справочника-путеводителя) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 3. — С. 18–66 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570707828.pdf (10.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4181 (a)
43. Тихомиров Б. Н. Из комментариев к произведениям Достоевского: Дополнения, уточнения, исправления // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2019. — № 37 (в печати). (b)
44. Устав Немецкого танцевального общества в С.-Петербурге 1848 года. — СПб.: В тип. III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1849. — 127 с.
45. Шуберт А. И. Моя жизнь. — Л.: Academia, 1929. — 312 с.; 1 л. портр.
46. Яновский С. Д. Воспоминания о Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — С. 230–251.

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

Dostoevsky and His Characters in Theatre Chairs, at Concerts and in Amusement Facilities, 1837–1849 (from the Materials for the Encyclopedic Reference Book “Petersburg of Dostoevsky”)

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 17-04-50090 a(φ).

Abstract. The basis of the publication is a thematic selection of the materials of the encyclopedic reference book “Dostoevsky Petersburg” being prepared for publishing. The purpose of the publication is to test the principles of the material presentation in the intended edition. All the places of the Northern capital, where Dostoevsky went to attend performances, concerts, or the amusement places, are described in a systematic manner. The published materials are chronologically limited by the first period of Dostoevsky’s life in St. Petersburg: years 1837 to 1849, when the writer’s attention to the theatrical and musical life of the capital was especially intense. All the information is provided by documentary, memoir, epistolary and other sources (including newspaper and magazine reviews). Each miniature article is devoted to a particular place of St. Petersburg and is accompanied by a set of the used sources. Being a thematic excerpt from the encyclopedic reference book, the publication materials are arranged in an alphabetic order. Along with the historical addresses presented in accordance with the documents of the 1840s, the current addresses of the given places are always provided. The publication of materials of the encyclopedic reference book is preceded by an introductory article confronting readers with the historical background of the problem.

Keywords: Dostoevsky, Petersburg, local studies, encyclopedic reference book, theaters, concerts, balls and masquerades, circuses, addresses, sources

About the authors: *Tikhomirov Boris N.* — Doctor of Philology, Deputy Director of Academic Affairs, the F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum, the President of the Russian Dostoevsky Society (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation)

Received: Oktober 23, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Tikhomirov B. N. Dostoevsky and His Characters in Theatre Chairs, at Concerts and in Amusement Facilities, 1837–1849 (From the Materials for the Encyclopedic Reference Book “Petersburg of Dostoevsky”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 5–56. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4241. (In Russ.)

References

1. Antsiferov N. P. *Peterburg Dostoevskogo [Dostoevsky’s Petersburg]*. Petersburg, Brokgauz—Efron Publ., 1923. 106 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Problemy urbanizma v russkoy khudozhestvennoy literature: opyt postroeniya obraza goroda — Peterburga Dostoevskogo — na osnove analiza literaturnykh traditsiy [The Problems of Urbanism in Russian Fiction: the Experience of Building the Image of the City — Petersburg of Dostoevsky — Based on the Analysis of Literary Traditions]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 584 p. (In Russ.)

3. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh* [The Complete Works: in 13 Vols]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953–1959. (In Russ.)
4. Belov S. V. *Peterburg Dostoevskogo: nauchnoe izdanie* [Dostoevsky's Petersburg: Scientific Edition]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2002. 372 p. (In Russ.)
5. Berlioz G. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Muzyka Publ., 1967. 813 p. (In Russ.)
6. *Biografiya, pis'ma i zametki iz zapisnoy knizhki F. M. Dostoevskogo. S portretom F. M. Dostoevskogo i prilozheniyami* [Biography, Letters and Notes from the Notebook of Fedor Dostoevsky. With a Portrait of F. M. Dostoevsky and Supplements]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1883. 838 p. (Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh, vol. 1). (In Russ.)
7. Bryanskiy A. M. The Circus in St. Petersburg: The Circus of Legear and Kusan. In: *Circus*, 1927, no. 10 (21), pp. 2–3. (In Russ.)
8. Bryanskiy A. M. The Circus in St. Petersburg: the Wooden Circus of the Imperial Theatre Department. In: *Circus*, 1927, no. 15 (26), pp. 2–3. (In Russ.)
9. Vol'f A. I. *Khronika Peterburgskikh teatrov s kontsa 1826 do nachala 1855 goda: v 3 chastyakh* [The Chronicle of St. Petersburg Theaters from the End of 1826 to the Beginning of 1855: in 3 Parts]. St. Petersburg, Tipografiya R. Golike Publ., 1877–1884. (In Russ.)
10. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzykal'no-teatral'noe iskusstvo: issledovanie* [Dostoevsky and Musical and Dramatic Arts: Research]. Leningrad, Sovetskiy kompozitor Publ. 1981. 224 p. (In Russ.)
11. Gozenpud A. A. *Dom Engel'gardta: iz istorii kontsertnoy zhizni Peterburga pervoy poloviny XIX veka* [The Engelhardt's House: from the History of the St. Petersburg Concert Life of the First Half of the 19th Century]. St. Petersburg, Sovetskiy kompozitor Publ., 1992. 248 p. (In Russ.)
12. *Gorodskoy ukazatel', ili Adresnaya kniga vrachey, khudozhnikov, remeslennikov, torgovykh mest, remeslennykh zavedeniy i t. p.* [A City Index, or an Address Book of Doctors, Artists, Artisans, Trading Places, Craft Establishments, etc.]. St. Petersburg, Tipografiya Shtaba Otdeleniya korpusa vnutrenney strazhi Publ., 1849. 548 p. (In Russ.)
13. Grech A. N. *Ves' Peterburg v karmane: spravochnaya kniga dlya stolichnykh zhiteley i prieszhikh s planom S.-Peterburga i 4-kh teatrov* [All St. Petersburg in a Pocket: Reference Book for the Capital's Residents and Visitors with the Plan of St. Petersburg and Four Theaters]. St. Petersburg, Tipografiya N. Grecha Publ., 1851. 652 p. (In Russ.)
14. Grech A. N. *Ves' Peterburg v karmane: spravochnaya kniga dlya stolichnykh zhiteley i prieszhikh. S noveyshim planom S.-Peterburga* [All St. Petersburg in a Pocket: Reference Book for the Capital's Residents and Visitors. With the Updated Plan of St. Petersburg and Four Theatres]. St. Petersburg, Tipografiya E. Pratsa Publ., 1846. 174 p. (In Russ.)
15. Dmitriev Yu. A. *Russkiy tsirk* [The Russian Circus]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1953. 264 p. (In Russ.)
16. Dolgushina M. G. Giuliani (Giuliani) Nikolay. In: *Tri veka Sankt-Peterburga: Entsiklopediya: v 3 tomakh* [Three Centuries of St. Petersburg: Encyclopedia: in 3 Vols]. St. Petersburg, 2003, vol. 2, book 2, pp. 318–319. (In Russ.)
17. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
18. Karatygin P. A. *Zapiski: Novoe izdanie po rukopisi: v 2 tomakh* [Notes: a New Edition by the Manuscript: in 2 Vols]. Leningrad, Academia Publ., 1929, vol. 1. 456 p. (In Russ.)

19. Kruglikova M. S. Two Houses of the Armenian Church. In: *Doma rasskazyvayut* [Houses Narrate]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 2001, issue 1, pp. 95–136. (In Russ.)
20. Kuznetsov M. A Historical and Statistical Essay about Prostitution in St. Petersburg from 1852 to 1869. In: *Arkhiv sudebnoy meditsiny i obshchestvennoy gigieny* [The Archive of Legal Medicine and Public Hygiene]. 1870, no. 1, Department 3. Public Hygiene, pp. 1–94. (In Russ.)
21. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
22. Lur'e L. Ya. Meet at Dominic. In: *Leningradskaya panorama*, 1987, no. 3, pp. 35–36. (In Russ.)
23. Lur'e L. Ya. *Peterburg Dostoevskogo: istoricheskiy putevoditel'* [Peterburg of Dostoevsky: Historical Guide]. St. Petersburg, 2012. 352 p. (In Russ.)
24. Lutskaya N. N. On the Attribution of the Feuilleton Heritage of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta* ["MSU Vestnik"], 1976, no. 3, pp. 71–77. (In Russ.)
25. Mikhnevich V. O. *Peterburg ves' na ladoni s planom Peterburga, ego panoramoy s ptich'ego poleta, 22 kartinkami i s pribavleniem Kalendarya* [St. Petersburg is Plainly Visible with the Plan of St. Petersburg, its Bird's-eye View, 22 Pictures and an attached Calendar]. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa K. N. Plotnikova Publ, 1874, part 1, pp. 1–251 p.; part 2, pp. 255–554. (In Russ.)
26. Nikitenko A. V. *Dnevnik: v 3 tomakh* [A Diary: in 3 Vols]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955–1956. (In Russ.)
27. Nistrem K. *Kniga adresov S.-Peterburga na 1837 god, izdannaya s razresheniya i odobreniya S.-Peterburgskogo G. Voennogo General-gubernatora Karlom Nistremom* [An Address Book of Saint Petersburg of 1837 Published by Permission and aApproval of St. Petersburg Governor-General Karl Nistroem]. St. Petersburg, Tipografiya 3 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1837. 1464 p. (In Russ.)
28. Odоеvskiy V. F. *Muzykal'no-literaturnoe nasledie* [Musical and Literary Heritage]. Moscow, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1956. 722 p. (In Russ.)
29. Petrovskaya I. F. *Muzykal'nyy Peterburg, 1801–1917: Entsiklopedicheskiy slovar'-issledovanie* [Musical Petersburg, 1801–1917: Encyclopedic Research Dictionary]. St. Petersburg, Kompozitor — Sankt-Peterburg Publ., 2010, vol. 11, book 1–2. (In Russ.)
30. Pushkarev I. I. *Opisanie Sanktpeterburga i uездnykh gorodov S.-Peterburgskoy gubernii: v 4 chastyakh* [The Description of St. Petersburg and the County Towns of St. Petersburg Province: in 4 Parts]. St. Petersburg, 1841, part 3. 168 p. (In Russ.)
31. *Repertuar russkogo i Panteon vsekh evropeyskikh teatrov na 1842 god* [The Repertoire of Russian Theatre and the Pantheon of All European Theaters in 1842]. St. Petersburg, Tipografiya N. Grecha Publ., 1842, no. 1–24. (In Russ.)
32. *Repertuar russkogo teatra, izdavaemyy I. Pesotskim, na 1841 god* [The Repertoire of Russian Theater, Published by I. Pesotsky, in 1841]. St. Petersburg, V tipografii I. Glazunova i Kompaniya Publ., vol. 1–2, book 1–12. (In Russ.)
33. Rizenkampf A. E. Memories About Fedor Mikhailovich Dostoevsky. (The First Complete Edition). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2018, no. 36, pp. 103–158. (In Russ.)
34. Saltykov-Shchedrin M. E. *Sobranie sochineniy: v 20 tomakh* [Collected Works: in 20 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1965–1977. (In Russ.)
35. Sarukhanyan E. *Dostoevskiy v Peterburge* [Dostoevsky in St. Petersburg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1972. 278 p. (In Russ.)

36. Serov A. N. Alexander Nikolaevich Serov: Materials for His Biography, 1841–1842 (Letters of A. N. Serov to V. V. Stasov). In: *Russkaya starina: Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie* [*The Russian Antiquity: a Monthly Historical Publication*], 1876, vol. 15, issue 1, pp. 129–143. (In Russ.)
37. Sokolov P. P. *Vospominaniya* [*Memories*]. Moscow, The Committee for the popularization of art publications at the State Academy of the History of Material Culture Publ., 1930. 360 p. (In Russ.)
38. *Stoletie S.-Peterburgskogo Blagorodnogo sobraniya: istoricheskiy obzor. 10 maya 1883 goda* [*The Centenary of the St. Petersburg Noble Assembly: Historical Review of May 10, 1883*]. St. Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh Publ., 1883. 216 p. (In Russ.)
39. *Stoletie S.-Peterburgskogo Pervogo obshchestvennogo sobraniya: Kratkiy istoricheskiy ocherk* [*The centenary of the First St. Petersburg Public Assembly: a Brief Historical Essay*]. St. Petersburg, 1890. 4 p. (In Russ.)
40. Tikhomirov B. N. *S Dostoevskim po Nevskomu prospektu, ili Literaturnye progulki ot Dvortsovoy ploshchadi do Nikolaevskogo vokzala* [*With Dostoevsky along Nevsky Prospect, or Literary Walks from Palace Square to Nikolaev Station*]. St. Petersburg, 2012. 261 p. Available at: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf> (accessed on October 15, 2019). (In Russ.)
41. Tikhomirov B. N. «A zhivu v dome Shilya...»: Adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnye i neizvestnye. 1837–1881: issledovanie [*“I Live in the House of Shil...”: Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: Research*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2017. 152 p. (In Russ.)
42. Tikhomirov B. N. Saint Petersburg of Dostoevsky as a Petrashevsky’s Circle Member (an Experience of Composing a Guide-book). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 3, pp. 18–66. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570707828.pdf (accessed on October 10, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4181 (In Russ.)
43. Tikhomirov B. N. From the Commentaries on the Works of Dostoevsky: Additions, Clarifications, Corrections. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019, no. 37 (in print). (In Russ.)
44. *Ustav Nemetskogo tantseval'nogo obshchestva v S.-Peterburge 1848 goda* [*The Statute of the German Dance Society in St. Petersburg in 1848*]. St. Petersburg, Tipografiya 3 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1849. 127 p. (In Russ.)
45. Shubert A. I. *Moya zhizn'* [*My Life*]. Leningrad, Academia Publ., 1929. 312 p. (In Russ.)
46. Yanovskiy S. D. Memories About Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky in Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 230–251. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261

УДК 930.25+17.81.31

М. В. Заваркина

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

mvníkulina@mail.ru

Проблемы хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского*

Аннотация. В статье предпринята попытка хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского, хранящейся в ОР РГБ (Ф. 93.1.2.8). Книжка, как и две предыдущие, заполнялась писателем в разных направлениях, порой хаотично: даты, относящиеся к 1864 г. и к 1865 г., появляются в начале, в середине и в конце книжки. Один раз встречается дата «2 Сер<едина> Ноябр<я> 63». Во многих случаях указаны только число и месяц — это потребовало дополнительного уточнения по году. Характер заполнения книжки, даты, встречающиеся в ней, а также содержание записей дают возможность предположить, что Достоевский начинает вести ее параллельно со «второй» записной книжкой (хранится в ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7) в июле 1864 г. Затем в августе он делает последние записи во «второй» записной книжке и сосредоточивается на «третьей» (носящей, скорее всего, вспомогательный характер), а также (что касается литературной и журналистской работы) на двух рабочих тетрадях 1864–1865 гг. (хранятся в РГАЛИ. Ф. 212.1.3 и 212.1.4). Таким образом, «третью» записную книжку, как мы предполагаем, Достоевский вел с июля 1864 г. по май 1865 г. включительно. Многие вопросы, затрагиваемые в статье, носят дискуссионный характер и требуют дальнейшей разработки.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукопись, записные книжки и тетради, атрибуция, хронология

Об авторе: Заваркина Марина Владимировна — кандидат филологических наук, специалист WEB-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 02.09.2019

Дата публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 57–83. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261

В 1864–1865 гг. Ф. М. Достоевский параллельно вел несколько записных книжек и тетрадей: так называемую «третью» записную книжку (хранится в ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8, далее — ЗК₃) и две записных тетради большего формата (хранятся в РГАЛИ. Ф. 212.1.3 и 212.1.4). ЗК₃ содержит автобиографические записи и записи, связанные с редакторской и издательской деятельностью Достоевского; заметки для памяти, деловые, хозяйственные записи и расчеты. К записям литературного и публицистического характера можно отнести черновые наброски стихотворного памфлета «Офицер и нигилистка», являющегося частью задуманного, но неопубликованного фельетона «Борьба нигилизма с честностью», а также набросок для «Политического

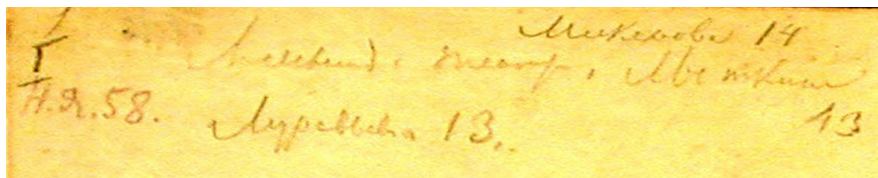
обозрения». Отдельно стоит упомянуть запись эпиграммы Н. Ф. Щербины на П. Л. Лаврова, впервые отмеченную В. С. Нечаевой в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» [Нечаева, 1957: 123, 582].

Общая датировка $ЗК_3$ не вызывает споров среди исследователей. В «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» [Нечаева, 1957: 123, 127, 134, 314], в первой публикации книжки в 83 т. «Литературного наследства» [ЛН, т. 83: 284] и последующей — в Полном собрании сочинений (ДЗ0; 20: 390–391), в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Летопись: 454, 498] книжка датируется 1864–1865 гг., как и две вышеназванные записные тетради. Споры и разночтения возникают при датировке отдельных записей.

Книжка, как и две предыдущие, заполнялась писателем в разных направлениях, порой хаотично: даты, относящиеся к 1864 г. и к 1865 г., появляются и в начале, и в середине, и в конце книжки. Однако «было бы неверно предполагать, что в таком обилии иногда беспорядочно расположенных и редко датированных записей нельзя установить определенной системы» [Розенблюм: 7]. Эта особенность заполнения всех записных книжек и тетрадей Достоевского «определила задачи текстологов — установление порядка записей и их взаимосвязи, отнесение к тому или иному авторскому замыслу, датирование заметок <...>. Проблема датирования записей непосредственно связана с определением их последовательности в пределах одной, а иногда и нескольких тетрадей, если они заполнялись одновременно. В процессе исследования указанных вопросов появляются новые данные, имеющие значение для установления более точной хронологии творческого процесса автора» [Тарасова: 104].

$ЗК_3$, как и две предыдущие книжки, не датирована. Если запись на форзаце «первой» $ЗК$ (далее — $ЗК_1$) была ошибочно прочитана в литературе как дата начала ведения книжки (см.: [ЛН, т. 83: 125], (ДЗ0; 20: 346))¹, то при рассмотрении хронологической последовательности заполнения «второй» $ЗК$ (далее — $ЗК_2$) было выяснено, что перед нами не дата, а архивная или какая-то другая помета².

На с. 1 $ЗК_3$, которая одновременно является передним форзацем книжки, снова появляется подобная запись: «Н. Я. 58.», — что еще раз подтверждает ошибочность начальной датировки $ЗК_1$ (см. Илл. 1).

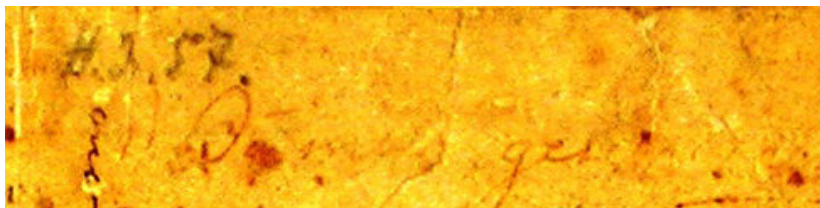

Илл. 1. Фрагмент с. 1 $ЗК_3$

Наиболее вероятная расшифровка сокращения «Н. Я.» — «Н<овый> Я<щик>». В ящиках обычно хранили разные предметы, вещи, в том числе рукописи. По воспоминаниям А. Г. Достоевской, у ее мужа был «палисандровый ящик» — подарок его сибирского друга Чокана Валиханова; в этом ящике писатель хранил свои «рукописи, письма, вещи» [Достоевская: 130]. Были не только деревянные ящики, но и жестяные. Известно, что большинство рукописей Достоевского сохранились благодаря стараниям его жены Анны Григорьевны. Основная часть ее собрания находилась сначала в одной из комнат Императорского Российского Исторического музея (ныне ГИМ), в мае 1906 г. эта комната получила название «Музей памяти Ф. М. Достоевского». Остальные материалы Анна Григорьевна держала в сейфе банка и дома. Когда в 1917 г. Достоевская уезжала из Петербурга, она сдала «в сейф одного из банков» «наиболее ценные для нее бумаги» в «особом ящике из белой жести» [Нечаева, 1957: 9]. Рукописи из сейфа банка после смерти Анны Григорьевны были переданы в 1921 г. в Централархив. 12 ноября 1921 г. в присутствии специальной комиссии в Централархиве был вскрыт ящик с материалами Достоевского. Имевшиеся там записные тетради хранятся теперь в фонде РГАЛИ. Остался акт «Вскрытия ларца с бумагами Ф. М. Достоевского в Главархиве 12-го ноября 1921 года», в котором описывается следующее: «По вскрытии ларца (ящика белой жести), перевязанного веревкой с двумя печатями и после пересмотра находящихся в ларце предметов было установлено, что содержание ларца вполне соответствует “Краткой описи”»³.

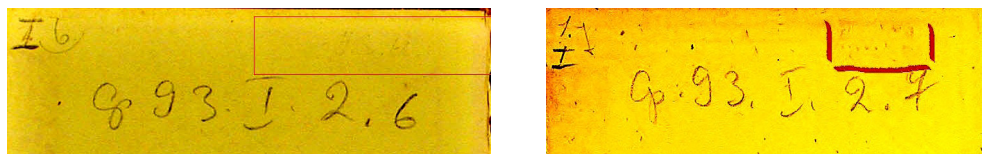
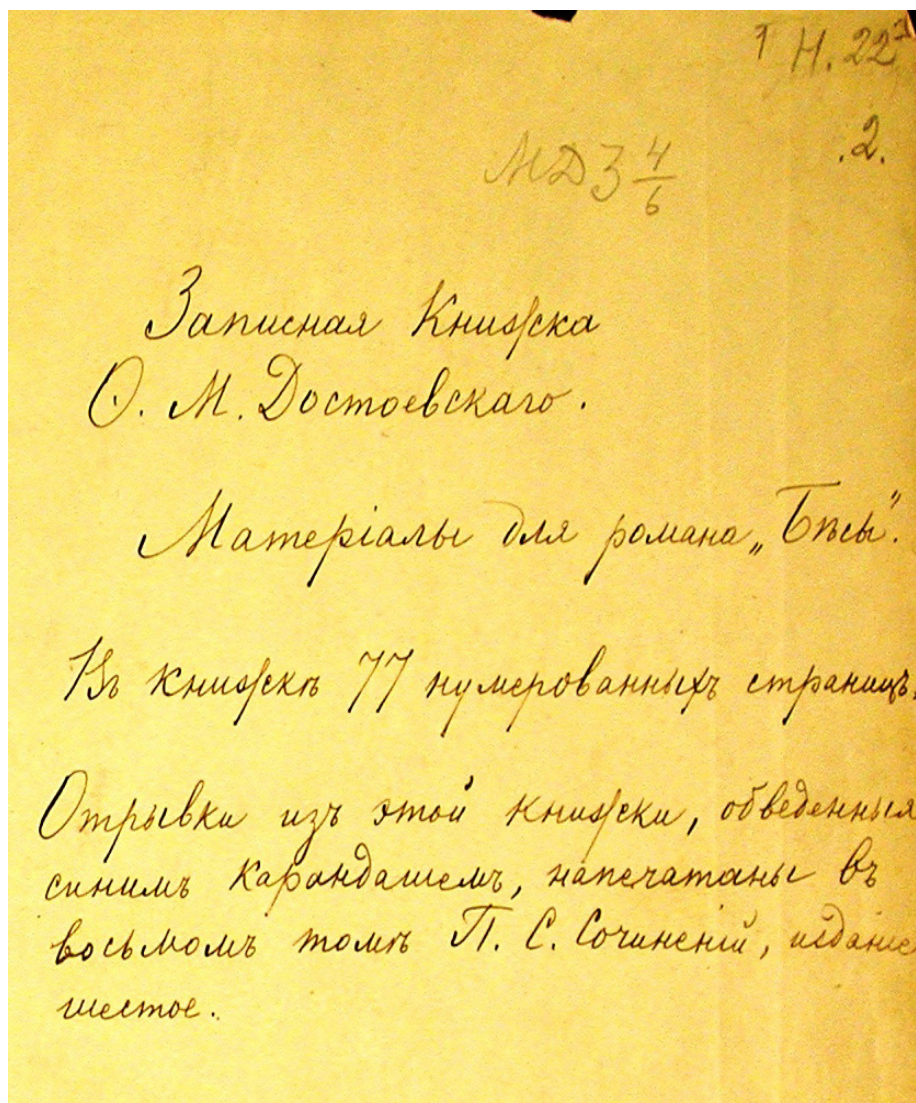
Рукописи же, хранившиеся в одной из комнат Государственного исторического музея, оставались там до 1929 г. (подробнее см.: [Нечаева, 1957: 9], [Андрианова: 14–25, 37]). Позже они составили 93-й фонд ОР РГБ. Указанная выше помета («Н. Я.» и номер) встречается в рукописях, хранящихся в ОР РГБ, и сделана, скорее всего, архивистом. Так, на первой странице «Сибирской тетради» находим помету «Н. Я. 57» (см. *Илл. 2*). На форзацах $3K_1$ и $3K_2$ пометы местами угасли, предположительно читаем: «Н. Я. 60» и «Н. Я. 59» соответственно (см. *Илл. 3*).

Кроме того, на внутренней обложке записной тетради 1869–1870 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.4) находим сокращение с другой нумерацией: «Н. 22» (см. *Илл. 4*). На этой же странице, как видим, имеется еще одна помета: «МД $3 \frac{4}{6}$ ».

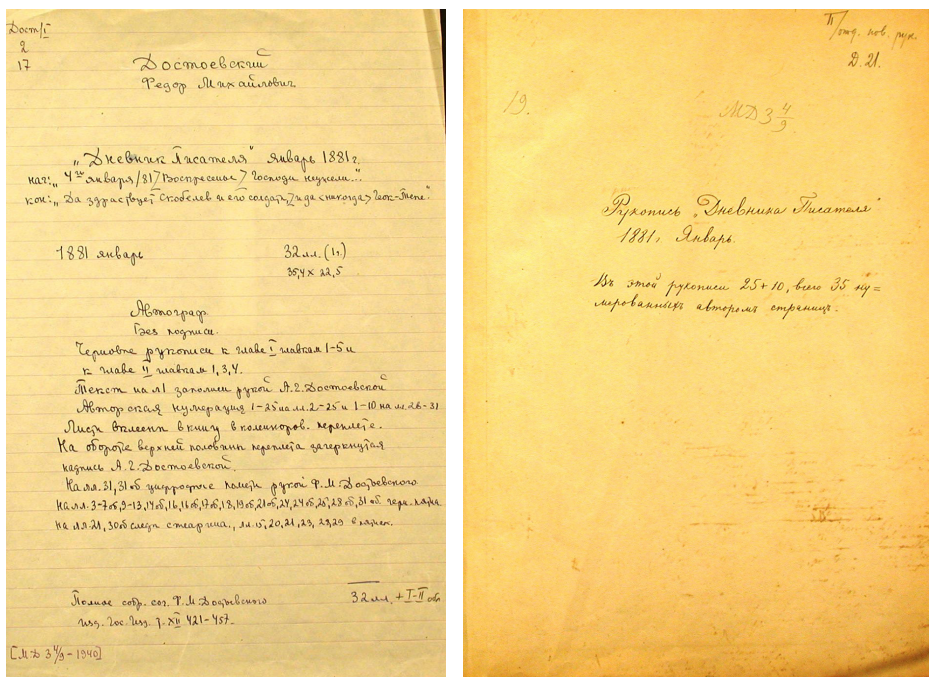
Илл. 2. «Сибирская тетрадь», фрагмент с. 1 (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.5)

Илл. 3. Фрагменты форзацев ЗК₁ и ЗК₂

Илл. 4. Внутренняя обложка с описанием А. Г. Достоевской записной тетради 1869–1870 гг. ОР РГБ. Ф. 93.1.1.4

Эта же помета повторяется на внутренней обложке и в архивном описании (внизу) записной тетради 1881 г., тоже хранящейся в фонде ОР РГБ (см. Илл. 5). Помета «МД», а также год «1940», указанный в архивном описании (см. Илл. 5), отсылают нас к архивной пагинации документов в период их хранения в собрании Музея Достоевского в Москве, материалы из которого в 1939 г. также были переданы в ОР РГБ.

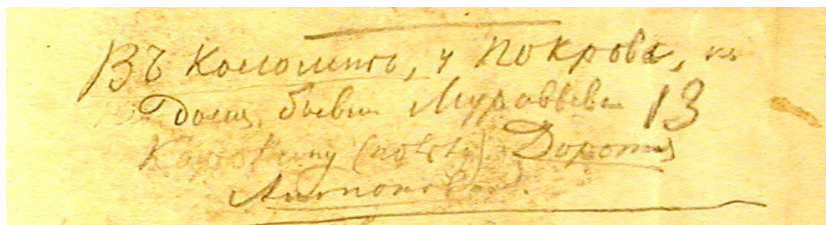
Илл. 5. Архивное описание и внутренняя обложка записной тетради 1881 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.17)

На с. 1 ЗК₃ также видим запись (см. Илл. 1), которая была воспроизведена только В. С. Нечаевой и до сих пор не прокомментирована: «Александринский Театръ. Лыткина 43, Микерова 14, Муравьева 13» [Нечаева, 1957: 287]. Т. В. Панюкова предположила, что перечисляются фамилии актрис этого театра и номера их гримерных комнат [Панюкова: 122]. Однако перед нами, скорее всего, запись адресов. Так, слова «Александринский Театръ. Лыткина 43» могут указывать на дом купца Лыткина, который упоминается Анатолием Федоровичем Кони, известным юристом, общественным деятелем и литератором, автором «Встреч с Ф. М. Достоевским». В мемуарах «Петербург. Воспоминания старожила» А. Ф. Кони так описывает дом Лыткина: «В конце этой стороны Невского высится большой и многолюдный дом купца Лыткина, в котором обитают многие из артистов Александринской сцены»⁴. А в примечаниях к этой записи сказано: «Упоминаемый Кони дом

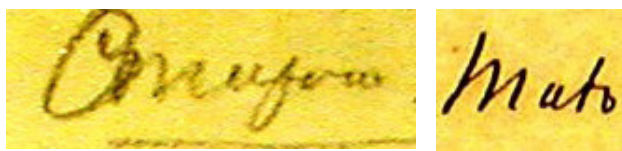
(Лыткина-Лопатина) — на углу Невского и Фонтанки, у Аничкова моста (ныне дом № 64/40, здание неоднократно перестраивалось). Здесь жили и останавливались <...> В. Г. Белинский, А. Ф. Кони, А. А. Краевский, М. А. Маркович (Марко Вовчок), Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, Д. И. Писарев, И. С. Тургенев»⁵.

Запись «*Муравьева 13*» тоже является адресом, так как в этой же ЗК₃ на с. 42 встречаем его снова: «*Въ Коломнѣ, у Покрова, къ [ней] домъ бывш<ий> Муравьева 13 Каролину (польку). Доротея Антоновна*»⁶ (см. Илл. 6).

Илл. 6. Фрагмент с. 42 ЗК₃

И, наконец, запись «*Микерова / Макарова 14*». Строчные буквы «и» и «а» Достоевский часто писал одинаково. Ср. написание слов «*Стараго*» и «*Такъ*» в двух предыдущих ЗК (Илл. 7).

Илл. 7. Фрагмент с. 42 ЗК₁ и с. 6 ЗК₂

Среди домовладельцев Петербурга XIX в. значатся как две домовладелицы Микеровы, так и несколько Макаровых⁷. Установить, какой именно адрес имелся в виду, пока не удалось.

Вернемся к хронологии книжки. В ЗК₃ обнаруживаем несколько страниц, содержащих даты. Они помогают уточнить общую датировку и понять последовательность заполнения книжки (даты даны в том порядке, как они записаны на странице рукописи):

С. 1 — 15 Августа, 28 Августа <1864>⁸

С. 3 — 21 Сент<ября> <1864>⁹

С. 8 — 17го<я> <1864>¹⁰

С. 21 — 5 Июля, 21 [Июля]{Августа}, 18 Сентября, 29 Сентября, 15 Ноября, 12 Декабря, 22 Февраля, 2 Мая, 9 Мая <1864–1865>¹¹

С. 22 — 14 Сент<ября>, 8 Сентября <1864>

С. 27 — 14 Янв<аря> 1865>¹²

С. 29 — Генварь <1865>

С. 37 — 25 Августа, 21 Августа, 9 Июля <1864>¹³

С. 39 — Август <1864>, 12 <Апрѣля; >, 4 Ап<рѣля; >, 2 Сер<едина> Ноябрь<я> 63¹⁴

С. 40 — 16 Августа, 21 Авгу<ста>, 15 Сент<ября> <1864>

С. 42 — 21 Сентя<бря> <1864>

Во многих случаях, как видим, указаны только число и месяц, это требует дополнительного уточнения года записи (восстановлен в угловых скобках). Один раз встречается дата «2 Сер<едина> Ноябрь<я> 63» (с. 39). Попробуем выстроить записи в хронологическом порядке, а также выяснить, влияет ли запись «2 Сер<едина> Ноябрь<я> 63» на общую датировку $3K_3$.

Самые первые записи в $3K_3$ можно датировать июлем — сентябрем 1864 г. Сюда относятся записи на с. 1, 3, 8, 22, 37, 39, 40, 42. На с. 37 чернилами записано: «*Студентъ духовной Академіи Троицкій, за Александр<о->Невск<ой> Лаврой, въ зданіи Духовной Академіи. (9 Юля, срокъ 2 недѣли)*». По указанию В. С. Нечаевой, в редакционном портфеле журнала «Эпоха» значилась рукопись «Упрек и совет духовным журналам. Троицкого» ([Нечаева, 1975: 281], см. также: [Тихомиров: 84]).

На некоторых указанных страницах содержатся расчеты, возле которых обнаруживаем даты. Известно, что с июля 1864 г., после смерти брата Михаила, Ф. М. Достоевский стал издавать журнал «Эпоха» под официальным руководством А. У. Порецкого и на деньги, выделенные из наследства богатой тетки со стороны матери. Позже в письме брату Андрею Михайловичу от 16 (28) декабря 1869 г. Достоевский вспоминал:

«...10 000, взятые мною от тетки в 1864 году, *сейчас* по смерти брата, были мною тотчас же употреблены *все* до копейки для уплаты самых беспокоящих долгов брата и на поддержку братниного журнала, которого я сам собственником *не был* ни с какой стороны. <...> Отдав эти 10 000 в пользу семейства брата, я отдал им и мое здоровье: я целый год работал как редактор день и ночь» (Д30; 29₁: 97).

Как видно из записей в $3K_2$ (с. 131), Достоевский, действительно, 11 августа 1864 г. ездил в Москву за деньгами¹⁵, которые использовал для выхода очередного номера «Эпохи» (июньский номер получил цензурное разрешение 20 августа, июльский — 19 сентября). Видимо, Достоевский отдал эти деньги Эмилиии Федоровне на погашение долгов по журналу, а впоследствии просил у нее на журнальные расходы, так как в $3K_3$ находим следы этих расходов на с. 1, 22 и 41. На с. 1 запись расположена в направлении, обратном основной нумерации:

«380[∞] я долж<енъ> въ Редакцію

15 Август<a>

15 Август<a> 2240[∞] получилъ отъ Эмилии Федоровны на журнальные расходы

28 Август<a> получилъ 900[∞]. —».

Запись на с. 22 относится уже к сентябрю 1864 г.:

«8 Сентябр<я> взялъ у Эмил<и> Оедоров<ны> 500⁰⁰ для журнала
У ней осталось 2575⁰⁰ —».

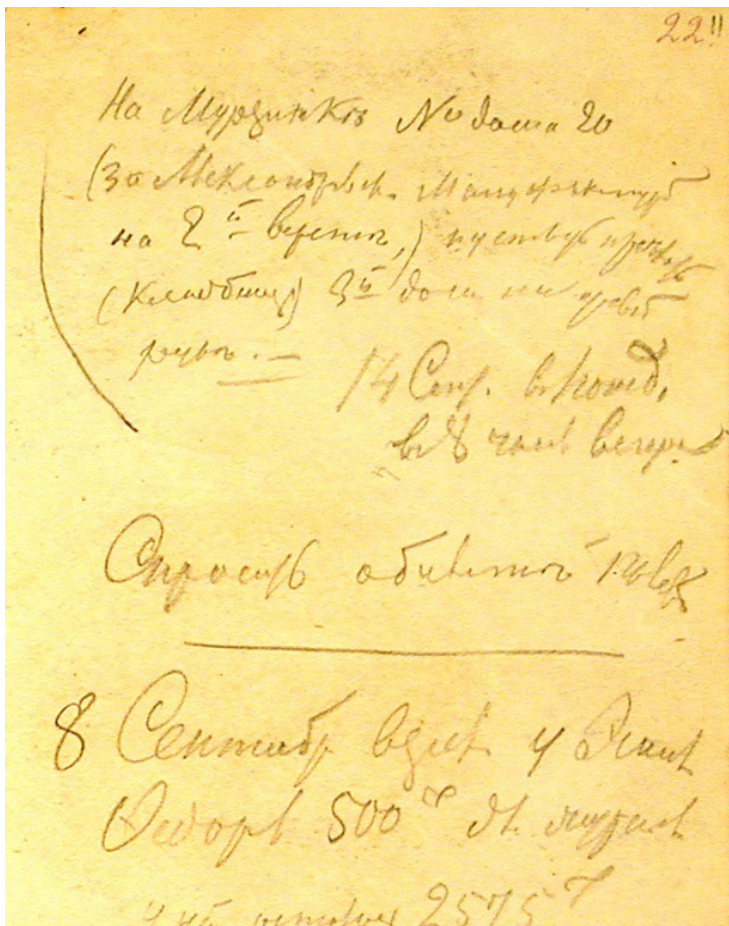
Год, когда была сделана запись на с. 22, восстанавливается по дню недели, указанному в предыдущей записи на этой же странице:

«— 14 Сент<ября> въ Понед<ельникъ>

въ 8 часовъ вечера

Спросить о билетъ<, > Полевой».

14 сентября приходилось в 1864 г. на понедельник (см. также: [Тихомиров: 80]). Обе записи сделаны карандашом, одним почерком и в одно и то же время (см. Илл. 8).

Илл. 8. Фрагмент с. 22 ЗК₃

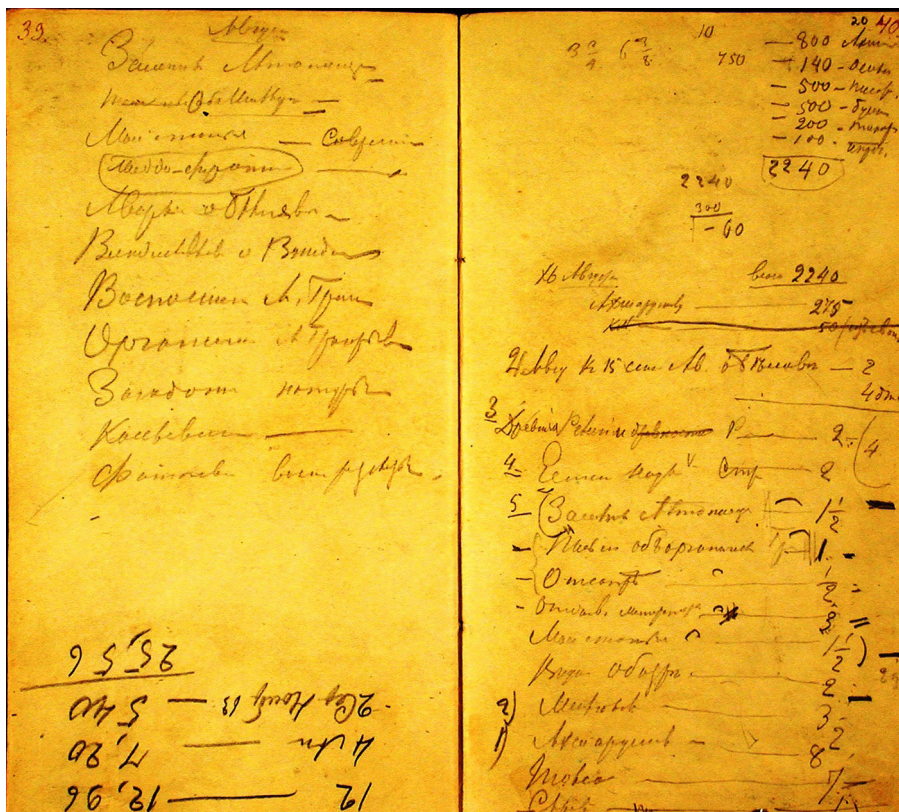
К августу 1864 г. относится и запись на с. 37:

«25 Августа ночь въ типографіи

21 Августа — припадокъ».

На с. 39 видим содержание номера, в заголовок вынесено «Августъ», хотя на самом деле речь идет о статьях, которые будут опубликованы в июльском, августовском и сентябрьском номерах «Эпохи» (см. Илл. 9).

Илл. 9. Разворот л. 20 ЗК₃

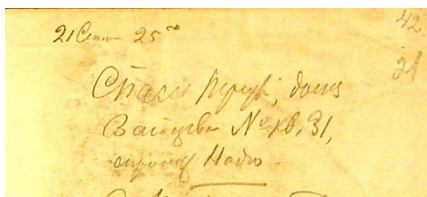
Эти же записи продолжены на с. 40–41. На следующей за ними с. 42 вместе с адресом появляется дата: 21 Сентя<бря> 1864 (см. Илл. 10):

«21 Сентя<бря> 25⁰⁰

Спасск<ий> Переул<окъ>, домъ

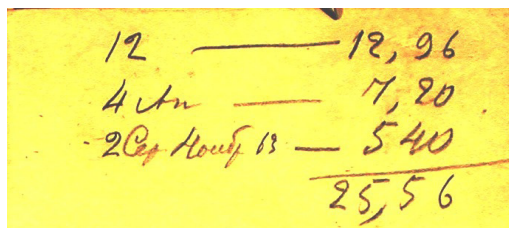
Зайцева № кв. 31,

спросить Надю».

Илл. 10. Фрагмент с. 42 ЗК₃

Также на с. 39, в направлении, обратном основной нумерации текста, записаны расчеты, среди которых обнаруживаем дату: «2 Сер<едина> Ноябрь<я> 63» (см. Илл. 9 и 11):

Илл. 11. Фрагмент с. 39 ЗК₃

Предположительно, это запись в обратном хронологическом порядке бытовых расходов, которые тянутся с середины ноября 1863 г. Однако что значит «2 Сер<едина>»? «Двух середин» не бывает, возможно, имелась в виду «вторая половина» ноября. Примерно в середине ноября (11 числа) 1863 г. состоялся переезд М. Д. Достоевской из-за ухудшения ее здоровья из Владимира в Москву [Летопись: 428]. Две другие даты: «12 <Апрѣля;>» и «4 Ап<рѣля;>» относятся, скорее всего, уже к 1864 г. (год не указан, как и при многих других датах в ЗК₃) — времени предсмертной болезни Марии Дмитриевны. Вопрос о хронологии дат и содержании записи на данной странице остается открытым.

На с. 2 ЗК₃ видим следы наброска для «Политического обозрения»¹⁶. Летом 1864 г., после смерти брата, когда Ф. М. Достоевский взял в свои руки издание журнала, «вопрос о политическом обозревателе встал перед ним со всей остротой» [Нечаева, 1975: 75]. С самых первых дней существования журнала «Время» и до последнего, апрельского, номера за 1863 г. раздел «Обзор главнейших политических событий за весь минувший год», с третьего номера «Времени» получивший название «Политическое обозрение», вел А. Е. Разин. В «Примечании» к статье Н. Страхова «Воспоминания об Аполлоне Александровиче Григорьеве», опубликованной в 9-м номере «Эпохи» за 1864 г., Достоевский характеризовал Разина как «замечательного сотрудника», но указывал при этом, что его «Политическое обозрение» «далеко не выражало направления журнала», так как, конечно, «трудно сразу отыскать для каждого отдела людей с талантами, равносильными таланту Островского, да еще и начинающему журналу» [Достоевский, 1930: 352]. Тем не менее замену Разину, уехавшему в Польшу в связи с проведением там крестьянской реформы в начале 1864 г., найти было еще сложнее [Нечаева, 1975: 74]. Раздел «Политическое обозрение» возобновился только с августовского номера «Эпохи» за 1864 г., автором его был приглашенный А. А. Головачев [Нечаева, 1975: 75]. Однако сотрудничество с Головачевым началось раньше, но по другим вопросам: так, для мартовского номера «Эпохи» за 1864 г. он написал статью «О средствах

к отвращению затруднений нашего денежного рынка», кроме того, «Достоевский и Головачев были знакомы, общались не только по переписке, но и лично, об этих беседах публицист напоминал писателю в письмах <...> Первым заданием проживавшему в Москве литератору стало написать статью о классическом реальном образовании в России» [Захаров: 6]¹⁷. Головачев не справился с поставленной задачей, и такая статья в «Эпохе» не вышла, зато появились два «Политических обозрения» (в №№ 8 и 9 журнала), но на этом сотрудничество автора и редактора закончилось из-за идейных разногласий: «Достоевский не разделял экономические пристрастия автора, упрекал его в “западничестве”, позитивизме, либерализме» [Захаров: 8] (см. также: Д30; 20: 346).

Сохранилось 5 писем А. А. Головачева к Ф. М. Достоевскому, но не известно ни одного письма Достоевского к новому сотруднику. О содержании писем Достоевского мы можем судить косвенно, по письмам Головачева. Так, 15 сентября 1864 г. он отвечает на письмо Достоевского, которое было написано предположительно 2–3 сентября (см.: [Ланский: 202], [Летопись: 471]). В этом письме Достоевский, видимо, снова (так как Головачев не учел первые замечания) возвращался к статье о классическом образовании, а также разбирал политическое обозрение, полученное для августовского номера. Исходя из содержания письма обозревателя, можно сделать вывод, что Достоевский призывал сотрудника помнить о цензуре, упрекал во «внешности взгляда», а также просил разрешения сделать «выборки» из его статьи (ОР РГБ. Ф. 93.П.2.98, с. 1–2)¹⁸. По мнению В. С. Нечаевой, оба обозрения были отредактированы Достоевским [Нечаева, 1975: 75–79], а для сентябрьского политического обозрения писатель написал вступление, во многом совпадающее с мыслями, высказанными им в статье «Каламбуры в жизни и в литературе» [Нечаева, 1975: 80]. Это второе обозрение атрибутируется В. С. Нечаевой (правда, под вопросом) уже Ф. М. Достоевскому и А. А. Головачеву [Нечаева, 1975: 258, 270]. В Д30 предположение Нечаевой названо «недостаточно аргументированным», в связи с чем «доля редакторского вмешательства Достоевского подлежит <...> дальнейшему изучению» (Д30; 27: 187).

Скорее всего, Головачев работал и над третьим обозрением. Об этом могут свидетельствовать, по мнению В. Н. Захарова, гонорары автора: «4 сентября — 63 руб., 23 сентября — 112 руб., 27 ноября — 81 руб. 25 коп. Из этих выплат точно соответствует объему статьи лишь последняя сумма. В отличие от выплат 4 и 23 сентября ее объем был известен на момент расчета гонорара: сентябрьский номер вышел 28 ноября 1864 года (ценз. разр. — 22 ноября). 23 сентября была произведена выплата 112 руб. за августовское “Политическое обозрение”, журнал вышел 27 октября 1864 г. (ценз. разр. — 22 октября). Окончательный объем опубликованной статьи — 30 стр., переплата гонорара составляет почти десять рублей. Очевидно, что редактор платил не за опубликованную, а представленную автором статью, набранную за месяц до выхода августовской книжки “Эпохи”» [Захаров: 9]¹⁹.

Достоевский работал над «Политическим обозрением» не только в $3K_3$, но и в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 3, 5, 7, 9, 11, 13; далее — $3T$). В $3T$ начало работы над статьей датировано самим писателем 19 августа <1864 г.> (С. 3). набросок же «политического обозрения» на с. 2 в $3K_3$ в исследовательской литературе датируется по-разному. Так, в «Летописи...» указана дата «14 мая 1864 г.»: «Александр II утверждает “всеподданнейший доклад” генерал-губернатора Северо-западного края М. Н. Муравьева о руссификации края. В связи с этим фактором и старыми “почвенническими идеями” Д. в Записной книжке 1864–1865 гг. появляется ряд записей для “Политического обозрения» [Летопись: 454]. В $D30$ фразу: «У насъ Кавказъ покоренъ» приурочивают к 12 июля 1864 г., когда было объявлено об окончании кавказской войны ($D30$; 20: 391)²⁰. Однако датировать этот набросок маем или июлем 1864 г. не совсем верно.

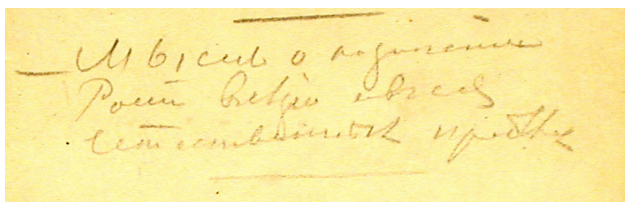
Большая часть «Политического обозрения», разрабатываемого в $3K_3$, посвящена шлезвиг-гольштейнской проблеме и отношениям с Турцией. Именно эта тема была главной в первом августовском обозрении «Эпохи» и отчасти была рассмотрена в сентябрьском. Из-за того, что первое политическое обозрение появилось только во втором полугодии, автор должен был осветить все события, произошедшие за это время, и уделить «много места войне Пруссии с Данией, политике в этом вопросе Бисмарка и позициям Англии и Франции» [Нечаева, 1975: 79].

Шлезвиг-гольштейнская проблема была затронута и в декабрьском «Политическом обозрении» — оно атрибутировано В. С. Нечаевой (под вопросом) К. И. Немшевичу, родственнику М. И. Владиславлева [Нечаева, 1975: 259, 271]. В частности, Нечаева ссылается на запись в гонорарной книге: «За статью въ Декабрьъ 1864 получилъ сто рублей Константинъ Немшевичъ» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. С. 18). Позже, 26 февраля 1869 г., Достоевский вспоминал в письме к Н. Н. Страхову: «Ежемесячное политическое обозрение так же необходимо, как и ежедневная газета, особенно для русской публики; и заметьте, теперь время горячее. Политического обозревателя хорошего у нас можно найти (кстати, тот молодой человек, чиновник, который писал в последних номерах “Эпохи” политическое обозрение; забыл даже фамилию его. Очень, очень талантливый и, кажется, превосходный молодой человек)» ($D30$; 29₁: 18).

Как видно из набросков «политической статьи» в $3K_3$ и $3T$, шлезвиг-гольштейнская тема очень волновала самого Достоевского и сближалась с вопросом о «естественных границах» Европы, России и Азии, который интересовал писателя уже в 1860 г. Так, еще в $3K_1$ на с. 5 среди набросков названий будущих (неосуществленных) статей находим следующее: «Мысль о назначеніи Россіи въ Азіи и въ ея естественныхъ предѣлахъ» (см. Илл. 12).

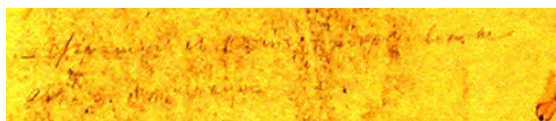
Каким же временем можно датировать набросок на с. 2 $3K_3$?

Вторая австро-датско-прусская война началась зимой 1864 г. До этого времени территории Шлезвиг и Гольштейн не раз служили предметом спора между Пруссией и Данией. Политический и военный гений Бисмарка

Илл. 12. Фрагмент с. 5 ЗК₁

позволил в этот раз «разыграть» шлезвиг-гольштейнскую «карту» так, как это было выгодно Пруссии, используя при этом австрийские силы. Бисмарк воспользовался еще и тем, что Франция, Англия и Россия не хотели вмешиваться в этот вопрос и принимать участие в войне. Единственное, на что пошли эти державы, — переговоры и конференции по примирению сторон, одна из которых состоялась в Лондоне 26 апреля 1864 г. Но конфликт был урегулирован лишь к концу октября 1864 г., и 30 октября в Вене был подписан мирный договор, согласно которому Дания отказывалась от территорий Шлезвиг и Гольштейн, которые отходили во владение Пруссии и Австрии. Эта война стала важным шагом в объединении Германии под верховенством Пруссии. Следующим шагом должно было стать ослабление Австрии, которая никогда бы не согласилась с тем, чтобы Бисмарк возглавил объединенную Германию. Достоевский во втором предложении своего наброска проводит параллель между покоренным Кавказом и окончанием Датской войны 1864 г., а в финале также предсказывает дальнейшие действия Пруссии: «— *Въ то время когда Гольштейнъ со Шлезвигомъ<, > у насъ Кавказъ покоренъ. <...> другое дѣло — Пруссія. Силой она соберетъ Германію, въ то время когда Австрія будетъ разлагаться. Западная Германія частію примкнетъ къ Пруссіи, частію къ Франціи: Тогда измѣнится карта Европы*» (см. также: ДЗ0; 20: 203). Австро-прусская война за те же территории Шлезвиг и Гольштейн начнется уже в 1866 г. (подробнее см.: [Чубинский: 187–218]).

Из-за того что запись местами угасла, в цитируемом выше наброске «Политического обозрения» под вопросом остались некоторые слова и словосочетания. Одно из них: Англия или Австрия имеются в виду в предложении: «— *Франція съ Англіей <нрзб.> встѣ не едины. Это націи...*» (см. Илл. 13).

Илл. 13. Фрагмент с. 2 ЗК₂

Первоначально мы предположили, что написано «*Австрія*» (см.: [Заваркина, 2019b: 88]), однако сейчас приходим к выводу, что имеется в виду Англия. Слово «*Франція*» читается в данном предложении более-менее четко, далее видим предлог «*съ*», написанный в характерной для почерка Достоевского манере

(ср. написание сочетаний «*съ нимъ*» и «*съ генераломъ*» в ЗК₁ (см.: Илл. 14)). Затем с небольшим наклоном вправо написана прописная буква «А» и дальше нет

Илл. 14. Фрагменты с. 44 и 61 ЗК₁

никаких нижних и верхних петель, чтобы предположить слово «*Австрія*» (см. Илл. 13).

Кроме того, написание «Англия» можно объяснить, исходя опять-таки из исторического контекста: в решении шлезвиг-гольштейнской проблемы Франция и Англия не находили общего языка, обе страны не доверяли друг другу. Так, морские интересы Англии могли пострадать, как считают историки, из-за присоединения земель Шлезвиг и Гольштейн к Пруссии и Австрии, а Франция в лице Наполеона III категорически отказывалась участвовать в решении данного спора. В ЗК₂ на с. 134 осталась фраза: «*Доживывать Данію*», а план «*Политической статьи*» на с. 3 в ЗТ начинается со слов: «*Entente cordiale*²¹. *Поплатилась покамъсть Данія*». По мнению комментаторов ДЗ0, данное выражение применялось «для характеристики отношений между Англией и Францией <...> Проблемы взаимоотношения Франции и Англии, их предательское поведение по отношению к Дании в датско-германской войне и шлезвиг-гольштейнском вопросе широко обсуждались на страницах русской и зарубежной прессы и освещались также в “Эпохе”...» (ДЗ0; 20: 377)²².

Можно предположить, что Достоевский, взяв в свои руки после смерти брата издание журнала «Эпоха», в августе 1864 г. начинает набрасывать план «политической статьи» в ЗТ (он, напомним, датирован писателем 19 августа), а затем осенью, когда понял, что Головачев не справляется со своей задачей (августовский номер с первым «*Политическим обозрением*» готовился в сентябре — октябре, цензурное разрешение было получено только 22 октября), продолжил более подробную разработку в ЗК₃. Об этом говорит и «официальное» название наброска: «*Политическое обозрѣніе*» (в ЗТ было просто: «*Политическ<ая> статья*»). Набросок на с. 2 ЗК₃ — это собственно и есть выполнение первого пункта «плана» из ЗТ:

«1) *Entente cordiale*. *Поплатилась покамъсть Данія*. Но на *Восточномъ* *вопросъ* они согласны противъ *Россіи*. *Разногласіе* будетъ тогда когда [кого] {кто}нибудь изъ нихъ обтъихъ, или *Англія* или *Франція*, *пріобрѣтетъ* слишкомъ ужъ большой перевѣсъ передъ другой державой и *entente cordiale* нарушится. Этого намъ должно желать. Тогда *ввяжется* и *Россія*. Навѣрно кончится *раздѣломъ* *Туриціи* между 3^{м<и>} державами: *Франц<и>*, *Англіей* и *Россіей* и этотъ *раздѣлъ* поставитъ насъ во *вражду* съ *Австріей*. Но [в] это въ *отдаленномъ* *будущемъ*. Но мало-ли что будетъ въ *отдаленномъ*

*будущемъ. Не забудемъ того, что отдаленное будущее теперь какіе нибудь 30—40 лѣтъ. Супрематія Пруссіи»*²³ (ЗТ, с. 3; см. также: ДЗ0; 20: 188–189).

Возможен и другой вариант: как и в случае со статей Головачева о классическом образовании, Достоевский и здесь мог сделать «заказ» для автора, оформив его как наброски или как план статьи. Так, В. Н. Захаров оспорил точку зрения Т. И. Орнатской, которая предположила, что заметки Достоевского по поводу статьи Головачева о классическом образовании являются «замечаниями» (ДЗ0; 20: 151, 345): «На деле же в них нет ни замечаний, ни разбора присланной статьи. Это не критика, не анализ, а заказ, который содержит краткий конспект, изложение идеи и концепции статьи. Они настолько продуманы, что сами по себе являются законченным и совершенным высказыванием» [Захаров: 6].

К этому же времени (сентябрь — октябрь 1864 г.) относятся записи на с. 4–5 ЗК₃, где отражен неосуществленный замысел статьи о Писемском и нигилистических романах в целом (см.: ДЗ0; 20: 391). По мнению Г. К. Щенникова и Б. Н. Тихомирова, поводом к формулировке замысла статьи о нигилистических романах послужил роман Н. Ахшарумова «Мудреное дело», опубликованный в «Эпохе» (май — июль 1864) [Достоевский, Словарь: 356]. Параллельно в ЗТ Достоевский делает заметку о третьей части романа Ахшарумова и нигилистических романах (С. 138). Третья часть романа «Мудреное дело» была опубликована в июльском номере «Эпохи» за 1864 г., этот номер выходил с опозданием (цензурное разрешение получено только 19 сентября) и формировался в августе: об этом свидетельствуют многочисленные наброски содержания номера в ЗК₂ (с. 32, 86) и в другой рабочей тетради этого же времени (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 3–7). Также мы согласны с Г. К. Щенниковым и Б. Н. Тихомировым в том, что нельзя ограничивать время разработки этого замысла 9 сентября 1864 г., как это делается в «Летописи...» [Летопись: 472], так как «...под названиями “Современный” роман” и “О писателях современных)” этот замысел фигурирует в промежуточных набросках состава не только № 7 <...>, но и № 8» журнала «Эпоха» за 1864 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 4–5) [Достоевский, Словарь: 356].

Также на с. 4–5 ЗК₃, возможно, отражены замыслы статьи «О помещицестве и белоручничестве в нашей литературе» и статей, направленных против «Современника» (см.: ДЗ0; 20: 391): последние под названием «Необходимое заявление» и «Чтобы кончить. Последнее объяснение с “Современником”» были опубликованы соответственно в 7 и 9 номерах «Эпохи» за 1864 г. и должны были завершить полемику.

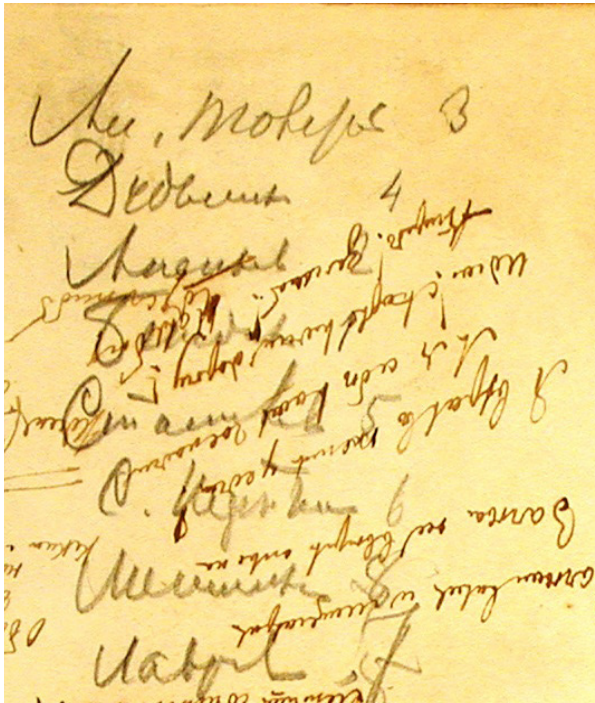
К середине 1864 г. относят замысел фельетона «Борьба нигилизма с честностью», черновой вариант которого под названием «Офицер и нигилистка» сохранился на с. 11–14 ЗК₃ (см.: ДЗ0; 17: 448). Замысел фельетона возник в середине 1864 г. вместе с рассказом «О муже, съеденном крокодиллом» (ДЗ0; 5: 322).

Также на с. 14 сохранилась карандашная запись, сделанная в направлении, обратном наброскам фельетона, которые были вписаны чернилами, видимо, позже (см. Илл. 15).

«Ал. Толстой 3
 Дудышк<инъ> 4
 Аненковъ 2
 Бенедик<товъ> 1
 Станюков<ичъ> 5
 С. Щедринъ 6
 Шенинъ 8
 Лавровъ 7».

Запись впервые была опубликована в «Описании рукописей...», повторно — в ЛН, только вместо фамилии «Станюкович» у Нечаевой прочитано «Стаников [?]» [Нечаева, 1957: 275], в ЛН — «Стасюлевич <?>» [ЛН, т. 83: 286]. С М. М. Стасюлевичем Достоевский познакомился только в 1866 г. [Белов, Окружение, II: 248]. Достоевский вспоминал об этом знакомстве в «Дневнике Писателя» 1873 г. (см.: ДЗ0; 21: 23, 392). В сентябрьском же номере «Эпохи» за 1864 г. была помещена «Глава из очерков морской жизни» К. М. Станюковича.

Илл. 15. Фрагмент с. 14 ЗК₃

Перечисленные фамилии, скорее всего, имеют отношение к «Обществу для пособия нуждающимся литераторам и ученым», так называемому Литературному фонду, секретарем которого с февраля 1863 г. был избран Ф. М. Достоевский: «Активным деятелем Общества он был до 2 февраля 1866 г., т. е. до выхода из членов Комитета» [Орнатская, 1987: 238]. Цель фонда, судя уже по названию, — помощь литераторам и ученым, попавшим в бедственное положение. Комитет фонда также организовывал спектакли и литературные чтения, доходы от которых шли в общую кассу фонда. Возможно, перед нами список участников и нумерация их выступлений на очередном литературном вечере. Например, 7 декабря 1864 г. Достоевский присутствовал на 124-м заседании Комитета Литературного фонда, на котором рассматривался вопрос об устройстве публичного чтения в пользу Общества. Ф. М. Достоевский и Н. А. Некрасов взяли на себя обязательство устроить такой вечер [Летопись: 492].

Следующие по хронологии записи находятся на с. 25–26. Это компоновка ноябрьского и декабрьского номеров «Эпохи» за 1864 г., которые вышли уже в январе 1865 г.

На с. 27 записано: «14 Янв<аря> Набраны» (см. *Илл. 16*). Перед нами содержание декабрьского выпуска «Эпохи». Так, в 12-м номере были опубликованы две статьи Н. И. Соловьева («Бесплодная плодовитость» и «Женщинам»), третья часть романа К. И. Бабикова «Глухая улица», «Мотивы русского уголовного права» О. А. Филиппова, статья «Одна из настоятельных потребностей для многостороннего изучения России» Н. Воронова, легенда «Наши браконьеры» Н. Ф. Бунакова, «Заметки летописца» Н. Н. Страхова, четвертая часть романа Ф. Шпильгагена «Из мрака к свету», еще одна работа Н. Ф. Бунакова «Ума помрачение. Очерк из старой губернской жизни», «Внутренняя или Букеевская киргизская орда» М. И. Иванина, статья А. Н. Серова «Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» и два традиционных раздела: «Политическое обозрение» и «Наши домашние дела».

«{14 Янв<аря>} Набраны

2 Стат<ьи> Солов<ьева> — 1¹/₂

(къ цензору)

Бабиковъ — 5¹/₂ — 5 отпечат<ано>

Филиповъ и Вороновъ — 2¹/₂ (отъ цензора)

Бунаковъ — 1 листъ

Страховъ — {набирает<ся>} ¹/₂ лист<а> (отъ ценз<ора>)

11 л. —

Изъ Мр<ака> къ Св<ѣту> — 5

Бунаковъ — 4¹/₂

орда — 3

Съровъ — 1¹/₄

Полит<ическая> — 2

Дома<шнія дѣла> — 1¹/₄».

14 (Зав) Н. А. Чаева
 2 ступ. (от уст) — $1\frac{1}{2}$
 (1868 уст)
 Бабки — $5\frac{1}{2}$ — 50 ступ.
 Фабрика (от уст) — $2\frac{1}{2}$
 Бумага — 1 ступ.
 Ступ. (от уст) — $1\frac{1}{2}$
 2 ступ.
 // и —

18 ступ. — 5
 3 ступ. — $4\frac{1}{2}$
 1 ступ. — 3
 1 ступ. — $1\frac{1}{2}$
 1 ступ. — 2
 1 ступ. — $1\frac{1}{4}$

Илл. 16. С. 27 ЗК₃

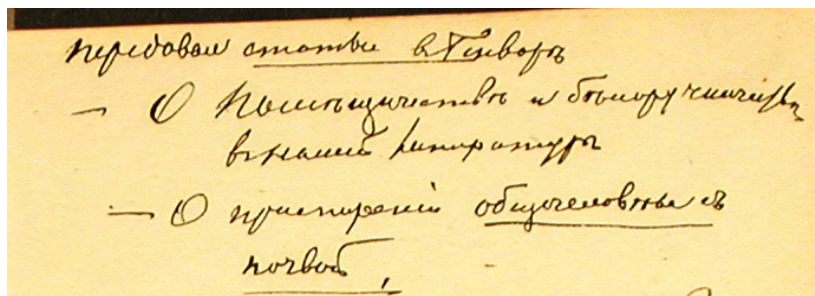
На с. 28 записан адрес Н. А. Чаева, который публиковался в ноябрьском номере за 1864 г. и в январском номере за 1865 г. ([Нечаева, 1975: 258–259], см. также: [Тихомиров: 83–84]).

В декабре 1864 г. Достоевский задумал «передовую» статью под рабочим названием «О примирении общечеловека с почвой», которую планировал опубликовать в январе (см.: ДЗ0; 20: 392) [Достоевский, Словарь: 349]. О замысле этой статьи мы можем судить по записям на с. 23, 29 и 31–30²⁴. Записи на с. 29 датированы концом 1864 г. [Летопись: 498].

«Передовая статья въ Генварь

— О помѣщичествѣ и бѣлоручничествѣ въ нашей литературѣ

— О примиреніи общечеловѣка съ почвой» (см. Илл. 17).

Илл. 17. Фрагмент с. 29 ЗК₃

На с. 31–30 Достоевский высказывает важную для него мысль о формализме Запада, западного мышления и западного образа жизни:

«Вы хотите заставить человечество не объясняться образами, (рѣчь ность)<.> Человѣкъ съ самыхъ первыхъ временъ объяснялся образами. Каждый языкъ полонъ образами и метафорами. Вы посягаете на образное изложеніе мысли, вы заговорщики противъ прогресса<,> бѣдные, несчастные невѣжды.

Формульность — достояніе **Рима** есть удѣлъ Запада<.>

Отъ формулы они и погибнутъ<.>

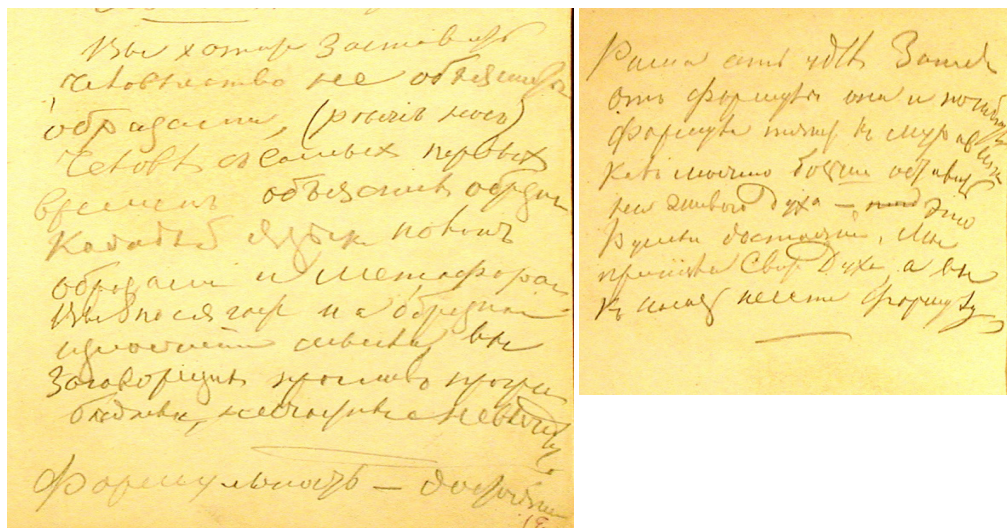
Формула тянетъ къ муравейн<ику>

Какъ можно больше оставитъ на живаго духа — [тогда] это русское достояніе. Мы приняли Свят. Духа, а вы къ намъ несете формулу».

В тексте выделено важное разночтение: в ЛН и ДЗ0 вместо «Рима» прочитано «Рама» [ЛН, т. 83: 286], (ДЗ0; 20: 205). Ошибка возникла, возможно, из-за того, что запись дана на переносе с одной страницы на другую, соответственно, прописную букву в слове «Рим» восприняли как начало нового предложения, хотя в конце с. 31 отсутствует точка и предложение явно не завершено (см. Илл. 18). Кроме того, могло помешать и частое неразличение букв «и» и «а» в почерке писателя, о чем уже говорилось выше.

Однако в комментарии к этой записи в ДЗ0 сказано: «Мысль о “мертвящем формализме” Запада (Франции) была высказана А. С. Хомяковым <...> причем термины “формализм”, “формула”, “формальное право” Хомяков употребляет двояко: имея в виду внутреннюю сущность западной цивилизации (Рима) и явления русской жизни, возникшие в связи с “подражанием иностранным образцам, понятым в виде голого результата”» (ДЗ0; 20: 392).

Илл. 18. Фрагменты с. 31-30 ЗК₃

К концу 1864 г. — началу 1865 г. можно отнести гонорарные записи на с. 32 (см. Илл. 19). Цифры примерные, так как окончательные суммы гонораров были прописаны только в «Приходно-расходном журнале по изданию журналов “Время” и “Эпоха”» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22).

Фраг	120	}	32 ¹⁶
Ю. П.	120		
И. П.	50		
З-ва	30		
Историк	60		
Б. А.	100		
Д. А.	20		
Время	125		
	635.		50
			701.

Илл. 19. Фрагмент с. 32 ЗК₃

«Фаб. — 120

Ю. П. — 120

Н. Н. — 60

Д-ва — 30

Полонск. — 60

Б. А. — 100

Долг. — 20

Благ. — 125

635».

«Фаб.» — это А. К. Фабрициус, который за свою «Записку о начале почты в России. (В память 200-летия почтового ведомства в России)», опубликованную в № 10 «Эпохи» за 1864 г., получил в декабре 125 руб. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 18). В этом же месяце Ф. М. Достоевский получил 90 руб. за Ю. П. Померанцеву «*въ счетъ перевода Изъ Мрака къ свѣту*» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 18). В декабре же «всегдашний сотрудник» [ЛН, т. 83: 280] Ив. Долгомостьев (см. сокращение «Долг.») получил 20 руб. очередного «жалованья» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 17). «Н. Н.» — это Н. Н. Страхов, который публиковал в каждом номере «Заметки летописца». «Д-ва» — Мария Долгомостьева, жена Ив. Долгомостьева: в 10-м номере «Эпохи» за 1864 г. появилась ее повесть «Институтки». Несмотря на то, что ее фамилия не значится в гонорарной ведомости, она могла получить деньги через мужа или лично в редакции. Я. П. Полонский последний раз печатался в «Эпохе» в январском номере за 1865 г. «Б. А.» — это, скорее всего, А. И. Бенни: его работа «Из петербургской форточкой» вышла в последнем номере «Эпохи» (февраль 1865 г.).

Отдельный вопрос — фамилия «Благосветлов» (см. сокращение «Благ.»). Знакомство Достоевского с Г. Е. Благосветловым состоялось в 1864 г., так как именно к этому времени относится дата просроченного векселя Достоевского к Благосветлову [Летопись: 446], [Белов, I: 104].

26 октября 1864 г. Благосветлов пишет Достоевскому:

«Если Васъ не особенно стѣснитъ моя просьба, то удовлетворите ее и выдайте подателю этого письма 100 р., которые означены въ прилагаемой здѣсь распискѣ.

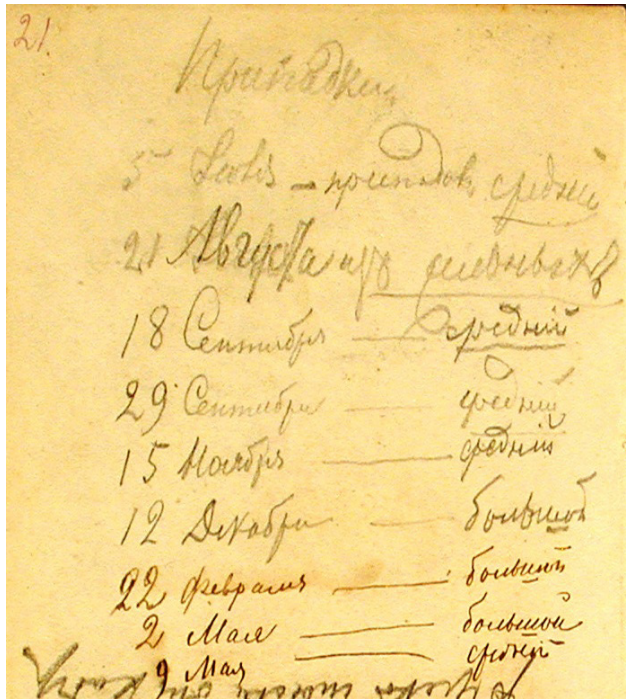
Въ уплатъ этихъ денегъ потрудитесь расписаться на другой сторонѣ вашей расписки.

Вы очень обяжите меня, потому что нужда въ презрѣнномъ металлѣ великая» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.97. Л. 2)²⁵.

Благосветлов не публиковался ни во «Времени», ни в «Эпохе». Однако в редакционном портфеле находилась его рукопись «Несколько заметок на старую тему» [Нечаева, 1975: 284]. Сумма, которую Достоевский планировал заплатить Благосветлову, судя по ЗК₃, немного больше — 120 руб.

На с. 21 есть запись о припадках в период с июля 1864 г. по май 1865 г. (см. Илл. 20). Она сделана карандашом и чернилами, в два «подхода». Сначала,

в декабре 1864 г., как бы подводя итог, Достоевский вспомнил припадки с лета 1864 г., когда собственно и начал ЗК₃. Потом в мае записал остальные даты припадков за прошедшее время.

Илл. 20. Фрагмент с. 21 ЗК₃

Характер заполнения книжки (которая предназначалась, скорее всего, для быстрой записи адресов, мелких расчетов, заметок для памяти) и встречающиеся в ней даты дают возможность предположить, что Достоевский начинает вести ее параллельно с ЗК₂ в июле 1864 г., затем в августе делает последние записи в ЗК₂²⁶ и сосредоточивается на «третьей» записной книжке (носящей вспомогательный характер), а также (что касается литературной и журналистской работы) — на двух рабочих тетрадях 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3 и 212.1.4). Несмотря на то, что ЗК₃ заполнялась хаотично, хронологию ее заполнения можно установить по содержанию записей и биографическим данным. Исходя из них, делаем предварительный вывод, что Достоевский вел ЗК₃ с июля 1864 г. по май 1865 г. включительно.

Примечания

²⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание» № 18-012-90028.

¹ См. также: [Заваркина, 2018].

² Более подробно см.: [Заваркина, 2019а: 8–9].

- 3 Опубликовано на сайте «philolog.ru». ОР РГБ. Ф. 264. Карт. 52. Ед. хр. 1. Л. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petsu.ru/agdost/doc/doc.html>.
- 4 Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 1969. С. 32–33. Данный источник подсказан И. С. Андриановой.
- 5 Там же. С. 422.
- 6 Запись адреса на с. 42 была прокомментирована в статье Б. Н. Тихомирова [Тихомиров: 87].
- 7 См.: Табель домовъ г. Петербурга, составленная въ алфавитномъ порядкѣ // Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: въ 5-ти отдѣленіяхъ. С.-Петербургъ, 1867–68. С. 51, 48.
- 8 Запись дана в направлении, обратном основной нумерации текста.
- 9 Дата «21 Сент<ября>» была прочитана предположительно исследователями как сокращение имени и фамилии «И. Ст.» или «И. Сид» (см.: [Орнатская, 1985: 20], [Тихомиров: 77]).
- 10 Месяц данной записи можно установить только предположительно, исходя из дат в других записях, расположенных на соседних страницах. Хозяйственная помета сделана на пустом развороте, на предыдущем развороте видим набросок статьи «о нигилистических романах», который предположительно относят к осени 1864 г. [Достоевский, Словарь: 356]. Следующий разворот — пустой, затем на с. 11–14 следует черновой набросок стихотворного фельетона «Офицер и нигилистка», работу над которым датируют серединой 1864 г. (Д30; 17: 448). Таким образом, запись «17го Полотерамъ — 150» могла быть сделана в период с июля по октябрь 1864 г.
- 11 Записи припадков.
- 12 Запись дана в направлении, обратном основной нумерации текста.
- 13 Записи дат на данной странице сделаны в разное время, карандашом и чернилами.
- 14 Записи дат сделаны в разное время и в разных направлениях.
- 15 В письме А. Е. Врангелю от 31 марта — 14 апреля 1865 г. Достоевский вспоминал: «Поехал в Москву, выпросил у старой и богатой моей тетки 10 000, которые она назначала на мою долю в своем завещании, и, воротившись в Петербург, стал додавать журнал» (Д30; 28₂: 118).
- 16 Публикацию данного наброска и примерную расшифровку см. в статье: [Заваркина, 2019b: 87–88]. См. также: [ЛН, т. 83: 284], (Д30; 20: 203).
- 17 См. также: [Скоропадская].
- 18 См. публикацию письма на сайте: «philolog.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/golovaa/otgolova4ev15091864.htm>.
- 19 В письме от 20 октября 1864 г. Головачев писал, что отослал «Политическое обозрение» для сентябрьской книжки и просил Достоевского заплатить за первую статью (ОР РГБ. Ф. 93. II. 2. 98. Л. 5–5 об.). См. публикацию письма на сайте: «philolog.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/golovaa/otgolova4ev2010~1864.htm>. По замечанию В. С. Нечаевой, «августовская книжка вышла только 27 октября, а Достоевский продолжал, очевидно, сомневаться в приглашенном политическом обозревателе» [Нечаева, 1975: 76]. 3 октября 1864 г. Достоевский отмечает в записной тетради: «Головачову написать, чтобъ не торопился съ политическимъ обозрѣніемъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 135; см. также: Д30; 27: 96).
- 20 Существует, однако, мнение, что покорение Кавказа продолжалось и позже: «Восточный Кавказ считался покоренным в 1859 г. после пленения Шамиля, но отдельные аулы сопротивлялись до 1872 г.» [Лапин: 22].
- 21 сердечное согласие (*фр.*).

- 22 Также в *Д30* приводится мнение из заметки, опубликованной 19 августа 1864 г. в «Московских ведомостях»: «Если бы Англия и Франция находились в добром согласии между собою, то Дания не подверглась бы такой ужасной катастрофе» (*Д30*; 20: 377).
- 23 На полях слева, рядом с текстом, запись: «NB Пока французы будутъ ждать, что больной чело́вькъ цивилизуется».
- 24 Записи на с. 31–30 следует читать в обратном порядке.
- 25 См. также публикацию письма на сайте: «philolog.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/blage/otblagosvetlov26101864.htm>.
- 26 К последним записям в $3K_2$ мы относим расчеты, связанные с изданием очередного номера «Эпохи», сделанные в августе месяце, а также набросок «Пьяненькие», который датируется концом июля — началом августа 1864 г. (см.: [Достоевский, 2019: 409]). См. также наше обоснование датировки $3K_2$ [Заваркина, 2019а: 34–35].

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 192 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 1. — 573 с.; Т. 2. — 544 с.
3. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1946–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. художественных произведений / под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. — М.; Л.: Госиздат, 1930. — Т. 13: Статьи. — 650 с.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. — СПб.: Наука, 2019. — Т. 7. — 847 с.
7. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — 470 с.
8. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 4. — С. 70–93 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (01.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789
9. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 2. — С. 5–39 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (01.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (a)
10. Заваркина М. В. Редакционные записи в составе записных книжек Ф. М. Достоевского 1860–1865 гг. // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 2. — С. 5–39 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (01.08.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (b)
11. Захаров В. Н. Идея Достоевского: Усиленное познание России как задача образования // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 3. — С. 3–13 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (01.08.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781
12. Ланский Л. Утраченные письма Достоевского // *Вопросы литературы*. — 1971. — № 11. — С. 196–222.
13. Лапин В. Армия России в Кавказской войне XVIII—XIX вв. — СПб.: Европейский дом, 2008. — 400 с.

14. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993. — Т. 1: 1821–1864. — 544 с.
15. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83).
16. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
17. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). — М.: Наука, 1975. — 303 с.
18. [Орнатская Т. И.] Рукою Достоевского / публ. Т. И. Орнатской // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 3–31.
19. Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Вып. 7. — С. 238–260.
20. Панюкова Т. В. И скрытое стало явным: Сергей Федорович Кулагин, корреспондент Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 94–153 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737911.pdf (15.08.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3621
21. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. — М.: Наука, 1981. — 368 с.
22. Скоропадская А. А. Вопрос о классическом образовании в публицистическом освещении Ф. М. Достоевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Петрозаводск, 2019. — № 5 (182). — С. 25–30.
23. Тарасова Н. А. Проблемы изучения рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского в биографическом контексте // Русская литература. — 2019. — № 3. — С. 103–110.
24. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (05.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701
25. Чубинский В. В. Бисмарк. Биография. — СПб.: Образование — Культура, 1999. — 528 с.

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

mvnikulina@mail.ru

The Problems of the Chronological Attribution of “the Third” Notebook of F. M. Dostoevsky

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 18-012-90028 Dostoevsky. **Abstract.** The article makes an attempt of the chronological attribution of F. M. Dostoevsky’s “third” notebook kept in the Manuscripts Department of the Russian State Library (Fund 93.I.2.8). The book, like the two previous ones, was filled in by the writer in different directions, sometimes chaotically: the dates referring to the years 1864 and 1865 appear both at the beginning and in the middle or at the end of the book. In one place there emerges the date “the second half of November 1863”. Often, only the date and the month are indicated that required additional clarification as to a year. The nature of the filling of the book, the dates found in it, as well as the

content of the notes make it possible to assume that Dostoevsky begins keeping it simultaneously with his “second” notebook housed in the Manuscripts Department of the Russian State Library (Fund 93.I.2.7), in July 1864. Then, in August, he makes the last notes in the “second” notebook and focuses himself on the “third” one (which is most likely to have an auxiliary character), as well as (with regard to literary and journalistic work) on two workbooks referring to the years 1864–1865 (housed in The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.3 and 212.1.4). Thus, we deduce that Dostoevsky was keeping his “third” notebook, from July 1864 up to and including May 1865. A lot of questions touched upon in the article are of a polemical character and need further studying.

Keywords: F. M. Dostoevsky, manuscripts, notebooks and workbooks, attribution, chronology

About the author: *Zavarkina Marina V.* — PhD in Philology, Specialist, WEB-laboratory of Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation)

Received: September 2, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the Third” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 57–83. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. «*Muzej pamyati F. M. Dostoevskogo*»: istoriya i perspektivy proekta [*The Museum of the Memory of F. M. Dostoevsky*]: History and Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie. *Entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience. Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1946–1917 [Memoirs. 1946–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
4. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy [The Complete Works of Fiction]*. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1930, vol. 13: Articles. 650 p. (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, vol. 7. 847 p. (In Russ.)
7. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary-Reference Book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
8. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the First” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 4, pp. 70–93. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (accessed on July 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789 (In Russ.)
9. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 5–39. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (accessed on July 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (In Russ.)
10. Zavarkina M. V. Editorial Notes as Part of the Notebooks of F. M. Dostoevsky of 1860–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 3, pp. 67–95. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (accessed on July 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (In Russ.)

11. Zakharov V. N. Dostoevsky's Idea: A Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 3, pp. 3–13. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on August 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781 (In Russ.)
12. Lanskiy L. The Lost Letters of Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1971, no. 11, p. 196–222. (In Russ.)
13. Lapin V. *Armiiya Rossii v Kavkazskoy voyne XVIII–XIX vv. [The Russian Army in the Caucasian War of the 18th — the 19th Centuries]*. St. Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2008. 400 p. (In Russ.)
14. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 543 p.; 1994, vol. 2. 592 p. (In Russ.)
15. *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “The Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
16. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]*. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
17. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
18. Ornatskaya T. I. Dostoevsky's Handwriting. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 3–31. (In Russ.)
19. Ornatskaya T. I. The Activities of Dostoevsky in the “Society for Help to Needy Writers and Scientists” (1859–1866). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 238–260. (In Russ.)
20. Panyukova T. V. And the Hidden Became the Evident: Sergey Fedorovich Kalugin, Correspondent of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 4, pp. 94–153. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737911.pdf (accessed on August 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3621 (In Russ.)
21. Rozenblyum L. M. *Tvorcheskie dnevniki Dostoevskogo [The Creative Diaries of Fedor Dostoevsky]*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. (In Russ.)
22. Skoropadskaya A. A. The Question of Classical Education Covered by F. M. Dostoevsky. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019, no. 5 (182), pp. 25–30. (In Russ.)
23. Tarasova N. A. The Problems of the Study of F. M. Dostoevsky's Workbooks in a Biographical Context. In: *Russkaya literatura*, 2019, no. 3, pp. 103–110. (In Russ.)
24. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (More on the Problem of Regional Comments on the Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on July 5, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701 (In Russ.)
25. Chubinskiy V. V. *Bismark. Biografiya [Bismarck. Biography]*. St. Petersburg, Obrazovanie — Kul'tura Publ., 1999. 528 p. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301

УДК 003+930.25

М. В. Заваркина*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

mvnikulina@mail.ru

Т. В. Панюкова*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

Н. А. Тарасова*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

nsova74@mail.ru

Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.)*

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты графического анализа текста, полученные на материале рабочих тетрадей Достоевского первой половины 1860-х гг., а именно «второй» и «третьей» записных книжек писателя и заполнявшейся одновременно с ними одной из его записных тетрадей (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7, 93.1.2.8; РГАЛИ. Ф. 212.1.3). Создаваемая информационная база данных по графике Достоевского может стать эффективным инструментом анализа «трудных чтений» в автографах писателя. Рассмотрена возможность применения двух сложившихся в достоевковедении способов репрезентации текстов рабочих тетрадей Достоевского при графическом анализе отдельной группы записей из этих тетрадей, относящихся к расчетам и издательской деятельности Достоевского. Комплексное исследование данной малоизученной группы записей из нескольких ведущихся одновременно тетрадями позволило выявить некоторые их общие характеристики. Отдельной таблицей показаны промежуточные результаты графического анализа цифр в рукописях Достоевского, дополняющие составленный в прошлом году алфавит начертаний букв.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописное наследие, записные книжки, записные тетради, текстология, графика, информационная база начертаний букв, эдичионная практика

Об авторах: *Заваркина Марина Владимировна* — кандидат филологических наук, специалист WEB-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); *Панюкова Татьяна Викторовна* — ведущий редактор Издательства ПетрГУ, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); *Тарасова Наталья Александровна* — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034)

Дата поступления: 01.10.2019**Дата публикации:** 06.12.2019

Для цитирования: Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 4. — С. 84–138. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301

Настоящая публикация включает предварительные результаты, полученные на материале, относящемся к первой половине 1860-х гг.:

1) так называемая «вторая» записная книжка писателя 1862–1864 гг.¹, хранится в ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7 (далее $ЗК_2$);

2) так называемая «третья» записная книжка писателя 1864–1865 гг., хранится в ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8 (далее $ЗК_3$);

3) записная тетрадь 1864–1865 гг., хранится в РГАЛИ. Ф. 212.1.3 (далее $ЗТ$).

Записные книжки и тетради Достоевского традиционно определяют как «творческие дневники» писателя: «В записных тетрадях Достоевского 60-х годов запечатлен важный этап творческого пути писателя, когда публицистические проблемы и образы органически вошли в его художественные произведения» [Розенблюм, 1981: 85]. Указанные выше книжки и тетрадь содержат публицистические замыслы и наброски, расчеты, связанные с делами журналов «Время» и «Эпоха», записи долгов и хозяйственных расходов, а также черновые материалы романа «Преступление и Наказание», наброски повести «Двойник», фельетона «Офицер и нигилистка» и рассказа «Крокодил». Отдельное место занимает разработка «Объявлений» о подписке на журналы «Время» и «Эпоха».

Большая часть записей, особенно в записных книжках, сделана карандашом, который местами стерся и с трудом поддается прочтению. Каллиграфических записей, которыми изобилуют более поздние записные тетради Достоевского, в исследуемых рукописях немного, в основном каллиграфические записи и рисунки встречаются в $ЗТ$. Кроме того, в данной тетради, чтобы указать на связь записей, Достоевский использует целую систему знаков (крестики, кружочки, цифры): «Эти элементы графики, так же как характер почерка, цвет чернил и т. д., помогают и исследователю читать тетради Достоевского в порядке их заполнения» ([Розенблюм, 1981: 7]; см. также: [Тарасова, 2016]).

По мнению Л. М. Розенблюм, «заводя небольшие по размеру книжки, Достоевский вначале предназначал их, очевидно, для личных, деловых и литературных заметок, наскоро фиксирующих мысли и впечатления, которые могла не удержать память. Но очень скоро, в первой же книжке, появляются пространные записи, сделанные отнюдь не наспех, а аккуратным почерком, чернилами, — признак сосредоточенной работы писателя» [Розенблюм, 1981: 12]. Стоит добавить, что характер заполнения $ЗК_2$ и $ЗК_3$ отличается: записей, сделанных аккуратным почерком, больше в $ЗК_2$ — это наброски к переделке «Двойника» (хотя и с правкой) и записи, вызванные смертью М. Д. Достоевской (Исаевой), первой жены писателя, переросшие

позднее в конспект статьи «Социализм и христианство»². ЗК₃ Достоевский использовал в основном для записи адресов, расчетов, небольших заметок для публицистических замыслов; только на с. 2 сохранился полноценный набросок для «Политического обозрения». В большинстве своем все записи в ЗК₃ сделаны наспех, почти всегда карандашом, часто не точеным, с широким грифелем. Это связано с тем, что параллельно с этой книжкой Достоевский заводит две записные тетради бóльшего формата, где идет уже настоящая творческая работа над текстами будущих произведений.

Материалы базы данных по графике Достоевского как средство анализа «трудных чтений»

Создание информационной базы данных по графике Достоевского — необходимость, так как в уже вышедших изданиях текстов писателя немало исследовательских ошибок в прочтении рукописей, в связи с чем и современные издания нуждаются в систематизированной информации о почерке Достоевского и особенностях его графики в целом. Данная база могла бы стать в работе текстологов и специалистов по творчеству Достоевского эффективным средством анализа автографов, т. н. «трудных чтений», неразборчиво записанных слов.

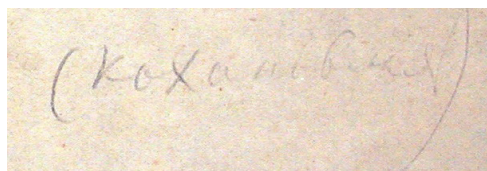
Частично записи были воспроизведены впервые В. С. Нечаевой при составлении обширного тома «Описание рукописей Ф. М. Достоевского» [Нечаева, 1957]. Записные книжки были опубликованы в 1971 г. в 83 т. «Литературного наследства» (далее — ЛН), повторно в 1980 г. в 20 и 27 томах Полного собрания сочинений в 30 т. (далее — Д30). Последняя публикация не затронула адреса, которыми заполнены порой целые страницы обеих ЗК и ЗТ — они были опубликованы Т. И. Орнатской [Орнатская: 15–31] и позже в статьях Б. Н. Тихомирова [Тихомиров, 2017, 2018].

При повторной расшифровке записей ЗК₂ и ЗК₃ нами были обнаружены ошибки чтения рукописного текста публикаторами. Рассмотрим некоторые примеры с учетом характерных особенностей почерка писателя, уделяя внимание разнице между записями, сделанными карандашом и чернилами, а также созданными в спешке, с сокращениями, — и тщательно прописанными.

Чаще всего появляются ошибки в прочтении окончаний слов, особенно написанных карандашом. Достоевский, как и многие, имел обыкновение не прописывать окончания, и при публикации их нередко восстанавливают в редакторских скобках. Если конец слова прописан, то обычно нечетко, из-за чего и возникают неточности в прочтении. Например, на с. 3 ЗК₂ читаем «Кохановская» вместо: «Кохановской» [Орнатская: 17] (см. Илл. 1). На данной странице записан адрес писательницы Н. С. Соханской (Кохановской). На с. 137–138 ЗК₂ осталась запись, которая была предназначена в том числе для статьи, посвященной повести Кохановской «Рой Федосей Саввич

на спокойе», опубликованной в 1864 г. в газете «День» (№ 5–15, 1 февраля — 11 апреля; см. письмо к брату от 5 марта 1864 г. — ДЗ0; 28,2: 68–69, 396). Позже запись со с. 137 была отражена Достоевским в более развернутом виде в «Объявлении» об издании журнала «Эпоха» на 1865 г. (опубл.: Эпоха. 1864. № 8) [ЛН, т. 83: 190].

Илл. 1. С. 3 ЗК₂

Буква «я» в почерке Достоевского имеет различные написания: традиционное, с четким прописыванием петли, или более беглое — без петли. Концевой штрих может уходить вниз либо вообще отсутствовать (см. Табл. 1).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			16 Апрелья (ЗК ₂ , с. 1)
2			Ноябрья (ЗК ₂ , с. 1)
3			10 Июлья (ЗК ₂ , с. 1)
4			Статьяя (ЗК ₂ , с. 6)
5			Проклятыйя (ЗК ₂ , с. 6)
6			Умственныя (ЗК ₂ , с. 6)
7			монастыр я мъ (ЗК ₂ , с. 6)
8			экономическ і я (ЗК ₂ , с. 18)

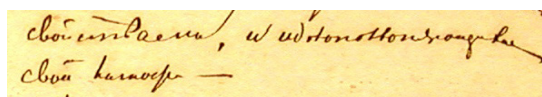
Табл. 1. Варианты написания строчной буквы «я» в ЗК₂

В фамилии «Кохановская» мы наблюдаем еще один, нечастотный вариант написания конечной «я»: с петлей, у которой концевой штрих уходит вверх. При этом буква «а» окончания превратилась в еле заметную точку — это тоже особенность беглого почерка писателя. Подобное происходит и с другими гласными, ср. написания: «*вы желчевикъ*», «*этотъ доносчикъ*» (см. Илл. 2)

Илл. 2. Фрагменты с. 91 ЗК₁ и с. 18 ЗК₂

На с. 83 ЗК₂ буква «я» с нижним концевым штрихом в возвратном постфиксе *-ся* при первой публикации книжки не была распознана, при этом произошла замена одного причастия другим (субстантивированным). Следует читать: «и идолопоклоняющихся своей личности» вместо: «и идолопоклонствующи~~х~~х своей личности» [ЛН, т. 83: 176]. См. Илл. 3.

Илл. 3. Фрагмент с. 83 ЗК₂

Кроме того, конечную «я» в почерке Достоевского нередко путают с согласным «л», так как без четко прописанной петли две эти буквы становятся похожи. Но нужно иметь в виду, что букву «л» Достоевский писал чаще всего с верхним высоким выносным штрихом, хотя традиционное начертание тоже встречается (см. Табл. 2).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			16. Апрель (ЗК ₂ , с. 1)
2			10 Июль (ЗК ₂ , с. 1)
3			станция Теплинку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш

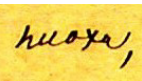

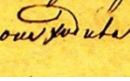

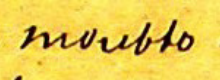

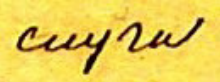
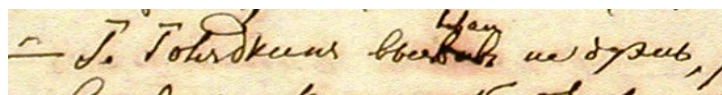
4			Проклятый (ЗК ₂ , с. 6)
5			плоха (ЗК ₂ , с. 6)
6			она ходила (ЗК ₂ , с. 6)
7			только (ЗК ₂ , с. 6)
8			слуги (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 2. Варианты написания строчной буквы «л» в ЗК₂

На с. 22 ЗК₂ находим неточное прочтение правки конца слова, где также не распознана строчная «я». Следует читать: «— Г. Голядкинъ выз[завъ]{ывая} на дуэль» вместо: «— Г. Голядкин [вызвав] вызвал на дуэль» [ЛН, т. 83: 179], (ДЗ0; 1: 436) (см.: Илл. 4).

Илл. 4. Фрагмент с. 22 ЗК₂

На данном примере наблюдаем расхождение в прочтении не только конечной «я», написанной без традиционной петли, но и буквы «ы», которая в почерке Достоевского может иметь высокую верхнюю выносную линию. См. Табл. 3, примеры 4 и 7.

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			выездъ (ЗК ₂ , с. 1)
2			изъ (ЗК ₂ , с. 1)
3			Проклятый (ЗК ₂ , с. 6)
4			Умственные (ЗК ₂ , с. 6)

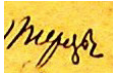

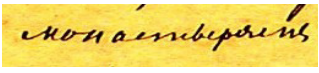

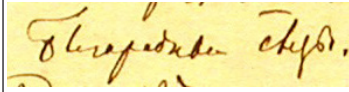
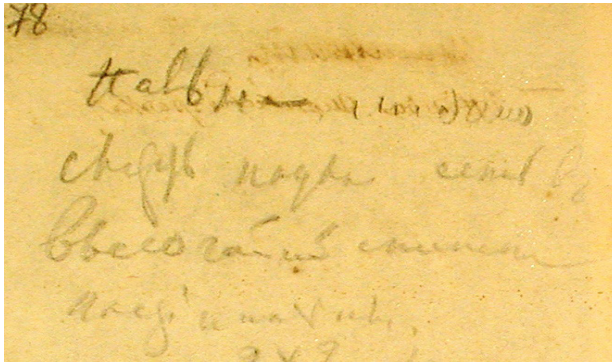
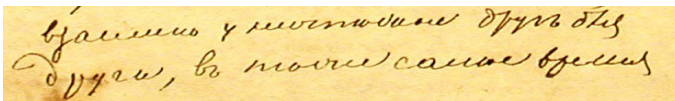
5			Терезы (ЗК ₂ , с. 6)
6			монастырямъ (ЗК ₂ , с. 6)
7	 		Благородныя слезы (ЗК ₂ , с. 18)

Табл. 3. Варианты написания строчной буквы «ы» в ЗК₂

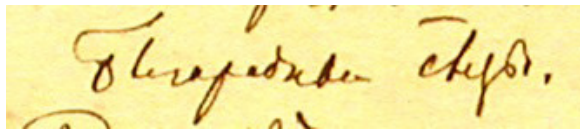
Из-за неразличения буквы «ы» в почерке писателя возникла и ошибка в прочтении фразы на с. 78 ЗК₂: «можно сказать науки есть въ высочайшей степени національны» (см. Илл. 5). В первой публикации: «можно сказать наука есть в высочайшей степени национальность» [ЛН, т. 83: 176].

Илл. 5. Фрагмент с. 78 ЗК₂

На с. 42 ЗК₂ находим еще одну ошибку в расшифровке конца слова: суффикс деепричастия прочитывается как окончание причастия, при этом в ЛН добавляется суффикс -енн, в Д30 данный суффикс восстанавливается в редакторских скобках. Читаем: «взаимно уничтожая другъ для друга» вместо: «взаимно уничтоженныя друг для друга» [ЛН, т. 83: 173], (Д30; 20: 172). (См. Илл. 6).

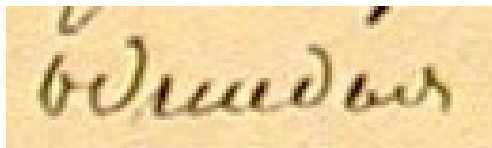
Илл. 6. Фрагмент с. 42 ЗК₂

Букву «я» на конце слов Достоевский часто пишет как букву «е» (см. Илл. 7) — это еще одна особенность почерка писателя. В примере ниже («Благородныя слезы») перед нами буква «я», что графически установить трудно (буква не прописана четко), но в данном случае выбор буквы соответствует языковой норме XIX в., согласно которой в окончаниях прилагательных ж. р. и ср. р. мн. ч. необходима была буква «я».

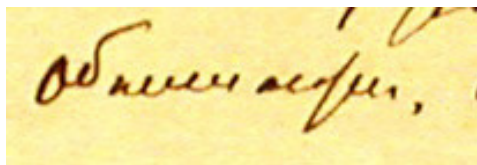
Илл. 7. Фрагмент с. 18 ЗК₂

Кроме того, в слове «уничтожая» (см. Илл. 6) не читается суффикс *-енн*: перед нами традиционное для почерка Достоевского написание буквы «ж», когда левый завиток отделен от правого небольшим пробелом (ср. Илл. 8).

Илл. 8. «Ожидая». Фрагмент с. 65 ЗК₁

Ошибка могла возникнуть еще и потому, что в слове «уничтожая» не увидели букву «а», которая также нередко пишется Достоевским с верхним соединением и становится похожей на «о» (см. Илл. 9).

Илл. 9. «Обнимается». Фрагмент с. 18 ЗК₂

Следует сказать, что букву «а» в ЗК₂ Достоевский прописывает чаще классически: со скруглением и концевым штрихом, находящимся в нижней части буквы (см. Табл. 4).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			Харьковской (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			Трактур (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			на (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
4			станцию (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
5			Надеждь (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
6			Соханской (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
7			Статья (ЗК ₂ , с. 6)
8			о романт (ЗК ₂ , с. 6)
9			плоха (ЗК ₂ , с. 6)
10			она ходила (ЗК ₂ , с. 6)
11			она ходила (ЗК ₂ , с. 6)
12			монастырямъ (ЗК ₂ , с. 6)
13			Мать (ЗК ₂ , с. 6)

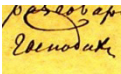
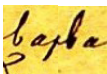
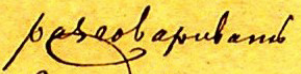
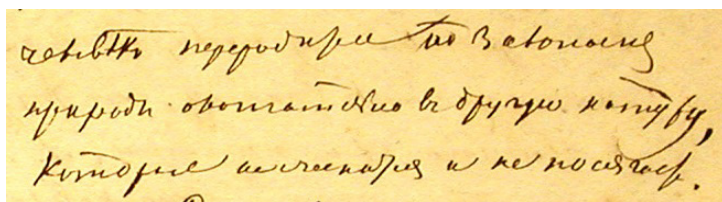
14			Господ а хъ (ЗК ₂ , с. 6)
15			разговарив а ть (ЗК ₂ , с. 6)

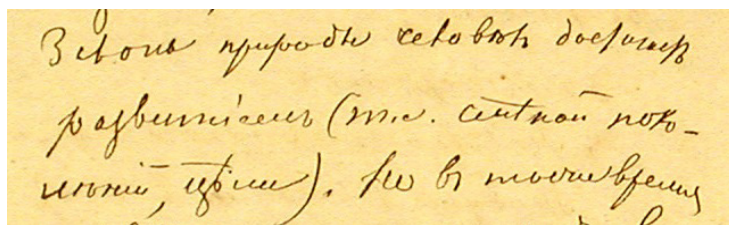
Табл. 4. Варианты написания строчной буквы «а» в ЗК₂

Схожая ошибка чтения (и по тем же причинам) возникла в предложении: «человѣкъ переродится по Законамъ природы окончательно въ другую натуру, котор**а**я не женится и не посягаетъ» (см. Илл. 10). В первой публикации: «человек переродится по законам природы окончательно в другую натуру, котор**ый** не женится и не посягает» [ЛН, т. 83: 174]. В сноске уточняется, что в рукописи: «которые».

Илл. 10. Фрагмент с. 47 ЗК₂

Букву «ы» Достоевский никогда не пишет таким усеченным образом, обычно она узнаваема в его почерке (см. Табл. 3).

В ЛН (т. 83: 173) правильно прочитан фрагмент со с. 46: «...закона природы человек достигает развит**и**емъ»; ср. с ошибочным: «...закона природы человек достигает развит**ия**» (ДЗ0; 20: 173). См. Илл. 11.

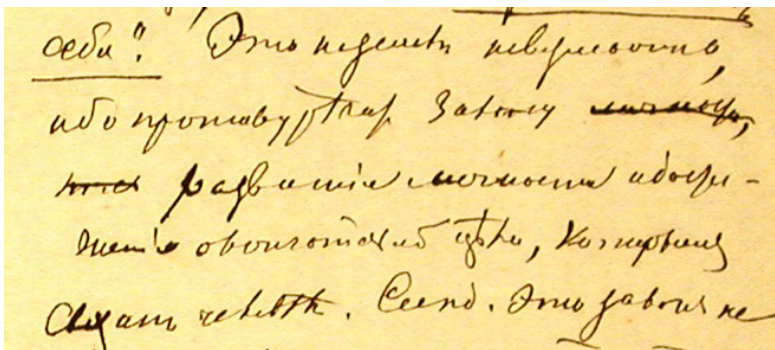
Илл. 11. Фрагмент с. 46 ЗК₂

В данном случае в ДЗ0, по-видимому, опечатка, на что указывает несогласованность грамматических форм. Уточнение в скобках («т. е. сѣтной поколѣній, цѣли») является дополнительным указанием на Тв. падеж уточняемого слова. Букву «и» Достоевский чаще всего прописывает традиционно: с двумя параллельно стоящими вертикальными штрихами и плавным скругленным соединением (см. Табл. 5).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			изъ Москвы (ЗК ₂ , с. 1)
2			станцію Теплинку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			Современникъ (ЗК ₂ , с. 6)
4			она ходила (ЗК ₂ , с. 6)
5			слуги (ЗК ₂ , с. 6)
6			разговаривать (ЗК ₂ , с. 6)

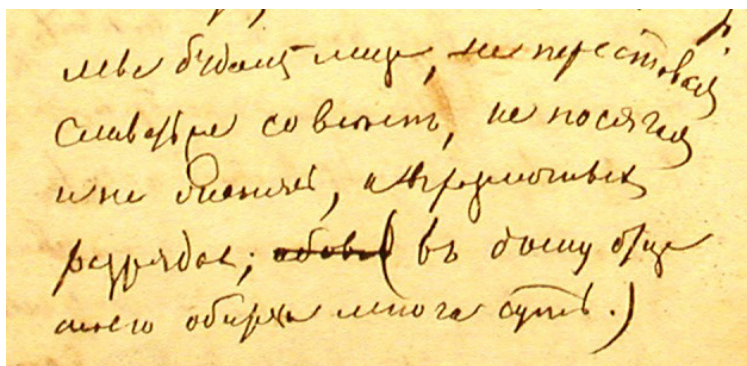
Табл. 5. Варианты написания строчной буквы «и» в ЗК₂

Неверно прочитано окончание слова «достижения» в записи со с. 49 ЗК₂: «развитія личности и достиженія окончательной цѣли»; ср.: «развитія личности и достиженію окончательной цели» [ЛН, т. 83: 174]. Как видим, в рукописи буква «я» не прописана четко, кроме того, чернила немного размыты, что затруднило чтение данного слова. Если учитывать контекст (см. Илл. 12), то становится очевидным, что требуется форма Род. п. ед. ч., как и в слове «развитія», так как в тексте однородные дополнения: «Это на землю невозможно, ибо противурѣчитъ Закону [личности, т. е.] **развитія** личности и **достиженія** окончательной цѣли, которымъ связанъ человекъ».

Илл. 12. Фрагмент с. 49 ЗК₂

На с. 52 имеется набросок: «Мы будемъ — **лица**, не переставая сливаться со вѣсмъ, не посягая и не женясь, и въ различныхъ разрядахъ; [ибо въ д] (**въ дому отца моего обител[ь]{и} многи суть**)» (см. Илл. 13). В первой публикации текст был прочитан с неточностями: «Мы будем **жить**, не переставая сливаться со всем, не посягая и не женясь, и в различных разрядах; [обов] (**в дому отца моего обители многа суть**)» [ЛН, т. 83: 174].

Это часть записи от 16 апреля 1864 г., сделанной Достоевским на следующий день после смерти первой жены Марии Дмитриевны и неоднократно привлекавшей внимание исследователей. Запись, как известно, переросла в конспект статьи «Социализм и христианство», разработанный позже в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4)³. Ошибка чтения устанавливается благодаря тому, что Достоевский использует в данном случае прямую цитату из Евангелия от Иоанна, ср.: «...в дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекл бых вам: иду уготовати место вам: и аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете» (Ин. 14: 2–3).

Илл. 13. Фрагмент с. 52 ЗК₂

В данном отрывке в начале предложения неверно прочитано слово «лица» — как «жить». В автографе нет графических признаков этого слова. Буква «ц» в почерке Достоевского пишется почти всегда одинаково: в центральной части напоминает «и», но заканчивается нижней петлей различной длины и ширины. Петля иногда может быть не прописана. Приведем варианты написания строчной буквы «ц» в данной ЗК (см. Табл. 6).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			станцію (ЗК ₂ , с. 3) карандаш

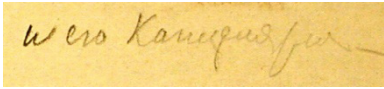
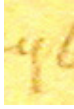
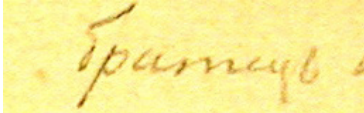

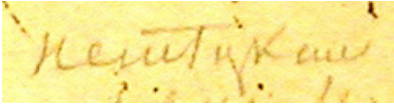

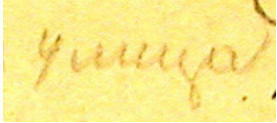
2			и его канцелярія (ЗК ₂ , с. 5) карандаш
3			братецъ (ЗК ₂ , с. 7) карандаш
4			немецкая (ЗК ₂ , с. 7) карандаш
5			улица (ЗК ₂ , с. 13) карандаш

Табл. 6. Варианты написания строчной буквы «ц» в ЗК₂

Буква «т», наоборот, имеет два основных варианта написания: с тремя вертикальными штрихами и с надстрочным штрихом или без него, а также с верхней и нижней выносными линиями, с петлеобразными штрихами или без них (см. Табл. 7).

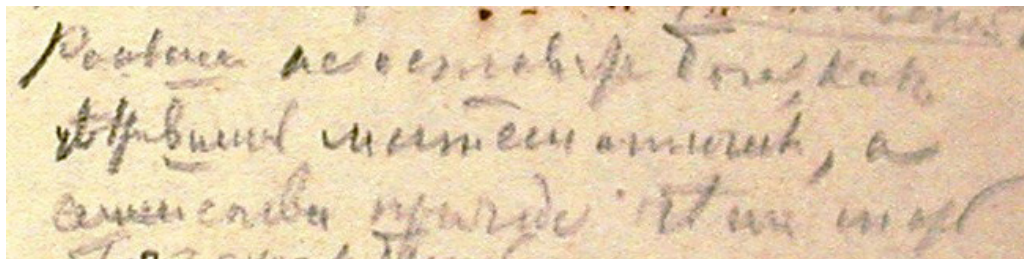
№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			Тракт ^т у (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			станці ^т ю (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			Ст ^{ст} атья (ЗК ₂ , с. 6)
4			Ст ^{ст} атья (ЗК ₂ , с. 6)
5			Прокля ^т ый (ЗК ₂ , с. 6)
6			Ум ^{ст} венные (ЗК ₂ , с. 6)
7			пот ^т ому (ЗК ₂ , с. 6)

8			что (ЗК ₂ , с. 6)
9			монастырямъ (ЗК ₂ , с. 6)
10			только (ЗК ₂ , с. 6)
11			могутъ (ЗК ₂ , с. 6)
12			разговариванъ (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 7. Варианты написания буквы «т» в ЗК₂

В ДЗ0 неточно прочитан набросок на с. 23: «Раньше не оставит бога» (ДЗ0; 20: 171). В ЛН [т. 83: 180] прочтение верное: «Раньше не оставите Бога» (см. Илл. 14).

Илл. 14. Фрагмент с. 23 ЗК₂

Для аргументации этого чтения рассмотрим варианты написания «ъ» на концах слов в ЗК₂ (см. Табл. 8).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			выздъ (ЗК ₂ , с. 1)
2			изъ Москвы (ЗК ₂ , с. 1)
3			Современникъ (ЗК ₂ , с. 6)
4			монастырямъ (ЗК ₂ , с. 6)
5			Такъ (ЗК ₂ , с. 6)

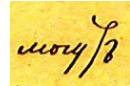

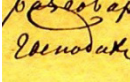
6			могут ^т (ЗК ₂ , с. 6)
7			Господах ^т (ЗК ₂ , с. 6)

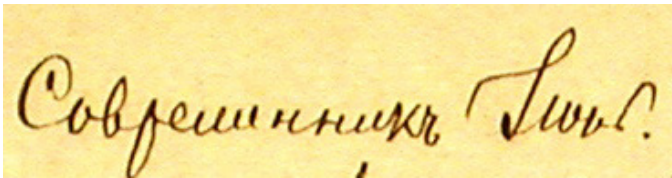
Табл. 8. Варианты написания буквы «т» в ЗК₂

Как видим, ни один из приведенных вариантов не подтверждает чтение ДЗ0 (*оставит^т*) — последняя буква более похожа на «е» с концевым хвостиком и соединительным штрихом от «т». Рассмотрим также эту фразу в более широком контексте:

«Соціалисты хотятъ переродить челоувѣка<, > освободить его, представи<ть> его безъ Бога и безъ семейства. Они заключаютъ, что измѣнивъ насильно экономическій бытъ его цѣли достигнуть. Но челоувѣкъ [не] измѣнится [пр] не отъ внѣшнихъ причинъ, а не иначе какъ отъ перемѣны нравственной. Раньше не оставите Бога, какъ увѣрившись математически, а семейства прежде чѣмъ мать [будетъ] {не захочетъ быть} матерью, а челоувѣкъ не захочетъ обратить любовь въ клубничку. Можно-ли достигнуть этого оружіемъ. И какъ смѣть сказать заранъ, прежде опыта, что въ этомъ спасеніе? И это рискуя встѣмъ челоувѣчествомъ. Западная дребедень.»

При использовании формы ед. ч. («оставит») получается, что человек (и человеческая природа в целом) сам стремится, «уверившись математически», оставить веру в Бога. Однако мысль Достоевского глубже: он обвиняет в этом социалистическое учение и социалистов и задается риторическим вопросом, возможно ли достигнуть такой перемены в человеке оружием, то есть насильно? Ответ очевиден: нет. Прочтение ЛН «не оставите», таким образом, подтверждают не только графические особенности написания слова, но и содержание высказывания.

Отметим еще несколько ошибок чтения, которые искажают смысл записей. Так, на с. 6 записано: «Современникъ Юн^т». В ДЗ0 запись прочитана как «Современник». Июль^т» (ДЗ0; 20: 171). См. Илл. 15.

Илл. 15. Фрагмент с. 6 ЗК₂

Сравним написание строчных букв «л» и «н» в почерке Достоевского. Как было установлено на примере ЗК₁, вариантов написания буквы «л» четыре: классический; с верхним выносным штрихом — с петлей или без нее; в составе лигатуры «ль». Ср. написание данной буквы в ЗК₂ (Табл. 2). Буква «н» имеет следующие варианты написания: традиционный, с двумя вертикальными штрихами и горизонтальным посередине, и вариант скорописи, как в нашем случае, когда она становится похожа на «и» (см. Табл. 9). В приведенном примере имеется в виду именно июнь: в 6-м номере «Современника» за 1864 г. вышла анонимная рецензия «Новый роман автора “Проклятого”» на книгу аббата*** «La Religieuse» («Монахиня»), которую и упоминает здесь Достоевский (см.: ДЗ0; 20: 362).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			губер н <и> (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			на (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			стан цию (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
4			станцию Тепл н чку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
5			Степан н овна (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
6			Сохан н ской (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
7			Современ н икъ (ЗК ₂ , с. 6)
8			И ю нь (ЗК ₂ , с. 6)

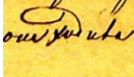

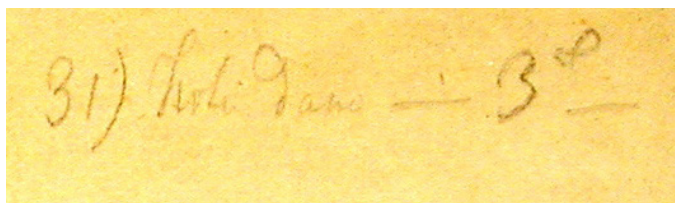

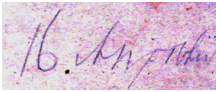

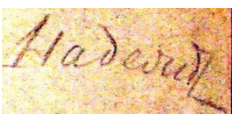
9			о романъ (ЗК ₂ , с. 6)
10			Умственныя (ЗК ₂ , с. 6)
11			она ходила (ЗК ₂ , с. 6)
12			монастырямъ (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 9. Варианты написания буквы «н» в ЗК₂

Ошибка возникла и при расшифровке записи на с. 145. Читаем: «31) **Июля** дано 3[∞]» вместо: «31) **Коле** дано 3 р.» [ЛН, т. 83: 183]. См. Илл. 16. В подобных случаях (записи для памяти долгов, расчеты) «подсказывающий» контекст обычно минимален или вообще отсутствует, и главным критерием правильности чтения записи становится графика.

Илл. 16. Фрагмент с. 145 ЗК₂

В данном случае не читается «ѣ» на конце слова, который имеет обычное написание, характерное для скорописи Достоевского, но может писаться с верхним выносным штрихом (см. Табл. 10).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			16 Апрель (ЗК ₂ , с. 1)
2			выпздѣ (ЗК ₂ , с. 1)
3			Надеждѣ (ЗК ₂ , с. 3) карандаш

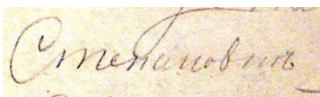

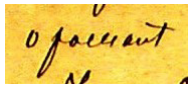
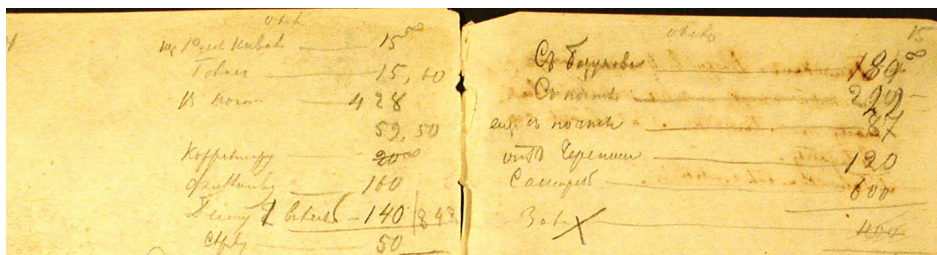
4			Степановнѣ (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
5			о романѣ (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 10. Варианты написания буквы «ѣ» в ЗК₂

Похожие смысловые ошибки возникли в первой публикации на с. 14 и 15 — там, где Достоевский ведет подсчет долгов по изданию журнала: дважды ошибочно прочитано «было» [ЛН, т. 83: 177–178] вместо верного «около». См. Илл. 17.

Илл. 17. Фрагмент с. 14–15 ЗК₂

Прописная «К» имеет в почерке Достоевского все характерные признаки данной буквы, а вот «Л» зачастую смешивается с латинской «L» (см. Табл. 11 и Илл. 18).

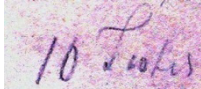

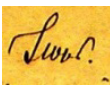
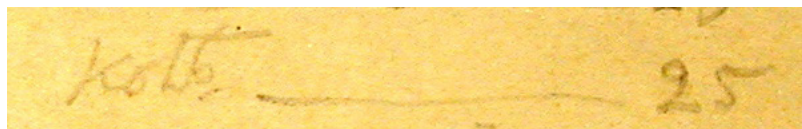
№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			10 Л юля (ЗК ₂ , с. 1)
2			Л юль (ЗК ₂ , с. 6)

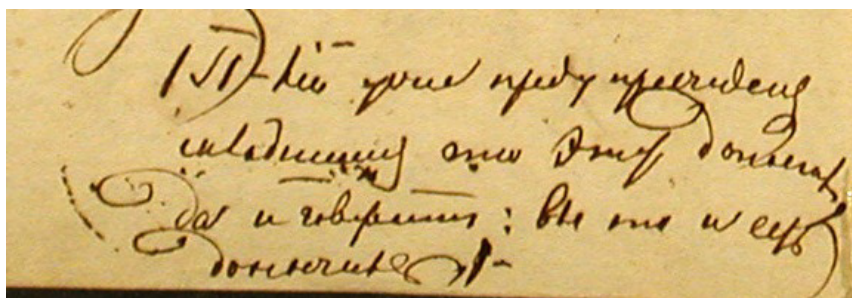
Табл. 11. Варианты написания буквы «Л» в ЗК₂Илл. 18. Фрагмент с. 9 ЗК₂

Среди других ошибок чтения не просто из-за одной неправильно прочитанной буквы, а из-за того, что неверно угадан рисунок слова в целом, можно перечислить следующие:

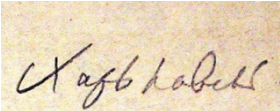
1) Запись со с. 18 читаем как: «П<етрашевс>кий уже предупрежден младшимъ что этотъ **доносчикъ**» вместо: «П<етрашевс>кий уже предупрежден младшим, что этот **донесет**» [ЛН, т. 83: 179]; (ДЗ0; 1: 435).

В данном случае ошибка «донесет» возникла из-за того, что букву «ч» в слове «доносчикъ» в конце предложения Достоевский прописал с неотчетливым верхним изгибом (см. Илл. 19).

Илл. 19. Фрагмент с. 18 ЗК₂

Кроме того, буква «к» с высоким выносным штрихом напоминает здесь «т», которая писалась не только традиционно (с тремя вертикальными штрихами, соединенными дугообразными элементами), но и с верхней выносной линией с изгибом, петлеобразным штрихом или без него (см. Табл. 7). Это — смешение букв — также могло быть условием для неверного чтения текста. Тем не менее, для прочтения «донесет» в анализируемой записи слишком много букв, а буква «к» вполне узнаваема, ср. с другими примерами (см. Табл. 12).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			изъ <i>Москвы</i> (ЗК ₂ , с. 1)
2			<i>Харьковской</i> (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			<i>Харьковской</i> (ЗК ₂ , с. 3) карандаш

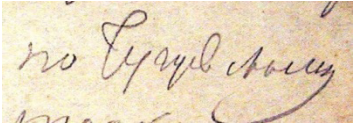

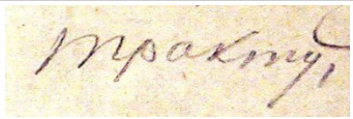

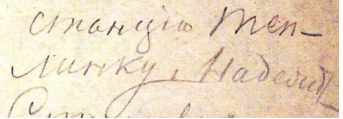

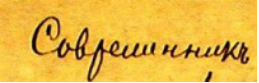

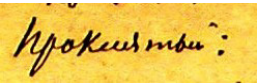

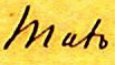

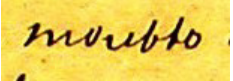
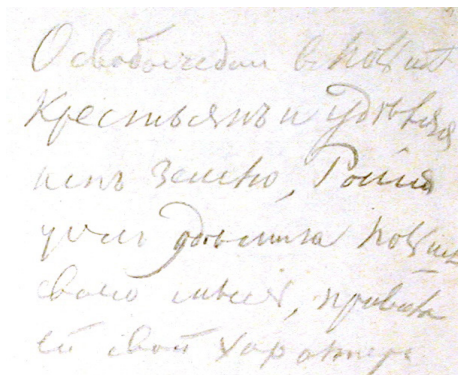
4			по Чугуевскому (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
5			Тракту (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
6			станцію Теплинку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
7			Современникъ (ЗК ₂ , с. 6)
8			Проклятый (ЗК ₂ , с. 6)
9			Тать (ЗК ₂ , с. 6)
10			только (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 12. Варианты написания буквы «к» в ЗК₂

2) Запись со с. 65 читаем как: «Освобождая въ Польшѣ крестьянъ и удыля имъ землю, Россія **ужь** удѣлила Польшѣ свою мысль, привила ей свой характеръ» вместо: «Освобождая в Польше крестьян и уделая им землю, Россия **тем** уделила Польше свою мысль, привила ей свой характер» [ЛН, т. 83: 176]. См. Илл. 20.

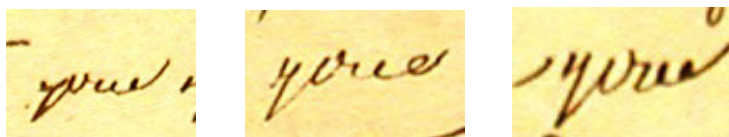
Илл. 20. Фрагмент с. 65 ЗК₂

Об особенностях написания строчной буквы «ж» мы уже говорили выше (см. Илл. 8): у этой буквы очень узнаваемое начало — широкий отстоящий от последующих штрихов завиток (см. Табл. 13).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			Надежда (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			Бажанова (ЗК ₂ , с. 5) карандаш
3			ужасный (ЗК ₂ , с. 16)

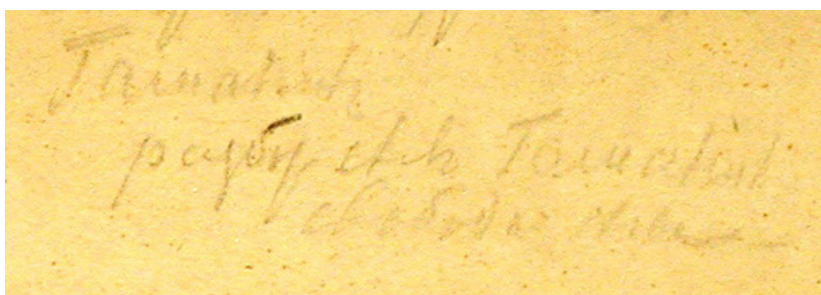
Табл. 13. Варианты написания строчной буквы «ж» в ЗК₂

Ср. написание слова «уже» в ЗК₂:

Илл. 21. Фрагменты с. 18, 45 и 49 ЗК₂

3) Запись со с. 154 читаем как: «Гамалиилъ. Разборъ словъ Гамалиила, свобода **слова**» вместо: «Гамалиил. Разбор слов Гамалииила, свобода **мы<сли>**» [ЛН, т. 83: 172].

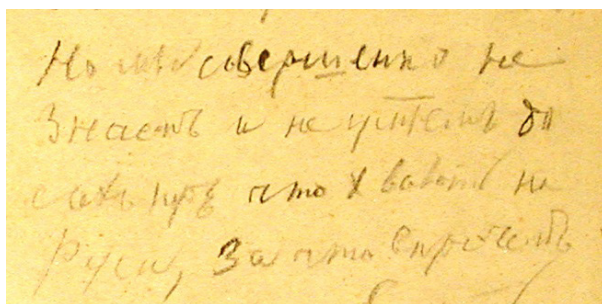

Илл. 22. Фрагмент с. 154 ЗК₂

В Д30 слово прочитано правильно, кроме того, дан комментарий: «Гамалиил <...> призвал “мужей израильских” отпустить из темницы апостолов.

Внимание Достоевского привлекли слова Гамалиила, призывающего членов синедриона не карать апостолов за «слово», обращенное к народу» (ДЗ0; 20: 362). Ошибка чтения в ЛН возникла вследствие того, что в почерке Достоевского, как говорилось выше, буква «л» может писаться с верхней выносной высокой линией (см. Табл. 2).

4) Запись со с. 137 читаем как: «Но мы совершенно не знаемъ и не **умьемъ** до сихъ поръ что хвалить на Руси» вместо: «Но мы совершенно не знаем и не **имеем** до сих пор что хвалить на Руси» [ЛН, т. 83: 172].

Илл. 23. Фрагмент с. 137 ЗК₂

В данном случае строчная буква «у» читается более или менее четко. В почерке Достоевского она может оставаться в пределах строки (короткое «у») или выходить за ее границы. В примере представлен усредненный вариант, ср. написание буквы «у» в ЗК₂ (см. Табл. 14).

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			губерн<и> (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			по Чугуевскому (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			по Чугуевскому (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
4			Тракту (ЗК ₂ , с. 3) карандаш

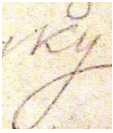
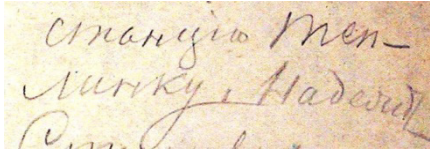

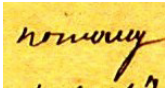

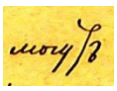

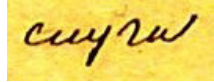
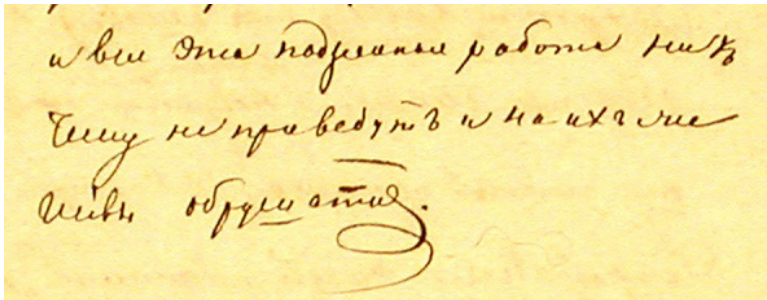
5			станцію Теплинку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
6			потому (ЗК ₂ , с. 6)
7			могутъ (ЗК ₂ , с. 6)
8			слуги (ЗК ₂ , с. 6)

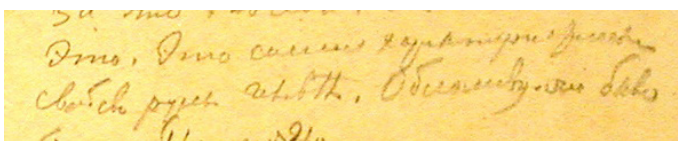
Табл. 14. Варианты написания строчной буквы «у» в ЗК₂

5) Запись со с. 58 читаем как: «ни къ чему не приведутъ и на ихъ же **г^лавы** обрушатся» вместо: «ни к чему не приведут и на их же **го**ловы обрушатся» [ЛН, т. 83: 176], (ДЗ0; 20: 175)

Илл. 24. Фрагмент с. 58 ЗК₂

Как видим, в рукописи нет полногласия, к тому же проставлено ударение над гласной «а». Скорее всего, в публикации рукописи редакторы решили использовать более современный вариант слова.

В ЗК₃, которая заполнялась в 1864–1865 гг., тоже есть записи, неверно прочитанные публикаторами.

Илл. 25. Фрагмент с. 4 ЗК₃

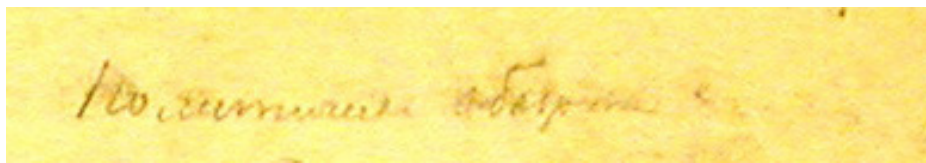
Запись со с. 4 читаем как: «Это самое **характеристическое** свойство русск<аго> **человѣка**» вместо: «Это самое **характеристичное** свойство русского человека» [ЛН, т. 83: 284]. См. Илл. 25.

В данном случае свою роль играет инерция восприятия — при чтении публикатор выбирает более привычный вариант. Кроме того, имеет значение начертание букв. В почерке писателя буква «е» имеет традиционное и узнаваемое написание, но в некоторых случаях в беглом почерке может сводиться графически к точке и почти не проявляться в слове. Это же характерно для других гласных букв («а», «о», «и»). См. варианты написания строчной буквы «е» в Табл. 15.

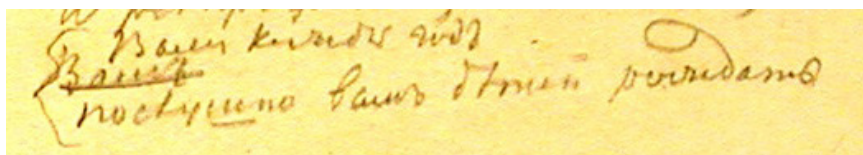
№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			губерн<и> (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
2			по Чугуевскому (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			станцію Теплинку (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
4			Надеждѣ (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
5			Современникъ (ЗК ₂ , с. 6)
6			Современникъ (ЗК ₂ , с. 6)
7			Умственные (ЗК ₂ , с. 6)
8			Терезы (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 15. Варианты написания строчной буквы «е» в ЗК₂

Ср. также написание «-ческое» в названии «Политическое обозрѣніе» в ЗК₃. Так же недописано окончание слова, буква «к» с высоким вертикальным штрихом.

Илл. 26. Фрагмент с. 2 ЗК₃

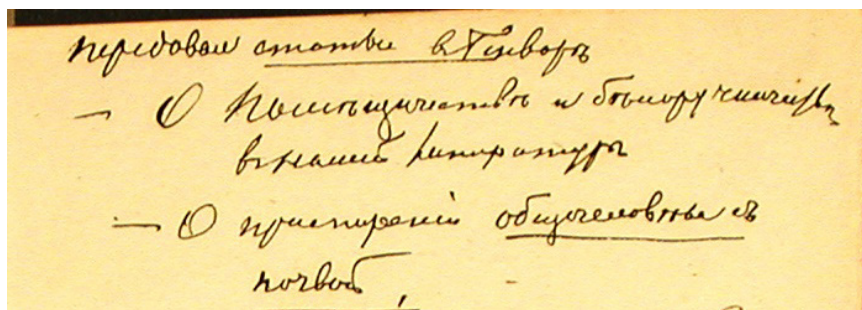
На с. 12 ЗК₃ читаем: «Послушно вамъ дѣтей рож^дать» вместо: «Послушно вам дѣтей рожать» [ЛН, т. 83: 285]. В публикации ошибка набора, так как строчная буква «д» в почерке писателя узнаваема, особенностью является большой завиток, хотя буква может иметь и другие начертания (см. Илл. 27 и Табл. 16).

Илл. 27. Фрагмент с. 12 ЗК₃

№	Фото буквы	Фото контекста	Текст
1			выльзѣ ^д ѣ (ЗК ₂ , с. 1)
2			Надеж ^д ѣ (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
3			Надеж ^д ѣ (ЗК ₂ , с. 3) карандаш
4			она ходи ^л а (ЗК ₂ , с. 6)
5			Госпо ^д ахъ (ЗК ₂ , с. 6)

Табл. 16. Варианты написания строчной буквы «д» в ЗК₂

На с. 29 ЗК₃ читаем: «Передовая статья въ Генварѣ» вместо: «Передовые статьи в генваре» [ЛН, т. 83: 286], (ДЗ0; 20: 204).

Илл. 28. Фрагмент с. 29 ЗК₃

Несмотря на то, что на данной странице Достоевский записал примерные названия двух предполагаемых статей («О помыщничестве и бѣлоручничестве в нашей литературѣ» и «О примирении общечеловѣка съ почвой»), так и не опубликованных, в заголовок наброска вынесена форма ед. ч. — «передовая статья», что, возможно, связано с изменением первоначального замысла (задумана одна статья, записаны два названия).

**Записи издательского характера, расчеты,
записи долгов, записи для памяти в ЗТ 1864–1865 гг.
(проблемы публикации)**

История публикации записных книжек и тетрадей Достоевского насчитывает уже более 135 лет. Известны различные подходы к принципам публикации, отбора материала, к целям, поставленным перед исследователями и издателями рукописного текста.

В первом посмертном ПСС 1883⁴ и в некоторых журналах были напечатаны только немногочисленные выдержки, в основном, из последней записной тетради 1880–1881 гг.

В полном объеме записные книжки и тетради Достоевского стали доступны для исследователей творчества писателя только в 1920-е гг. Внимание исследователей привлекли прежде всего записи литературного характера. Рукописи рассматривались как источник «ценнейших материалов творческой лаборатории писателя», дающий возможность в полном объеме «изучить историю создания его <...> романов, <...> повестей и публицистических статей. <...> Такой подход и закономерен и безусловно плодотворен» [Розенблюм, 1971: 13]. Именно в свете такого подхода в 1920-е — 1970-е гг.⁵ были подготовлены «публикации, специально посвященные творческой истории [определенного] романа» [От редакции, 1971: 6], для чего из единого корпуса текстов записных книжек и тетрадей извлекались только записи, относящиеся к истории избранного произведения⁶.

Уже на ранней стадии изучения рукописей Достоевского в публикации Е. Н. Коншиной были обозначены слабые места подобного принципа воспроизведения текстов записных тетрадей: «ограничиваясь извлечениями

текста, относящегося к какому-либо из произведений автора», мы получаем «редакторско-препарированный текст», но при этом разрываем «единый документ» с «живым сочетанием разнообразных заметок» и рискуем совершить ошибку, отнеся замысел, легший в основу сразу нескольких произведений, только к одному [Коншина: 13]. При подготовке к изданию 4-х записных тетрадей Достоевского (1935) она следовала другому принципу — сохранению целостности документа «во всей своей полноте и даже пестроте», считая его более плодотворным и способным осветить «разнообразнейшие проблемы, связанные с творчеством, жизнью и личностью автора» [Коншина: 13]. Позднее Л. М. Розенблюм, отметив, что ориентироваться в разнородном и многообразном материале сложно [Розенблюм, 1965: 53], также говорила о целостном подходе к тексту во вступительной статье к тому 83 «Литературного наследства» (1971), содержащему публикацию записных книжек и тетрадей Достоевского: рассматривая «рабочие тетради» как своеобразные творческие дневники писателя, «где работа над конкретным произведением представляется частью духовной жизни автора в высшем ее проявлении», она указывала на важность такого аспекта их изучения [Розенблюм, 1971: 13]. Впоследствии ею же была высказана мысль о том, что в изданиях, построенных на принципе «тематического разделения материалов записных книжек Достоевского», «записи лишаются той естественной среды, в которой они возникли и которая небезразлична для их понимания» [Розенблюм, 1997: 92].

Однако в XX в. эти принципы воспроизведения текста записных книжек и тетрадей как единого документа остались неосуществленными. Исходная целостность данных рукописных материалов, после революции разделенных и находящихся на хранении в разных архивных собраниях, в первых печатных их публикациях восстановлена не была. На протяжении всего XX столетия проблема публикации записных тетрадей Достоевского, связанная с изучением особенностей и реконструкцией творческого процесса писателя, привлекала внимание исследователей, оставшись актуальной и в постсоветское время. В наши дни многолетние исследования рукописей Достоевского, накопленный за это время опыт, а также появившиеся в последние десятилетия «возможности электронного воспроизведения рукописного текста с максимально полным отражением его особенностей и с использованием специфики информационной интернет-среды» позволили сформировать новый подход к публикации рукописей Достоевского, приоритетным в котором «является рассмотрение авторского текста как целого и записных тетрадей писателя как идейно-эстетической целостности и одновременно — исторического документа, содержащего как творческие замыслы, так и записи личного и публицистического характера»⁷.

Принципы публикации рабочих тетрадей, сформировавшиеся в самом начале изучения рукописного наследия Достоевского, следует считать взаимодополняющими. Рассмотрим возможности их применения по отношению

к заявленной нами теме изучения графических особенностей рукописей Достоевского на материале его ранних записных книжек и тетрадей.

«Целостный» подход к исследованию записных книжек и тетрадей перспективен, например, для сбора, анализа и систематизации сведений об особенностях использования писателем невербальных элементов его рукописей; выявления устойчивых характеристик оформления им своих текстов (расположение на странице основного текста и маргиналий⁸, авторская маркировка записей, порядок заполнения тетрадей и т. д.); общих, устойчивых признаков почерка писателя (например, характеризующих пространственную ориентацию (размещение) движений на листе), что может стать одним из направлений при исследовании графики раннего Достоевского.

Однако заявленный принцип публикации отнюдь не отменяет (при появлении другой, более узкоспециальной задачи) возможности и большего удобства использования другого типа воспроизведения материала (или части материалов) записных тетрадей: с извлечением из них, сведением воедино и компоновкой однородных видов записей, как это происходило с материалами к его романам. Поясним сказанное.

Среди всех разнородных материалов, составляющих содержание записных книжек и тетрадей, в наименьшей степени изучены и опубликованы расчеты, записи, относящиеся к редакционно-издательской деятельности Достоевского (состав будущих номеров журналов «Время», «Эпоха» и «Гражданин», подсчеты будущих продаж, проекты изданий), записи долгов. Долгое время они вообще оставались недоступными широкому кругу исследователей. К ним иногда обращались биографы писателя⁹; расчеты из двух тетрадей (РГАЛИ. Ф. 212.1.8, 212.1.9) и двух записных книжек (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.4, 93.1.1.5) в 1935 г. были частично воспроизведены Е. Н. Коншиной¹⁰. Однако полный свод всех расчетов в печати не появлялся. Только в 1971 г. они были в первый и единственный раз, с некоторыми ошибками расшифровки и лакунами¹¹, опубликованы в 83 т. «Литературного наследства». Отсутствие позднейших републикаций расчетов исключило возможность корректировки неточных прочтений рукописи (от которых не застрахован ни один текстолог) и снизило возможности их дальнейшего анализа другими исследователями, не имеющими доступа к первоисточнику. Кроме того, сам способ подачи материала (в корпусе отдельных записных тетрадей), в целом оправданный, в плане изучения наименее исследованной области деятельности писателя — журналистской, издательской и редакторской — оказывается не самым удачным.

Приведем пример: в ранних записных книжках и тетрадях Достоевского: в трех указанных (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7, 1862–1864, Ф. 93.1.2.8, 1864–1865 (записи из нее никогда не публиковались), РГАЛИ. Ф. 212.1.3, 1864–1865), а также в еще одной записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.4, 1864–1865¹²) и в более ранней записной книжке (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6, 1860–1862¹³) — содержатся расчеты, в т. ч. по будущему предполагаемому изданию, подсчеты личных

долгов и записи издательского характера по журналу «Эпоха», когда после смерти брата писателю пришлось взять на себя хлопоты по формированию состава будущих номеров и расчетам с подписчиками. Три из них велись, как это нередко бывало, параллельно; записи из всех пяти рабочих тетрадей перекликаются, дополняют, иногда повторяют друг друга, что приводит к мысли о необходимости издания всех этих материалов не вразброс, а единым корпусом текстов. Это «пятикнижье» естественным образом дополняют никогда не издававшиеся две так называемые приходно-расходные книги по журналам «Время» и «Эпоха», которые велись сначала Михаилом Михайловичем, а после его смерти — Федором Михайловичем Достоевским (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21, сентябрь 1860 — июнь 1865 и Ф. 93.1.3.22, 1861–1865), а также записи на отдельных листках (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.51, 93.1.3.23/1–6; см.: [Нечаева, 1957: 276–277]). Утвердившийся в науке о Достоевском способ репрезентации издательских записей и расчетов из указанных тетрадей: когда сделанные в один день или с разницей в день-два тесно связанные между собой или просто однотипные записи находятся на большом удалении друг от друга, в разных записных тетрадях, либо не опубликованы вовсе — препятствует полноценному их анализу для изучения издательской деятельности писателя начала 1860-х гг., уточнению фактов его биографии данного периода. При расшифровке рукописей, кроме того, возникало много ошибок, большая часть которых обнаруживается благодаря анализу авторского почерка, сопоставлению одновременно сделанных записей, исследованию контекста (который при таком типе публикации отражается обычно не в полном объеме).

Подготовка издания, которое объединило бы в себе однотипные записи с расчетами из всех семи указанных архивных единиц (заново расшифрованные, систематизированные, проанализированные и снабженные полным комментарием¹⁴), — дело будущего. В настоящей статье укажем на несколько видов ошибок, встретившихся при воспроизведении таких записей, описав предварительно их расположение в каждой из трех анализируемых тетрадей.

Исследователями отмечался особый характер заполнения Достоевским записных книжек и тетрадей, затрудняющий работу по их анализу и публикации. Это хаотичное, на взгляд стороннего наблюдателя, непоследовательное внесение записей, часто в прямом и обратном направлениях (когда книжка переворачивается и текст вписывается с противоположной стороны). При этом разновременные записи на одной странице могут быть расположены как в прямом, так и в обратном направлении, оказываясь вписанными туда, где оставалось свободное место. Страницы заполнялись не подряд, иногда с пропуском нескольких листов, так и остававшихся чистыми. Часто несколько тетрадей велись одновременно.

Не являются в этом отношении исключением и три указанные рабочие тетради. Проанализируем более подробно записную тетрадь 1864–1865 гг.

(РГАЛИ. Ф. 212.1.3). Она имеет 147 страниц (из них 28 незаполненных), пронумерованных как в прямом, так и в обратном направлениях, и один вставной титульный лист, на котором, в «прямом» направлении А. Г. Достоевской сделано описание данной тетради (именно он теперь и определяет основное направление текста). Записи, сделанные в «обратном»¹⁵ направлении, — хронологически наиболее ранние в тетради, — непосредственно продолжают аналогичные записи из книжки 1862–1864 гг.¹⁶ (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7) и содержат рабочие записи по журналу «Эпоха»¹⁷ (крайние даты: 21 августа 1864 г. — 2 февраля 1865 г.), черновые планы номеров на июль — ноябрь 1864 г. с примерным подсчетом листажа каждой статьи¹⁸ и, на двух разворотах, примыкающие к ним записи для памяти¹⁹ (подсчет долгов, как личных, так и рабочих — фабрикантам, поставщикам бумаги и авторам).

Записи по «Эпохе» сделаны как чернилами (иногда угасающими), так и карандашом (часто полустертым), скорописью, с исправлениями (зачеркиваниями, вписками), непрописанными концами слов, сокращениями и повторами. Последнее является одной из характерных особенностей данного вида записей у Достоевского во всех его тетрадях: даже в пределах одной страницы подсчеты (рабочих расходов, личных долгов) или черновые планы номеров журнала, записанные, как правило, в столбик, могут повторяться по два, три, четыре раза; нередки случаи, когда однотипные записи находятся на нескольких, иногда удаленных друг от друга страницах и даже в разных тетрадях. Проставленные справа, после каждой фамилии числа (размер ли долга, или предполагаемое количество печатных листов будущей статьи или подписчиков и продаж) могут быть продублированы тут же карандашом, с целью произвести промежуточный или окончательный подсчет. При расшифровке подобного вида записей, помимо очень внимательного (с учетом всех затрудняющих прочтение моментов: недописанных концов, сокращений, вариативности написания одних и тех же названий, полустертого карандаша или угасших чернил) изучения графического образа слов и цифр (об особенностях их написания см. *Приложение*), следует опираться на сравнительный анализ контекста, учитывая идентичные записи в пределах даже одной страницы.

К названным деловым записям по журналу «Эпоха», уже известным по публикации «Литературного наследия», прибавим еще две, до этого не известные. Они связаны с одной из особенностей заполнения Достоевским записных книжек и тетрадей: достаточно часто записи его рукой можно обнаружить не только непосредственно на страницах тетради, но и на форзаце и нахзаце²⁰. Есть подобные записи и в данной тетради. И если текст первой, на форзаце, записанный хотя и угасающими чернилами, но отличающийся бóльшей степенью сохранности, был недавно прочитан при подготовке цифрового архива Достоевского в рамках научно-исследовательского проекта под руководством С. А. Кибальника, то о записи на нахзаце, практически угасшей (см. *Илл. 31*), не было даже известно. Приведем

записи, заметив, что представилось возможным предложить прочтение лишь нескольких еле видимых слов из угасшего текста, находящегося на нахзаце. Для прочтения остальной части необходимы специальные технические средства, которые позволили бы идентифицировать написания.

Запись на форзаце, в направлении,
обратном основному, угасающими чернилами

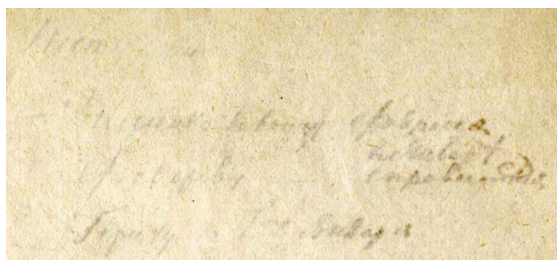
<нрзб.>²¹

Зименко кѡ концу Февраля

<1865 г.>

Федорову — справиться {вѡ
Январь <1865 г.>²²}

Гериху кѡ 7^{мц} Января <1865 г.>

До 10го числа Января <1865 г.>

По векселю 625

Демисѡ NB

Типограф<ія> и бумага 700

Авторы — 1000

x Вѡстникѡ<ѡ> —

625

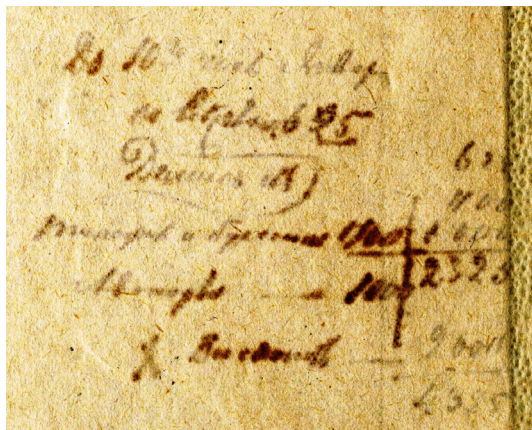
700

1000

2325

2000

4325

Первая запись очевидно коррелирует с расположенной почти в конце тетради (с. 133 (15)) записью для памяти с перечнем адресатов, относящейся к тому же периоду и написанной также в обратном направлении:

Отвѡчать.

2^е Февраля <1865 г.>

x Тургеневу

x **Зименко**²³

— Врангелю

— Шидловскому

— Шейну

— Чаеву

— Брату Андрею.

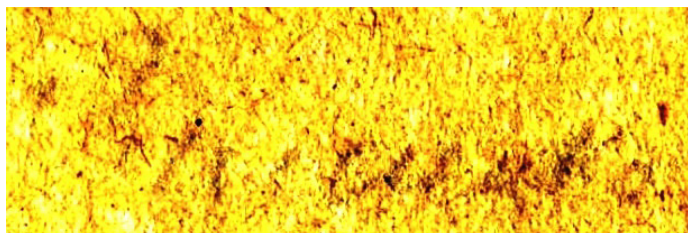
Денѡги — Калошину

— Бунакову

— **Гериху**

— **Федорову**

Проиллюстрируем еще раз на примере одного, наиболее плохо прочитывающегося в первой записи слова — фамилии «Зименко» (особенно пострадала от времени заглавная «З», которую можно только угадывать «по общему рисунку»), — возможность практического применения «таблиц написаний <...> букв» и целых «альбомов по отдельным писателям», о которых С. А. Рейсер писал, как о «чрезвычайно важном пособии» «в редакционно-текстологической работе» и «при подготовке к печати его [писателя] литературного наследия» [Рейсер: 80].

Зименко

Илл. 29. Графические очертания слова «Зименко»
(угасающие (форзац) и четкие (с. 133) чернила)

Первое слово из записи на форзаце однозначной расшифровки не нашло. С большой долей вероятности можно согласиться с расшифровкой: «Театръ — 1 л.», — помня о предположительности этого чтения. Приведем иллюстрации данного слова, а также слова «театръ», написанного мягким карандашом и четкими чернилами, встречающегося на соседних страницах тетради (рубрика «Русский театр в Петербурге» А. Григорьева, а потом Аверкиева присутствовала в 1–2, 3, 6, 7, 9, 10-м номерах «Эпохи»):

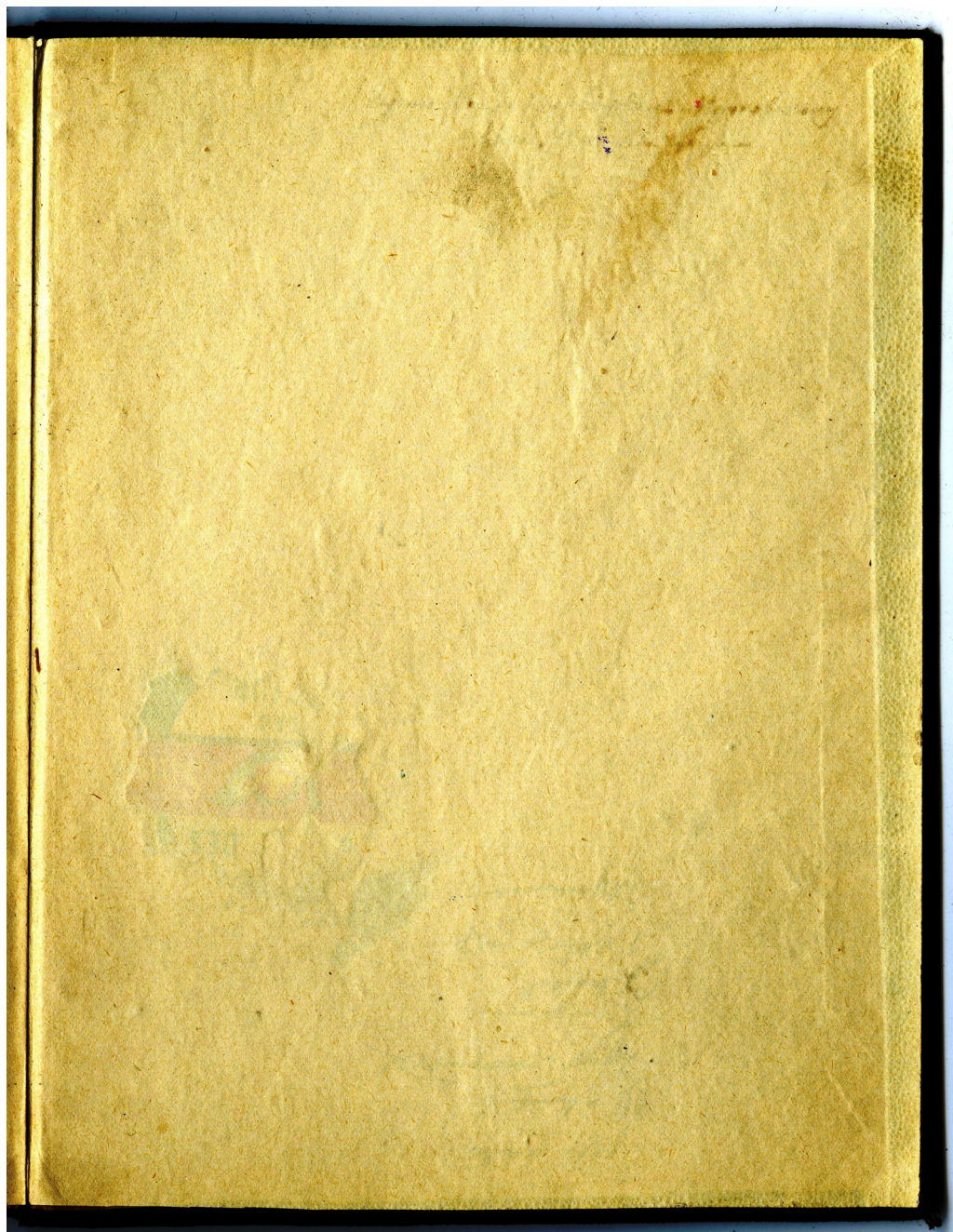

Илл. 30. Графические очертания слова «Театръ»
 (форзац — угасающие чернила, прочитывается под вопросом,
 с. 2 — мягкий карандаш, с. 5 — четкие чернила)

Во второй же приведенной записи находится пример упомянутой выше характерной для писателя манеры заполнения расчетами страницы (многочисленные цифры его расчетов часто вызывают трудность как в точном прочтении, так и в точном отнесении к определенному месту на странице): первоначальные цифры долгов (выделены в расшифровке выше зеленым цветом) продублированы тут же, в столбце справа (выделены голубым цветом), с подсчетом промежуточных и итоговых сумм (выделены коричневым цветом). Наибольшие затруднения при расшифровке цифр в данной записи могут вызвать «7», «2», схожая с цифрой «9», и «0», овал которой не всегда пишется закрытым, что может приводить к смешению с «6» (варианты написания цифр см. в *Приложении*). Однако вспомогательным средством при расчетах выступает математическая проверка примера (при сложении должен получиться результат, прописанный под чертой, — конечно, если сам автор не ошибся в расчетах), а также сравнение с более четко прописанными числами в однотипных, дуплетных записях.

Приведем также иллюстрацию и предварительное описание обнаруженных неопубликованных записей на нахзаце данной тетради. Они располагаются двумя группами: две строки в верхнем правом углу и семь строк в нижней правой части страницы, в направлении, обратном основному.

Илл. 31. Нахзац 3Т (РГАЛИ. Ф. 212.1.3)

Наверху в первой строке прочитываются имя, отчество (под вопросом) и фамилия; во второй строке видно только начальное «в»:

*Сергею Сергеевичу ₂ Корвинъ-Круковскому
въ <hrзб.>*

В нижней записи — семь коротких строк, вероятно, занятых записями долгов. Предположительно читаются только начало первой («3 руб.») и третьей («2 руб.») строки.

Проанализировав страницы из трех указанных рабочих тетрадей, содержащие перечни будущих статей для нескольких номеров журнала «Эпоха», можно сказать еще об одной особенности, позволяющей, наравне с сопоставлением однотипных записей (на одной или разных страницах или даже в разных тетрадях), проверить точность прочтения записи по графическому рисунку (в случаях нечеткого, с трудом поддающегося расшифровке написания). Каждая статья в этих перечнях кратко названа по имени ее автора, или по псевдониму, которым он подписывался в журнале, или по ее названию. Причем название одной и той же статьи могло варьироваться в пределах даже одной страницы — в повторном списке. По-разному могли писаться также и псевдонимы одного автора. Название же статьи (поскольку это были краткие записи «для себя») писалось часто в сокращенном, а иногда — в несколько измененном по сравнению с печатной публикацией виде. Неучитывание этих особенностей может приводить к ошибкам в прочтении, тем более, что графические характеристики данных видов записей (большинство сделано мягким толстым карандашом, где линии в буквах утолщаются, а четкость уменьшается; слова написаны скорописью, со слившимися почти в точку гласными, нечеткими концами, часто вообще не дописаны) не всегда способствуют четкой однозначной их расшифровке. Приведем несколько примеров.

В августовском номере «Эпохи» за 1864 г. начал печататься перевод, сделанный дальней родственницей братьев Достоевских, переводчицей Ю. П. Померанцевой²⁴, романа популярного немецкого писателя Ф. Шпильгагена «Из мрака к свету» (1861–1862) — продолжения опубликованного ранее в «Эпохе» (№№ 1–4) романа «Загадочные натуры». Роман публиковался до конца 1864 г., и в планах номеров журнала неоднократно упоминается на страницах рабочих тетрадей Достоевского, то под точным названием, то в виде варианта «*Изъ мрака въ свѣтъ*» (с. 2 (147), дважды (карандаш, недописано), 3 (146), дважды (карандаш, недописано, чернила, полностью), 4 (145), дважды (чернила, полностью, карандаш, недописано)). Во всех приведенных примерах графические очертания предлога дают однозначное прочтение: «*въ*», а не «*къ*». Этот же измененный вариант названия находим в близкой по времени записи из ЗК₂ (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 87 (71), чернила, полностью: «*Сдано въ типографію Тиблена 19 Августа <...> Изъ Мрака въ свѣтъ*»). Между тем в той же тетради, в более поздних по времени записях — в планах сентябрьского, октябрьского и ноябрьского номеров (с. 131 (17), 129 (19),

чернила, полностью), а также в записи для памяти от 16 октября (с. 136 (12), чернила, полностью: «16) Октябрь<я>. Справиться о 2й и 3й части Изъ Мрака къ Свѣту») — встречаем уже точное название перевода. Оно же употребляется и в одной из приходно-расходных книг по журналу 1861–1865 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. С. 18: «Для Ю. П. Померанцовой въ счетъ перевода Изъ Мрака къ свѣту получили девяносто рублей»). Между тем в «Литературном наследстве», в силу фразеологической инерции, во всех шести случаях появления варианта названия в ЗТ дана неточная расшифровка «Из мрака к свету» (ЛН, т. 83: 206–208), и только прочтение в ЗК₂ правильное (ЛН, т. 83: 185).

	ЗК ₂ , с. 87
	ЗТ, с. 4
	ЗТ, с. 4
	ЗТ, с. 3
	ЗТ, с. 3

	ЗТ, с. 2
	ЗТ, с. 2
	ЗТ, с. 136
	ЗТ, с. 131
	ЗТ, с. 131
	ЗТ, с. 129

Табл. 17. «Из мрака к свету» / «Из мрака в свет»

Приведем пример вариативного написания псевдонима. В августовском же номере «Эпохи» 1864 г. была напечатана повесть «Лиза», принадлежавшая перу писательницы Софьи Владимировны Энгельгардт, урожденной Новосильцевой (1828–1894), публиковавшейся под псевдонимом «Ольга Н. (Ольга Н.)» и обратившей на себя внимание Достоевского еще в 1850-е гг. [Нечаева, 1975: 132, 257, 288]. Сокращение в псевдониме могло писаться как кириллицей, так и латиницей, и в этих обоих вариантах оно встречается и в ЗТ, причем в одном случае — на одной странице в соседних столбцах. На нужные варианты прочтения указывают графические характеристики

записей, но в ЛН (с. 205, 207) во всех пяти случаях написание унифицировано и дан только один вариант псевдонима: с латинской N. — так, как произведение подписывалось в печатном варианте.

	ЗТ, с. 2 (147), карандаш
	ЗТ, с. 3 (146), карандаш
	ЗТ, с. 3 (146), карандаш
	ЗТ, с. 7 (142), чернила
	ЗТ, с. 136 (12), карандаш

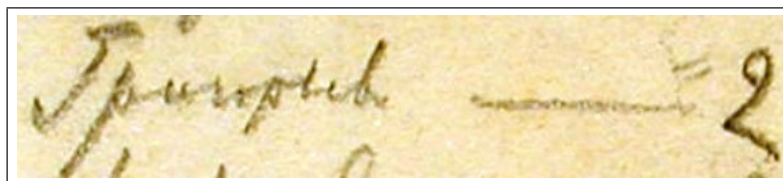
Табл. 18. Ольга Н. / Ольга N

В июльской книжке «Эпохи» (цензурное разрешение 19 сентября 1864 г.) были опубликованы две статьи А. Григорьева, в том числе статья о Д. В. Григоровиче²⁵. В предыдущих номерах журнала печатались его же (Григорьева) «Парадоксы органической критики» (май. С. 255–273; июнь. С. 264–277; ценз. разр. 7 июля, 20 августа), в форме двух писем к Ф. М. Достоевскому. Судя по письму Григорьева к Достоевскому от конца августа, существовало и третье письмо «органического критика», предназначавшееся то для июльской, то для августовской книжек журнала (последняя задержалась выходом и была напечатана только в конце октября, уже после скоропостижной смерти А. Григорьева 25 сентября 1864 г.), но так и не опубликованное

[Нечаева, 1975: 153–160]. Состав будущего июльского номера, постоянно уточнявшийся, несколько раз прописывается на страницах всех трех рабочих тетрадей Достоевского (записи датируются второй половиной августа, в ЗТ — это семь планов июльской книжки на с. 5, 4, 3, 2). Статьи А. Григорьева там обозначены то его фамилией, то сокращенным названием одной или другой статьи: ЗК₂ — «Григорьевъ 2 ли<ста>» (с. 32), «Для Юля Григорьева 2 <листа>», «Письма обь органическ<ой критикъ>» (с. 86), «= Григорьева — **Григоровичъ**» {2 ст<атьи>} на 2 раза», «Григорьева 1 <листъ>» (с. 87), «Григорьева» (с. 91), ЗК₃ — «Органич<еская критика> А. Григорьев<а>» (с. 39), «Письм<а> обь органическ<ой критикъ> Гр<игорьева> — 1» (с. 40), ЗТ — «Юль <...> Григорьева — 2 1/2 {1 1/2}>», «2^а Ред<акція> <...> [Григорьевъ — 1 1/2] <...> Григорь<евъ> — [1 1/2] 3», «[Августъ] <...> **Григоро<вичъ>** — 1 1/2 <...> Органи<ческій критикъ> — 1 1/2», «**Григоров<ичъ>** — 1 1/2 <...> {Органич<ескій критикъ>} — 1 1/2» (с. 2), «Юль <...> [Григорьева] <...> Григорьева — [1 1/2] {3}>», «Григор<ьева> [1 1/2] {3}>», «Августъ <...> Орг<аническаго критика> 1 1/2», «[Григорьевъ — 1 1/2] <...> Органич<ескаго критика> — 1 1/2» (с. 3), «Августъ <...> Григорьева Орг<аническакая> Критика — 1 листъ <...> NB Григорьева — 1 лис<тъ>», «Орг<аническаго> Кри<тика> — 1 листъ», «<Юль> 7) Григорьева — 1 3/4» (с. 4), «Юльскій № <...> x Григорьева Григоров<ичъ> — 2 {1/2} ^{ли<ста>}>», «[7) О Григоровичъ] <...> [{Органич<ескаго> Критика}] 8) О Григоровичъ <...> 15) Письмо Органи<ческаго> Крит<ика>» (с. 5), «Григорьева — 1» (с. 7), «<8 сентября> Заголовокъ статьи Григорьева (Григоровичъ) <...> (NB. {Поставить.} Статья первая)» (с. 139).

Выделенные коричневыми цветом слова в ЛН трижды прочитаны неточно: «Григорьев» (с. 185, 208). Этому способствует и недописанность слов, и нечеткие их очертания (карандаш), и схожесть фамилий, и неучтенная в данном случае вариативность написаний у Достоевского. Однако графические очертания слов все-таки говорят в пользу уточненного прочтения (существует разница между написаниями буквосочетаний «ро» и «рь» у писателя: в последнем случае «ь» пишется выше строки; часто написание этой лигатуры совершается одним движением пера, без отрыва от листа, — что особенно четко видно в двух примерах, когда обе фамилии написаны рядом):

ЗК₂, с. 86
карандаш
Григорьева

	<p>ЗК₂, с. 87 чернила Григорьева</p>
	<p>ЗК₂, с. 91, карандаш Григорьева</p>
	<p>ЗК₂, с. 32, чернила Григорьевъ</p>
	<p>ЗТ, с. 2 карандаш Григорьев<ъ></p>
	<p>ЗТ, с. 2 карандаш Григорь<евъ> ср. ниже</p>
	<p>ЗТ, с. 2 карандаш Григоро<вичъ> ср. выше</p>
	<p>ЗТ, с. 2 карандаш Григоров<ичъ></p>

	ЗТ, с. 5 чернила 8) О Григоровичъ
	ЗТ, с. 5 чернила [7) О Григоровичъ]
	ЗК ₂ , с. 87 карандаш Григорьева — Григоровичъ<
	ЗТ, с. 5 чернила Григорьева Григоровичъ<
	ЗТ, с. 139 чернила Григорьева (Григоровичъ)

Табл. 19. Григорьев / Григорович

Контекстуальный анализ, сопоставление с записями на других страницах, относящимися к росписи одного номера, помогают исправить ошибку чтения и в следующем случае: «Театръ» (ЗТ, с. 5) вместо неверного: «Театраль» (ЛН, т. 83: 206). В июльском номере журнала (с. 19–20) опубликована статья «Русский театр в Петербурге. Голос старого критика» А. Григорьева, исполнявшего в «Эпохе» роль не только критика, но и театрального рецензента. Ошибка была вызвана нечастотным написанием буквы «ъ», действительно, похожей в этом варианте на лигатуру «ль». Исправлению прочтения может служить в данном случае еще дважды упомянутое название этой статьи — на этой же и на 2-й странице (ср. также с другим вариантом написания этого же слова в названии статьи Аверкиева, заступившего после смерти А. Григорьева на место театрального рецензента журнала; см. также примеры выше):

	ЗТ, с. 5 Театръ
---	--------------------

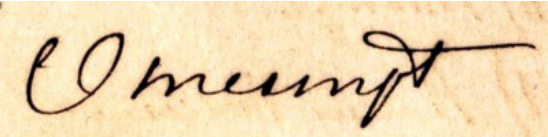
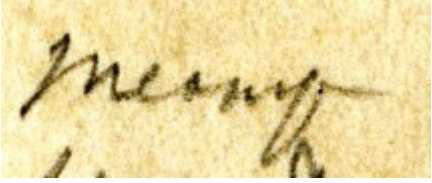
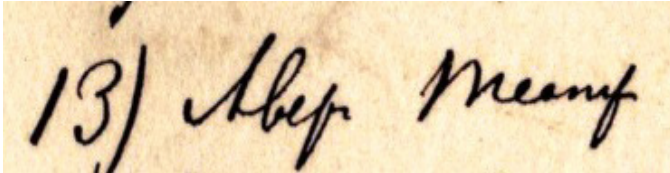
	ЗТ, с. 5 О театрѣ
	ЗТ, с. 2 Театр<ѣ>
	ЗТ, с. 131 13) Аверк<ікева> Театр<ѣ>

Табл. 20. Театр

Из записей, связанных с расчетами и начертанием цифр, входящих в корпус ЗТ, нужно также назвать записи по задуманному Достоевским периодическому изданию под условным названием «Записная книга» (расчеты — с. 25–43 по прямой нумерации, 124–106 — по обратной; и примыкающий к ним текст — с. 23–24; опубл.: ЛН, т. 83: 219–234). Все эти записи сделаны в прямом направлении, карандашом (с. 25–29, 34–36) и чернилами (с. 30–33, 37–43).

Характер заполнения страницы тот же, что и при записях по журналу «Эпоха»: прописывается в столбик (иногда в два) предполагаемое количество подписчиков будущего издания по месяцам (отдельно по двум столицам и по провинции) и доход от продаж издания по разной цене; тут же просчитывается стоимость всех типографских расходов и подводится баланс. Параллельно рядом на полях справа и слева делаются промежуточные расчеты в столбик. Еще одной особенностью расчетов является частое округление чисел в большую сторону, если это прибыли (в меньшую — если долги) — тогда в соседнем столбике будет повторяться пример именно с такими округленными числами. Анализ и некоторая систематизация ошибок и пропусков в публикации расчетов в ЛН позволяют сделать вывод, что для корректного отражения данных видов записей при издании необходимо: 1) учитывать особенности начертания цифр у Достоевского (см. Приложение); 2) проводить для контроля, при сомнительных чтениях, математическую проверку расчета; 3) правильно группировать записи. Обобщим некоторые виды ошибок.

I. Смешиваются цифры «7» и «4», отличающиеся в начертании Достоевского, «6» и «8», «9» и «2», «1» и «4» (с. 25, 41, 43; 40; 38; 39 — ЛН, т. 83: 219, 231, 232; 230; 229; 230) — во всех указанных случаях цифры являются

частью чисел-слагаемых и точную цифру, помимо самой графики, под-сказывает контрольное сложение в столбик: $960 : 7 = 137$; предполагаемое число подписчиков № 12 — 25 (Петербург) + 15 (Москва) + 20 (провинция) = 60; предполагаемое число подписчиков № 7 — 125 (Петербург) + 75 (Москва) + 125 (провинция) = 325; $2700 + 2700 + 1350 = 6750$ (неверно прочитанные цифры выделены коричневым цветом). Несколько раз за цифры были приняты буквы и наоборот: «[При 5]» (с. 30) / «[Приб]» (ЛН, т. 83: 224), «но 4» (с. 33) / «104» (ЛН, т. 83: 226). Иногда добавляются отсутствующие в рукописи цифры («480», с. 25 — «4801», ЛН, т. 83: 219), иногда пропускаются имеющиеся («2 р. 70 коп.», с. 25 — «2», ЛН, т. 83: 219; «5000», с. 25 — «500», ЛН, т. 83: 220). Несколько случаев ошибочной замены цифр не мотивированы начертанием («16», с. 25 — «15», ЛН, т. 83: 219; «46», с. 25 — «47», ЛН, т. 83: 220; «2 ½», с. 31 — «1 ½», ЛН, т. 83: 224).

II. Некорректно отражаются группы чисел, связанных между собой: часто они напечатаны отдельно друг от друга, создавая впечатление хаотического нагромождения огромного количества непонятных чисел на странице, являясь между тем частью единого математического примера (например, деления в столбик, сложения), и должны транскрибироваться именно таким образом (одной группой, отделенной от другой группы пробелом). Неучитывание этой связи чисел приводит также к двум ошибкам, когда окончательная итоговая сумма оказывается вписана не в тот столбик чисел, к которым относится, а в соседний (см. «2460» и «1730» на с. 39 / в ЛН, т. 83: 230 — не на том месте и с ошибкой: «2160» и «1730»)

III. Подсчет предполагаемого количества подписчиков по каждому номеру месяца — в ЗТ он дается в столбик отдельно по Петербургу, Москве, провинции, все три числа суммируются, и всегда рядом, справа или слева, те же расчеты, часто с округлением в большую сторону, повторяются (в этом втором столбике подводится внизу страницы окончательное итоговое число подписчиков за год — см. Табл. 21) — корректнее и понятнее для читателя представлять с отбивкой каждого месяца друг от друга. Возможно, при такой подаче расчетов не возникали бы пропуски (см. лакуны в ЛН, т. 83: 234 — где ошибочно объединены данные за №№ 7 и 8 со с. 43, и пропуск описания № 8 на с. 33 — ЛН, т. 83: 226).

50	По вых<одть> 8 ^{го} №	Петерб<ургъ>	50	=370	
30		Москва	25	+37	407
40		провинц<ия>	35	407	
=120			110		
40	9 ^{го} №	Петерб<ургъ>	40		
30		Москва	20	=370	=370
40		провинц<ия>	40		
=110			100		
<...>					
2705					

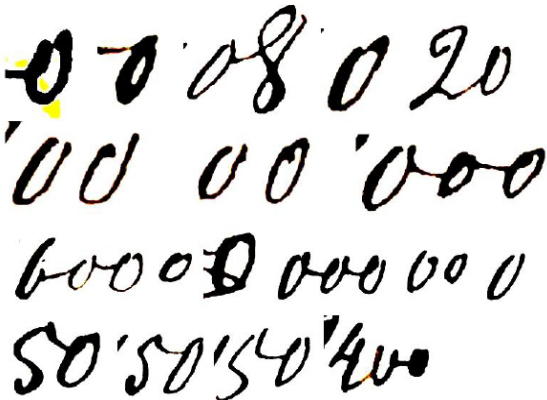
Табл. 21. Пример расположения на странице расчета подписчиков на №№ 8–9 планируемого издания. (ЗТ. С. 40; ср. ЛН, т. 83: 230)

Все вышесказанное говорит об актуальности проблемы исследования этой, пока малоизученной, группы текстов, посвященной записям издательского характера и расчетам Достоевского, критического их анализа, систематизации данных об их особенностях (в т. ч. графических) и как итог — создания сводной комментированной научной публикации всех подобных записей, объединенных тематически и хронологически, из всех рабочих тетрадей писателя.

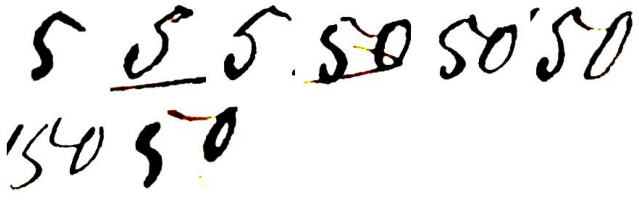
Приложение

Ниже представлены промежуточные результаты графического анализа цифр в рукописях Достоевского, дополняющие составленную в прошлом году таблицу начертаний букв²⁶. Все десять цифр проиллюстрированы примерами их написаний в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 30) и сопровождаются описанием. Для большей наглядности цифры сгруппированы не по возрастанию, а так, чтобы рядом находились те, которые могут смешиваться при расшифровке записей исследователями.

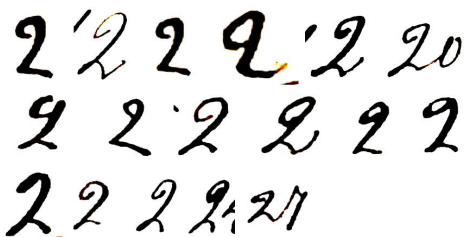

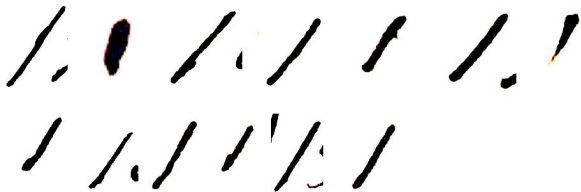
Таблица цифр

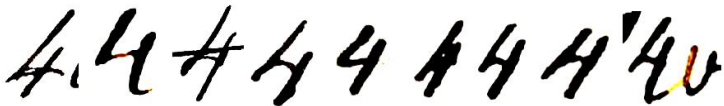
Цифра	Илл. / Описание
0	
	<p>Цифра ноль пишется против часовой стрелки, начальная точка движения: вверху слева. Вытянутый, сплюснутый овал часто не закрыт, может иметь угловатую форму.</p> <p>Часто соединяется с соседними цифрами петлеобразными движениями.</p> <p>В скорописи Достоевского может смешиваться с плохо прописанными цифрами «6» и «8»</p>

8	
	<p>Два овала цифры восемь пишутся одним движением руки: сверху вниз, нижний овал — по часовой, верхний овал — против часовой стрелки и чаще всего не закрыт (иногда напоминает греческую букву «гамма»). Нижний элемент меньше верхнего и смещен по отношению к нему вправо. Наклон цифры — влево. Может соединяться с предыдущими цифрами, порядок движения при этом меняется: сначала прописывается против часовой верхняя петля, потом, по часовой стрелке, нижняя, заканчиваясь длинным дополнительным вертикальным штрихом</p>
3	
	<p>Два полуовала в цифре три могут быть вытянуты, иметь уплощенную форму, верхний и нижний завитки; верхний полуовал часто имеет усложнение в виде увеличенного (удлиненного) начального элемента</p>

6	
5	 <p>Цифра шесть состоит из двух элементов: верхний дугообразный, в соответствии с прописями XIX в., в отличие от современных, не имеет заметного завитка, нижний овал пишется против часовой стрелки и чаще всего не закрыт. Может соединяться петлеобразным движением с последующими цифрами</p> <p>Цифра пять, состоящая из трех элементов, пишется с отрывом пера от бумаги, часто с интервалом между верхним вогнутым дугообразным элементом и вертикальной короткой чертой. Нижний полуовал часто деформирован и недорисован. Цифра имеет заметный наклон вправо. Может соединяться петлей с последующей цифрой</p>

2	
	<p>Все три элемента цифры два пишутся одним движением. Верхний полуовал чаще всего имеет завиток, нижний элемент, в отличие от прописей, не извилистый, а дугообразный (в одном из вариантов пишется движением «вниз вправо»), соединяется с наклонной дугообразной вертикальной чертой посредством левообразной петли.</p> <p>Может смешиваться с цифрой «9»: последняя не имеет, однако, нижнего горизонтального элемента</p>
9	 <p>Цифра девять пишется одним слитным движением и состоит из двух элементов, с измененными, по сравнению с прописями, пропорциями: верхний овальный (ближе к окружности, меньших размеров) пишется против часовой стрелки, дугообразный нижний — непропорционально длинный, часто с длинным росчерком на конце.</p> <p>Верхняя часть цифры «9» имеет сходство в написании с цифрой «2» и может с ней смешиваться</p>
1	 <p>Цифра один пишется чаще всего упрощенно, без начального элемента (короткого наклонного прямолинейного). Вертикальная черта цифры пишется сверху вниз с наклоном вправо</p>

7	
	<p>Цифра семь пишется упрощенно (без горизонтального штриха, перечеркивающего цифру), одним движением пера и состоит из двух элементов, соединенных небольшой лево-окружной петлей: вертикальная черта может писаться под большим наклоном вправо (до 60–50°), верхний горизонтальный элемент часто не имеет завитка, направлен вверх влево, по длине — либо значительно короче, либо длиннее обычного.</p> <p>Возможное в других почерках смещение «7» и «4» для почерка Достоевского не характерно — у него эти цифры кардинально отличаются, ср. ниже</p>
4	
	<p>Цифра четыре состоит из трех элементов. Соединительная черта может быть как прямой, так и дугообразной, перечеркивать или нет вторую вертикальную черту, писаться с отрывом пера от бумаги либо слитно (двумя петлеобразными движениями: второй вертикальный элемент может присоединяться как верхней петлей, прописанной против часовой стрелки, так и нижней петлей, прописанной по часовой стрелке). Первая вертикальная черта может начинаться достаточно высоко. Вторая вертикальная черта всегда пишется ниже первой и может иметь усложнение: небольшой завиток вправо вниз. В целом обе вертикальные черты пишутся под большим наклоном вправо. От цифры «7» эту цифру отличает как количество составляющих ее элементов, так и общий рисунок (характерные острые углы) — ср. выше</p>

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Подготовка материалов для информационной базы данных “Графические особенности рукописей Достоевского (конец 1850-х — первая половина 1860-х годов): почерк — язык — смысл”» № 18-012-00129.

1 Обзор версий, существующих на сегодняшний день по поводу начальной датировки записей из этой записной книжки, см.: [Заваркина].

2 Подробнее об этом см.: [Розенблюм, 1971: 27], [Фридлиндер: 105].

3 Там же.

- 4 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского. Т. 1: Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб., 1883. 839 с.
- 5 Публикации Н. Л. Бродского (1922–1931, «Житие великого грешника»), Р. И. Аванесова (1927, «Двойник»), Н. Ф. Бельчикова (1928, «Крокодил»), И. И. Гливенко (1925–1931, «Преступление и наказание»), П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова (1931, «Идиот»), А. С. Долинина (1935, «Братья Карамазовы»; 1977, «Подросток»), Л. Д. Опульской и Г. Ф. Коган (1970, «Преступление и наказание»). Позже этот же принцип отбора материала был продолжен в академическом ПСС.
- 6 В советской текстологии сразу и почти одновременно сложились две противоположные традиции публикации творческих записей: «предельно точное», постраничное, чтобы исключить редакторский произвол и ошибочное толкование, воспроизведение каждой страницы тетради, «как целого, как архивного документа» [Розенблюм, 1965: 53] (И. И. Гливенко, Е. Н. Коншина, Г. И. Чулков), названное критиками подобного подхода «формально-механическим копированием текстов», — и кропотливая, сложная попытка реконструкции «реальной картины творческого процесса», сопровождаемая перестановкой, иногда довольно серьезной, записей тетради (А. С. Долинин, П. Н. Сакулин, редакция «Литературного наследства»: В. Л. Комарович, Л. М. Розенблюм) (см.: [От редакции, 1965: 6], [Розенблюм, 1965: 53–54]).
- 7 Подобная работа над проектом создания цифрового архива рукописей Достоевского ведется в настоящее время в Петербурге в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН при поддержке Российского научного фонда (проект «Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции», под руководством С. А. Кибальника). Более полное освещение этого вопроса см.: [Тарасова, 2019], а также во вводных статьях на портале «Цифровой архив Ф. М. Достоевского» (URL: [dostoevsky-archive](http://dostoevsky-archive.ru)): «Принципы публикации рукописей», «О рабочих тетрадях Достоевского».
- 8 См. об этом: [Захаров].
- 9 См.: [Гроссман]. В. С. Нечаева и Б. В. Томашевский, занимавшиеся проблемами атрибуции статей из «Времени» и «Эпохи», работали с двумя неопубликованными приходно-расходными книгами по этим журналам, с 1929 по 1939 г. хранившимися в музее имени Достоевского в Москве (см.: [Томашевский: 561, 572, 595, 596, 608, 609, 611, 612]).
- 10 См.: [Коншина: 37–39, 95, 177–178, 181–182, 187, 320, 325, 347–348].
- 11 Не были опубликованы расчеты из пяти записных тетрадей, не вошедших в публикацию т. 83 «Литературного наследства» (РГАЛИ. 212.1.5, 212.1.7; ОР РГБ. Ф. 93.1.2.5, 93.1.1.4, 93.1.1.5). Из напечатанных же тетрадей были сознательно исключены из публикации «редакторские заметки по журналу “Эпоха”», как представляющие «варианты уже имеющихся в предыдущей тетради» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8), а также все «приходно-расходные дневники по продаже книг Достоевского (кассовые счета) из трех последних тетрадей» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15, 212.1.16, 212.1.17) [От редакции, 1971: 6]. Кроме этих оговоренных редакцией «Литературного наследства» лагун, в тетрадях № IV (РГАЛИ. Ф. 212.1.4) и № VIII (РГАЛИ. Ф. 212.1.13) было пропущено при подготовке к публикации по 1 странице, также содержащих расчеты.
- 12 Она будет предметом нашего анализа в следующем году.
- 13 Ее анализ см. в нашей прошлогодней статье: [Тарасова, Заваркина, Панюкова].
- 14 В издании «Литературного наследства» подобного типа записи комментируются кратко, либо комментарий к ним отсутствует (см., например: [ЛН, т. 83: 242, 347–348, 365]). В этой связи см. статью, посвященную редакторской деятельности Достоевского в журнале «Гражданин» и содержащую основательный анализ росписи номеров журнала (РГАЛИ. Ф. 212.1.11; записная тетрадь 1872–1875 гг.), с устранением неточностей публикации ЛН и подробным комментарием к каждой записи [Отливанчик], [Гонорарная роспись].

- 15 Именно на 1-й странице по обратной нумерации (с. 147 — по прямой) была сделана в 1909 г. дарственная надпись рукой А. Г. Достоевской.
- 16 Самые поздние записи в ЗК₂ связаны с планами июльского и августовского номеров «Эпохи». Последняя авторская дата там: 19 августа 1864 г. (С. 87). Начиная с этого времени писатель заводит две записные тетради большего формата, продолжая одновременно пользоваться и «третьей» записной книжкой (РГАЛИ. Ф. 212.1.3, 212.1.4; ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8). Записи издательского характера в трех последних часто дополняют или дублируют друг друга.
- 17 С. 145 (с. 3 по обратной нумерации, чернилами) — 21–24 августа 1864 г.; 143 (5, чернилами, карандашом) — 25–26 августа; 142 (6, чернилами); 141 (7, чернилами) — 29 августа — 3 сентября 1864 г.; 140 (8, чернилами) — 4–7 сентября 1864 г.; 139 (9, чернилами) — 7–14 и 17–19 сентября 1864 г.; 14 (135, чернилами) — 15 сентября 1864 г.; 138 (10, чернилами, карандашом) — 19–25 сентября 1864 г.; 137 (11, чернилами, карандашом) — 25 сентября — 6 октября 1864 г.; 84 (65, чернилами) — 6 октября 1864 г.; 136 (12, чернилами, карандашом) — 7–28 октября 1864 г.; 135 (13, чернилами) — 29 октября — 22 декабря 1864 г.; 134 (14, чернилами) — 31 декабря 1864 г. — 5 января 1865 г. (на этой же странице, в прямом направлении, позже вписаны наброски к «Преступлению и Наказанию»); 133 (15, чернилами) — 2 февраля 1865 г. (на этой же странице, в прямом направлении, позже вписаны наброски к «Преступлению и Наказанию»).
- 18 С. 7 (142, чернилами), 5 (144, чернилами, карандашом), 4 (145, чернилами, карандашом), 3 (146, чернилами, карандашом), 2 (147, карандашом), 131 (17, чернилами, карандашом), 129 (19, чернилами, карандашом). Перечисляем записи в том порядке, как они опубликованы в «Литературном наследстве» [ЛН, т. 83: 205–209].
- 19 С. 125 (23, чернилами), 126 (22, чернилами), 127 (21, чернилами), 128 (20, чернилами).
- 20 При просмотре записных книжек и тетрадей явственные автографы писателя были обнаружены в следующих: РГАЛИ. Ф. 212.1.5 (на форзаце записан в т. ч. адрес Анны Григорьевны Сниткиной, о чем она и упомянула в адресованной потомкам надписи на тетради), 212.1.7 <_>, 212.1.9 <_>, 212.1.12, 212.1.15, 212.1.16, ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5, 93.1.2.8.
- 21 Вариант, предложенный в проекте цифрового архива Достоевского: «*Театръ 1 л. <_>*».
- 22 Там же: вставка отнесена к записи в верхней строке (касающейся Зименко). Мы предлагаем другой вариант, исходя из двух соображений: 1) несмотря на встречающиеся (реже) в рукописях Достоевского вставки *под* строкой, в данном случае для подобного нет предпосылок: места *над* первой строкой с записью про Зименко вполне достаточно; 2) однако более весомым аргументом будет следующий: на соседней странице тетради, также в направлении, обратном основному, есть аналогичная запись (хронологически, видимо, более ранняя): «*Өедорову въ Оренбургъ — Заплатить въ Январь*» с. 1 (148).
- 23 Корреспондент Достоевского. 19 декабря 1864 г. А. В. Зименко обратился к писателю как редактору «Эпохи» с просьбой заплатить ему оставшуюся часть гонорара за повесть «Бутузка», вышедшую в журнале «Время» (1863, № 2 и 3). Достоевский вступил с ним в переписку. Однако настоящим автором «Бутузки» был писатель И. А. Салов, а Зименко выступал лишь посредником. Подробнее см.: [Андрианова].
- 24 Юлия Петровна Померанцева, урожденная Карепина (ум. 1873) — русская писательница, переводчица, редактор журнала «Модный свет». Дочь от первого брака Петра Андреевича Карепина, дальняя родственница братьев Достоевских: падчерица их сестры Варвары Михайловны Карепиной (урожд. Достоевской).
- 25 Григорьев А. А. Отживающие в литературе явления. Prolegomena. Д. В. Григорович // Э. 1864. Август. С. 1–26.
- 26 См.: [Тарасова, Заваркина, Панюкова].

Список литературы

1. Андрианова И. С. Из редакционной переписки «Времени» и «Эпохи»: братья Достоевские, А. В. Зименко, И. А. Салов // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 3. — С. 180–194 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541588823.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3721
2. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
4. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — 470 с.
5. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 2. — С. 5–39 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081
6. Записная книжка <№ 2> 1862–1864 гг. Записная тетрадь <№ 3> 1864–1865 гг. Записная книжка <№ 5> 1864–1865 гг. // *Неизданный Достоевский*. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 171–200, 201–242, 284–288. (Литературное наследство; т. 83)
7. Записные тетради Ф. М. Достоевского / подг. к печати Е. Н. Коншиной; комм. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — М.; Л., 1935. — 474 с.
8. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. — 2018. — Т. 16. — № 3. — С. 85–100 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461
9. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
10. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. — М.: Наука, 1975. — 304 с.
11. [Орнатская Т. И.] Рукою Достоевского / публ. Т. И. Орнатской // *Достоевский*. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 3–31.
12. Отливанчик А. В. Гонорарная роспись «Гражданина» (1873. №№ 23–39) как источник атрибуции анонимных и псевдонимных публикаций // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 3. — С. 14–27 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2803
13. От редакции // *Неизданный Достоевский*. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 5–8. (Литературное наследство»; т. 83)
14. От редакции // Ф. М. Достоевский в работе над романом «Подросток»: творческие рукописи. — М.: Наука, 1965. — С. 5–6. (Литературное наследство; т. 77)
15. Рейсер С. А. Русская палеография нового времени. — М.: Высшая школа, 1982. — 136 с.

16. Розенблюм Л. М. Проблемы публикации записных книжек писателя (из опыта «Литературного наследства») // Современная текстология: теория и практика / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. — М.: Наследие, 1997. — С. 89–94.
17. Розенблюм Л. М. Творческая лаборатория Достоевского-романиста // Ф. М. Достоевский в работе над романом «Подросток»: творческие рукописи. — М.: Наука, 1965. — С. 7–56. (Литературное наследство; т. 77)
18. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 9–92. (Литературное наследство; т. 83)
19. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. — М.: Наука, 1981. — 368 с.
20. Тарасова Н. А. Проблемы публикации рукописного текста Достоевского (на материале черновых рукописей) // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 4. — С. 3–22 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754553.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2861
21. Тарасова Н. А. Цифровой архив Достоевского: проблемы публикации рукописного текста в электронном издании // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). — 2019. — № 2 (март). — С. 81–91 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dostoevsky-archive.ru/ru/publications/%092652> (01.09.2019).
22. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 17–69 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788
23. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 4. — С. 90–140 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361
24. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701
25. Томашевский Б. В. Достоевский редактор // Достоевский Ф. М. Полн. собр. художественных произведений / под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. — М.; Л.: Госиздат, 1930. — Т. 13: Статьи. — С. 559–614.
26. Ф. М. Достоевский <Гонорарная роспись №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г. Из записной тетради 1872–1875 гг.> / подг. текста и примеч. А. В. Отливанчика // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 3. — С. 28–69 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813482.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2804
27. Фридлиндер Г. М. Новые материалы из рукописного наследия художника и публициста // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 93–122. (Литературное наследство; т. 83)

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

mvnikulina@mail.ru

Tatiana V. Panyukova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

Natalia A. Tarasova

*The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom)
Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865)

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-00129

Abstract. This publication describes the preliminary results of graphical analysis carried out basing on the materials of Dostoevsky's workbooks of the first half of the 1860s, namely his "second" and "third" notebooks as well as one of his workbooks composed along with the previous ones (The Manuscripts Department of the Russian State Library. Funds 93.I.2.7, 93.I.2.8; The Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.3). Via concrete examples it is shown how a new database on Dostoevsky's writing can become an effective tool of the analysis of "difficult readings" in the writer's autographs. The article considers the possibility of using two methods of representing the texts of Dostoevsky's notebooks in the graphic analysis of a particular group of records in these notebooks related to calculations and publishing activities of Dostoevsky. A comprehensive study of this little-studied group of records belonging to several notebooks kept at the same time allowed revealing some common features. The intermediate results of graphical analysis of the figures appeared in Dostoevsky's manuscripts are presented in the form of a table, complementing a similar hand lettering table compiled last year.

Keywords: F. M. Dostoevsky, hand written heritage, notebooks, *workbooks*, textual study, graphics, Illustrated Information database, publishing activity

About the authors: *Zavarkina Marina V.* — PhD in Philology, Specialist, WEB-laboratory of Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation); *Panyukova Tatiana V.* — Senior Editor of the Publishing House, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation); *Tarasova Natalia A.* — Doctor of Philology, Leading Researcher, the Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation)

Received: October 10, 2019

Date of publication: December 1, 2019

For citation: Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 84–138. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. From Editorial Correspondence Between “Vremya” and “Epokha”: The Brothers Dostoevskys, Ardalion Zimenko, Iliya Salov. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 3, pp. 180–194. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541588823.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3721 (In Russ.)
2. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Works, Letters and Documents: Dictionary and Reference Book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
5. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 5–39. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562145716.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (In Russ.)
6. The Notebook no. 2 of 1862–1864. The Workbook no. 3 of 1864–1865. The Notebook no. 5 of 1864–1865. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 171–200, 201–242, 284–288. (Ser. “The Literary Heritage”; vol. 83) (In Russ.)
7. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nyim arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3) [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks № 1 and № 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks № 2 and № 3)]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 474 p. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fedor Dostoevsky's Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461 (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky «Epokha» (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
11. Ornatskaya T. I. Dostoevsky's Handwriting. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 3–31. (In Russ.)
12. Otlivanchik A. V. The Fee List of “Grazhdanin” (1873. №№ 23–39) as a Source of Attribution of Anonymous and Pseudo-anonymous Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 3, pp. 14–27. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2803 (In Russ.)
13. Editorial Note. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 5–8. (Ser. “The Literary Heritage”; vol. 83) (In Russ.)
14. Editorial Note. In: *F. M. Dostoevskiy v rabote nad romanom «Podrostok». Tvorcheskie rukopisi [Fedor Dostoevsky During His Work on the Novel “The Adolescent”. Artistic Manuscripts]*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 5–6. (Ser. “The Literary Heritage”; vol. 77) (In Russ.)

15. Reyser S. A. *Russkaya paleografiya novogo vremeni* [Russian Paleography Criticism of the New Time]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 136 p. (In Russ.)
16. Rozenblyum L. M. The Problems of Publishing the Writer's Notebooks (Based on the Experience of "Literary Heritage"). In: *Sovremennaya tekstologiya: teoriya i praktika* [Modern Textual Criticism: Theory and Practice]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 89–94. (In Russ.)
17. Rozenblyum L. M. The Creative Laboratory of Dostoevsky-Novelist. In: *F. M. Dostoevskiy v rabote nad romanom «Podrostok». Tvorcheskie rukopisi* [Fedor Dostoevsky During His Work on the Novel "The Adolescent". Artistic Manuscripts]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 7–56. (Ser. "The Literary Heritage"; vol. 77) (In Russ.)
18. Rozenblyum L. M. Fedor Dostoevsky's Artistic Diaries. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 9–92. (Ser. "The Literary Heritage"; vol. 83) (In Russ.)
19. Rozenblyum L. M. *Tvorcheskie dnevniki Dostoevskogo* [Fedor Dostoevsky's Artistic Diaries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. (In Russ.)
20. Tarasova N. A. The Problems of the Publication of Dostoevsky's Manuscripts (Based on Draft Manuscripts). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 4, pp. 3–22. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754553.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2861 (In Russ.)
21. Tarasova N. A. Digital Archive of Dostoevsky: Problems of Publication of a Handwritten Text in the Electronic Edition. In: *Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshey shkoly)* [Philological Sciences (Scientific Essays of Higher Education)], 2019, no. 2 (March), pp. 81–91. Available at: <http://dostoevsky-archive.ru/ru/publications/%092652> (accessed on October 1, 2019). (In Russ.)
22. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. The Graphic Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 4, pp. 17–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788 (In Russ.)
23. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (More on the Problem of Regional Comments on the Address Records of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 4, pp. 90–140. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361 (In Russ.)
24. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (More on the Problem of Regional Comments on the Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701 (In Russ.)
25. Tomashevskiy B. V. Dostoevsky is the Editor. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy* [Dostoevskiy F. M. The Complete Works of Fiction]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1930, vol. 13: Articles, pp. 559–614. (In Russ.)
26. Dostoevsky F. M. <The Fee List №№ 23–39 of "Grazhdanin", 1873. From the Sketch-Book of 1872–1875>. Preparation of the Text and Notes of A. V. Otlivanchik. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 28–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813482.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2804 (In Russ.)
27. Fridlender G. M. New Materials From the Handwritten Heritage of the Artist and Publicist. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 93–122. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 83) (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4341

УДК 821.161.1+930.253

А. В. Индзинская

*Государственный социально-гуманитарный университет
(Коломна, Российская Федерация)*

nain76@mail.ru

Ф. М. Достоевский в переписке Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским*

Аннотация. Елена Андреевна Штакеншнейдер (1836–1897), мемуаристка и хозяйка литературно-художественного салона в Санкт-Петербурге в 1870-х — начале 1880-х гг., в течение 25 лет (1860–1885) вела записи о Ф. М. Достоевском и его творчестве. Она отмечала его публичные выступления, описывала внешность и привычки, давала критическую оценку произведениям и пыталась выявить особенности его художественного мира, никогда не сомневаясь в величине его дарования. В данной публикации проанализирована неизданная переписка Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским, их общим с Достоевским близким знакомым, а также приведены ранее не публиковавшиеся фрагменты ее дневников. Это позволило уточнить некоторые факты биографии Ф. М. Достоевского и пополнить собрание прижизненных критических отзывов и свидетельств о его деятельности и творчестве. Кропотливая многолетняя собирательская и мемуарная работа Е. А. Штакеншнейдер, данный ею глубокий анализ дарования Достоевского, в подтексте которого проступает христианская аксиология, позволили сделать вывод об этой женщине как об одной из первых исследовательниц творчества писателя. Пример Е. А. Штакеншнейдер показывает, как, вопреки недоброжелательным оценкам критики, неуклонно возрастало количество сочувствующих его идеям людей, а в них крепло желание сохранить образ и наследие великого соотечественника для потомков.

Ключевые слова: Е. А. Штакеншнейдер, Ф. М. Достоевский, Я. П. Полонский, переписка, мемуары, литературная критика

Об авторе: *Индзинская Анна Владимировна* — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Московская обл., Российская Федерация, 140411)

Дата поступления: 18.09.2019

Дата публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Индзинская А. В. Ф. М. Достоевский в переписке Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 139–158. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4341

Творчество Ф. М. Достоевского в прижизненной критике выглядело явлением удивительным: усиливающееся непонимание «жесточкого таланта» со стороны «собратьев по литературе»¹, доходящее до оскорбительных высказываний в печати, искупалось возрастающим признанием читателей и их искренней любовью. Лишь в самом конце жизни (и особенно в момент смерти) оценка критики и мнение «публики» совпали ненадолго в определении его наследия как национального достояния. И главная заслуга в том единении принадлежала бесконечно разнообразному читательскому хору современников, отдельные голоса которого оказались способными звучать через века, и ценность их свидетельств со временем только увеличивалась.

Один из таких голосов, бесспорно, принадлежит мемуаристке *Елене Андреевне Штакеншнейдер* (1836–1897) — дочери придворного архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера (1802–1865) и хозяйки литературно-художественного салона Петербурга в 1855–1862 гг. Марии Федоровны Штакеншнейдер (1811–1892). В 1870-х — нач. 1880-х гг. Елена Андреевна возродила семейную традицию журфиксов, и среди ее знакомых оказалась семья Достоевских: «В 1873 году, — вспоминала А. Г. Достоевская, — Федор Михайлович возобновил старинное знакомство с семейством Штакеншнейдер, центром которого была Елена Андреевна, дочь знаменитого архитектора. Она была умна и литературно образована и соединяла у себя по воскресеньям общество литераторов и художников. Она была всегда чрезвычайно добра к Федору Михайловичу и ко мне, и мы очень сошлись» [Достоевская: 309]. В черновом варианте воспоминаний жена Достоевского к данной записи добавила: «На ее воскресеньяхъ я встрѣчала Я. П. Полонскаго, Майкова, Страхова, Аверкіева, Случевскаго и многихъ другихъ»².

Е. А. Штакеншнейдер с детства страдала неизлечимым заболеванием суставов, которое не позволило ей создать семью, но развило чуткость души и обострило желание быть полезной: «*Без таланта, без способностей, — писала она 28 декабря 1861 г. (10 января 1862 г.) — не имея ничего, что бы могла я принести за жизнь и ее дар, какие бы они ни были, я даю труд мой. Я употреблю все мои старания, все умственные силы, чтоб выразить, чтоб передать то, что передано мне, все, что я приняла из книг, или живым словом, или наблюдением*»³. Дневниковые записи, которые Штакеншнейдер вела с 1854 г. в течение трех десятилетий оказались не только образцами лучшей отечественной мемуарной прозы второй половины XIX в., но и ценным источником для историков литературы: одним из увлечений мемуаристки стало создание «портретов» современников. Неизданная переписка Е. А. Штакеншнейдер с Я. П. Полонским, а также ранее не публиковавшиеся фрагменты ее дневников позволили уточнить факты биографии Ф. М. Достоевского и, что не менее важно, пополнить собрание прижизненных критических отзывов и свидетельств о его деятельности и творчестве.

***

Известные на сегодня записи о Ф. М. Достоевском, принадлежащие Е. А. Штакеншнейдер, охватывают четверть века — с 1860 по 1885 гг. И первые из них связаны с началом общественно-литературной деятельности писателя после возвращения в Петербург⁴ — с публичными чтениями, на которых мемуаристка имела возможность присутствовать лично, и изданием журнала.

8 января 1861 г. вышел первый номер «Времени», в котором Ф. М. Достоевский был соредактором брата М. М. Достоевского. Успех издания у читателей и критиков, по признанию писателя, был ему «дороже всего»⁵ и должен был определить направление его дальнейших творческих усилий — в итоге для литературного отдела за год с небольшим был написан роман «Униженные и оскорбленные»⁶.

Поэтому переживания по поводу нового романа стали лейтмотивом эпистолярия Достоевского 1861 г.⁷

Одним из адресатов писателя этого периода оказался Я. П. Полонский: он был приглашен к участию в литературном отделе и начал писать для «Времени» роман в стихах «Свежее преданье», который, как и роман «Униженные и оскорбленные», выходил частями⁸. Достоевский смотрел в то время на поэтическое дарование Полонского как на «несомненный факт нашей литературы, утвердившийся помимо критики; как на блестящее имя — созданное силой одного таланта и силой сочувствия читающей массы»⁹. Однако полноценным сотрудником «Времени», несмотря на желание редакции, Полонский так и не стал: с первых дней лета 1861 г. он уехал за границу, в Европу, а там работать почти не мог.

Задушевым адресатом Полонского к концу 1850-х гг. стала Е. А. Штакеншнейдер¹⁰, переписка с которой была поэту большим утешением в постигшем его несчастье и череде болезней¹¹. Дружеское знакомство с семьей Штакеншнейдеров, и особенно с Е. А. Штакеншнейдер, поддерживалось Полонским до конца жизни¹². В частности, оно выразилось в шуточных обращениях «дядя» и «тетка», которыми обменивались адресаты в течение десятилетий¹³.

О плане предстоящего путешествия Полонский сообщил ей 23 мая 1861 г. и в том же письме упомянул Достоевских («*Вчера не могъ быть и на именинахъ М^{ше} Достоевской гдѣ общалъ быть непремѣнно*»¹⁴), с которыми, как и со Штакеншнейдерами, был дружен.

Нужно пояснить, что Ф. М. Достоевский весной 1861 г. еще не был посетителем литературного салона Марии Федоровны Штакеншнейдер и лично Елену Андреевну не знал (см. ниже письмо Полонского к Штакеншнейдер от 7 августа 1861 г., где он пишет, что послал Достоевскому мнение Елены Андреевны о романе «Униженные и оскорбленные», назвав ее «одной ему неизвѣстной петербургской дѣвушкой»). Это не мешало Полонскому упоминать Достоевского как своего близкого знакомого, а девушке отмечать в дневнике факты его публичных выступлений, рассуждать о страдании «за правду» на каторге и с удивлением наблюдать петербургскую публику, которая — в присутствии Достоевского — принимала с овациями поэта Т. Г. Шевченко¹⁵. Традиция упоминания имени Достоевского сохранялась в их переписке до конца жизни.

О финансовой подоплеке своего отъезда в первых числах июня, бедственном положении и участии Достоевского Полонский написал Штакеншнейдер почти через две недели после отъезда — 12 июня 1861 г.:

«Денегъ у меня на всё бы хватило, если бы я былъ здоровъ и оставался на мѣстѣ. — Я удраля за границу съ баснословно маленькой суммой — а именно съ 270 рублями — и еще теперь остается до 300 гульденовъ (т. е. полтинникъ), и это мнѣ было бы очень довольно до полученія 300 руб. отъ Достоевскаго за романъ»¹⁶.

Тем временем редакция «Времени» ждала от поэта продолжения «Свежего преданья». Желание читательского успеха произведению Полонского, отдавшему для издания в июне 1861 г. всего 3 главы, а также предчувствие неудачи собственного романа выразилось у Достоевского в письме от 31 июля 1861 г.:

«Весь романъ, напечатанный цѣликомъ, произвелъ-бы впечатлѣніе гораздо сильнѣйшее. <...> Я <...> очень плохо сдѣлалъ что моихъ “Униженныхъ и Оскорбленныхъ” растянулъ до Юля, и ослабилъ впечатлѣніе. <...> Если вы въ этомъ году напечатаете еще хоть только 3 главы, то цѣльно и рельефно поставите ваше произведение передъ публикой»¹⁷.

Почти месяцем раньше Е. А. Штакеншнейдер в послании от 2 июля 1861 г. также подбадривала и хвалила своего унывающего «дядю», одновременно комментируя объявление о «Свежем предании» во «Времени»¹⁸:

«Свѣжее Преданье вышло на дняхъ, какъ я Вамъ пророчила въ одно время съ свѣжими огурцами, — что о немъ говорятъ, — сюда, въ нашу глушь¹⁹ не слышно, что говорю я, Ваша тетка, Вы знаете. Что Вы не знаете, это то, что отрывки изъ него выдумали вертеться у меня на языкъ не сходя съ мѣста, такъ, что надоѣли. Еще, что Вы можетъ быть не знаете, это то, что о романъ Вашемъ, до появленія его въ свѣтъ, прокричали, что онъ неподобенъ и то и сѣ. “Я Вашей славою и Вами, какъ нянька старая, горжусь”²⁰, но въ то же время и сержусь: я помню, что мнѣ не понравилась Италія²¹, когда я ее увидѣла въ первый разъ оттого, что и о ней прокричали²². Каждый составляетъ себѣ свое, по своему идеалу понятіе, встрѣчаетъ другое, и не доволенъ. Это ваши послѣдніе Могикане, Достоевскіе²³, такие горластые»²⁴.

В том же письме Штакеншнейдер поместила характеристику романа «Униженные и оскорбленные», которая может считаться одной из ранних попыток указания на феномен творчества Достоевского:

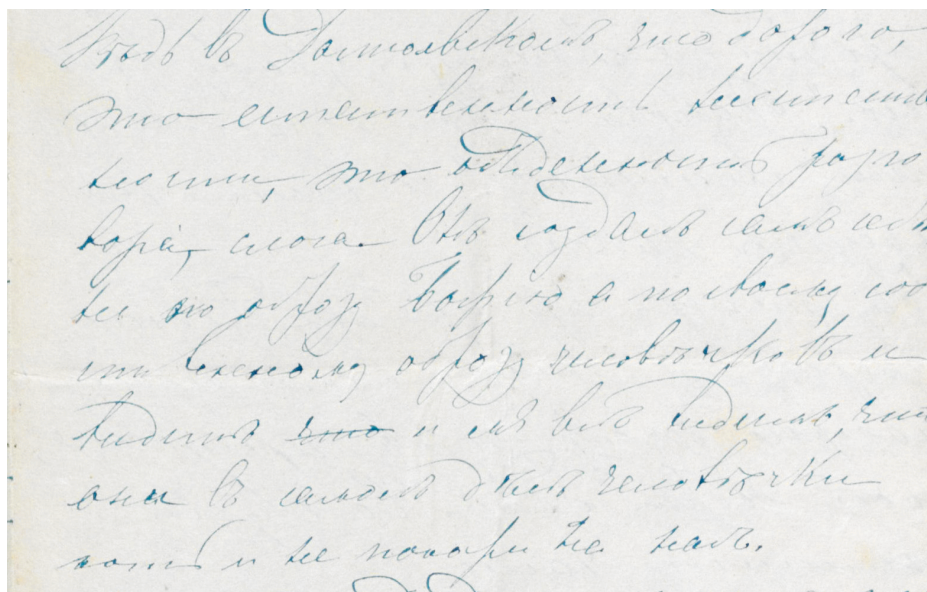
«Вышелъ Конецъ четвертой части Униженныхъ и Оскорбленныхъ. Ну ужъ Яковъ Петровичъ, оно увлекательно-то увлекательно, да такъ только странно, въ особенности встрѣча Наташи съ Катей. Ну что это за Наташа, что это за Катя, такія прелести! Но скажите, по совѣсти Вы, гуляя по свѣту и заглядывая во всѣ углы, встрѣчали ли что нибудь подобное? Вѣрно, нѣтъ? Еще Наташа можетъ быть, а Катя ужъ нѣтъ, да нѣтъ, да и Алеша нѣтъ.

Вѣдь въ Достоевскомъ, что дорого, это естественность неестественности, это обыденность разговора, слога. Онъ создалъ самъ себѣ, не по образу Божию, а по своему собственному образу человѣчковъ, и видитъ и мы всѣ видимъ, что они въ самомъ дѣлѣ человѣчки, хоть и не похожи на насъ»²⁵ (см. Илл. 1).

Читательский отзыв Штакеншнейдер был метафорически смелым и доброжелательно лаконичным. Он пронизательно характеризовал художественный метод Достоевского, при котором доверие к написанному

порождается и определяется манерой изложения вопреки необычности событий и положений героев («что дорого, это естественность неестественности, это обыденность разговора, слога»). Интересно, что имплицитно отзыв содержал указание на то, что позже М. М. Бахтин назовет *полифоническим типом художественного мышления*: каждый герой романа обладал правом самостоятельного, наряду с авторским, голоса²⁶, а значит, являл собой полноценный, *человеческий образ* («в самом деле человечки») (курсив мой. — А. И.). Была отмечена такая особенность творческого метода Достоевского, которая позволяет, по выражению Д. С. Лихачева, «вести самого себя в действие» и усилить авторское «соучастие» в развитии событий («он создал сам себе», «по своему собственному образу») ²⁷. От наблюдательности «любезной тетки» не ускользнула и некоторая искусственность повествования, определенная свойством образной системы, состоящей, по прихотливой воле писателя, только из «человечков», а не из героев.

Илл. 1. Фрагмент письма Е. А. Штакеншнейдер к Я. П. Полонскому

Обзор печатных отзывов о романе «Униженные и оскорбленные» в 1861–1862 гг. позволяет заметить, что размышления двадцатипятилетней Е. А. Штакеншнейдер по глубине анализа ничуть не уступали профессиональной литературной критике.

Так, уже в январе 1861 г., после публикации первой части романа, автор «Московских ведомостей» А. Н. Плещеев писал лишь о выразительности и пронзительности («хватяющие за сердце ноты») созданных Достоевским образов, а также о «фантастическом колорите», роднящем автора с Гофманом²⁸. Н. Г. Чернышевский в январском номере «Современника» указывал только

на «правдивость» повествования и выражал надежду, что публикующийся роман станет одним из лучших в отечественной литературе за «последние годы»²⁹.

После выхода «Униженных и оскорбленных» все критики, решившие высказаться по поводу нового произведения, непременно давали оценку его образной системе, и мнения разделились. А. Хитров в журнале «Сын Отечества» отмечал реалистичность образов: «Герои романа — не какие-нибудь бледные тени, но живые люди, говорящие каждый по своим убеждениям, согласно своему взгляду»³⁰. Критик «Русского слова» Г. А. Кушелев-Безбородко, наоборот, утверждал, что Достоевский «не обрисовал, не очертил, не разъяснил ни одного живого лица, ни одного настоящего типа»³¹. Прозорливым, как и у Штакеншнейдер, оказался сентябрьский отзыв Н. А. Добролюбова (статья «Забитые люди»), в котором было указано на родство героев с автором, но при этом последнему отказывалось в мастерстве художника: «Эта бедность и неопределенность образов, эта необходимость повторять самого себя, это неуменье обработать каждый характер даже настолько, чтоб хоть сообщить ему соответственный способ внешнего выражения, — все это, обнаруживая, с одной стороны, недостаток разнообразия в запасе наблюдений автора, с другой стороны, прямо говорит против художественной полноты и цельности его созданий»³². В ноябре 1861 г. Е. Тур в «Русской речи» написала о романе как о произведении, не выдерживающем «ни малейшей художественной критики», образная система которого принималась с оговоркой: «...если б читателю можно было хоть на минуту не только помириться, но даже понять...»³³. Последним в череде современных роману печатных отзывов стала разгромная статья Е. Ф. Зарина «Небывалые люди». Ее заголовок не только полемично перекликался с названиями первого романа Достоевского «Бедные люди» и статьи Н. А. Добролюбова «Забитые люди», но и подразумевал буквальное прочтение слова «небывалый» как «несуществующий, немислимый» по отношению к созданным Достоевским героям: «...люди эти <...> психологически невозможные и потому никогда не бывалые люди»³⁴. Желая доказать, что образы романа были созданы в «величайший ущерб правдоподобию», Е. Ф. Зарин ввел понятие «кукла»³⁵, которым спустя три года воспользовался и сам Достоевский для характеристики «Униженных и оскорбленных» на страницах журнала «Эпоха». Комментируя письмо А. Григорьева, в котором речь шла о вынужденности фельетонной формы романа, он писал: «Совершенно сознаюсь, что в моем романе выставлено много кукол, а не людей, что в нем ходячие книжки, а не лица, принявшие художественную форму» (ДЗ0; 20: 133–134).

Показательно, что «человечки» Е. А. Штакеншнейдер, хоть и имели сходство с «куклами» литературной критики в одном из своих значений («марионетки, послушные орудия»), но принципиально отличались от них как существа одушевленные и, следовательно, имеющие право на жизнь. Достоевский, позже назвавший «Униженных и оскорбленных» «произведением диким»,

все же отстаивал перед публикой художественную достоверность главных героев и любовался своим созданием, апеллируя именно к читательскому мнению:

«Но вот что я знал наверно, начиная тогда писать: 1) что хоть роман не удастся, но в нем будет поэзия, 2) что будет два-три места горячих и сильных, 3) что два наиболее серьезных характера будут изображены совершенно верно и даже художественно. <...> Вышло произведение дикое, но в нем есть с полсотни страниц, которыми я горжусь. Произведение это обратило, впрочем, на себя некоторое внимание публики» (ДЗ0; 20: 134).

Нужно добавить, что к найденному образу мирка, в котором «человечки» живут по закону автора, Штакеншнейдер вернулась два десятилетия спустя, после личного знакомства с семьей писателя.

***

Приведенный выше фрагмент письма мемуаристки от 2 июля 1861 г., имеющий для отечественной читательской критики несомненную ценность, был в свое время изъят из контекста эпистолярного диалога и... оставлен без комментария³⁶. А история отзыва имела продолжение.

Восхищенный литературной зоркостью своей корреспондентки, Полонский переписал ее мнение о романе и отправил Достоевскому, назвав Елену Андреевну «одной неизвестной ему (Достоевскому. — А. И.) петербургской девушкой», что позволило уточнить дату знакомства Достоевского со Штакеншнейдерами: не ранее середины августа 1861 г.³⁷ Молоденькая «тетка» и не подозревала, чем обернутся для нее откровения с сотрудником редакции «Времени». Вот как она описывала произошедшее в письме от 8 августа 1861 г., сопровождая факты размышлением о происхождении «достоинства» своего слога:

«Что же касается моих писемъ, или слога, который Васъ удивилъ, то и я удивлена: я не знала за ними никакихъ достоинствъ. Что же Вы препологали? Между тѣмъ къ похваламъ моего дяди я совсѣмъ равнодушна, и теперь твердо вѣрю въ ихъ достоинства, вѣрю слѣпо. Вы бы хоть привезли какое нибудь изъ нихъ, хоть бы мнѣ самой посмотреть, что въ нихъ. Вы знаете, письма Полонскаго надо у насъ читать вслухъ³⁸, такъ узнали о моемъ отзывѣ о Достоевскихъ, и пристали ко мнѣ, чтобы я его повторила, а я не помню, что такое написала, т. е. мнѣніе то свое о романъ знаю, еще бы я забыла своего мнѣнія! Но повторить его удовлетворительно не могла, а думали, что я жеманюсь, не хочу сказать. — Яковъ Петровичъ, милый дядя, Васъ удивляетъ, что я не пишу хуже, меня удивляетъ, что я лучше не пишу: у меня столько словъ.

Вы знаете, что я много читала, но Вы не знаете, сколько я думала, перечувствовала, сколько слушала и какъ мало говорила. У меня было много привязанностей, но мало товарищей; я мало слушала, но мало говорила; я принимала много, но мало отдавала и носилась со своимъ богатствомъ, и теперь ношусь, не зная, куда его дѣть. Когда я была моложе, я все думала, что непременно надо высказаться, теперь не думаю <...>.

Конец «Униженных» вышел тоже не нравится, вообще в журналах ничего нѣтъ хорошаго»³⁹.

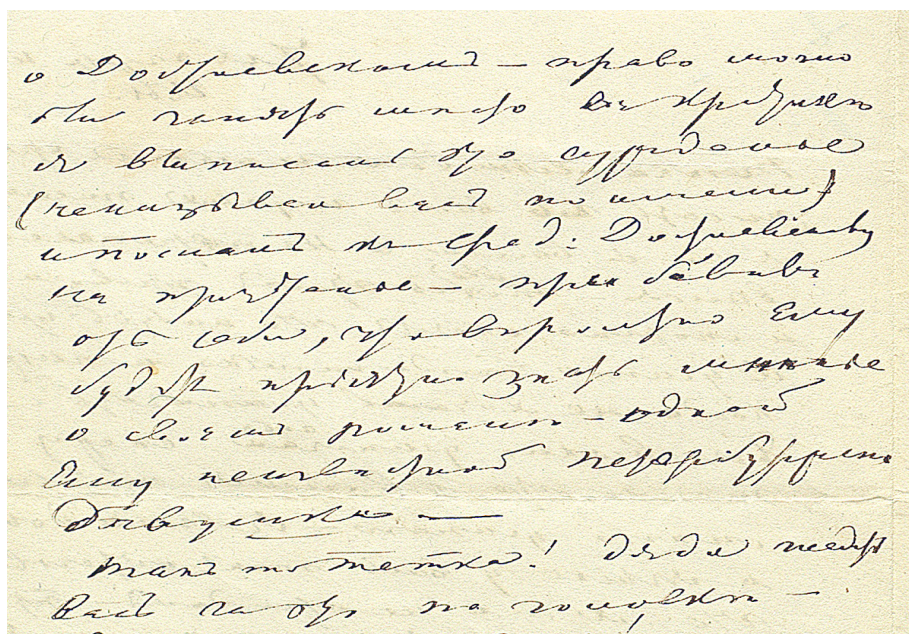
Днем раньше, 7 августа, видимо, не дожидаясь письма Штакеншнейдер, Полонский сам решил рассказать ей, как постарался сделать приятное Достоевскому, зная о его терзаниях по поводу последнего романа:

«Безъ всякаго умничанья скажу вамъ тетка, что въ вашихъ письмахъ много умнаго — я вами доволенъ и языкъ у васъ такъ образовался, что — я — и не ожидалъ — право не ожидалъ! Всё такъ просто ясно и прозрачно — выраженья метки — нѣтъ ни малѣйшей растянутости — ну просто издавай я христоматию, помѣстилъ бы туда и ваши письма — въ видѣ образчиковъ. — Говорю вамъ не шутя. — Ваше сужденье о Достоевскомъ — право могло бы занять место въ критикѣ. Я выписалъ это сужденье (не называя васъ по имени) и послалъ къ Фед. Достоевскому на прочтенье — прибавивъ отъ себя, что возможно ему будетъ приятно знать мнѣнью о своемъ романѣ — одной ему неизвѣстной петербургской дѣвушки⁴⁰.

Так то тетка! Дядя гладитъ васъ за это по головкѣ — благо вы низенькая! —»⁴¹ (см. Илл. 2 и 3).

Бого всякаго умничанья! скажу вамъ тетка, что въ вашихъ письмахъ много умнаго — я вами доволенъ и языкъ у васъ такъ образовался, что — я — и не ожидалъ — право не ожидалъ! Всё такъ просто ясно и прозрачно — выраженья метки — нѣтъ ни малѣйшей растянутости — ну просто издавай я христоматию, помѣстилъ бы туда и ваши письма — въ видѣ образчиковъ. — Говорю вамъ не шутя. — Ваше сужденье о Достоевскомъ — право могло бы занять место въ критикѣ. Я выписалъ это сужденье (не называя васъ по имени) и послалъ къ Фед. Достоевскому на прочтенье — прибавивъ отъ себя, что возможно ему будетъ приятно знать мнѣнью о своемъ романѣ — одной ему неизвѣстной петербургской дѣвушки⁴⁰.

Илл. 2. Фрагмент письма Я. П. Полонского к Е. А. Штакеншнейдер от 7 августа 1861 г.

Илл. 3. Фрагмент письма Я. П. Полонского к Е. А. Штакеншнейдер от 7 августа 1861 г.

Ответа на это письмо Полонского в архиве Е. А. Штакеншнейдер не сохранилось, зато осталось письмо Полонского от 21 августа 1861 г., в котором он, комментируя письмо Достоевского⁴², пишет об открытой неприязни реакционных изданий ко «Времени» и трактует их критику как желание отомстить ему за сотрудничество с Достоевскими:

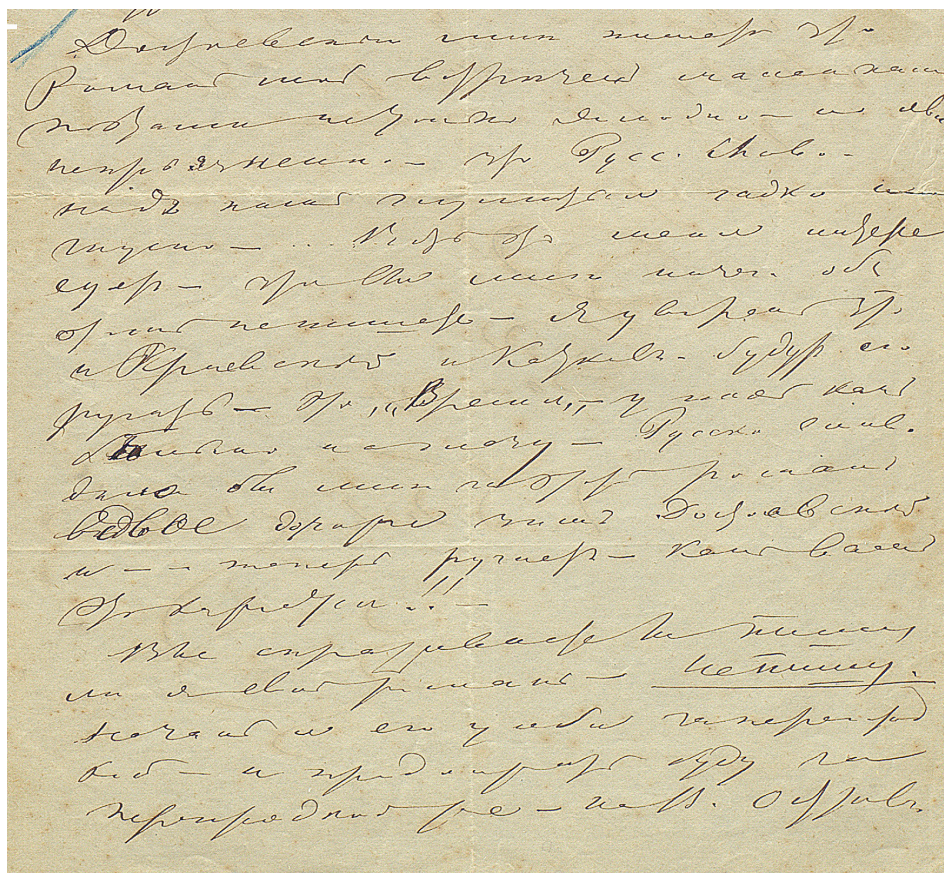
«Достоевский мнѣ пишетъ что романъ мой встрѣченъ маленькими поэтами не только холодно — и явно неприязненно — что Русское Слово надъ нимъ глумится⁴³ гадко и гнусно — ...Вотъ это меня интересуетъ — что Вы мнѣ ничего объ этомъ не пишете. — Я увѣренъ что и Краевскій⁴⁴ и Катковъ⁴⁵ будутъ его ругать — это “Время” — у нихъ какъ бельмо на глазу — Русское слово дало бы мнѣ за этотъ романъ вдвое дороже чѣмъ Достоевскій — и теперь ругаетъ — какъ вамъ это кажется!! —

Вы спрашиваете не пишу ли я свой романъ — не пишу. Началь я его у себя за перегородкой — и продолжать буду за перегородкой же — на В^{асильевскомъ} островъ»⁴⁶ (см. Илл. 4).

Известно, что роман в стихах так и не был дописан: Полонскому нужно было «слишком много условий для того, чтобы такое произведение в стихах могло в настоящее время приковать к себе внимание читающей публики»⁴⁷. Однако Штакеншнейдер, со свойственной ей пронизательностью, не только назвала главную причину творческой неудачи поэта, но и передала

настроения читающей публики 1861–1862 гг., во многом объясняющие и неприятие критикой романа Достоевского:

Илл. 4. Фрагмент письма Я. П. Полонского к Е. А. Штакеншнейдер от 21 августа 1861 г.

«Бедное “Свежее Преданье”, бедный Полонский, опоздавший. Не совсем приятно явиться прежде времени, но опоздать даже очень неприятно.

Всего здоровее то, что является в свое время, но, потом, уж лучше явиться прежде времени, чем опоздать. В преждевременном явлении есть молодые, хоть не развитые силы, есть задатки будущего, ну, их хоть и не разглядыт, так они все же своей собственной силой крепки; а в опоздавших ничего нет. Какие в нем силы... Какие силы в свежем преданье... Силы таланта Полонского... Полонский не романист. Будь он романист, может быть, победил бы он и самую несвоевременность. Он этого сначала не разглядел. Полюбив свою мечту, он было оскорбился, что другие также не полюбят ее.

— Дядя, — сказала я однажды, — вы говорите, что “Свежее Преданье” нашло мало сочувствия, а я удивляюсь, что оно столько нашло его.

Подумайте вы сами, кого интересуют подобные вещи... Если вам нужно непременно сочувствие публики, бросьте писать. Если вы можете обойтись без него, пишите, но на сочувствие не рассчитывайте, оно не может быть, оно не в порядке вещей и не будет⁴⁸. Почем знать, может быть “Свежее Преданье” оценится когда-нибудь, нынешний порядок не вечен, вы сами знаете. Что будет за ним неизвестно. Хотите понравиться, подите рубить прозу, впутайте в неё слова: свобода, рабство, прогресс, цели, гласность и т. д., их найти нетрудно, и вы будете оценены по достоинству сегодня же”. — “Спасибо, тетка, — отвечает Полонский, — вы подкузьмили меня, теперь опять буду иметь волю написать две главы”. В самом деле, поэты, подите рубить правду или ложитесь там и спите, пока не встанет ваша заря; может, она и никогда не встанет?»⁴⁹.

Таким образом, согласно Штакеншнейдер, выходило, что, несмотря на «могиканство» Достоевского, написанный им роман вовсе не был «опоздавшим» (т. е. успевшим устареть, неактуальным), в отличие от романа Полонского, потому что истинное мастерство художника («романиста») проявляет себя, невзирая на «сочувствие публики» и «нынешний порядок» ее предпочтений.

***

История с отзывом о романе «Униженные и оскорбленные» не стала поводом для общения Е. А. Штакеншнейдер и Ф. М. Достоевского. Лишь по прошествии 12 лет, в 1873 г., возобновленное после многолетнего перерыва знакомство Достоевских и Штакеншнейдеров получило новое качество: теперь сама Елена Андреевна была хозяйкой и душой дома, и Достоевский с ней в последние годы жизни был рад общаться⁵⁰. Подтверждением тому служат письма Штакеншнейдер Полонскому, в которых имя Достоевского продолжало упоминаться при самых разнообразных обстоятельствах:

7 марта 1877 г.:

«Грустная была зима, ты, Покровский⁵¹, А. Н. Энгельгардт⁵², все хворали и наконец прихворнул и Страхов⁵³. У Достоевского было в короткое время три припадка, оттого и запоздалъ Дневникъ⁵⁴»⁵⁵.

20 июля 1880 г.:

«Как живешь? Мы живемъ слава Богу и льто у насъ хорошее. Но я, скажу тебѣ по правдѣ, всѣмъ временамъ года, предпочитаю осень и горжусь этимъ вкусомъ моимъ, потому что таковъ и у тебя, таковъ былъ и у Пушкина. И такъ, я жду осени и свиданія со всѣми, кого не вижу теперь. Также, какъ и тебя, потеряла я Достоевскаго. Но съ нимъ мы условились переписываться, онъ не такой воръ, какъ ты; а между тѣмъ не пишетъ. Можетъ быть письмо пропало или онъ уѣхалъ въ Эмсъ⁵⁶, а я писала въ Старую Руссу. И въ моей разлукѣ съ нимъ и Топоровъ⁵⁷ помочь не можетъ»⁵⁸.

7 января 1881 г.:

«Милый дядя!

Давнишнею мечтою Андрюши⁵⁹ было служить под начальствомъ К. П. Побѣдоносцева. Онъ объ этомъ мечталъ, когда еще служилъ въ провинціи и когда К. П. еще не былъ оберпрокуроромъ Св. Синода.

Нынѣшнюю ночь меня точно остынило мыслью обратиться къ тебѣ и просить тебя замолвить слово за Андрюшу у П. <...>

Нам же съ тобой, милый дядя, какъ поэту и женщинѣ законъ не писанъ; да я и не вижу ничего необычайнаго въ подобномъ шагѣ <...> Сдѣлай это для твоей старой теткы. Я бы могла попросить и Достоевскаго, да хочу тебя»⁶⁰.

Дружески почтительные отношения с Достоевским, бережно хранимые Штакеншнейдер почти десять лет, после смерти писателя получили новое выражение. Верная решению благодарить «за жизнь и ее дар» правдивым свидетельством и вдумчивым наблюдением Елена Андреевна (ей к тому времени было уже более 50 лет) не только поддержала вдову писателя⁶¹, но и занялась восстановлением фактов жизни Достоевского вплоть до деталей и мелочей, ей одной подмеченных.

Собранный материал был изложен на страницах дневника за 1884 г., рукопись которого до нас не дошла. Документ был частично опубликован в журнале «Голос минувшего»⁶², а позже искаженно воспроизведен в единственном издании сочинений Е. А. Штакеншнейдер как «набросок воспоминаний о Достоевском»⁶³. Многие наблюдения мемуаристки поражают своей прозорливостью. Так, Штакеншнейдер принадлежит мысль о прямой связи образной системы произведений писателя с сословным — «мещанским» — типом мышления:

«Он знает все изгибы души человеческой, предвидит судьбы мира, а изящной красоты от пошлой не отличит. Оттого ему и не удаются женские лица, разве одни только мещанские. Многие, со страхом подходя к нему, не видят, как много в нем мещанского, не пошлого, нет, пошл он никогда не бывает, и пошлого в нем нет, но он мещанин. Да, мещанин. Не дворянин, не семинарист, не купец, не человек случайный, вроде художника или ученого, а именно мещанин. И вот этот мещанин — глубочайший мыслитель и гениальный писатель» [Штакеншнейдер: 438].

Именно Штакеншнейдер одна из первых высказалась о наставническом, объединяющем для людей русской культуры начале творчества Достоевского:

«Чем больше я думаю о Достоевском, тем больше убеждаюсь, что значение его среди современников вовсе не в литературном его таланте, а в учительстве» [Штакеншнейдер: 458].

Для иллюстрации своих обобщающе-универсальных выводов Елена Андреевна обращалась к анализу частных случаев. Например, она постаралась передать читательские ощущения от погружения в романную стихию Достоевского и воспользовалась найденным двадцать лет назад образом «человечков», которые теперь показательно эволюционировали в «людей»:

«Читая Достоевского, вы чувствуете себя точно прямо с утомительной дороги попавшим вдруг в незнакомую комнату, к незнакомым людям. Все эти люди толкуются вокруг вас, говорят, двигаются, рассказывают самые удивительные вещи, совершают при вас самые неожиданные действия. Слух ваш, зрение напряжены в высшей степени, но не глядеть и не слушать невозможно. До каждого из них вам есть дело, оторваться от них вы не в силах. Но они, все тут разом, каждый со своим делом; вы силитесь понять, что тут происходит, силитесь присмотреться, отличить одного от другого людей этих, и если при невероятных усилиях поймаете, что каждый делает и говорит, то зачем они все тут столкнулись, как попали в эту суматоху, — никогда не поймете; и хоть голова осилит и поймет суть в конце концов, то чувства все-таки изнемогут» [Штакеншнейдер: 459].

У Штакеншнейдер получалось, что необычайность и увлекательность повествования («рассказывают самые удивительные вещи, совершают при вас самые неожиданные действия») обладает удивительным свойством подчинять читательские чувства («слух ваш, зрение напряжены в высшей степени») и волю («оторваться от них вы не в силах») с целью постижения основной идеи произведения («голова осилит и поймет суть в конце концов») через сильное читательское сопереживание происходящему («чувства все-таки изнемогут»). Таким образом, Е. А. Штакеншнейдер отметила и катарсическое воздействие прозы Достоевского, достигающееся как содержанием⁶⁴, так и специфической художественной формой, осваивая которую читатель соглашался принять героев за «человечков», а не за «кукол».

Создавая в течение четверти века свой портрет знаменитого современника, Штакеншнейдер постепенно смещала ракурс от видимого и явного к невидимому, скрытому от поверхностного взгляда. Начав свои наблюдения с фиксации выступлений писателя и реакции на них петербургской публики, она постепенно расширяла их описанием внешности, привычек, манеры чтения и разговора. Существенным дополнением к образу писателя стала попытка критической оценки его произведений и выявление особенностей созданного им художественного мира.

Самым поздним по времени (1884–1885 гг.) стал для Штакеншнейдер опыт характеристики так называемого «внутреннего человека»⁶⁵ Достоевского — совокупности душевных способностей, качеств и сил, которая не только определяла аксиологию «человека внешнего», но и существенно влияла на отношения с другими людьми. По мнению мемуаристки, основным

свойством Достоевского, снискавшим ему признание читателей и непонимание среди «собратий по литературе», стало отсутствие гордости:

«Он не вполне сознавал свою духовную силу, но не чувствовать ее не мог и не мог не видеть отражения ее на других, особливо в последние годы его жизни. А этого уже достаточно, чтобы много думать о себе. Между тем он много о себе не думал, иначе так виновато не заглядывал бы в глаза, наговорив дерзостей, и самые дерзости говорил бы иначе» [Штакеншнейдер: 456].

Это лично выстраданное и потому-то опознанное Еленой Андреевной в Достоевском умение души «нагнуться, умалиться и пройти в душу ближнего» [Штакеншнейдер: 459] проявлялось у писателя и в доверчивости к постороннему мнению о себе — об этом свидетельствует и фрагмент поздней переписки Штакеншнейдер с Полонским от 29 июня 1885 г.:

«Жаль, насъ обоихъ уже не будетъ на свѣтъ, когда будущее поколѣнїе будетъ чтить имя Полонскаго и съ удивленїемъ спрашивать, кто такой былъ Максимъ Бѣлинскій⁶⁶, а не то я бы жестоко дразнила тебя и хвасталась своей проникательностью. Но вѣдь это и есть одинъ изъ признаковъ истиннаго дарованїа, и очень печальный для самихъ носителей этого дарованїа, что они мало цѣнятъ самихъ себя. Таковъ ты, таковъ былъ Тургеневъ, когда такъ жгуче страдалъ отъ мнѣнїя о немъ публики, таковъ былъ и Достоевскїй, когда такъ восхищался и какъ бы удивлялся своимъ у нее успѣхамъ. Не унываютъ и не удивляются а всегда сыты сами собой одни Максимы Бѣлинскїе и имъ подобные»⁶⁷.

Кропотливая многолетняя собирательская и мемуарная работа Е. А. Штакеншнейдер, данный ею глубокий анализ дарования Достоевского, в подтексте которого проступает христианская аксиология, позволяют сделать вывод о ней как об одной из первых — добровольных — исследовательниц творчества писателя. А личное знакомство и возможность общения со всеми литературными деятелями Петербурга 2-й половины XIX в. не только придают ее свидетельствам дополнительную ценность, но и заставляют пристальнее всмотреться в «лагерь» читателей-современников Достоевского. На примере Е. А. Штакеншнейдер видно, как, вопреки недоброжелательным оценкам критики, неуклонно возрастало и количество сочувствующих его идеям людей, и желание сохранить образ и наследие великого соотечественника для потомков.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Ф. М. Достоевский в русской критике 1845–1881» № 18-012-90012.

¹ Как писала Е. А. Штакеншнейдер, «за малыми исключениями, почти все собратия его по литературе его не любили» [Штакеншнейдер: 456].

² Цит. по: [Андреянова: 245].

³ Дневник Е. А. Штакеншнейдер. 1861–1863 гг. // РГАЛИ. Ф. 923.2.3.

- 4 В 20-х числах декабря 1859 г. Достоевский с семьей впервые приезжает в Петербург после каторги и ссылки.
- 5 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 20. С. 133. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома (нижним индексом — полутома) и страницы в круглых скобках с использованием сокращения *Д30*.
- 6 Первое упоминание о работе над романом содержится в письме Ф. М. Достоевского к А. И. Шуберт от 3 мая 1860 г. (см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/shubert/kshubertai03051860.htm>; см. также: *Д30*; 28₂: 9), а дата завершения романа — 9 июля 1861 г. — указана автором в журнальном варианте.
- 7 См. переписку с Ф. Н. Бергом (см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/bergfn/kBergu12071861.htm>; см. также: *Д30*; 28₂: 17–18); а также: Достоевский. Материалы и исследования. Т. 5. 1983. С. 246–251, А. Н. Островским (см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/ostran/kostrovskomu24081861.htm>; см. также: *Д30*; 28₂: 23), Я. П. Полонским (см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/polonsk/kpolonskomu31071861.htm>; см. также: *Д30*; 28₂: 19–21).
- 8 Из задуманных двадцати глав романа в стихах Я. П. Полонского «Свежее предание» во «Времени» было напечатано шесть: Время. 1861. Т. 3. № 6. Гл. I–III. С. 393–432; Т. 5. № 10. Отд. I. Гл. IV. С. 301–320; 1862. Т. 7. Гл. V–VI. С. 215–250.
- 9 Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой // Время. 1861. Т. 2. Раздел «Критическое обозрение». С. 64. Статья с таким же названием атрибутируется Ф. М. Достоевскому (см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 5. С. 772).
- 10 Дружеское знакомство с семьей Штакеншнейдеров, и особенно с Е. А. Штакеншнейдер, поддерживалось Полонским до конца жизни. В частности, оно выразилось в шуточных обращениях «дядя» и «тетка», которыми обменивались адресаты в течение десятилетий. См. также: [Викторович], [Индзинская].
- 11 В январе 1860 г. у Полонского умер полугодовалый сын, а 8 июня того же года от тифа скончалась первая жена, Е. В. Устюжская (1840–1860).
- 12 Сохранилась обширная переписка Е. А. Штакеншнейдер и Я. П. Полонского: Письма Штакеншнейдер к Полонскому: Письма к Я. П. Полонскому. 1861–1897. 190 л. // РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612; Письмо к Я. П. Полонскому 1862. 7 апр. 2 л. // РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 2001. Письма Я. П. Полонского к Е. А. Штакеншнейдер (21 апреля 1848 г. — 29 июня 1891 г.) // РГАЛИ. Ф. 923.2.9—923.2.11.
- 13 См. также: [Викторович], [Индзинская].
- 14 РГАЛИ. Ф. 923.2.10. Л. 2.
- 15 В дневнике 21 ноября 1860 г. Е. А. Штакеншнейдер записала: «Но ведь Достоевский еще больший мученик за ту же правду. (Уж будем все, за что они страдали, называть правдой, хотя я и не знаю хорошенько, за что они страдали, довольно того, что страдали.) Шевченко был только солдатом, Достоевский был в Сибири, на каторге. Между тем Шевченка ошеломили овациями, а Достоевскому хлопали много, но далеко не так. Вот и разбери». См. также запись от 11 января 1861 г. [Штакеншнейдер: 269, 281].
- 16 РГАЛИ. Ф. 923.2.10. Л. 8.
- 17 См.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/polonsk/kpolonskomu31071861.htm>; см. также: (*Д30*; 28₂: 20).
- 18 Объявление о романе Полонского было сделано в майском номере журнала «Время» и носило ярко хвалебный характер: «В следующей, июньской книжке “Времени” мы печатаем одно из

замечательнейших произведений нашей текущей литературы — первые три главы из романа в стихах Я. П. Полонского “Свежее преданье”. Мы говорим об этом произведении как о событии в литературе» (ДЗ0; 19: 213).

- 19 Летом Штакеншнейдеры жили на даче (на мызе Ивановка) под Петербургом.
- 20 Неточная цитата стихотворения А. С. Пушкина «В альбом кнж. А. Д. Абамелек»: «И вашей славою и вами, как нянька старая, горжусь» (см.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 3. С. 224).
- 21 Лето 1856 г. Е. А. Штакеншнейдер провела за границей с матерью, где вела подробный дневник.
- 22 Из домашних и салонных разговоров двадцатилетняя Е. А. Штакеншнейдер составила впечатление об Италии как об идеальном месте для занятий искусством. Нищета и грязь древних городов, а также бесстыдство, с каким итальянцы выпрашивали денег у иностранных путешественников, поразили девушку, и она констатировала ложность впечатления от Европы, прочно укоренившегося в России: «Карета въезжает в улицу, и вот, что есть грязных рук, все протягиваются к окнам кареты. Я сначала думала, что это мы спугиваем цыган кочующих, но оказалось, что это цивилизованные европейцы, коренные обитатели благодатной Италии. И об этом никто ни гу-гу! Напротив, все за границей превосходно, цивилизация и народы все цивилизованы, а у нас дико и народ дик» (РГАЛИ. Ф. 923.2.2. Л. 223 об. — 224).
- 23 Называя Достоевских «последними могиками», Е. А. Штакеншнейдер, видимо, имела в виду верность редакции «Времени» (Федора и Михаила Достоевских) гуманистическим идеалам 1840-х гг., которые выразились в частности в глубокой внутренней связи романов «Бедные люди» (1844–1845) и «Униженные и оскорбленные» (1860–1861). Сама Штакеншнейдер, увлеченная либеральным подъемом 1860-х гг., в дневнике старалась запечатлеть последствия идейного обновления — отмену крепостного права, студенческие волнения и т. д. Так, 12 марта 1861 г. она записала: «Случилось то, что революция прошла по России, прошла такую, какой ее не ожидали, и по пути все перемешала» [Штакеншнейдер: 291].
- 24 РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Штакеншнейдер Елена Андреевна. Письма (93) Полонскому Якову Петровичу. Автографы. 1861–1897. Л. 4 об. — 5.
- 25 Там же. Л. 8 об. — 9.
- 26 «Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского» [Бахтин: 10].
- 27 «...Достоевскому же рассказчики и хроникеры были нужны, чтобы ввести самого себя в действие, максимально это действие объективировать, создать необходимое соучастие рассказчика в рассказываемом». См.: [Лихачев: 6].
- 28 Московские ведомости. 1861. 17 января. № 13.
- 29 Современник. 1861. № 1. С. 86.
- 30 Сын Отечества. 1861. № 9. С. 1094.
- 31 Русское слово. 1861. № 9. С. 46.
- 32 Современник. 1861. № 9. С. 114.
- 33 Русская речь. 1861. 5 нояб. № 89. С. 574–575.
- 34 З<ари>н. Небывалые люди // Библиотека для чтения. 1862. № 1. С. 46.
- 35 «...На эту человеческую куклу, названную у нашего романиста Алешей Волконским». См.: З<ари>н. Небывалые люди. С. 32–33.

- ³⁶ Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1983. Т. 5. С. 255; см. также: [Летопись...: 323–324].
- ³⁷ По воспоминаниям Е. А. Штакеншнейдер, Достоевский бывал «почти каждую субботу, когда принимали мы внизу, т. е. до 1861 года, и в 1861 году, когда гостиная была уже наверху, в бывшей детской» [Штакеншнейдер: 454]. Однако о личном знакомстве, по-видимому, речь не шла. 11 марта 1862 г. в письме к Полонскому девушка просила достать для нее карточку Достоевского: «Увидите <...> кланяйтесь ему <...> и Достоевским; Ф. М. в особенности, и возьмите Вы у него для меня его карточку» (РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 15 об.).
- ³⁸ Многие письма Я. П. Полонского Е. А. Штакеншнейдер не датированы, они были вложены в послания к матери, Марии Федоровне Штакеншнейдер, с которой поэт состоял также в многолетней переписке. По правилам, заведенным в семье, у дочери не должно было быть никаких секретов от матери.
- ³⁹ РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 12 об. — 13 об., л. 7.
- ⁴⁰ Письмо Я. П. Полонского к Ф. М. Достоевскому, о котором идет речь в письме первого к Е. А. Штакеншнейдер, не сохранилось.
- ⁴¹ РГАЛИ. Ф. 923.2.10. Л. 9 — 9 об.
- ⁴² Речь, вероятнее всего, идет о письме Достоевского Полонскому от 31 июля 1861 г. с характеристикой появившихся отзывов на «Свежее преданье»: «*Въ литературу, какъ вы сами можете вообразить, отзывы еще нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которые не терпятъ, чтобъ не ругнуть. Партія Минаевыхъ, Курочкиныхъ (воображающихъ что они составляютъ партію) ругаются. <...> Но гадости всѣхъ этихъ мозляковъ разумѣется не имѣютъ ни смысла, ни вліянія*» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/polonsk/kpolonskomu31071861.htm>). Насмешку над произведением Полонского содержала одна из статей фельетонной серии Д. Д. Минаева «Дневник Темного человека» в журнале «Русское слово» (№ 7. С. 16–22).
- ⁴³ В рукописи ошибочно: глумиться
- ⁴⁴ А. А. Краевский в 1861 г. был редактором журнала «Отечественные записки».
- ⁴⁵ Редакция «Времени» начала полемику с журналом М. Н. Каткова «Русский вестник» в № 3 (статьи «Образцы чистосердечия» и «Свисток» и «Русский вестник»), она была продолжена в № 5 и № 6 (статьи «Ответ “Русскому вестнику”», «Литературная истерика»).
- ⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 923.2.10. Л. 14.
- ⁴⁷ Полонский Я. П. Свежее преданье. Роман в стихах. М.: Правда, 1986 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0070.shtml
- ⁴⁸ [Штакеншнейдер: 309].
- ⁴⁹ Вторая часть цитаты — ранее не публиковавшийся фрагмент рукописи: РГАЛИ. Ф. 923.2.3.
- ⁵⁰ Взаимная симпатия и доверительность тона видна из переписки Ф. М. Достоевского и Е. А. Штакеншнейдер: «Я Вас люблю, — писал ей Достоевский 17 июля 1880 г., — и Вы это знаете» (ДЗ0; 30₁: 198).
- ⁵¹ Покровский Михаил Павлович (1831–1893), был знаком с братьями Достоевскими со студенческих лет. Благодаря его участию возобновилось знакомство Достоевских со Штакеншнейдерами в 1873 г.
- ⁵² Энгельгардт Александр Николаевич (1832–1893) — посетитель литературно-художественного салона Штакеншнейдеров. Достоевский был хорошо знаком с женой А. Н. Энгельгардта, Анной Николаевной Энгельгардт (1838–1903). Е. Штакеншнейдер упоминает ее в отдельном очерке «Из истории женского движения» [Штакеншнейдер: 417–422].
- ⁵³ Страхов Николай Николаевич (1828–1896) — один из ведущих сотрудников журнала «Время».

- ⁵⁴ Февральский выпуск «Дневника писателя» за 1877 г. вышел в начале марта.
- ⁵⁵ РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 38 об. — 39.
- ⁵⁶ В июле 1880 г. Достоевский был в Старой Руссе. Ответ на письмо Штакеншнейдер от 19 июня Достоевский отправил 17 июля 1880 г. В нем он просил извинения за задержку с ответом, объясняя ее крайней занятостью.
- ⁵⁷ Топоров Александр Васильевич (1831–1887) — близкий знакомый И. С. Тургенева, а также Я. П. Полонского.
- ⁵⁸ РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 44 об. — 45.
- ⁵⁹ Штакеншнейдер Адриан Андреевич (1843–1920) — любимый брат Е. А. Штакеншнейдер, юрист. Консультировал Достоевского во время написания романа «Братья Карамазовы». Позже был распорядителем одной из шести групп депутатий, участвующих в погребальном «Шествии за телом Достоевского» при перенесении его из квартиры в Александро-Невскую лавру (Новое время. 1881. № 1770. С. 1).
- ⁶⁰ РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 46–47.
- ⁶¹ А. Г. Достоевская вспоминала время после смерти мужа: «...а добрая Е. А. Штакеншнейдер так даже предлагала нанять две комнаты у сестры художника Айвазовского» [Достоевская: 446]. См. также: [Переписка Е. А. Штакеншнейдер...: 40–52].
- ⁶² Штакеншнейдер Е. А. Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском (дневник 1884 г.) // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 75–81.
- ⁶³ Розанов Н. И. Е. А. Штакеншнейдер и ее дневник [Штакеншнейдер: 25].
- ⁶⁴ О прижизненной полемике вокруг идеи очищения через страдание см.: [Захарова].
- ⁶⁵ Разделение на «внешнего» (тело, плоть) и «внутреннего» (ум, сердце) человека было введено в христианскую антропологию ап. Павлом: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16).
- ⁶⁶ Белинский Максим (наст. имя Иероним Иеронимович Ясинский, 1850–1931) — писатель, литературный критик.
- ⁶⁷ РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. № 12612. Л. 63 — 63 об.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Нити, которые связуют нас»: Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский в архивных документах // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта). — Рязань, 2019. — С. 241–251.
2. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. — М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. — Т. 6. — 800 с.
3. Викторovich В. А. Нефантастичность «фантастичного “Идиота”» // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 3–19 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524745042.pdf (15.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3401
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: ООО «БОСЛЕН», 2015. — 768 с.
5. Захарова О. В. Проблема катарсиса у Достоевского: из газетной полемики 1873 года // Проблемы исторической поэтики. — 2013. — № 8. — С. 219–229 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516511.pdf (15.07.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2013.381
6. Индзинская А. В. «Вся ваша и с костылями Е. Штакеншнейдер»: переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 34–39 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455191625.pdf (15.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2505

7. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 1. — 543 с.
8. Лихачев Д. С. В поисках выражения реального // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1974. — Т. 1. — С. 5–13.
9. Переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской. 1878–1887 / подгот. текста и примеч. А. В. Индзинской и В. А. Викторovichа // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 40–52 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453712629.pdf (15.07.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2508
10. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки / с предисл. М. Н. Покровского. — М.; Пг.: Госиздат, 1923. — Т. 1: *Novum regnum*. Полутом 1. — 440 с.
11. Неизданные письма к Достоевскому / публ. А. И. Батюто, А. М. Березкина, Т. И. Орнатской, Г. В. Степановой, И. Д. Якубович // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 246–270.
12. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886) / ред., ст. и комм. Н. И. Розанова. — М.; Л.: ACADEMIA, 1934. — 584 с.

Anna V. Indzinskaya

*The State University of Social Studies and Humanities
(Kolomna, Russian Federation)*

annain76@mail.ru

Fedor Dostoevsky in the Correspondence of Elena Stackenschneider with Jakov Polonsky

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 18-012-90012.

Abstract. Elena Andreevna Stackenschneider (1836–1897), memoirist and hostess of the literary and art salon in St. Petersburg in the 1870s — early 1880s, was keeping records on F. M. Dostoevsky and his creative work for 25 years (1860–1885). She used to remark his public speeches, describe his appearance and habits, give a critical assessment of his writings, and tried to identify the features of his artistic world, never doubting the magnitude of his talent. The unpublished correspondence of Yakov Polonsky with Elena Stackenschneider, as well as previously unpublished fragments of the diaries of the latter, made it possible to clarify the facts of the biography of Fedor Dostoevsky and to enrich the collection of vital criticisms and evidence of his activities and creative work. Thanks to her meticulous and longstanding work in accumulating materials and keeping memoirs, her deep analysis of Dostoevsky's genius whose underlying message consists in Christian axiology, it is possible to consider this woman one of the first female researchers of the writer's creation. The example of E. A. Stackenschneider evidentiates how despite the negative criticism grew up the number of sympathizers of her ideas who aspired to keep the image and heritage of their great patriot for the descendants.

Keywords: Elena Stackenschneider, Fedor Dostoevsky, Yakov Polonsky, correspondence, memoirs, literary criticism

About the author: *Indzinskaya Anna V.* — PhD in Philology, The State University of Social Studies and Humanities (ul. Zelenaya 30, Kolomna, Moscow region, 140411, Russian Federation)

Received: September 12, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Indzinskaya A. V. Fedor Dostoevsky in the Correspondence of Elena Stackenschneider with Jakov Polonsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 139–158. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4341 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. "The Threads That Bind Us": Yakov Polonsky and Fedor Dostoevsky in Archival Documents. In: *Ya. P. Polonskiy: lichnost', tvorchestvo, epokha (posvyashchayetsa 200-letiyu so dnya rozhdeniya poeta)* [Ya. Polonsky: Personality, Creativity, Epoch (a Tribute to the Poet's 200th Birthday Anniversary)]. Ryazan, 2019, pp. 241–251. (In Russ.)
2. Bakhtin M. M. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Collected Works: in 7 Vols]. Moscow, Russkie slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002, vol. 6. 800 p. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. A Non-Fantastic Character of the «Fantastic Novel "The Idiot"». In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 1, pp. 3–19. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524745042.pdf (accessed on July 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3401 (In Russ.)
4. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
5. Zakharova O. V. The Concept of Catharsis in Fedor Dostoevsky's Works: From the Newspaper Polemics of 1873. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2013, vol. 11, pp. 219–229. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516511.pdf (accessed on July 15, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2013.381 (In Russ.)
6. Indzinskaya A. V. "All Sincerely Yours and with on Crutches, E. Stakensneider": E. A. Stakensneider's Correspondence with A. G. Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 4, pp. 34–39. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455191625.pdf (accessed on July 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2505 (In Russ.)
7. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995, vol. 1. 543 p. (In Russ.)
8. Likhachev D. S. In Search of the Expression of the Real. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
9. Correspondence Between E. A. Stakensneider and A. G. Dostoevskaya (1878–1887). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 4, pp. 40–52. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453712629.pdf (accessed on July 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2508 (In Russ.)
10. *K. P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski* [K. P. Pobedonostsev and His Correspondents. Letters and Notes]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923, vol. 1, half volume 1. 440 p. (In Russ.)
11. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 246–270. (In Russ.)
12. Stakensneider E. A. *Dnevnik i zapiski (1854–1886)* [Diary and Notes (1854–1886)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 584 p. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321

УДК 821.161.1+930.25+651.931

О. А. Сосновская

*Независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Сестрорецк, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского*

Аннотация. Тема финансовых отношений Ф. М. Достоевского с многочисленными кредиторами не получила до настоящего времени комплексного исследования. Доподлинно неизвестны ни точная общая сумма долга писателя, ни размеры его задолженностей конкретным лицам и в какой мере они были им погашены. Детальное изучение тяжелых долговых обязательств Достоевского, сложившихся в середине 1860-х гг. и тяготивших его почти до конца жизни, может стать перспективным для будущих исследователей. В данной статье проанализированы письма к писателю одного из его кредиторов, издателя и общественного деятеля Л. Ф. Пантелеева, а также его тестя, промышленника и исследователя Русского Севера В. Н. Латкина. Эти документы, относящиеся к середине 1860-х гг., позволяют уточнить некоторые данные о многочисленных долговых обязательствах Достоевского того времени, рассмотреть отношения (личные и финансовые) между двумя современниками — Л. Ф. Пантелеевым и Ф. М. Достоевским, а также уточнить участие в них Латкина. Несмотря на то, что общение между издателем и писателем в середине 1860-х гг. не было продолжительным, отношения между ними можно охарактеризовать как вполне доверительные и дружеские. Факты, почерпнутые из их писем к литератору, соотнесенные со сведениями из сохранившихся приходно-расходных книг и записных книжек Достоевского того времени и воспоминаний Пантелеева, дополняют общую картину финансового положения писателя середины 1860-х гг.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, журнал «Эпоха», корреспондент, Л. Ф. Пантелеев, В. Н. Латкин, кредиторы Достоевского, письма, приходно-расходная книга

Об авторе: Сосновская Оксана Александровна — независимый исследователь (Санкт-Петербург, Сестрорецк, Российская Федерация)

Дата поступления: 25.10.2019

Для публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Сосновская О. А. Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 159–172. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321

Тема финансовых отношений Ф. М. Достоевского с его многочисленными кредиторами до настоящего времени мало изучена. В работах, касающихся данной темы, в основном описывается общая картина тяжелых долговых обязательств писателя, начавших складываться еще в середине 1860-х гг. и тянувшихся почти до самой его смерти.

Основная часть долгов Достоевского — это долги брата Михаила Михайловича по табачной фабрике и возникшие в процессе издания журнала «Время». По словам А. Г. Достоевской, «при жизни брата Федор Михайлович не входил в денежную часть журнала и не знал, в каком положении денежные дела находятся. <...> после смерти Михаила Михайловича <...> пришлось взять на себя и все оставшиеся неуплаченными долги по изданию

журнала “Время”, по типографии, бумаге, переплетной и проч.» [Достоевская: 264]¹. Об общей сумме долга жена писателя сообщает: «Их <долгов> было около двадцати тысяч, а с выросшими процентами <...> оказалось около двадцати пяти. Уплачивать нам пришлось в течение тринадцати лет. Лишь за год до смерти мужа мы наконец с ними расплатились...» [Достоевская: 265].

Кредиторами писателя были самые различные по социальному положению лица. Большая их часть, по словам А. Г. Достоевской, по возвращении из-за границы взявшей на себя процесс переговоров с кредиторами, состояла из «перекупщиков векселей — чиновничьих вдов, хозяек меблированных комнат, отставных офицеров, ходатаев низшего разряда» [Достоевская: 269]. При этом среди кредиторов Ф. М. Достоевского встречается немало интересных и заметных личностей XIX века, так или иначе влиявших на общественное настроение того времени и бывших непосредственными участниками многих ключевых событий эпохи. Одним из таковых был публицист, издатель и общественный деятель Лонгин Федорович Пантелеев (1840–1919)².

Знакомство Достоевского и Пантелеева пришлось на самое начало 1860-х гг. и связано с деятельностью учрежденного в конце 1859 г. Литературного фонда — Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Достоевский, вернувшись в конце декабря того же года в столицу, с первых дней основания Общества стал активным его членом³. На средства, собиравшиеся на устраиваемых фондом благотворительных вечерах и концертах, оказывалось вспомоществование нуждающимся литераторам и ученым и их осиротевшим семействам. По предположению Б. Н. Тихомирова, «Достоевский должен был присутствовать на самом первом таком благотворительном вечере, который состоялся 10 января 1860 г. в концертном зале Пассажа. На десятилетие выключенный из столичной общественной жизни, буквально истосковавшийся по ней, Достоевский просто не мог пропустить это событие, которое воспринималось петербуржцами как важный знак происходящих социальных и политических перемен. И выступавшие на сцене, и сидевшие в зале — все воспринимали этот вечер именно как “событие”. Ведь это было впервые в России, чтобы литераторы публично выступали перед многочисленной аудиторией. Такое выступление нельзя сравнивать с обычным чтением в гостиной, в тесном дружеском кружке» [Тихомиров: 149]. Эти вечера способствовали расширению круга общения писателя, появлению новых знакомств.

По воспоминаниям Л. Ф. Пантелеева, первая встреча с Достоевским произошла на одном из вечеров Общества в 1862 г.⁴ Тогда «Достоевский читал в первый раз из “Мертвого дома”; ему <...> была сделана самая трогательная овация» [Пантелеев: 225]. Также они могли встречаться на вечерах в доме Елены Андреевны Штакеншнейдер, хозяйки знаменитого петербургского литературно-музыкального салона, близкой знакомой Достоевского. Л. Ф. Пантелеев после исключения из университета за участие

в студенческих волнениях 1861 г. стал одним из деятельных участников тайного революционного общества «Земля и Воля» (сущ. с 1861 по 1864 гг.) и посещал дом Штакеншнейдеров: «...с декабря 1861 г., то есть когда студентов выпустили из крепости, круг вечеров, на которых я стал бывать, значительно расширился. Настроение общества было крайне приподнятое; куда ни придешь, везде шум, говор, оживленные споры <...>. Что касается нас, бывших студентов, то мы везде не только встречали радушный прием, но и, видимо, были желанными гостями. <...> на вечерах Штакеншнейдера <...> душой вечеров являлась старшая дочь, Елена, — личность в высшей степени симпатичная, с широким литературным образованием, с тонким художественным чутьем. На этих вечерах собиралось самое разнообразное общество — между прочим, художники, много литераторов довольно различных направлений» [Пантелеев: 248].

Нельзя исключать и возможность встречи Пантелеева и Достоевского у Н. И. Корсини, первой женщины, появившейся в Петербургском университете в качестве вольнослушательницы, на вечерах которой в 1861–1863 гг. «собирался более тесный кружок, связанный очень близкими дружескими отношениями и даже сердечными привязанностями <...>. И <...> за обычным чайным столом возникали оживленные споры...» [Пантелеев: 258]. Н. И. Корсини, равно как и ее сестра Е. И. Корсини, близкая знакомая возлюбленной Достоевского Аполлинарии Сусловой, были вхожи и в дом Штакеншнейдеров (см.: [Коган: 581–582])⁵.

Бывал Пантелеев и «на вечерах Н. Л. Тиблена, тогда очень популярного издателя», где «собиралось крайне разнообразное общество, но преимущественно профессора и литераторы...» [Пантелеев: 253–254]. На этих вечерах, вспоминал Пантелеев, он «часто встречал Н. Н. Страхова», Н. Г. Чернышевского, М. М. Достоевского [Пантелеев: 255]. Знакомство Ф. М. Достоевского с Николаем Львовичем Тибленом состоялось в 1860 г. в связи с делами Литературного фонда и переросло в дальнейшее дружеское общение. Вполне вероятно, вечера у издателя в 1861 г. посещал и Федор Михайлович. В пользу этого предположения может говорить записка Тиблена (предположительно дат. летом 1861 г.), сохранившаяся в архиве Достоевского (см.: ОР РГБ, ф. 93.П.9.45, л. 5), в которой он приглашает писателя в гости: «*Надѣюсь, что вы не измѣнили вашего намѣренія относительно сегодняшняго вечера. Если надежды мои основательны, то пріѣзжайте къ намъ пить чай*»⁶.

Круг общения Пантелеева и Достоевского того времени пересекался: их общими знакомыми были Н. Н. Страхов, Я. П. Полонский, Ап. Н. Майков и др.; оба бывали на вечерах в доме Штакеншнейдеров; возможно, встречались у Н. Л. Тиблена или Н. И. Корсини.

Период наиболее тесного общения Достоевского и Пантелеева пришелся на 1864 г. и связан с издательскими делами писателя и печатанием журнала «Эпоха» в типографии «Н. Тиблен и К^о». Непосредственное управление

типографией в связи с накопившимися осенью 1863 г. у Тиблена долгами в то время было в руках Л. Ф. Пантелеева [Пантелеев: 546]. О своем знакомстве с издателем и о том, как он «имел в краткосрочной аренде типографию Тиблена и К^о» и «даже вел переговоры о покупке ее» [Пантелеев: 354], Пантелеев вспоминал: «Знакомство с ним меня самого толкнуло на издательскую дорогу. <...> Тиблен <...> открыл по тогдашним временам большую типографию (три скоропечатные машины) и начал издательское дело; потом он выделился из типографии, а сам остался при одних изданиях. Тиблен был человек без основательной научной подготовки, но очень способный... <...> Он способен был много работать; зачастую ночи напролет просиживал за корректурами <...>. Издательское дело шло у него хорошо; тогда завод в три тысячи экземпляров не считался большим, и через какой-нибудь год, много два, часто требовалось новое издание. Но... <...> Тиблен <...> во второй половине <18>60-х гг. бежал за границу, оставив неоплатные долги» [Пантелеев: 253–254]⁷. Вероятно, именно к 1864 г. относится и начало денежных взаимоотношений Достоевского с Пантелеевым, долговые обязательства к которому стали одной из составляющих тяжелой «кредитной истории» писателя, так тяготившей его в середине 1860-х гг. и приведшей в итоге к отъезду за границу.

Чтобы восстановить картину денежных расчетов с Пантелеевым, обратимся к сохранившимся в архиве писателя приходно-расходным книгам по изданию журналов «Время» и «Эпоха» за 1861–1865 гг., начатым в 1861 г. в связи с выходом первого номера «Времени» еще М. М. Достоевским и продолженным после его смерти Федором Михайловичем. В этих книгах на разграфленных страницах записывались денежные суммы, получаемые от подписчиков (слева), и суммы гонораров сотрудников (справа), а также типографские и прочие расходы, связанные с изданием сначала «Времени», а затем — «Эпохи». Приведем одну из записей в приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.21) за 16 ноября 1864 г.⁸:

«Пантелееву вперед за 9й № 150—» (л. 63; с. 125)⁹.

На основании данной записи сохранившуюся в архиве Достоевского расписку Пантелеева от 16 ноября в том, что он «получилъ въ счетъ Сентябр. книги полтора рубли.» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802, л. 3) следует датировать тем же 1864-м годом¹⁰.

Илл. 1. Расписка Л. Ф. Пантелеева (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802, л. 3)

В этой приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.21) имеются и другие записи о расчетах с Пантелеевым:

- 7 ноября 1864 г. выплачено «*Пантелъеву за напечатаніе Объявленій 108 —*» (л. 63; с. 125);
- в декабре — 210 руб. 65 коп. (л. 65; с. 129), а также «*По векселю Пантелъеву 175 —*» (л. 68; с. 125);
- в записях за февраль 1865 г. имеется упоминание о том, что «*Тиблену и Пантелъеву*» выплачено «258 —» (л. 71; с. 141);
- а также говорится о выплате 4 февраля 1865 г. «*По векселю Пантелъева 200 —*» (л. 72; с. 143);
- 16 апреля выплачено «*Пантелъеву 122 69*» (л. 73; с. 145);
- 5 июня 1865 г. «*Въ типографію Пантелъева — 75 —*» (л. 77; с. 153);
- в конце книги, где подводятся некоторые подсчеты различных выплат, также имеется запись: «*10 Апрелья Пантелъ<евъ> 450*».

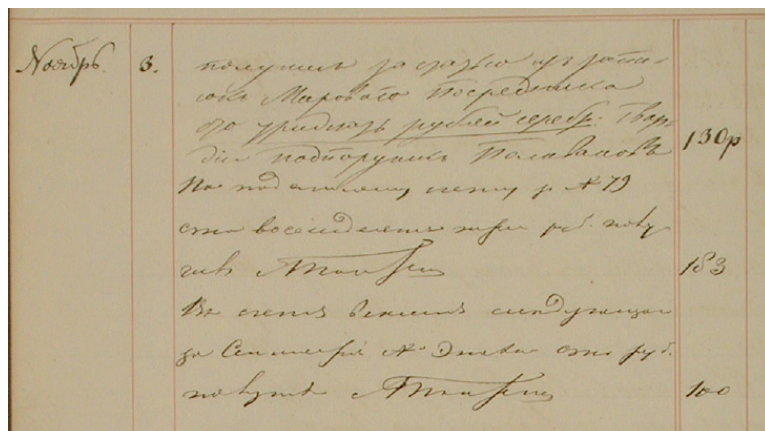
Как видим, большинство записей свидетельствуют о расчетах наличными; о выплате по вексельному счету сообщают только две записи. К сожалению, эти краткие пометы в журнале не позволяют установить точный размер долга издателю Пантелееву и причину его возникновения. Возможно, Достоевскому, оказавшемуся в сложной ситуации, приходилось печатать журнал «в долг», что и повлекло за собой появление задолженности.

Дополнить картину финансовых отношений между причастными к изданию «Эпохи» лицами позволяют собственноручные записи получателей с их подписями в приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.22), где указывались время получения, размер выплаты и за что она предназначалась. Так, среди записей за август–ноябрь 1864 г. неоднократно встречаются те, под которыми стоит подпись «Л. Пантелеев». Приведем их:

- от 24 августа: «*Въ счетъ за Июльскую книгу получилъ сто пятьдесятъ руб. Л. Пантелъевъ*» (л. 16);
- от 23 сентября: «*Сто двадцать четыре руб. двадцать коп. получилъ Л<онгинъ> Пант<ельевъ>*» (л. 16 об.);
- от 30 сентября: «*За наборъ и печать “Мудренаго дѣла” и за отдѣльные оттиски въ числѣ 500 э. получилъ сто девяносто два руб. двадцать пять коп. Л. Пантел<ьевъ> 30 Сентября*» (л. 16 об.);
- от 9 октября: «*Полтораста руб. получилъ въ счетъ Августов<вской> кн<ижки> Эпохи Л. Пантел<ьевъ>*» (л. 17);
- от 24 октября: «*Двѣсти восемьдесятъ одинъ рубль 85 к. получилъ Л. Пант<ельевъ> въ счетъ № 8 Эпохи*» (л. 17);
- две записи от 3 ноября: «*По поданному счету за № 79 сто восемьдесятъ три руб. получилъ Л. Пантел<ьевъ>*» и «*Въ счетъ векселя слѣдующаго за Сентябрь № Эпохи сто руб. получилъ Л. Пантел<ьевъ>*» (л. 17 об.).

Среди этих записей только одна (от 3 ноября 1864 г.) сообщает об уплате по вексельному счету.

Илл. 1. Фрагмент л. 17 об. (ОР РГБ, ф. 93.1.3.22)
с записями рукой Л. Ф. Пантелеева

Пантелеев занимался делами типографии вплоть до ареста в середине декабря 1864 г. «за принадлежность к С.-Петербургской революционной организации с целью возбуждения и поддержания польского мятежа» [Рейсер: 11]. Дальнейшее общение Достоевского с Пантелеевым было эпистолярным. Так, в сохранившемся в архиве Достоевского письме от 6 апреля 1866 года, написанном незадолго до отправки Пантелеева в Сибирь, сообщается:

«Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ!

Вы конечно лучше другого можете понимать положеніе, въ которомъ я нахожусь. Къ тому же теперь приближается время моей отправки. Это вынуждаетъ меня просить васъ объ уплатѣ хоть части долга, цифра котораго вамъ безъ сомнѣнія извѣстна. Вы можете по этому дѣлу или повидаться съ Васильемъ Николаевичемъ, или побывать у меня, что возможно по Четвергамъ и Воскресеньямъ. Я нахожусь въ исправительномъ заведен<іи>. Не выдаетесь ли вы съ г. Бергманомъ; онъ состоитъ мнѣ должнымъ за книги; не напомните ли ему объ этомъ?

Остаюсь готовый къ услу<гамъ>
Л. Пантел<ьевъ>

6 Апрѣля» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802).

Здесь довольно дружеским и даже участливым тоном Пантелеев напоминает о выплате, апеллируя к знанию писателя о тяготах приговоренного к ссылке («...лучше другого можете понимать положение, в котором я нахожусь»). Более того, письмо не содержит категоричного требования возратить всю сумму, а лишь просьбу «об уплате хоть части долга». О доверительном

отношении к писателю может свидетельствовать и то, что в письме Пантелеев просит о содействии и самого Достоевского; спрашивая его «не видите ли вы с г. Бергманом»¹¹, также должным Пантелееву некоторую сумму, он просит писателя «напомнить ему об этом».

К истории возвращения долга Пантелееву следует добавить еще одну заметную личность середины XIX века — Василия Николаевича Латкина (1810–1867)¹², имя и отчество которого упомянуты в приведенном выше письме. Он приходился тестем Л. Ф. Пантелееву и, вероятно, по этой причине был посредником в переговорах с Достоевским по поводу возвращения писателем долга его родственнику. Как вспоминал Пантелеев, его тесть был «человеком выдающимся для своего времени, хотя и получившим только домашнее образование в глухом Усть-Сысольске» [Пантелеев: 451]. В. Н. Латкин, промышленник, путешественник и общественный деятель, значительную часть жизни посвятил изучению, описанию и привлечению внимания к проблеме неосвоенности богатств Печорского края. К сожалению, так называемая «Печорская компания» по экспорту северного леса, а также вывозу его в Кронштадт, в середине 1860-х гг. потерпела финансовый крах и привела Латкина в конце его жизни к довольно тяжелому материальному положению (см.: [Богданов: 29–30]). «Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах» (СПб., 1853), в основе которого лежат полученные от путешествия по северному краю впечатления, стал одним из первых научно-публицистических описаний этих мест, их природных богатств, быта и истории местного населения.

Сохранилось письмо Латкина к Достоевскому, написанное уже после отправки Пантелеева на поселение в Сибирь — от 7 июня 1866 г.¹³. Основное его содержание касается напоминания Достоевскому об обещании вернуть долг зятю Латкина. Написанное в довольно нейтральном тоне, оно не содержит угроз и увещаний.

*«Милостивый Государствъ
Федоръ Михайловичствъ»*

При послѣднемъ моемъ съ Вами свиданіи Вы обѣщали въ началѣ Іюня уплатить Пантелееву 150 р. Пантелеевъ отправленъ, надобно деньги ему послать<. >

Покорнѣйше прошу Васъ исполнить Ваше обѣщаніе. Вы хорошо понимаете положеніе Пантелеева.

Надѣюсь Вы сдѣржите слово. Завтра въ среду¹⁾ утромъ я буду Васъ ожидать до 11. ч. утра — или въ 4. ч. пополудн<и>.

Съ истинною преданност<ію> честь имѣю быть

Вашиимствъ»

---

¹⁾ въ среду вписано.

Покорнѣйши<мъ> слуго<ю>

В. Латкин<ъ>

7 Юня

вторникъ» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29756).

Из текста письма следует, что Латкин и Достоевский в июне 1866 г. уже были знакомы и встречались. Согласно формулировке И. Богданова, в 2002 г. опубликовавшего объемное историко-биографическое исследование рода Латкиных, Достоевский «с неодобрением отзывался о некоторых действиях основателя Печорской компании» [Богданов: 32]. Исследователь имеет в виду упоминание Латкина в «неодобрительном» тоне в письме Достоевского к жене, А. Г. Достоевской, от 5 (17) мая 1867 г. из Гамбурга, куда он отправился для игры в рулетку: *«какъ вспомню о встѣхъ этихъ Врангеляхъ, Латкиныхъ, Рейслерахъ и о многомъ прочемъ, еще ихъ поважнѣе — такъ и собьюсь совстѣмъ и спутаюсь»*¹⁴. Однако тон высказывания связан, скорее, не с негативным отношением писателя к «трудам и усилиям Василия Николаевича» [Богданов: 33], а с общей крайне тяжелой материальной ситуацией, сложившейся у Ф. М. Достоевского в то время. В упоминаемой цитате из письма к жене фамилия «Латкин» стоит после фамилии близкого друга писателя в годы его ссылки — А. Е. Врангеля. Таким образом, эмоциональное перечисление Достоевским тех, кому он был должен, связано не с симпатией / антипатией писателя к этим лицам, а с осознанием им невозможности платить по счетам. Более того, продолжение фразы — «о многом прочем, еще их поважнее» — дополнительный аргумент в пользу того, что перечисленные кредиторы лишь «вершина айсберга», обременявшего тогда Достоевского.

Напомним, в июле 1864 г. в связи со смертью горячо любимого Достоевским брата Михаила работа по продолжению издания журнала «Эпоха» стала непосильной и «каторжной»; долги увеличивались, а в 1865 г. ситуация стала безвыходной. Достоевский, по свидетельству его жены, в то время буквально «был доведен до отчаяния» [Достоевская: 114]. В письме к Врангелю от 31 марта (14 апреля) 1865 г. писатель признается: *«О другъ мой, я охотно-бы пошелъ опять въ каторгу на столько-же лѣтъ, чтобъ только уплатить долги и почувствовать себя опять свободнымъ»*¹⁵. *«Работа изъ нужды, изъ денегъ задавила и съѣла»* Достоевского, став самым тяжелым бременем его души в те годы¹⁶. Это усугублялось тем, что не все кредиторы ограничивались «письмами-напоминаниями», некоторые из них выходили «за рамки официально-делового стиля» «в стремлении “выбить” долг с литератора» (см.: [Андрианова: 74]). Тем не менее единственное сохранившееся письмо Латкина, написанное простыми краткими предложениями, что свойственно официально-деловому стилю, более тяготеет к «письму-напоминанию», нежели к посланию с угрозами, нацеленному на «выбивание» из адресата должной суммы.

О Латкине Достоевский еще раз упоминает в письме к А. Н. Майкову от 16 (28) августа 1867 г., объясняя обстоятельства, которые «вынудили» его покинуть Россию: «...кредиторы ждать больше не могли и въ то время какъ я выѣзжалъ, ужъ было подано ко взысканію Латкинымъ и потомъ Печаткинымъ...»¹⁷. Однако и здесь это лишь констатация факта, а не выражение, как утверждает другой историк-этнограф А. И. Терюков, «неприязни писателя к предпринимателю» [Терюков: 145]¹⁸. Как известно, до 1879 г. в Российской империи существовали долговые тюрьмы, куда могли попасть должники, если того требовали их кредиторы; «по Своду Законов изд. 1857 г. <личное задержание> было применимо <...> ко всем гражданско-правовым должникам, все равно, произошла ли несостоятельность по вине должника или по несчастью. Оно ограничивалось пятилетним сроком независимо от суммы долга и обязанностью кредиторов платить кормовые деньги»¹⁹. Безусловно, Достоевскому было известно о возможности подобного развития ситуации. Финансовое положение писателя в те годы не позволяло закрыть все долги, и он предпочел долговой тюрьме отъезд за границу. Как позже вспоминала А. Г. Достоевская об этом нелегком времени, «кредиторы страшно беспокоили Федора Михайловича, грозя описать его имущество, а самого посадить в Долговое отделение. <...> Федор Михайлович всюду искал денег, но без благоприятного результата» [Достоевская: 114].

Маловероятно, что Латкин являлся одним из наиболее требовательных и настойчивых кредиторов Достоевского, вынудивших его скрываться за границей²⁰. Он, также испытывавший значительные финансовые трудности в середине 1860-х гг. (см.: [Богданов: 31–32]), был лишь вынужденным посредником между литератором и нуждающимся человеком. Даже если его участие в деле возвращения долга Пантелееву и имело дальнейшую историю, то недолгую — 28 сентября 1867 г. В. Н. Латкин умер.

В заключение еще раз отметим, что содержание сохранившихся писем Латкина и Пантелеева не отличается категоричностью требований или наличием в их текстах угроз или увещаний; тон этих посланий довольно нейтрален. Пантелеев, вспоминая о Достоевском в своих мемуарах («весьма достоверном в своей фактической части документе» [Рейсер: 5]), отмечает, что «редкая встреча» с писателем «обходилась без разговора о текущих общественных делах». Один из таких разговоров, отличавшийся особой «живостью» ответов Федора Михайловича, «резко сохранился и остался в <...> памяти» Л. Ф. Пантелеева [Пантелеев: 226]. Подобные *живые* беседы свидетельствуют о доверительном отношении писателя к собеседнику, в диалоге с которым, возможно, рождались новые мысли и идеи по различным поводам, волновавшим тогда и писателя, и общественность.

Рассмотренные нами письма издателя Л. Ф. Пантелеева и промышленника В. Н. Латкина к Достоевскому в настоящее время не дают ответы на все вопросы, касающиеся долговых обязательств писателя этим лицам. Однако они, наряду со сведениями из архивных источников (приходно-расходных

книг) и уточненными данными из других сохранившихся в архиве Достоевского документов, дополняют картину отношений (как финансовых, так и личных) писателя с его многочисленными кредиторами и открывают перспективу в изучении этой темы.

Примечания

- ^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (1832–1867). Подготовка к публикации. Комментарий» № 17-34-01056-ОГН.
- ¹ Один из опубликованных В. С. Нечаевой в 15 томе Литературного наследия автографов Достоевского (см.: [Нечаева, 1934: 291–293]) подтверждает незнание им точной суммы задолженности по изданию журнала «Эпоха»; в сохранившейся записке он отмечает: «Определить количество долга, оставшегося по вексям по смерти брата и по другим обязательствам» [Нечаева, 1934: 293].
  - ² Следует отметить, что в окружении Достоевского также есть и другие издатели и кредиторы по фамилии «Пантелеевы» — братья Григорий Фомич и Петр Фомич, владевшие типографией в Петербурге, в которой в 1870-х гг. печатались произведения Достоевского.
  - ³ Учреждение Литфонда состоялось на 8 ноября 1859 г. Ф. М. Достоевский был принят в члены Общества 20 декабря того же года [Орнатская: 238]. Архивный документ о принятии Достоевского в члены Общества см.: ОР РНБ, ф. 438, № 15, л. 2 («Список лиц, предлагаемых Комитетом общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым в члены общества»).
  - ⁴ Вероятно, Пантелеев имеет в виду выступление писателя на вечере 2 марта 1862 г. в зале Руадзе (см.: [Летопись...: 351]); точной даты чтений в воспоминаниях он не указывает.
  - ⁵ В архиве Достоевского сохранились письма Е. И. Корсини (известно о двух таковых письмах), которые свидетельствуют об их довольно близком знакомстве и дружеском расположении друг к другу (см.: ОР РГБ. 93.П.5.125; опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG RU». URL: http://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm#m10_12).
  - ⁶ См. также публикацию записки Тиблена в: [Летопись...: 331–332].
  - ⁷ В работе И. Е. Баренбаума об издательской деятельности Тиблена высказывается предположение, что главной причиной отъезда Тиблена за границу в 1868 г. могли быть не только долги. В середине 1860-х гг., когда «политический террор достиг своего апогея», имя Тиблена «неоднократно встречается в делах III Отделения», а «многие издания Тиблена подвергались преследованиям цензуры» [Баренбаум: 181, 182]. Потому причины его отъезда и разорения следует искать «в том неблагоприятном положении, в котором вообще находилось идейное демократическое книжное дело в конце 60 годов. Постоянные цензурные преследования, слежка, штрафы, конфискации, аресты, угрозы — все это делало идейное книжное дело занятием малоприбыльным, рискованным, ненадежным» [Баренбаум: 185]. Отметим, что книги, печатавшиеся в этой типографии, вплоть до 1872 г. выходили под маркой «Типография Тиблена». В 1872 г. типографию выкупил кронштадтский мещанин Евсей Мордуховский. С этого времени она стала называться Владимирской типо-литографией.
  - ⁸ Добавим одно уточнение по поводу комментария, данного в Полном 30-томном собрании сочинений Достоевского к одной из записей в Записной книжке писателя за

- <1864–1865 гг.>. Так, в примечании к записи Достоевского «О шпонах с Пантелеевым» значится, что «речь идет об одном из братьев Пантелеевых, владельцев типографии» (Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 27. С. 361). Однако здесь, вероятнее всего, Достоевским упоминается именно Л. Ф. Пантелеев, в руках которого было в 1864 г. управление типографией Тиблена.
- ⁹ Здесь и далее нами указывается двойная пагинация: 1) номер листа, проставленный карандашом, вероятно, рукой Достоевского; 2) номер страницы согласно имеющейся в этой конторской книге печатной пагинации.
- ¹⁰ На обложке архивной единицы РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802 эта расписка предположительно датирована 1865 г.
- ¹¹ Речь идет об Августе Александровиче Бергмане, помощнике М. М. Достоевского по «Времени» и «Эпохе», после его смерти исполнявшем различные поручения Ф. М. Достоевского по журналу «Эпоха»: «Для сношения с подписчиками и по другим редакционным делам у М. М. Достоевского были специальные лица, которые получали ежемесячное вносившееся в книгу жалованье. Таким был живший у него молодой родственник его жены из Ревеля Август Александрович Бергман...» [Нечаева, 1972: 42].
- ¹² Годы жизни Василия Николаевича Латкина в различной энциклопедической литературе указывались по-разному: в словаре Брокгауза и Ефрона — 1809–1869 (см.: [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона). Т. XVII. СПб., 1896. С. 384); в Русском биографическом словаре Половцова — 1804–1867 (см.: Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1914. Т. 10: Лабзина–Ляшенко. С. 87). Возможно, путаница с датой рождения возникла из-за того, что она приходилась на последний день 1809 года — 31 декабря. По новому стилю — это 12 января. Современными исследователями годы жизни уточнены — 1810–1867 (см.: [Богданов: 16]).
- ¹³ Письмо В. Н. Латкина к Ф. М. Достоевскому от 7 июня 1866 г. было опубликовано в книге И. И. Богданова «Петербургская фамилия: Латкины» (СПб.: Искусство—СПБ, 2002) [Богданов: 33]. Исследование Богданова содержит уникальные сведения о замечательном роде Латкиных, среди которых встречаются и промышленники, и исследователи, и деятели науки. Однако следует отметить, что имеющаяся в книге публикация письма Латкина к Достоевскому содержит значительное количество ошибок и неточностей как в тексте письма, так и в указании архивного шифра (см.: [Богданов: 237]).
- ¹⁴ РГАЛИ, 212.1.23, л. 7 об. — 8. (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD17051867.htm>).
- ¹⁵ РО ИРЛИ, ф. 100, № 29613, л. 6 об. — 7. (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/vrangae/kvrangelu31031865-14041865.htm>).
- ¹⁶ Там же. Л. 7.
- ¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 168, № 16640, л. 4 (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN16-28081867.htm>)
- ¹⁸ В монографии А. И. Терюкова, посвященной истории изучения традиционной культуры народов коми и ее исследователям, одним из которых был В. Н. Латкин, упоминается об «известной тяжбе <Латкина> с Ф. М. Достоевским, который занял у него 250 рублей и, судя по всему, так и не вернул их» [Терюков: 145]. Однако прямых доказательств

существования этой «тяжбы» нет, как не было и самого факта одалживания Достоевским упоминаемой суммы у Латкина.

- ¹⁹ [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона). Т. XVIIа: Ледье–Лопарев. СПб., 1896. С. 867.
- ²⁰ Одним из настойчивых кредиторов Достоевского был, например, лужский купец Бурковский (по-видимому, скупщик векселей), предпринявший активный розыск писателя в Италии весной 1871 г. [Захаров].

Список литературы

1. Андрианова И. С. Клеврет Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2014. — № 1/2. — С. 73–82 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438164943.pdf (05.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.6
2. Баренбаум И. Е. Издательская деятельность Н. Л. Гиблена // Книга и графика. — М.: Наука, 1972. — С. 179–186.
3. Богданов И. А. Петербургская фамилия: Латкины. — СПб.: Искусство—СПБ, 2002. — 272 с.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
5. Заборова Р. Б. Достоевский и Литературный фонд // Русская литература. — 1975. — № 3. — С. 158–170.
6. Захаров В. Н. Судебный розыск Достоевского летом 1871 г. // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2012. — Альманах № 29. — С. 276–277.
7. Коган Г. Ф. И. Журнал «Время» и революционное студенчество 1860-х годов // Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 581–592. (Литературное наследство; т. 86)
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / сост. И. Д. Якубович, Т. И. Орнатская; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 1. — 544 с.
9. [Нечаева В. С.] Три автографа Достоевского // Литературное наследство. — М.: Журнально-газетное объединение, 1934. — Т. 15. — С. 291–293.
10. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. — М.: Наука, 1972. — 318 с.
11. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. — М.: Наука, 1975. — 306 с.
12. Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 238–260.
13. Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. — М.: ГИХЛ, 1958. — 848 с.
14. Рейсер С. А. Л. Ф. Пантелеев // Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. — М.: ГИХЛ, 1958. — С. 5–19.
15. Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. — СПб.: МАЭ РАН, 2011. — 514 с.
16. Тихомиров Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. — СПб., 2012. — 261 с.
17. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. — М.; Л.: Academia, 1934. — 582 с.

Oksana A. Sosnovskaya

Independent Researcher

(Saint-Petersburg, Sestroretsk, Russian Federation)

sosna2679@yandex.ru

Memoirist L. F. Pantelev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-34-01056.

Abstract. The topic of financial relations of F. M. Dostoevsky with his numerous creditors has not been yet exposed to a comprehensive study. Neither the exact total amount of the writer's debt, nor the amount of his debts to particular individuals or to what extent those were repaid by him, are known for certain. A detailed study of Dostoevsky's heavy debt obligations in the mid-1860s as well as their weigh on the writer for almost all his life, may become promising for future researchers. This article presents the analysis of the letters of one of the writer's creditors, a publisher and public figure L. F. Pantelev, as well as of his father-in-law V. N. Latkin, industrialist and researcher of the Russian North. These documents, dating back to the mid-1860s, make it possible to clarify some data on the numerous debt obligations of Dostoevsky at that time, to consider the relationship (both personal and financial) between two contemporaries — L. F. Pantelev and F. M. Dostoevsky, and also to make more clear the involvement of Latkin. Despite the fact that the communication between the publisher and the writer in the mid-1860s was not durable, the relationship between them can be described as completely trusting and friendly. The facts obtained from their letters to the writer, correlated with information from Dostoevsky's extant account books and notebooks of that time as well as Pantelev's memoirs, supplement the general picture of the financial situation of the writer in the mid-1860s.

Keywords: F. M. Dostoevsky, magazine "Epokha", correspondent, L. F. Pantelev, V. N. Latkin, Dostoevsky's creditors, letters, account books

About the author: *Sosnovskaya Oksana A.* — Independent Researcher (Saint-Petersburg, Sestroretsk, Russian Federation)

Received: October 25, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Sosnovskaya O. A. Memoirist L. F. Pantelev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 43, pp. 159–172. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. P. A. Popov: One of the Creditors of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2014, no. 1/2, pp. 72–82. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438164943.pdf (accessed on October 5, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.6 (In Russ.)
2. Barenbaum I. Ye. The Publishing Activity of H. L. Tible. In: *Kniga i grafika [The Book and Graphics]*. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 179–186. (In Russ.)
3. Bogdanov I. A. *Peterburgskaya familiya: Latkiny [St. Petersburg Surname: Latkins]*. St. Petersburg, Iskustvo–SPB Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
4. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)

5. Zaborova R. B. Dostoevsky and the Literary Fund. In: *Russkaya literatura*, 1975, no. 3, pp. 158–170. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. The Judicial Search of Dostoevsky in the Summer of 1871. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura [Dostoevsky and World Culture]*. St. Petersburg, 2012, almanac no. 29, pp. 276–277. (In Russ.)
7. Kogan G. F. I. The Magazine “Vremya” and the Revolutionary Students of the 1860s. In: *F. M. Dostoevskiy: Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 581–592. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86) (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1, 544 p. (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. Three Autographs of Dostoevsky. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 291–293. (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya». 1861–1863 [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Vremya”. 1861–1863]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 318 p. (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha». 1864–1865 [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Epokha”. 1864–1865]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 306 p. (In Russ.)
12. Ornatskaya T. I. The Activity of Dostoevsky in the “Society for Aid to the Needy Literators and Scientists” (1859–1866). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 238–260. (In Russ.)
13. Pantelev L. F. *Vospominaniya [Memoirs]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. 848 p. (In Russ.)
14. Reyser S. A. L. F. Pantelev. In: *Pantelev L. F. Vospominaniya [Pantelev L. F. Memoirs]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958, pp. 5–19. (In Russ.)
15. Teryukov A. I. *Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov komi [The History of the Ethnographic Study of the Komi Peoples]*. St. Petersburg, Russian Museum of Ethnography Publ., 2011. 514 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. *S Dostoevskim po Nevskomu prospektu, ili Literaturnye progulki ot Dvortsovoy ploshchadi do Nikolaevskogo vokzala [With Dostoevsky Along Nevsky Avenue, or Literary Walks from Palace Square to Nikolaevsky Station]*. St. Petersburg, 2012. 261 p. (In Russ.)
17. Stakensneider E. A. *Dnevnik i zapiski [The Diary and Notes]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 582 p. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221

УДК 821.161.1

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

Достоевский в Бостоне: XVII Симпозиум International Dostoevsky Society*

Аннотация. 14–19 июля 2019 г. в Бостонском университете (США) состоялся XVII Симпозиум Международного общества Ф. М. Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS). На пять дней Бостон стал мировой столицей великого писателя, хотя сам он в Америке никогда не был. Интерес к русской культуре жители центрального города Новой Англии стали проявлять в конце XIX в. Одним из свидетельств этого является процитированная в данной статье газетная заметка «о моде на русское в Соединенных Штатах» из собрания вдовы Достоевского Анны Григорьевны, хранящегося в фонде Государственного литературного музея. В Бостоне родился Эдгар Аллан По (1809–1849), известнейший представитель американского романтизма, которого Достоевский считал наделенным «большим талантом» и чьи произведения публиковал в журнале «Время». В творческом наследии Достоевского практически нет культурных, исторических реалий, связанных с Америкой. Отсутствует и топоним «Бостон», но само слово употребляется дважды. Волей случая в «Сибирскую тетрадь», записи в которой начаты во время омской каторги, Достоевский внес название каторжной игры, образованное по названию города Бостона, американской «колыбели свободы». Ранее в переводе романа «Евгения Гранде» Достоевский вслед за Бальзаком уже использовал слово «бостон», описывая, как проводит время окружение старика Гранде. В данной публикации представлен краткий очерк истории образования и развития International Dostoevsky Society, освещен ряд докладов, ключевых мероприятий и основных результатов XVII Симпозиума, объединяющего исследователей творчества Достоевского со всего мира.

Ключевые слова: Достоевский, симпозиум, русская литература, Бостон, биография, поэтика, компаративистика

Об авторе: Андрианова Ирина Святославовна — кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 10.10.2019

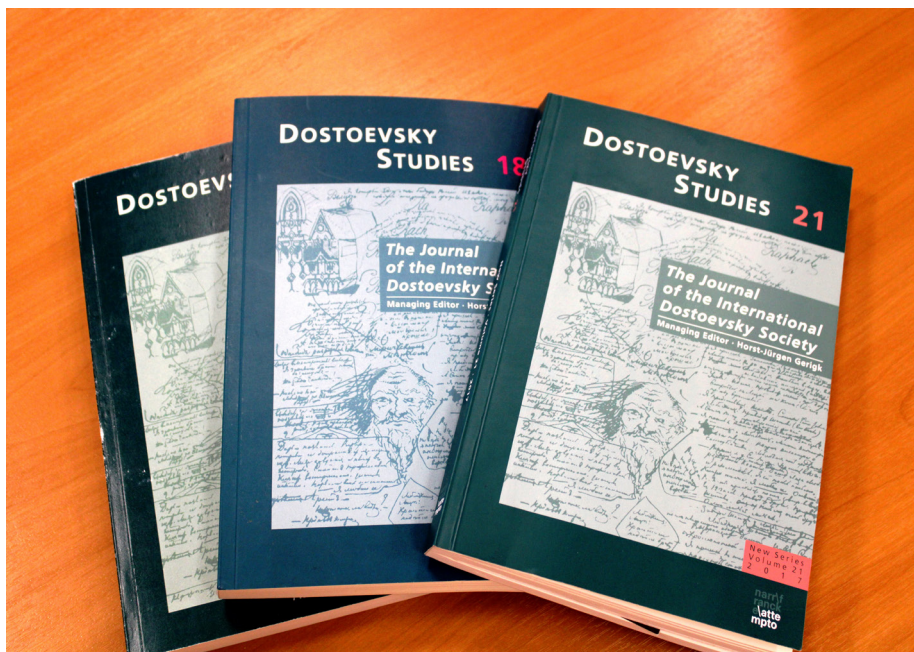
Дата публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Андрианова И. С. Достоевский в Бостоне: XVII Симпозиум International Dostoevsky Society // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 4. — С. 173–189. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221

Федор Михайлович Достоевский — один из величайших и востребованных писателей русской и мировой литературы. Подтверждением этому служат большие тиражи его книг, переведенных на разные языки, неравнодушные отзывы читателей, многочисленные театральные постановки и экранизации его произведений.

Уже почти полвека существует Международное общество Ф. М. Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS), которое было создано для более глубокого и плодотворного изучения жизни и творчества писателя

объединенными усилиями исследователей со всего мира¹. Оно имеет своего президента, срок полномочий которого составляет три года и может быть продлен только один раз²; почетных президентов, внесших значительный вклад в изучение творчества Достоевского или в развитие Общества; свою Конституцию; региональные отделения в Австралии, Аргентине, Бразилии, Великобритании, Германии, Италии, Испании, Канаде, Китае, Новой Зеландии, Польше, России, Скандинавии, США, Чехии, Франции, Швейцарии, Эстонии и Японии; сайт <https://dostoevsky.org/> и выпускает журнал “Dostoevsky Studies” на английском, немецком, русском и французском языках (см. Илл. 1).

Илл. 1

Идея основания международной ассоциации ученых, которые занимаются исследованием биографии и литературного наследия Достоевского, возникла в 1968 г. в Праге на встрече Международной ассоциации славистов. У истоков IDS находились такие исследователи творчества писателя, как проф. Д. В. Гришин (Университет Мельбурна), проф. Рудольф Нойхойзер (Rudolf Neuhäuser; Университет Клагенфурта), проф. Рейнхард Лаут (Reinhard Lauth, Мюнхенский университет), проф. Надин Натова (Nadine Natova; Университет Джорджа Вашингтона), проф. Роберт Луис Джексон (Robert Louis Jackson; Йельский университет), Владимир Седуро (Ренселерский политехнический институт), проф. Виктор Террас (Victor Terras; Брауновский университет), проф. Хорст-Юрген Геригк (Gerigk Horst-Jörgen, Университет

Гейдельберга), проф. Вольф Шмид (Wolf Schmid, Гамбургский университет), проф. Роберт Белнап (Robert Belknap; Колумбийский университет), проф. Малкольм Джонс (Malcolm Jones; Университет Ноттингема), Нильс Оке Нильссон (Nils Ake Nilsson; Университет Стокгольма) и др.

International Dostoevsky Society
Founded 1971

EXECUTIVE COUNCIL

<i>President:</i>	Vladimir Zakharov (Russia)
<i>Honorary Presidents:</i>	Horst-Jürgen Gerigk (Germany) Malcolm Jones (United Kingdom) Deborah Martinsen (USA) Rudolf Neuhäuser (Austria) Ulrich Schmid (Switzerland)
<i>Vice-Presidents:</i>	Stefano Aloe (Italy) Toyofusa Kinoshita (Japan) Katalin Kroó (Hungary) Robin Feuer Miller (USA) Tetsuo Mochizuki (Japan) Sophie Ollivier (France) Igor Volgin (Russia)
<i>Executive Secretary:</i>	Jordi Morillas (Spain)
<i>Treasurer:</i>	Séamas O'Driscoll (USA)

HONORARY BOARD

Michel Cadot (former President, France)
Robert Louis Jackson (former President, USA)
Malcolm Jones (former President, United Kingdom)
Rudolf Neuhäuser (former President, Austria)
Mihai Novicov (former Vice-President, Romania)
Aleksander Skaza (former Vice-President, Slovenia)

REGIONAL COORDINATORS

<i>Australia:</i>	Slobodanka Vladiv-Glover	<i>New Zealand:</i>	Irene Zohrab
<i>Brazil:</i>	Fatima Bianchi	<i>Poland:</i>	Andrzej de Lazari
<i>Czech Republic:</i>	Milusa Bubenikova	<i>Russia:</i>	Karen Stepanyan
<i>Estonia:</i>	Sergei Dotsenko	<i>Scandinavia:</i>	Erik Egeberg
<i>France:</i>	Sophie Ollivier	<i>Spain:</i>	Jordi Morillas
<i>Germany:</i>	Maike Schult	<i>Switzerland:</i>	Ulrich Schmid
<i>Hungary:</i>	Katalin Kroó	<i>United Kingdom:</i>	Sarah Young
<i>Italy:</i>	Rosanna Casari	<i>USA:</i>	William Mills Todd III
<i>Japan:</i>	Tetsuo Mochizuki		

Илл. 2. Состав Исполнительного комитета IDS на 2017 г.

Годом основания Общества считается 1971-й: именно в этом году с 1 по 5 сентября около 60 ученых из 14 стран съехались в Бад-Эмс (Германия)³ на первый, учредительный симпозиум. По воспоминаниям Рудольфа Нойхойзера, среди тех, кто поздравил участников симпозиума, был *Б. К. Зайцев*, один из последних выдающихся русских писателей Серебряного века. В письме из Парижа он написал о своем глубоком преклонении перед Достоевским, чье духовное влияние он ощущал на протяжении всей жизни. Другие поздравительные сообщения были получены от выдающихся славистов, профессоров *Этторе Ло Гатто* (*Ettore lo Gatto*) и *Пьера Паскаля* (*Pierre Pascal*) [Neuhäuser]. Одна из организаторов первого симпозиума и секретарь IDS до 2005 г., Н. А. Натова (*Nadine Natova*), так охарактеризовала самую главную особенность этого научного мероприятия: «Мы дали хороший пример ухода от “массовости” к более квалифицированному и углубленному методу изучения творчества писателей»⁴.

Получив признание и известность среди мирового ученого сообщества, симпозиумы IDS стали проводиться каждые три года, в странах и городах, так или иначе связанных с Достоевским и его творчеством. Среди них: Австрия (1974 — Санкт-Вольфганг, 1995 — Гаминг), Дания (1977 — Рунгстедгард), Италия (1980 — Бергамо, 2010 — Неаполь), Франция (1983 — Серизи-ля-Салль), Великобритания (1986 — Ноттингем), Югославия (1989 — Любляна), Норвегия (1992 — Осло), США (1998 — Нью-Йорк), Швейцария (2004 — Женева), ФРГ (2001 — Баден-Баден), Венгрия (2007 — Будапешт), Испания (2016 — Гранада). Один из симпозиумов прошел в России (2013 — Москва).

XVII Симпозиум Международного общества Ф. М. Достоевского состоялся 14–19 июля 2019 г. Он проходил в Бостонском университете (США, штат Массачусетс) при организационной и финансовой поддержке Гарвардского университета (*Harvard University*), университета Саффолка (*Suffolk University*), Колледжа Уэллсли (*Wellesley College*), Брауновского университета (*Brown University*), Института Гарримана Колумбийского университета (*Harriman Institute, Columbia University*), Университета Августы (*Augusta University*) и др. В программный комитет симпозиума вошли ведущие американские слависты Юрий Корриган, Кэрол Аполлонио, Брайан Армстронг, Евгения Черкасова, Светлана Евдокимова, Дебора Мартинсен, Уильям Миллс Тодд III.

Как известно, Достоевский в Америке никогда не был, но живо интересовался этой далекой и загадочной страной. В журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха», а также в «Дневнике Писателя» получила отклик гражданская война Севера и Юга 1861–1865 гг. Герои романов «Преступление и Наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» грезят об Америке, возвращаются из нее, совершают бегство в Америку. Они не едут в эту страну «для определенного дела, или просто в гости, на каникулы, в отпуск, навестить родных. Или для путешествия, как в Европу. Туда бегут, навсегда, навеки, и все понимают, что бегство в Америку — это последняя крайность,

на которую может решиться человек, последняя точка, до которой он дошел, угол, куда он загнан непреодолимыми обстоятельствами. <...> Уехать в Америку — значит оборвать все связи с привычным кругом» [Сараскина].

По наблюдению Л. И. Сараскиной, «ни одного географического названия, ни одного имени и почти никаких культурных, исторических реалий, связанных с Америкой, не встретим мы на всем пространстве сочинений писателя» [Сараскина]. Это относится и к городу Бостону, ставшему благодаря XVII Симпозиуму на шесть дней мировой столицей Достоевского. Такого топонима не встретить на страницах творчества писателя, но само слово «бостон» используется дважды. Переводя роман «Евгения Гранде», Достоевский вслед за Бальзаком использовал слово «бостон» для описания времяпрепровождения окружения старика Гранде: «...бывало, по окончаніи партіи въ бостонъ, солидные люди разговаряются о томъ, о семь...» [Достоевский, 1995: 421]. Любопытно, что именно в «Сибирской тетради», которую он начал вести в годы пребывания на омской каторге, второй раз в наследии Достоевского упоминается карточная игра, названная в честь города, ставшего «колыбелью свободы» (the Cradle of Liberty) и центром зарождения Американской революции: «А у него на ту пору бостонъ, генералы събъжались» [Достоевский]. Игра в бостон была очень популярна в России начала и середины XIX в. Так, автор вышедшего в 1829 г. руководства «*Искусство играть въ Бостонъ*» в предисловии назвал эту игру «умнѣйшей и благороднѣйшей изъ всѣхъ» карточных игр и не сдержал восклицания в ее честь: «Vive, Boston! vive!»⁵.

И все-таки точки пересечения Достоевского и его творчества с городом, выбранным для проведения симпозиума в 2019 г., можно найти. В Бостоне родился Эдгар Аллан По (1809–1849) — «странный писатель <...> съ большимъ талантомъ», как охарактеризовал его Достоевский⁶, способствовавший популяризации в России творчества американского литератора. Так, в 1861 г. в журнале «Время», который редактировали братья Достоевские, были опубликованы четыре произведения Э. По: новеллы «Сердце — обличитель», «Черный кот», «Черт в ратуше» с предисловием Достоевского (т. I) и повесть «Похождения Артура Гордона Пэйма» (т. II)⁷.

И наконец, именно жители Бостона, всегда сохранявшего статус культурной метрополии, первыми из населения США стали проявлять интерес к русскому языку и русской литературе. В одной из газетных заметок конца XIX — начала XX в., собранных вдовой Достоевского Анной Григорьевной и сегодня хранящихся в фонде Государственного литературного музея, опубликована новость русско-американской корреспондентки В. Н. Мак-Гахан:

«Г-жа Макъ-Гаханъ рассказываетъ въ “Новостяхъ” о модѣ на русское въ Соединенныхъ Штатахъ. Серьезно увлекаются впрочемъ только въ Бостонѣ.

У бостонцевъ, гордо именующихъ свой городъ американскими Афинами, руссоманія развилась съ распространениемъ здѣсь сочиненій Тургенева и графа Льва Толстого, Достоевскаго и другихъ русскихъ писателей, слава

о которыхъ занесена была къ нимъ изъ Парижа. Бостонцы сразу были очарованы русской школой писателей и весьма скоро сообразили, какъ много должны терять въ переводѣ эти произведенія. И это правда: мнѣ до сихъ поръ не попадалось сноснаго перевода Толстого или Достоевскаго; о Гоголѣ и говорить нечего. Бостонцы и, преимущественно, бостонки стали понемногу изучать русскій языкъ. Прошлой весной въ публичной библиотекѣ Бостона были уже сотни русскихъ книгъ въ оригиналѣ, которыя разбирались нарасхватъ; а теперь изъ Бостона пишутъ, что какой-то русскій открываетъ классы русскаго языка и словесности для дѣвиць...»⁸.

Интерес к русской культуре жители Новой Англии проявляют по сей день. Симпозиум Международного общества Достоевского в Бостоне был посвящен 150-летию романа «Идиот» (в 1869 г. его публикация завершилась в журнале «Русский вестник») и проводился с целью выявления и применения новых и междисциплинарных подходов к изучению этого великого литературного произведения. Основными направлениями Симпозиума стали следующие:

- «Идиот» при жизни Достоевского и 150 лет спустя;
- Достоевский и информационные технологии (Digital Dostoevsky);
- Поздний Достоевский и «Житие великого грешника»;
- Достоевский и Запад;
- Достоевский в переводах.

На открытии симпозиума участников и слушателей приветствовали президент IDS, профессор Петрозаводского университета **В. Н. Захаров** и американские слависты, популяризаторы русской классической литературы в США: профессор факультета искусств и наук Гарвардского университета **Вильям Милс Тодд III (William Mills Todd III)**, профессор славянских и евразийских исследований Университета Дьюка **Кэрол Аполлонио (Carol Apollonio)**, доцент кафедры русского языка и сравнительного литературоведения Бостонского университета **Юрий Корриган (Yury Corrigan)**, адъюнкт-профессор Колумбийского университета **Дебора Мартинсен (Deborah Martinsen)**, а также старейший американский достоевсковед, один из основателей Общества, почетный профессор IDS, профессор Йельского университета **Роберт Люис Джексон (Robert Louis Jackson)**.

Для того чтобы поделиться своими исследованиями романа «Идиот» и других текстов великого русского писателя, его рукописного наследия, методикой преподавания его произведений в средней и высшей школе и опытом их перевода, в Новую Англию съехалось около 100 специалистов из разных стран мира: США, Великобритании, Венгрии, Швеции, Германии, Польши, Шотландии, Франции, Канады, Италии, Испании, Бельгии, Хорватии, Украины, Болгарии, Австралии, Аргентины, Бразилии, Японии, Китая и России.

Россию представляли 20 исследователей: из Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Ярославля, Томска, Петрозаводска. Приезд большинства из них стал возможен благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (конкурс «Достоевский» и др.).

**XVII SYMPOSIUM OF THE
INTERNATIONAL DOSTOEVSKY
SOCIETY**

150 Years of *The Idiot*

**Boston University
July 14-19, 2019**

PROGRAM

XVII SYMPOSIUM OF THE INTERNATIONAL
DOSTOEVSKY SOCIETY
150 Years of *The Idiot* – Boston University
July 14-19, 2019

Sunday, July 14

7-9pm **Welcome reception**
The Castle (Dahod Family Alumni Center)
225 Bay State Road

Opening remarks: William Mills Todd III
(Harvard University)

Monday, July 15

Building: College of Arts & Sciences (CAS):
685 Commonwealth Avenue

8:45-9:30 **Registration, refreshments**

9:30am **XVII IDS SYMPOSIUM Opening remarks**
Room: CAS 522
Robert Louis Jackson (Yale University)
Carol Apollonio (Duke University)
Yuri Corrigan (Boston University)
Vladimir Zakharov (RFBR: Russian Foundation
for Basic Research)
Deborah A. Martinsen (Columbia University)

Илл. 3. Титульный лист и разворот программы XVII Симпозиума

История участия российских ученых в симпозиумах IDS началась с 1977 г., когда на III Симпозиум, проходивший в Дании, приехали трое советских исследователей-достоевсковедов: акад. М. В. Храпченко, Г. М. Фридлиндер, П. В. Палиевский. Тогда, согласно воспоминаниям Рудольфа Нойхойзера, профессор Джексон, являвшийся президентом Общества в 1977–1983 гг., и советские исследователи договорились об активном участии ученых из СССР в будущих симпозиумах, но этот план не осуществлялся долгие 12 лет [Neuhäuser: 29]. На VI Симпозиуме, проходившем в Англии в университете Ноттингема в 1986 г., президент IDS Мишель Кадо (Michel Cadot), Р. Нойхойзер, Н. Натова и другие члены Совета IDS подчеркнули, что «они

не мыслят дальнейшей работы общества без постоянного расширения его сотрудничества с учеными СССР»⁹. И в 1989 г. в Любляну на VII Симпозиум IDS приехала целая делегация российских достоевсковедов: Г. М. Фридендер, В. А. Туниманов, Ю. Ф. Карякин, Н. Н. Скатов, С. В. Белов, И. Л. Волгин, В. Н. Захаров, Л. И. Сараскина, Б. Н. Рыбалко и В. И. Богданова. С тех пор Российское общество Достоевского вошло в состав IDS, а участие российских ученых в международных симпозиумах стало постоянным.

На Симпозиуме в Бостоне отечественные исследователи продемонстрировали, насколько активно развивается достоевсковедение в России, достигая значительных результатов. Их доклады отличались разнообразием тем и подходов к изучению романа «Идиот» и наследия Достоевского в целом:

В. Н. Захаров (ПетрГУ). «Проблемы и перспективы развития проекта Digital Dostoevsky»;

И. Л. Волгин (МГУ). «Жена в России больше, чем жена (Анна Григорьевна Достоевская и роман “Идиот”»;

С. А. Кибальник (ИРЛИ РАН). «Если Бога нет, то всё позволено»: метатема Достоевского в современной европейской психоаналитической философии»;

В. В. Борисова (БГПУ). «Роман Ф. М. Достоевского “Идиот”: история и типология комментирования»;

И. А. Есаулов (Литинститут). «Юродство и шутовство в романе “Идиот”: объяснение, интерпретации, понимание»;

Б. Н. Тихомиров (Музей Ф. М. Достоевского в СПб). «Творческая предыстория “Идиота”: один роман или два?»;

А. В. Тоичкина (СПбГУ). «Значение переводов Н. Н. Страхова сочинений немецких философов для творчества Ф. М. Достоевского 1860-х гг. (роман “Идиот”)»;

Н. А. Тарасова (ИРЛИ РАН). «Проблемы текстологии романа “Идиот”»;

И. В. Дергачева (Московский институт культуры). «Итальянский период в творческой истории романа Ф. М. Достоевского “Идиот”»;

И. С. Андрианова (ПетрГУ). «Роль стенографии в творческой работе Ф. М. Достоевского (роман “Идиот”)»;

Е. А. Федорова (ЯрГУ). «Роман “Идиот” в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы к изучению»;

А. И. Резниченко (РГГУ). «Русские философы читают Достоевского: символ заходящего солнца в романе “Идиот” в интерпретации русских религиозных философов (П. А. Флоренский, С. Н. Дурылин, А. Ф. Лосев и другие)»;

С. С. Шаулов (БашГУ). «“Идиот” Ф. М. Достоевского как риторическая формула и “идиоты” современной русской прозы»;

П. Е. Фокин (Гос. музей истории рос. литературы им. В. И. Даля). «Поэтика речевого поведения персонажей как способ организации сюжета в романах Достоевского (на материале романа “Идиот”»);

Т. П. Баталова (СПб). «Поэтика эпилога романа Достоевского “Идиот”»;

О. А. Богданова (ИМЛИ РАН). «“Дачный топос” в романе Ф. М. Достоевского “Идиот” и в литературе Серебряного века»;

Е. Г. Новикова (ТГУ). «Наполеон в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”»;

Г. Ф. Федянова (СПб). «“Нигилист” князь Мышкин в контексте “русского счастья”»;

О. В. Седельникова (ТПУ). «Концепт “вера” в романе Ф. М. Достоевского “Бесы”».

Л. И. Сараскина (Государственный институт искусствознания). «Роман “Идиот” в сценических и экранных воплощениях: история, принципы, мировая практика» (видеодоклад).

Выступления западно- и восточноевропейских, американских и латиноамериканских исследователей, учёных из Китая и Японии в очередной раз показали, что творчество Достоевского принадлежит мировой культуре в той же мере, как и русской, давно перешагнув рамки национальные и временные. Больше всего докладов зарубежных коллег было посвящено проблематике и поэтике романа «Идиот»:

Debora Martinsen проанализировала роман «Идиот» как «трагедию непощения». Драма Настасьи Филипповны и других героев романа «Идиот» заключается в их неспособности прощать: непощение может убить, а способность прощать и принимать прощение может спасти жизнь. — «*The Idiot: A Tragedy of Unforgiveness*»;

Anna Berman (McGill University) заметила, что отсутствие детей, возможности продолжения рода у главных героев Достоевского не случайно: это указание писателя на необходимость братской помощи, помощи ближнему своему. — «*Dostoevsky and the End of the Line: Resisting the Genealogical Imperative*»;

Satoshi Bamba (Niigata University) рассмотрел лица героев романа «Идиот» в контексте физиогномической традиции и дополнил М. М. Бахтина: Достоевский начинал писать не только с диалогов идейных героев, но и с идейных лиц, о чем свидетельствуют также рисунки в его рукописях. — «*Referring to the Face: Dostoevsky's The Idiot in the History of Physiognomy*»;

Kate Holland (University of Toronto) посвятила свой доклад поэтике жеста у Достоевского, рассмотрев мотивы пощечин, поклонов и прерванных дуэлей как остаточные явления романтической системы ценностей, кодекса чести начала XIX в. Эти действия, некогда несшие символическую ценность, в мире героев Достоевского становятся абсурдными, пустыми (дуэль парадоксалиста; Ставрогин, кусающий за ухо губернатора). — «*Gesture as Motif: theorizing the fragments of Romantic Emplotment in Dostoevsky's novels*»;

Stefano Aloe (*University of Verona*) проанализировал имена героев романа «Идиот», выделив «ономастические ансамбли» (три сестры Епанчины и др.). — «Ономастика романа “Идиот”» — и др.;

— интертекстуальным связям творчества Достоевского:

Jordi Morillas, *University of Lübeck*. «Идиот у Достоевского и у Ницше. История непонимания»;

Fatima Bianchi, *Universidade de Sao Paulo*. «Грасилиано Рамос: “диалог” с Достоевским»;

Alejandro Gonzalez, *University of San Martin / University of Buenos Aires*. «О концепции фантастики у В. Ф. Одоевского и Ф. М. Достоевского: русская философская фантастика?» — и др.;

— проблемам перевода произведений писателя на иностранные языки:

Carol Apollonio, *Duke University*. «Dostoevsky’s Second Century in English»;

Liza Knapp, *Columbia University*. «*The Idiot*, the English Point of View, and Virginia Woolf»;

Zhou Qichao, *Чжэцзянский университет*. «О переводах и интерпретации “Идиота” в современном Китае»;

Enhzaya Vandan Sarkozine, *Будапештский университет*. «Проблемы перевода текстов Достоевского на монгольский язык»;

Florencia Garcia Brunelli, *University of Buenos Aires*. «Карнавализация и разговорная речь в свете перевода: “Живой мертвец” и “Бобок”» — и др.;

— исследованию театральных и кинематографических интерпретаций его текстов (Tamara Djermanovic, *Universitat Pompeu Fabra*. «Tarkovsky and Dostoevsky’s Idiot»; Anna Zielinska-Elliott, *Boston University*. «Wajda’s and Tamasaburo’s Nastasya — An Intersemiotic Translation» и др.).

Общий аналитический обзор докладов участников Симпозиума сделан в статье С. А. Кибальника [Кибальник] и в публикации Вл. Иванцова, размещенной в официальном блоге «Североамериканского общества Достоевского» (*The Official Blog of The North American Dostoevsky Society*)¹⁰. Здесь же представим краткий обзор докладов Симпозиума, непосредственно связанных с направленностью научного журнала «Неизвестный Достоевский» — новые биографические и текстологические исследования и информационные технологии в филологии.

В. Н. Захаров выступил с докладом, посвященным проблемам и перспективам развития проекта *Digital Dostoevsky*. 25 лет назад, до массового внедрения цифровых технологий, профессор Петрозаводского университета создал на филологическом факультете и при Издательстве ПетрГУ два подразделения:

Web-лабораторию и текстологическую группу, сотрудники которых начинали готовить электронные версии текстов произведений русских писателей и читать рукописи Достоевского. Исследователь резюмировал: «За 175 лет печатной истории оригинальный текст Достоевского претерпел существенные изменения в графике, орфографии и пунктуации, подвержен многочисленным интерпретациям, его объем умножился в переводах языка Достоевского как на современный русский язык, так и на многие языки мира, использованием образов и произведений писателя в театре, кино, других видах искусства. Digital Dostoevsky может стать общим проектом Международного и национальных обществ Достоевского. Это в буквальном смысле глобальный проект, который требует больших усилий и труда многих исследователей. В ближайшие три года будут опубликованы все рукописные и печатные тексты Достоевского, что создаст текстологическую базу для электронных словарей разного типа. Важной частью глобального Digital Dostoevsky является раздел национальных библиографий и электронных библиотек, в котором были бы отражены прижизненные издания, прижизненная и посмертная критика и исследования. В идеале каждое национальное общество Достоевского могло бы создать свой раздел, включая переводы на английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, сербский, польский, болгарский, японский, китайский и другие языки».

Выступление **И. Л. Волгина** было посвящено уникальному союзу в писательском мире. По словам исследователя, Анна Достоевская, стенографистка и помощница писателя, — первая положила начало возникновению в русской литературной традиции «жен-мироносиц» (Н. Е. Мандельштам, Е. С. Булгакова и др.) — сочувствовательниц, последовательниц и хранительниц текста. Появление первых глав романа «Идиот», отклонение их Достоевским и новая окончательная редакция, отосланная в последний момент в «Русский вестник», — всё это происходило в координатах новой семейной жизни, являющейся предпосылкой и составной частью творческого процесса.

Тема доклада **И. С. Андриановой** явилась своеобразным продолжением доклада И. Л. Волгина. По словам исследовательницы, Ф. М. Достоевский стал вторым (после В. В. Крестовского) писателем в России, применившим стенографию в своей литературной деятельности, но единственным автором в мировой литературе, для которого стенография стала чем-то большим, чем скорописью, изменив и обогатив модель его творческого процесса до конца жизни. В докладе была проанализирована роль стенографии в творческой работе Ф. М. Достоевского и уделено внимание написанию романа «Идиот», третьему произведению писателя, которое создавалось вместе с женой-стенографисткой (после романа «Игрок» и двух частей «Преступления и Наказания»); рассказано о стенографической рукописи с подзаголовком «Идиот», хранящейся в Государственном архиве Российской Федерации, ее предполагаемом авторе — первой в мире женщине-химике А. Ф. Волковой.

Б. Н. Тихомиров представил слушателям свое исследование черновых набросков к роману «Идиот», в которых центральный герой, фигурирующий под условным определением Идиот, характеризуется Достоевским как «хищный тип», гордец, обураваемый необузданными страстями. По своим характеристикам он является прямой противоположностью будущего князя Льва Николаевича Мышкина. Исследователь вынес на обсуждение вопрос: два самостоятельных произведения готовил Достоевский или всё же перед нами две редакции одного романа?

Н. А. Тарасова посвятила свой доклад актуальным проблемам текстологического изучения романа Достоевского «Идиот», от решения которых зависят художественно-семантический облик всего произведения, степень приближения исследователя к автору, к аутентичному восприятию и воспроизведению романного текста. Исследовательница отметила, что текстология этого произведения сложна в первую очередь потому, что для полноты картины недостает источников текста: не известны связный черновой и белой тексты, нет наборной рукописи. Одним из самых обсуждаемых до сих пор вопросов остается порядок расположения записей и его отражение в печати. В докладе были рассмотрены примеры неточной последовательности записей в публикациях рукописного текста и неверной исследовательской интерпретации характера творческого процесса автора. Вторая проблема изучения черновиков Достоевского, озвученная Н. А. Тарасовой, — установление текста. Она привела уточнения к некоторым неверным прочтениям текста, имеющие значение для адекватного понимания авторского текста и исследования творческой истории романа.

В. В. Борисова в своем докладе обратилась к истории и типологии комментирования романа «Идиот», начавшейся с советских академических изданий и продолжившейся в новых изданиях романа в составе современных собраний сочинений Достоевского, на которых сказалась смена научной парадигмы и мировоззренческой позиции ученых.

Valentina Supino (*Salpêtrière Hospital, Италия*) выступила с докладом о новых находках в итальянских архивах: «Dostoevsky Writing *The Idiot* in Florence: New Findings». В романе «Идиот», завершеном Достоевским во Флоренции, есть черты биографии самого писателя. При этом жизнь Достоевского во Флоренции долгое время оставалась загадкой, и никто точно не знал, где он в этом городе жил. Исследовательница разыскала три адреса, по которым останавливался Достоевский во Флоренции, что дает новое понимание его жизни и методов работы¹¹.

Согласно исследованию **Elizabeth Blake** (*Saint Louis University, США*: “Dostoevsky’s Siberian Poems and the Impact of Letters in the Competitive Process of Petitioning for Milosti”), в сибирской каторге Достоевский как выходец из небогатой семьи, родители которого умерли, оставался в невыгодном положении по сравнению с другими политическими заключенными, такими как Алексей Плещеев или Йозеф Богуславский. Их родители неоднократно

посылали письма императору, что позволило им досрочно выйти на свободу. Даже товарищ Достоевского по омскому острогу, Сергей Дуров, известный своими исследованиями о драматурге Николае Хмельницком, был переведен с военной службы на гражданскую из-за плохого здоровья, а вскоре ему было разрешено вернуться из Сибири. Достоевскому же оставалось рассчитывать только на себя — так появились его сибирские стихотворения.

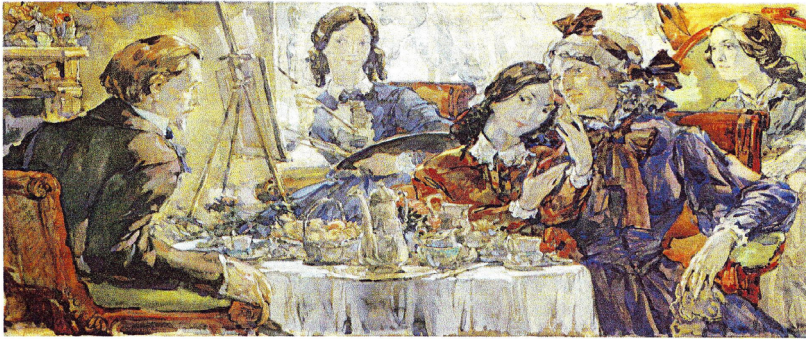
Brian Johnson (*Macalester College, США*) в докладе «Epilepsy in the Medical Context of Dostoevsky's Time» рассмотрел эпилепсию — болезнь, которой Достоевский наделил заглавного героя романа «Идиот», — с точки зрения медицинской литературы XIX в. До 1880 г. существовало множество журналов, посвященных медицине. По убеждению исследователя, Достоевский знал о них и многие из них читал в поисках средств для лечения собственной болезни и благодаря своей любознательности в целом. Газетой для массового читателя была «Друг здравия» (1833–1869). В ее номерах 1865 и 1866 гг., вышедших до написания романа «Идиот», содержатся многочисленные статьи, посвященные болезням, которые появляются в этом романе: алкоголизм, белая горячка, туберкулез, психические расстройства и безумие, бред, эпилепсия и «пляска Святого Вита». В статьях этой медицинской газеты, посвященных судорожным расстройствам, обсуждались методы лечения. **Brian Johnson** привел материал из истории медицины, наиболее соответствующий такому описанию эпилепсии, которое представил Достоевский в романе «Идиот».

Raffaella Vassena (*Università degli studi di Milano, Италия*) в докладе «Первые этапы коммерциализации творческого наследия Достоевского: издания для детей 1880-х и 1890-х гг.» проанализировала издания Достоевского последнего десятилетия XIX века, адаптированные для детей, и их восприятие критикой и читателями. Ее исследование показало, что распространение произведений Достоевского за пределами их традиционного издательского рынка изменяло их семантический потенциал, порождая целую гамму реакций (цензуры, критики и публики), которые зачастую не совпадали ни с авторской интенцией, ни с ожиданиями педагога или издателя¹².

Во время Симпозиума состоялось открытие выставки «**Роман “Идиот” Ф. М. Достоевского глазами художников**», подготовленной совместно Государственным музеем истории российской литературы имени В. И. Даля (Москва) и Литературно-мемориальным музеем Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург). Выставка была организована в центре “Ballets Russes Arts Initiative”, директор которого Анна Вайнштейн подчеркнула высокую значимость российско-американского сотрудничества в сфере культуры. На ней были представлены работы И. С. Глазунова, Л. Е. Фейнберга, С. М. Шор, А. А. Гурьева, В. С. Вильнера, А. Н. Корсаковой, А. Гаричева, О. Евсеева и других художников. Большинство из этих иллюстраций демонстрировалось широкой аудитории впервые. Это объясняется удивительным фактом: мир романа «Идиот», насыщенный изобразительными деталями, в первой половине XX века не

иллюстрировался, а первые иллюстрации, появившиеся в 1940-е и 1950-е гг., так и не дошли до публикации, оставаясь в пределах мастерских художников.

Dostoyevsky's *The Idiot* Through Russian Eyes

July 15 - 19, 2019

Boston University Center for the Study of Europe
121 Bay State Road, Boston

The diverse worlds of Dostoevsky's writings have always attracted artists but *The Idiot* stands apart in its intrinsic visual richness. Yet, compared to other Dostoevsky novels, it has had a relatively sparse history of illustration. This exhibition marks the sesquicentennial of *The Idiot's* publication, drawing on the extensive collections of the V.I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature in Moscow and the F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg. It is presented in Boston in partnership with the Ballets Russes Arts Initiative, Boston University, the International Dostoevsky Society, and the North American Dostoevsky Society.

The novel is an artistic gold mine in its wealth of visual detail and psychological nuance, its concentration of events, characters, and its rapid succession of scenes and portraits. Surprisingly, only one single illustration for *The Idiot* reached publication in Russia in the first ninety years of the novel's printed history, appearing in an 1895 portfolio exploring Dostoevsky's humor. Numerous images in the exhibition, such as those by Vsevolod Sulimo-Samuilo, Leonid Feinberg, and Sarah Shor, are from unfinished preparations, or editions that did not go to press. Only in 1962 did several illustrations for *The Idiot* appear in a two-volume selection of Dostoevsky's writings.

The series by renowned artist Ilya Glazunov is an interesting case study. Created in the late 1950s, Glazunov's drawings were shown regularly at his exhibitions, but published as illustrations only a quarter century later, in 1982. Striking viewers with great emotional force, these images, for many readers, capture most vividly the intensely charged psychological atmosphere of the novel. The general resurgence of interest in Dostoevsky in the 1970s and 1980s in the Soviet Union led more artists to his writings. A core group of works in the show are from this period. But *The Idiot* continues to engage the imaginations of artists working in the 21st century as well, and these are also represented.

Image: *Prince Myshkin Among the Epanchins*. Leonid Feinberg, 1948. Russian State Literary Museum

Илл. 4. На афише выставки картина Л. Е. Фейнберга
«Князь Мышкин в семье Епанчиных» (1948)

На заседании Генеральной ассамблеи Общества почтили память безвременно ушедших из жизни членов Международного общества Достоевского *Нины Перлиной* (Университет Индианы, США), *К. А. Степаняна* (ИМЛИ, Россия), *Т. Г. Мальчуковой* (ПетрГУ, Россия), *В. В. Иванова* (КГПУ и ПетрГУ, Россия).

Новым президентом IDS стала Кэрол Аполонио, а В. Н. Захаров получил звание почетного президента Общества. Помимо избрания президента, на Генеральной ассамблее был принят новый Устав IDS, одобрена заявка Японского общества Достоевского на проведение XVIII Симпозиума в 2022 году в Нагойе.

Исследователи, приехавшие в Бостон из разных стран, единодушно признавали организацию симпозиума безупречной. Наследие Достоевского продолжает быть стимулом для современных мировых исследований. Результатами XVII Симпозиума IDS стали не только плодотворные дискуссии, но и идеи новых научных проектов, расширение и укрепление научного сотрудничества учёных, говорящих и пишущих на разных языках.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17–34–01075 а2 «Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования».
- ¹ To provide a general forum for Dostoevsky scholars of all nation (Constitution of the International Dostoevsky Society. Bulletin. Vol. 1. February 1972. No. 1. 8 p.).
  - ² Президентами IDS были Нильс Оке Нильссон (Швеция), Роберт Луис Джексон (США), Мишель Кадо (Франция), Рудольф Нойхойзер (Австрия), Малкольм Джонс (Великобритания), Герик Хорст-Юрген (Германия), Ульрих Шмид (Швейцария), Дебора Мартинсен (США), В. Н. Захаров (Россия).
  - ³ Этот немецкий город-курорт Достоевский посетил четырежды в 1870-е гг. Пребыванию там писателя посвятила свою книгу Н. А. Натова [Натова].
  - ⁴ Цит. по: N. Natova's Letter to Rudolf Neuhäuser // [Neuhäuser: 19].
  - ⁵ Искусство играть въ Бостонъ, или Подробное наставление опытнаго игрока узнать игру сію въ совершенствѣ во всѣхъ ея измѣненіяхъ. СПб.: Тип. Ив. Глазунова, 1829.
  - ⁶ [Достоевский Ф. М.] Три рассказа Эдгара Поэ // Время: журнал литературный и политический. 1861. Т. 1. С. 230.
  - ⁷ О влиянии Э. По на Достоевского см., напр.: [Боград].
  - ⁸ Данная вырезка из коллекции А. Г. Достоевской была зачитана П. Е. Фокиным, заведующим отделом «Музей-квартира Ф. М. Достоевского» Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля, во время симпозиума в Бостоне, ее скан-копия была любезно предоставлена автору публикации.
  - ⁹ Литературная газета. 1986. 12 ноября. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/DS/07/205.shtml>
  - ¹⁰ См.: <https://bloggerskaramazov.com/2019/09/25/live-tweets-from-the-xvii-international-dostoevsky-symposium/>
  - ¹¹ См. об этом также: [Супино].
  - ¹² См. об этом также: [Vassena].

Список литературы

1. Боград Г. Л. Оказал ли влияние Эдгар По на творчество Достоевского? // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2010. — Т. 19. — С. 87–98.
2. Вассена Р. Достоевский для детей: провал или успех первого детского издания, составленного А. Г. Достоевской (1883) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 3. — С. 116–139

- [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. — Т. 1. — 688 с.
  4. Достоевский Ф. М. «Сибирская тетрадь» // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 2. — С. 1015–1046 [Электронный ресурс]. — URL: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#510> (01.10.2019).
  5. Кибальник С. А. XVII Симпозиум Международного общества Ф. М. Достоевского (Бостон, США, 14–19 июля 2019 г.) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Серия «Гуманитарные и общественные науки». — 2019. — № 3 (96). — С. 192–197 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rfbr.ru/rffi/pdf_read/?objectId=2097143#page=186 (01.10.2019). DOI: 10.22204/2587-8956-2019-096-03-192-197.
  6. Натова Н. А. Ф. М. Достоевский в Бад Эмсе. — Франкфурт-на-Майне: Possev-Verlag, 1971. — 119 с.
  7. Сараскина Л. И. Америка как миф и утопия в творчестве Достоевского // Русский путь [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rp-net.ru/book/OurAutors/saraskina/amerika.php>
  8. Супино В. Флорентийские адреса Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 10–27 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980289.pdf (01.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841.
  9. Neuhäuser R. The International Dostoevsky Society: From the Beginnings to the End of Its Existence as an Independent Voluntary Organization // *Dostoevsky Studies, New Series*. — 2019. — Vol. XXI. — P. 13–41.

Irina S. Andrianova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

yarysheva@yandex.ru

Dostoevsky in Boston: 17th Symposium of the International Dostoevsky Society

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17–34–01075–OGN a2.

Abstract. On July 14–19, 2019 at Boston University (USA) took place the 17th Symposium of the International Society of F. M. Dostoevsky (International Dostoevsky Society, IDS). For five days Boston became the world capital of the Great Russian and international writer although he had never been to America. The residents of the central city of New England began to show their interest in Russian culture at the end of the 19th century. One of the evidence of this is the cited in this article newspaper item “On Russian fashion in the United States” from the collection of Dostoevsky’s widow Anna Grigoryevna, kept in the collection of the State Literary Museum. Edgar Allan Poe (1809–1849), the most famous representative of American romanticism, was born in Boston. Dostoevsky considered him a highly gifted writer and published his works in the journal “Vremya”. In the creative heritage of Dostoevsky there are practically no cultural, historical realities associated with America. The toponym Boston is also missing, but the word itself is used twice. By chance, Dostoevsky inserted the name of the hard labor game derived from the name of Boston city, the American “cradle of freedom”, into his Siberian Notebook that he began keeping during his Omsk penal servitude. Earlier, while translating the novel “Eugene Grande”, Dostoevsky following Balzac had already used the word “Boston” to describe the pastime of the network of old Grande. This publication presents a brief outline of the history of the origin

and development of the International Dostoevsky Society, highlights a number of reports, key events, and the main results of the 17th Symposium, bringing together researchers of Dostoevsky's works from around the world.

Keywords: Dostoevsky, symposium, Russian literature, Boston, biography, poetics, comparative studies

About the author: *Andrianova Irina S.* — PhD in Philology, Head of Web-laboratory of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: October 10, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Andrianova I. S. Dostoevsky in Boston: XVII Symposium of the International Dostoevsky Society. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 173–189. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221. (In Russ.)

References

1. Bograd G. L. Did Edgar Allan Poe Influence on Dostoevsky's Work? In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 87–98. (In Russ.)
2. Vassena R. Dostoevsky for Children: the Failure or Success of the First Children's Book, Compiled by Anna Dostoevskaya (1883). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 3, pp. 116–139. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201 (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1995, vol. 1. 688 p. (In Russ.)
4. Dostoevskiy F. M. "The Siberian Notebook". In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Gospel of F. M. Dostoevsky: in 3 Vols]*. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritelnyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 1015–1046. Available at: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#510> (accessed on October 1, 2019). (In Russ.)
5. Kibalnik S. A. 17th Symposium of F. Dostoevsky International Society (Boston, USA, July 14–19, 2019). In: *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 3 (96), pp. 192–197. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/pdf_read/?objectId=2097143#page=186 (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.22204/2587-8956-2019-096-03-192-197 (In Russ.)
6. Natova N. A. *F. M. Dostoevskiy v Bad Emse [F. M. Dostoevsky in Bad Ems]*. Frankfurt am Main, Possev-Verlag Publ., 1971, 119 p. (In Russ.)
7. Saraskina L. I. America as Myth and Utopia in Dostoevsky's Work. In: *Russkiy put'*. Available at: <http://www.rp-net.ru/book/OurAutors/saraskina/amerika.php> (accessed on October 1, 2019). (In Russ.)
8. Supino V. Florentine Addresses of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 1, pp. 10–27. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980289.pdf (accessed on October 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841 (In Russ.)
9. Neuhäuser R. The International Dostoevsky Society: From the Beginnings to the End of Its Existence as an Independent Voluntary Organization. In: *Dostoevsky Studies, New Series*. 2019, vol. 21, pp. 13–41. (In English)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281

УДК 821.161.1

Е. Г. Новикова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
(Томск, Российская Федерация)*

elenov@mail.ru

Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири

Рецензия на книгу *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019)*

Аннотация. Рецензия на книгу *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) посвящена описанию и анализу современного исследования судеб петрашевцев и польских ссыльных в Сибири. Показано, что в научный оборот введен обширный фактический материал и что сибирская жизнь Ф. М. Достоевского и петрашевцев выполняет в книге функцию историко-культурного фона, на котором прорисовывается история пребывания поляков в Сибири.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Записки из Мертвого дома», Токарежский, Богуславский, Залесский, Пиотровский, Польша, Сибирь

Об авторе: *Новикова Елена Георгиевна* — профессор кафедры русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, г. Томск, Российская Федерация, 634050)

Дата поступления: 02.09.2019

Дата публикации: 06.12.2019

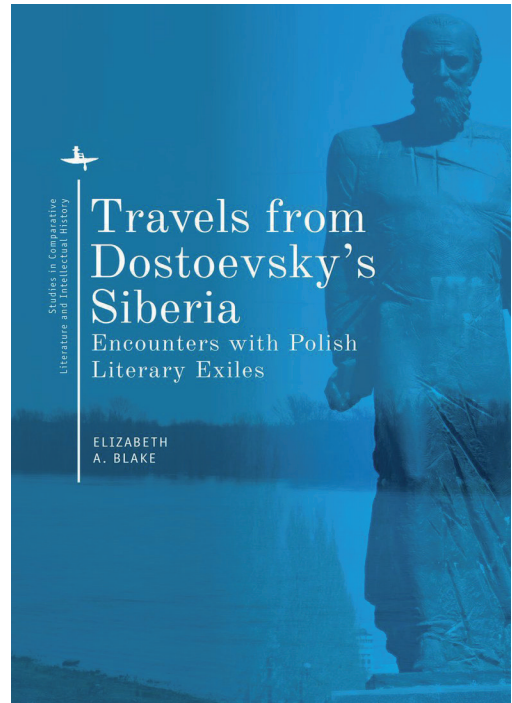
Для цитирования: Новикова Е. Г. Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 190–197. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281. Рец. на кн.: *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / Elizabeth A. Blake. — Boston: Academic Studies Press, 2019. — 226 p.

Достоевский в Сибири, сибирская каторга и ссылка, польский вопрос в сознании писателя — пересечением этих сложных и актуальных проблем организовано исследование Elizabeth A. Blake, что изначально определяет его научную значимость и бесспорный вклад в современную науку о писателе.

В центре внимания Elizabeth Blake, прежде всего, — ссыльные поляки, их сибирский опыт, их воспоминания о сибирской каторге и ссылке. Достоевский и поляки, отношение писателя к Польше, Россия и Польша в целом как «трудное соседство» [Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание, 2000: 7]¹ — до сих пор непростые темы², и именно к ним обращено исследовательское внимание Elizabeth Blake. По глубокому замечанию Л. Мальцева, польская проблематика является «составной частью исторически сформировавшегося образа Достоевского на Западе» [Мальцев: 56], и данная книга — яркое подтверждение указанной рецептивной тенденции.

Сибирское пространство русско-го писателя Elizabeth Blake использует как своеобразную географическую карту, на которой она прорисовывает и другие — польские жизненные пути и судьбы. Как пишет сама Elizabeth Blake, в центре исследования — три автора, Иосиф Богуславский (Józef Bogusławski; 1816–1857/1859), Бронислав Залесский (Bronisław Zaleski; 1819–1980), Руфин Пиотровский (Rufin Piotrowski; 1806–1872), «чи хорошо известные труды, опубликованные в XIX в., собраны здесь, они разделили судьбу Достоевского в Российской империи, были арестованы и отправлены в Сибирь и Оренбург за их политическую деятельность» [Blake: 1]¹⁾. Кроме этого, в книгу вошли материалы, связанные с именами Шимона Токаржевского (Szymon Tokarzewski; 1821–1890), Эдуарда Желиговского (Edward Żeligowski; 1816–1864), Яна Сероцинского (Jan Sierocinski; ?–1837).

Книга состоит из трех основных глав: исследовательница использовала интересный и продуктивный принцип «расширения» польского пространства и времени в Сибири по отношению к пребыванию на каторге русского писателя. Если в центре 1-й главы «Сибирские воспоминания о Мертвом доме» — рассказ о Шимоне Токаржевском и Иосифе Богуславском, разделившим каторжную участь Достоевского, и воспоминания последнего, то 2-я глава «Омские события» основана на воспоминаниях Руфина Пиотровского о его омской каторге 1840-х гг., что предшествует пребыванию на ней Достоевского; в нее также включена печально известная история мученической смерти в Омске ксендза Яна Сероцинского. Наконец, 3-я глава «За пределами Омска» посвящена описанию оренбургской ссылки Бронислава Залесского и Эдуарда Желиговского, которую они делили с петрашевцами А. Н. Плещеевым и В. А. Головинским, а также с Т. Г. Шевченко.

¹⁾ “The three authors — Józef Bogusławski, Bronisław Zaleski, and Rufin Piotrowski — whose well-known published nineteenth-century works are represented in this collection, are Dostoevsky’s contemporary peers in the Russian Empire who were arrested and deported to Siberia and Orenburg for their political activism” (здесь и далее перевод с англ. яз. мой. — Е. Н.).

Отличительная особенность книги — сбор и публикация ряда польских воспоминаний о сибирской каторге и ссылке; тем самым «Запискам из Мертвого дома» Достоевского задан в книге широкий социокультурный контекст.

При всей неоспоримой ценности указанного научного подхода само его обоснование, думается, нуждается в определенной коррекции. Необходимость привлечения и использования иных воспоминаний об омской каторге, кроме книги Достоевского, Elizabeth Blake объясняет ее «фрагментарностью», тем, что она Горянчиковым «написана в состоянии сумасшествия» [Blake: 19]. Однако вот что о записках Горянчикова находим у самого Достоевского: «Это было описание <...> десятилетней каторжной жизни <...>. Местами это описание прерывалось какою-то другою повестью <...>. Я несколько раз перечитывал эти отрывки и почти убедился, что они писаны в сумасшествии. Но (выделено мною. — Е. Н.) каторжные записки — “Сцены из Мертвого дома” — как называет он их сам где-то в своей рукописи, показались мне не совсем безынтересными. Совершенно новый мир, до сих пор неведомый...» [Достоевский: 8]. Четко структурированные «Записки из Мертвого дома» вряд ли можно квалифицировать как «фрагментарные». Очевидно, что полнота картины сибирской каторги и ссылки XIX в. может сложиться только как плодотворное сочетание всех имеющихся документальных и художественных свидетельств о ней.

Во «Введении» Elizabeth Blake вводит несколько положений, на основании которых она стремится сравнить и, по возможности, соотнести представления о Сибири в «Мертвом доме» Достоевского и позицию польских авторов сибирских воспоминаний: это «Межкультурное напряжение и товарищество» (Intercultural Tensions and Camaraderie) [Blake: 5], «Инсценировка наказания в тюремном пространстве: за пределами кнута и плети» (Staging Punishment in the Carceral Continuum: Beyond the Knout and the Lash) [Там же: 10], «Стратегии выживания и преодоления» (Strategies for Coping and Surviving) [Там же: 15], наконец, вопросы об «Общих взглядах» (Some Shared Ground) [Там же: 18] и «Общем языке» (Common Language) [Там же: 22]. Указанные подходы и определяют авторскую позицию в главах книги, каждая из которых представляет собой, прежде всего, презентацию тех или иных воспоминаний польских ссыльных о Сибири.

Первая глава — о польских товарищах Достоевского по омской каторге Токаржевском и Богуславском. Их описание Достоевским в главе «Записок из Мертвого дома» «Товарищи»: «Т-ский <Токаржевский> был хоть и необразованный человек, но добрый, мужественный, славный молодой человек <...>. Это он, когда нас переводили из места первой их ссылки в нашу крепость, нес Б-го <Богуславского> на руках в продолжение чуть не всей дороги, когда тот устал» [Достоевский: 209–210]; «Б-кий <Богуславский> был больной, несколько наклонный к чахотке человек, раздражительный и нервный, но в сущности предобрый и даже великодушный» [Там же: 209];

«Впрочем, все они были больные нравственно, желчные, раздражительные, недоверчивые. Это понятно: им было очень тяжело, гораздо тяжелее, чем нам. Были они далеко от своей родины» [Там же: 209–210]. Именно тяжесть пенитенциарной системы Российской империи по отношению к полякам как к людям другой страны и культуры особо волнует Elizabeth Blake.

Безусловную научную значимость представляют опубликованные в первой главе «Сибирские воспоминания Иосифа Богуславского», переведенные на английский язык и, тем самым, введенные в широкий научный оборот.

Речь идет об исходном тексте воспоминаний Богуславского, который был написан сразу по возвращении ссыльного поляка на родину в период с 1855 — по 1857/1859 гг., когда, по разным данным, он скончался. Как отмечает В. А. Дьяков, эти воспоминания «были написаны <...> на свежую память, непосредственно по следам событий. Текст создавался почти одновременно с “Записками из Мертвого дома”, но совершенно независимо от них. Весьма возможно, что Богуславский даже не знал о существовании у Достоевского такого замысла. Богуславский не претендовал на художественные красоты и не думал о сколько-нибудь быстрой публикации своих “Воспоминаний”; ему хотелось зафиксировать факты и впечатления» [Дьяков: 203–204]. Рукописная копия оригинала находится сейчас в Ягеллонской университетской библиотеке Кракова. Как пишет об этом Elizabeth Blake, «рукопись “Сибирских воспоминаний” <...> — очевидная копия оригинала: рукописный текст, написанный черными чернилами на разлинованной бумаге в записной книжке с твердой обложкой коричневого цвета»²⁾ [Blake: 34–35]; ее перевод с польского языка и опубликован в книге.

Важность данного события определяется историей дальнейшего бытования воспоминаний Богуславского. Впервые они были опубликованы в 1896 г. в краковской газете «Новая реформа» [Wspomnienia Sybiraka] при активном редактировании их Шимоном Токаржевским, что было специально отмечено во «Вступительном слове» к публикации: «Сибирский ссыльный Шимон Токаржевский дополнил эти воспоминания. Представленные здесь воспоминания воспроизводят вариант текста Токаржевского»³⁾ (цит. по: [Blake: 35]).

Соотношение воспоминаний Богуславского, редакции Токаржевского, его собственных воспоминаний, относящихся к концу XIX в. ([Szymon Tokarzewski, 1907], [Szymon Tokarzewski, 1912] и др.), наконец, «Записок из Мертвого дома» — это до сих пор активно обсуждаемая научная проблема. С точки зрения В. А. Дьякова, Токаржевский внес в текст воспоминаний Богуславского, непосредственно написанных сразу после его сибирского

---

²⁾ “The manuscript *A Siberian Memoir* <...> is obviously a clean copy of the original and is handwritten in black ink on lined paper in a hardcover medium brown notebook”.

³⁾ “...Tokarzewski copied and supplemented his memoirs. The present memoirs are a reprint of Tokarzewski’s manuscript”.

каторжного опыта, представления об отношении России и Польши уже конца XIX в., а также впечатления о творчестве Достоевского в целом [Дьяков: 204]. По-своему это подтверждает и Blake Elizabeth: она перечисляет целый ряд фрагментов и эпизодов, не совпадающих в первоначальном тексте Богуславского и в публикации 1896 г. [Blake: 35–36].

Каторжный Омск — герой второй главы исследования. В ней используются фрагменты из воспоминаний Руфина Пиотровского [Piotrowski]³, омского каторжанина первой половины 1840-х гг. (1844–1846 гг.). Его воспоминания пользуются большой популярностью, переведены на ряд европейских языков, прежде всего, потому, что он рассказывает о своем побеге с сибирской каторги в 1846 г. через Архангельск, Петербург и Ригу.

Elizabeth Blake сосредоточена на другом — на описании каторжного Омска, куда через несколько лет после Пиотровского будет доставлен и Достоевский. Как пишет об этом она сама, Пиотровский «был в Омске за пять лет до Достоевского» [Blake: 6]. В главу вошли два фрагмента воспоминаний Пиотровского. Во-первых, это заимствованное из 12-й главы второго тома воспоминаний описание его «Приезда в Омск» [Blake: 137–147]; во-вторых — текст под названием «Мученичество настоятеля Сероцинского», «извлеченный из воспоминаний Руфина Пиотровского, опубликованный в Познани в журнале Polish Messenger» и «хранящийся в Библиотеке Чарторыйских в Кракове» [Blake: 148]. Омск по отношению к пленным полякам предстает здесь очень разным: это и трагическая судьба бывшего ксендза Яна Сероцинского, погибшего в марте 1837 г. в Омске мученической смертью, и достаточно благоприятное положение самого Пиотровского, который в Омске 1840-х гг. «пользовался многими привилегиями» [Blake: 132].

В третьей главе автор книги вновь возвращается в эпоху сибирской жизни Достоевского, но локация меняется — теперь это Оренбург, в котором одновременно отбывали ссылку петрашевцы А. Н. Плещеев и В. А. Головинский и близкие к Богуславскому Бронислав Залесский и Эдуард Желиговский. Elizabeth Blake показывает, что связи между каторжными и ссыльными Омска и Оренбурга были достаточно интенсивными и разнообразными (настолько, насколько это вообще было возможно в подобной ситуации).

Как справедливо отмечает автор работы, документы, представленные в этой главе, задают, помимо «Записок из Мертвого дома», «определенный исторический контекст сибирской жизни Достоевского» [Blake: 157]: это статья «Польские ссыльные в Оренбурге» Залесского и документ из архива Желиговского, свидетельствующий о тесных политических и литературных связях между польскими оренбургскими ссыльными и петрашевцами.

Начиная свое исследование, Elizabeth Blake следующим образом сформулировала его двойное целеполагание: «...сформировать у читателя большее понимание сибирского опыта революционного поколения» и «подготовить

читателя к восприятию произведений Достоевского»⁴⁾ [Blake: 26]. Эти исходные методологические и идеологические позиции и определили основные научные результаты работы: творчество Достоевского представлено и осмыслено здесь в интенсивном политическом и социокультурном контексте эпохи, организованном сложным сочетанием фактографического описания российской пенитенциарной системы XIX в., судеб петрашевцев и польских ссыльных в Сибири и специального осмысления русско-польского вопроса.

В результате расширения каторжного хронотопа Достоевского (Омск 1840-х гг., Оренбург) сибирская жизнь русского писателя и петрашевцев выполняет в книге Elizabeth Blake функцию историко-культурного фона, на котором бережно и тщательно прорисовывается история пребывания поляков в Сибири.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с поиском новых документальных материалов о ссыльных поляках в Сибири: работа Elizabeth Blake в польских архивах может быть распространена на архивы российских и сибирских городов (Оренбург, Тобольск, Омск, Тюмень, Барнаул, Томск и др.).

Книга Elizabeth Blake представляется значимым научным трудом в изучении российской и европейской политической истории XIX в.

Примечания

- * Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\19. Также выражаю глубокую благодарность Т. В. Коротченко за помощь, оказанную мне при подготовке данного материала.
- ¹ Интересно, что в этом обобщающем проблеме сборнике специальное обращение к Достоевскому не предпринимается.
  - ² См., напр.: [Л. Мальцев, 2017], [Я. Углик, 2011], [М. В. Подрезов, 2019], [А. де Лазари, Т. Сухарски, 2013].
  - ³ В настоящее время существует большое количество переизданий воспоминаний Руфина Пиотровского на разных языках.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972. — Т. 4. — 326 с.
2. Дьяков В. А. Каторжные годы Ф. М. Достоевского (По новым источникам) // Политическая ссылка в Сибири XIX — начала XX вв.: Историография и источники. — Новосибирск, 1987. — С. 196–220.
3. Захаров В. Н. Россия и Польша: «Роковой вопрос» Достоевского // *Dusza polska i rosyjska: Spojrzzenie współczesne / Interdyscyplinarny zespół badań sowietologicznych Uniw. Łódzkiego, Katedra politologii Uniw. Mikołaja Kopernika; pod red. Andrzeja de Lazari i Romana Bäckera.* — Łódź: Ibidem, 2003. — S. 149–154.

---

⁴⁾ “...this collection is intended not only to provide the reader with a greater understanding of the Siberian experience for the inter-revolutionary generation but also to enrich the reader’s encounter with Dostoevsky’s post-confinement writings”.

4. Лазари А. де, Сухарски Т. Достоевский в польской литературе, литературоведении и философской мысли с 1970-х гг. по настоящее время // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб: Нестор-История, 2013. — Т. 20. — С. 25–43.
5. Мальцев Л. Достоевский о поляках — поляки о Достоевском: метастереотипность как имагологическая проблема // *Studia Rossica Posnaniensia*. — Poznań: Adam Mickiewicz University Press, 2017. — Vol. XLII. — P. 55–65.
6. Подрезов М. В. Идеиные воззрения Ф. М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 170–177.
7. Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание / сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. — М.: Индрик, 2000. — 240 с.
8. Углик Я. Образ поляков в романах и публицистике Ф. М. Достоевского // *Toronto Slavic Quaterly*. — 2011. — № 37. — P. 136–149.
9. Blake Elizabeth A. *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles*. — Boston: Academic Studies Press, 2019. — 226 p.
10. Piotrowski R. *Pamiętniki z pobytu na Syberii: w 3 t.* — Poznań: Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego. 1860–1861.
11. Tokarzewski S. *Siedem lat katorgi*. — Warszawa: L. Biliński i W. Maślankiewicz, 1907. — 225 s.
12. Tokarzewski S. *Katorznicy*. — Warszawa; Krakow, 1912. — 213 p.
13. *Wspomnienia Sybiraka* // *Nowa reforma*. — Krakow, 1896. — № 249–294.

Elena G. Novikova

*National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russian Federation)*

elenov@mail.ru

Following F. M. Dostoevsky's Ways: the Poles in Siberia

The Review of the Book *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019)

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90020\19.

Abstract. The review of the *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) is devoted to the description and analysis of the modern study of the destinies of the members of the Petrashevsky circle and the Polish exiles in Siberia. It is shown that extensive factual material has been introduced into scientific circulation and that Siberian life of F. M. Dostoevsky and the members of the Petrashevsky circle performs the function of historical and cultural background, on which the history of the Poles' stay in Siberia is drawn.

Keywords: F. M. Dostoevsky, “Zapiski iz Mertvogo doma”, Tokarzewski, Bogusławski, Zaleski, Piotrowski, Poland, Siberia

About the author: *Novikova Elena G.* – Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Doctor of Philology, National Research Tomsk State University (pr. Lenina 36, Tomsk, 634050, Russian Federation)

Received: September 2, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Novikova E. G. Following F. M. Dostoevsky's Ways: the Poles in Siberia. The Review of the Book *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 190–197. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281 (In Russ.)

References

1. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972, vol. 4. 326 p. (In Russ.)
2. D'yakov V. A. The Years of the Penal Servitude of F. M. Dostoevsky (Based on New Sources). In: *Politicheskaya ssylka v Sibiri XIX — nachala XX vv.: Istorioografiya i istochniki [Political Exile in Siberia of the 19th — Early 20th Centuries: Historiography and Sources]*. Novosibirsk, 1987, pp. 196–220. (In Russ.)
3. Zakharov V. N. Russia and Poland: The “Fatal Question” by Dostoevsky. In: *Dusza polska i rosyjska: Spojrzzenie współczesne [Polish and Russian Souls: A Contemporary View]*. Łódź, Ibidem Publ., 2003, pp. 149–154. (In Russ.)
4. Lazari A. de, Sukharski T. Dostoevsky in Polish Literature, Literary Criticism and Philosophical Thought Since the 1970s. Until Now. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 20, pp. 25–43. (In Russ.)
5. Mal'tsev L. Dostoevsky About the Poles — the Poles About Dostoevsky: Metastereotypy as an Imagological Problem. In: *Studia Rossica Posnaniensia*. Poznań, Adam Mickiewicz University Press Publ., 2017, vol. 62, pp. 55–65. (In Russ.)
6. Podrezov M. V. Fedor Dostoevsky's Ideological Views on the Place of Poland in Russia and in the World. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*, 2019, no. 49, pp. 170–177. DOI: 10.17223/1998863X/49/17 (In Russ.)
7. *Polyaki i russkie: vzaimoponimanie i vzaimoneponimanie [The Poles and Russians: Mutual Understanding and Mutual Misunderstanding]*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 240 p. (In Russ.)
8. Ugluk Ya. The Image of the Poles in the Novels and Journalism of F. M. Dostoevsky. In: *Toronto Slavic Quaterly*, 2011, no. 37, pp. 136–149. (In Russ.)
9. Blake Elizabeth A. *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles*. Boston, Academic Studies Press Publ., 2019. 212 p. (In English)
10. Piotrowski R. *Pamiętniki z pobytu na Syberii: w 3 tomach [Memoirs of the Stay in Siberia: in 3 Vols]*. Poznań, Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego Publ., 1860–1861. (In Polish)
11. Tokarzewski S. *Siedem lat katorgi [Seven Years of Hard Labor]*. Warszawa, L. Biliński i W. Maślankiewicz Publ., 1907. 225 p. (In Polish)
12. Tokarzewski S. *Katorznicy [Convicts]*. Warszawa, Krakow, 1912. 213 p. (In Polish)
13. *Wspomnienia Sybiraka [Memories About Siberia]*. In: *Nowa reforma*. Krakow, 1896, no. 249–294. (In Polish)

В оформлении обложки использован
портрет Я. П. Полонского (1864–1865. Литография П. Бореля)

For the design of the cover page there was used the image of Ya. P. Polonsky
(1864–1865. Lithograph of P. Borel)

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7 (8142) 719 603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>